

**Виктор Файтельберг-Бланк
Виктор Савченко**

**Одесса
в эпоху
войн и революций
(1914 - 1920)**

**Одесса
2008**

Одесса в эпоху войн и революций. 1914—1920. - Одесса, «Оптимум». 2008. – 336 стр. (соавтор В. Р. Файтельберг-Бланк) (тираж 1 тыс. экз.)

Содержание

Глава 1. Одесса в годы Первой мировой войны
(август 1914 - февраль 1917 гг.).

Глава 2. Одесса в бурные месяцы Великой революции
(1 марта - 1 ноября 1917)

Глава 3. Одесса времен УНР
(1 ноября 1917 – 17 января 1918)

Глава 4. Одесская советская республика и «красная» диктатура командарма Муравьева (18 января – 13 марта 1918)

Глава 5. Одесса в эпоху власти УНР, австрийской оккупации и гетманата (13 марта – 17 декабря 1918)

Глава 6. Одесса под властью французов
(18 декабря 1918 – 5 апреля 1919)

Глава 7. Одесса во «второе пришествие» большевиков
(6 апреля – 24 августа 1919)

Глава 8. ОДЕССА в ЭПОХУ ДЕНИКЕНЩИНЫ (24 августа 1919 – 7 февраля 1920)

Глава 9. Одесса в 1920 г. Окончание гражданской войны
(8 февраля – 20 ноября 1920)

Глава 10. Культура, наука и образование Одессы в 1914 - 1920 г.

Книга, представленная Вашему вниманию раскрывает мало известные страницы истории нашего города. В одесском краеведении и исторической науке связанной с Одессой существует заметный перекоc – десятки, если не сотни книг освещают первое столетие существования Одессы и всего несколько касаются событий бурных лет революций и гражданской войны в нашем городе. В то время как Одесса, в эти годы, играла ключевую роль в политических и геополитических раскладах многих стран и политических сил. Одесса то провозглашалась Вольным городом (1917), то становилась Одесской республикой (1918), то даже претендовала на роль столицы Украины (1918) и столицы независимого Юго-Западного края (1919).

В кровавом и разрушительном вихре 1914 – 1920 годов изменилась и сама Одесса. В конце этого периода город, промышленность и порт Одессы находились в запустении и разрухе, более половины рабочих оказались безработными, $\frac{2}{3}$ дворянства, $\frac{1}{2}$ интеллигенции и $\frac{1}{3}$ буржуазии города были выброшены в эмиграцию, погибли в годы революций и войн, стали жертвами красного террора – знаменитого своей жестокостью одесского ГубЧК. Те, кто остался в Одессе «из непролетарских классов» оказались лишними на стройке социализма «бывшими людьми». В стране беззакония они лишались жилья и имущества, политических прав, свободы слова, свободы передвижения, права на труд.

Годы испытаний принесли страдания, не только «непролетарским классам», но и простым рабочим и ремесленникам города – постоянные голод, эпидемии, принудительный труд, отсутствие тепла, водопровода и света, тотальный страх перед ЧК и трибуналами были «распределены» на всех одесситов, практически в равных частях.

Поклонимся же памяти невинных жертв различных диктаторских режимов в Одессе, как «красных» так и «белых» палачей, вспомним и

борцов за свободу замученных в тюремных застенках и погибших во время борьбы за призрачное «счастье» в виде Белой единой России, Советской Республики, Украинской республики, Юго – Западной республики, монархии и анархии... Мир праху Вашему. Пусть Ваши пережитые конфликты 90 – летней давности не омрачат жизни Ваших правнуков. Пусть в Одессе не останется места для подстрекателей национальной вражды, для сторонников террора и глобальных социальных экспериментов, для властей беззастенчиво грабивших свой народ.

Глава 1.

Одесса в годы Первой мировой войны

(август 1914 - февраль 1917 гг.) ст. 10 - 24

С августа 1914 г. начавшаяся Первая мировая война ознаменовала новый отсчет мирового времени, вызревания новой эпохи - эпохи крушения империй, эпохи революций, эпохи создания новых национальных государств. Мировая война полностью перестроила не только политику, экономику воюющих держав, но и мировоззрения граждан этих держав, утвердив насилия как форму решения основных проблем.

В день провозглашение войны Российской империей 1 августа 1914 года Одессу сотрясала многотысячная патриотическая манифестация, что собравшись на Соборной площади прошла центральными улицами города. Одесситы бурно выражали свои верноподданнические чувства, славили империю и императора, несли портреты императора Николая и царя Сербии, клялись воевать до победы за родину и братьев – сербов! Одесситам казалась, что могучая Российская империя в союзе с Английской империи и республиканской Францией, в несколько месяцев, сломят хребет германскому блоку. Первые победы русской армии в Галиции поддерживали эту милитаристическую эйфорию. Но окончание войны откладывалось, а после лишений зимы 1914 – 1915 годов настроение одесситов переменилось. Карточная система, исчезновение продуктов, мобилизация и всевозможные ограничения оказались тяжким бременем для жителей Одессы. Война и массовая мобилизация в Российскую армию изменили социальную структуру Одессы.

Производство Одессы переоборудовалось под военные нужды. Если до 1914 г. в промышленности Одессы преобладали: текстильная и пищевая отрасли, обработка дерева, то в 1914 г. на первое место стала выходить металлообработка. Некоторые металлургические заводы увеличили свое производство на 200 %. В 1914 - 1916 гг. только в Одессе появилось до 60 предприятий работающих на фронт («Шрапнель», «Снаряд», «Граната»...), а 70 % всех предприятий Одессы стали работать на нужды фронта. За 1917 - 1916 гг. более чем в два раза увеличилась цена выпускаемой, заводами Одессы, продукции. Особенно разросся авиазавод «Анатра» в Одессе (третий по мощности авиазавод в империи, на котором работало 2 тыс. рабочих и служащих). Авиазавод собирал боевые самолеты как французских конструкций, так и самолеты оригинальной заводской конструкции («Анатра-Д», «Анадис», «Хиони -4»), изготовив, за 1914 - 1918 гг. до 1 200 боевых самолетов. Одесская военная авиашкола готовила до 100 летчиков в год.

На 1916 г. в Одессе было около 110 тыс. рабочих, из них только 35 - 37 тысяч были рабочими фабрично - заводскими. Крупнейшими предприятиями Одессы были: Судоремонтный завод «Русского общества пароходства и торговли» (РОПиТ) - ок. 2 тыс. рабочих, Джутовая фабрика -1800, завод сельхозмашин И. Гена - 1350, завод К. Равенского - 1300, завод Товарищества Беллино - Фендериха - более 1 тысячи, Одесские железнодорожные мастерские - 2 тысячи рабочих.

В 1914 – 1915 гг. Одессе не угрожали сухопутные вражеские войска, Одесса находилась далеко от линий фронтов (ближайший Юго – Западный фронт проходил в 300 км. От Одессы – в районе Черновиц, и прикрывал Подолию).

С моря Одесса оказалась уязвимой и в одесской бухте экстренно стали создавать минные поля. 17 октября 1914 г. на этих минных полях у Одессы подорвались свои же, российские, торговые суда «Ялта» и «Казбек».

На стороне германского союза против Черноморского флота выступили флоты Турецкой империи и Болгарии. Турецкий флот усилился и добивался превосходства на Черном море, после того как принял под свой флаг два новейших германских корабля — линейный крейсер «Гебен» (переименованный в «Султан Явуз Селим»), и крейсер «Бреслау» (переименованный в «Медили»). Директива ставки Русской армии Черноморскому флоту ставила задачей не допустить высадки десанта на Черноморское побережье. Наиболее уязвимым районом для десанта признавался район Одессы. Для защиты этого района реанимировались береговые укрепления, развернулась постановка минных заграждений в Одесском заливе был создан отряд обороны Северо-западного района Черного моря и Одессы, в составе канонерских лодок «Донец» и «Кубанец», минных заградителей «Бештау» и «Дунай», линейного корабля Синоп.

В ночь на 29 октября 1914 года к Одесскому порту приближались турецкие миноносцы «Гайрет Ватани» и «Муавенет Милеет». Около 3 часов утра у Воронцовского маяка показались силуэты двух судов, шедших со всеми установленными ходовыми огнями. Ввиду того что ночь была мгlistая, опознание, произошло лишь в тот момент, когда вражеские корабли уже вошли в гавань одесского порта, где на якорях стояли «Донец» (у внешнего конца брекватера), «Бештау» - у середины брекватера, «Кубанец» - между Военным и Платоновским молами.

Турецкие суда неожиданно открыли огонь по канонерке «Донец», на котором произошел взрыв, после чего канонерка стала быстро погружаться на дно. С «Кубанца» и «Бештау» были отправлены к «Донцу» шлюпки для спасения людей. Турецкий миноносец «Муавенет» открыл огонь по «Кубанцу», после чего вышел в Нефтяную гавань, где стал обстреливать стоящие там суда и портовые сооружения. снарядами неприятеля, были повреждены пароходы «Витязь», «Португаль», «Оксус»... Огнем

неприятеля были повреждены: станция трамвая, сахарный завод на Пересыпи, один из нефтяных резервуаров в районе Нефтяной гавани, причем нефть разлилась, но не воспламенилась. Закончив обстрел Нефтяной гавани миноносец снова вернулся к брекватеру, но попал там под огонь «Кубанца» (замечены два попадания). Продолжая на ходу обстреливать порт, миноносец скоро скрылся во мгле.

Турецкий миноносец «Гайрет», пройдя до середины гавани, открыл огонь по заградителю «Бештау», утопив двумя выстрелами баржу с углем, один снаряд попал во французское судно. Этот миноносец некоторое время обстреливал порт и вскоре после открытия «Кубанцем» огня скрылся в море

Потери российских моряков составляли: на «Донце» - погибло 12, ранено 12; на «Кубанце» - один убит, ранено 2; на «Бештау» - убито 2, ранено 3; на портовых судах, на портовой территории и в городе: убито 11, ранено 24. Останки погибших были захоронены на втором христианском кладбище Одессы. Канонерскую лодку «Донец» подняли в декабре 14 - го, отремонтировали и ввели в строй. В годы мировой войны она использовалась в боевых сражениях, затем в годы гражданской войны воевала на стороне «красных», «белых», сил Антанты. С апреля 1919 г. канонерка входила в состав морских сил армии Деникина, но в мае 1919 г. лодка затонула во время шторма у Тендровской косы.

В 1915 г. у Одессы подорвался на минных заграждениях и затонул немецкий крейсер, что был передан туркам. В 1915 г. Одесса стала базой военно – транспортной флотилии, что была сформирована из мобилизованных судов торгового флота (до 100 единиц судов). Командующим транспортной флотилией стал вице – адмирал Хоменко. В 1915 г. в Одессе прошла реквизиция автомобилей «для нужд фронта» и мобилизация частного конского состава.

В середине апреля 1915 г. Одессу посетил император Николай Второй. Он приветствовал военный парад на Куликовом поле, посетил кафедральный Собор, военный госпиталь и местный «Красный крест», дал «высочайший завтрак» для городской знати. Почти через год - 10 мая 1916 г. император снова посетил Одессу, уже с женой, наследником и четырьмя дочерьми. Он снова принял военный парад, посетил офицерский госпиталь на Куяльнике, принял участие в насаждении деревьев на новом Николаевском бульваре.

В 1914 - 1917 гг. коренное население Одессы составляло уже 505 - 520 тысяч человек. Перепись декабря 1915 г. показала, что вместо ожидаемых 648 тысяч одесситов (такое количество фиксировалось на 1913 г.) в городе наличествует 505 тысяч. Уменьшение жителей было связано с высылкой из города немцев, австрийцев и турок, с мобилизацией в армию (до 80 тысяч одесситов) и рабочими переселениями. В то же время в Одессу в 1915 – 1916 гг. устремились беженцы из польских и прибалтийских губерний, из Галиции, Западной Волыни, Западной Белоруссии – до 20 тысяч человек. В Одессе были организованы военные лагеря для пленных солдат австро – венгерской армии (преимущественно чехов, словаков, галичан, хорватов), количество которых доходило до 5 тысяч человек. В 1916 г. в Одессе была сформирована Сербская добровольческая дивизия из пленных и беженцев сербской национальности.

В Одессе находился и самый крупный (в украинских землях) военный (военно-учебный) гарнизон от 70 до 100 тысяч человек. Одесса прочно удерживала первенство, как самого крупного города на украинских землях и третьего во всей империи (реальное население Одессы достигало 630 тысяч человек).

С началом мировой войны стала расти инфляция, падение жизненного уровня населения, усилился дефицит на ряд товаров первой необходимости (соль, сахар, спички). С 1914 г. в Одессе (как и во всей Российской империи) был установлен «сухой закон», а с 1916 г. продажа сахара производилась только по карточкам.

В 1914 г. цены подскочили на 10 – 15 %, а в 1915 г. – еще на 30 – 35 %. Цены на мясо подскочили на 50 %, на лекарства – на 100 %. На зарплату рабочего и мелкого служащего в 40 – 45 руб. в 1915 г. уже невозможно было прокормить семью. Только в 1916 г. было принято решение повысить зарплату служащим до 75 руб.

В 1915 г. в Одессе наблюдалась вспышка сыпного тифа. С осени 1916 г. город, вечерами, погружался во мрак и холод, так как с перебоями работали электростанция и котельные. Когда же электричество появлялось, оно подавалось только до 11 вечера. В начале 1916 г. до одесситов дошла страшная весть – в столице умер кумир Одессы начала XX века – Сергей Уточкин.

В то же время в Одессе с успехом проходили курортные сезоны лета 1915 и лета 1916 гг. Наплыв отдыхающих возрос в связи с тем, что война сделала невозможным отдых на европейских курортах. В это время российская публика открывает для себя целебные грязи Куяльницкого лимана, в эти годы, впервые, поступила для лечения отдыхающих и в продажу минеральная вода «Куяльник». На курорте «Куяльник» был организован большой оздоровительный комплекс для раненных на фронтах офицеров.

В производстве не военной продукции, на заводах Одессы, с 1915 г. наметился спад производства более чем на 40 %, что привело к закрытию ряда предприятий. С ноября 1916 г. кризис обуславливает сокращение промышленного производства более чем на 50 %, что приводит к закрытию ряда одесских предприятий и сокращению производства на

большинстве предприятий. В 1915 г. имперское правительство выделило 5,5 мил. Рублей в виде займа на поддержание жизнеобеспечения Одессы.

После того, как Турция вступила в войну против России (16 октября 1914 г.) и закрыла проливы для российских судов, Одесский порт бездействует, замирает морская торговля, сокращается производство, что базировалось на переработке импортного сырья.

Ухудшение жизненного уровня, поражения на фронтах и наметившаяся нестабильность в обществе, начиная с лета 1915 г., приводит к возрождению забастовочного движения одесских рабочих, что замерло в 1914 г. В авангарде этого движения стояли рабочие Одесского порта и судоремонтного завода РОПИТ. С 1915 г. правительство и предприниматели были вынуждены пойти на удовлетворение ряда требований рабочих по повышению зарплаты, которую съела инфляция, по социальному страхованию рабочих. Но забастовки не прекратились, если в 1915 г. в Одессе фиксируется 12 забастовок, то в 1916 г. - уже 26. 1 мая 1916 г. в Одессе проходила Первомайская демонстрация трудящихся. С 1916 года забастовки в Одессе все более приобретают политический характер. В начале 1917 г. произошла забастовка студентов Новороссийского университета.

Война ударила по хозяйству и правам немцев - колонистов Одесщины. Действия «Комитета по борьбе с немецким засилием» привело к запрещению преподавания на немецком языке, к ограничению землевладения немцев - колонистов. В 1914 – 1916 гг. в Одессе закрылись предприятия и «все заведения» немецких, австро – венгерских и турецких подданных, и около 5 тысяч таких людей было выселено из города. Все немецкие названия в городе и губернии, все населенные пункты с немецкими названиями в 1914 – 1915 гг. были заменены на русские.

В конце 1916 г. из Бессарабии начала проводиться депортация* - эвакуация немцев (преимущественно мужчин до 60 лет) из прифронтной

полосы в качестве «неприятельских выходцев». Немцы - колонисты Одесщины ограничивались в правах наравне с подданными «враждебных государств».

В целях светомаскировки с конца 1914 г., приказом генерал – губернатора, в городе была запрещена световая реклама, в домах, окна которых выходили на море в вечернее время, по тому же приказу, плотно закрывались ставни, запрещались вечерние и ночные прогулки вдоль моря.

Для Одессы того времени характерен высокий уровень преступности, и прежде всего экономической преступлений, миллионных афер, получившие название «панамы» (железнодорожная, марочная, сахарная, медицинская, военная, водочная...). Одесса как центр торгового, банковского, промышленного капиталов притягивала многочисленных искателей «легкой наживы». Спекуляция в годы войны легла тяжким бременем на плечи простых одесситов.

В 1915 – 1916 гг. одесская полиция неоднократно проводила облавы на спекулянтов и дезертиров. В связи с введением военного положения в Одессе и ужесточением наказаний за уголовные преступления (вплоть до казни) в 1915 г. произошел кризис в одесском «воровском мире», что привел к «добровольной эвакуации воров из Одессы».

В районе Одессы и в самом городе в 1914 - 1916 гг. действует отряд «народного мстителя» или просто уголовного бандита Г. Котовского нападающий на поместья, богатых купцов и промышленников.

В те годы Одесса была еще и сосредоточием международной политической жизни. В городе работало до 25 консульств иностранных государств, в том числе и таких экзотических как: Панамы, Монако, Уругвая.

Буржуазия Одесщины (только в Одессе насчитывалось до 60 тысяч «буржуа»), с началом войны, активно формируется в могучую политическую, экономическую силу, что стремиться реализовать свои

цели буржуазного тотального доминирования путем давления на монархическую власть. Активная умеренно - оппозиционная буржуазия концентрирует свои силы не только путем создания политических партий, но и путем создания параллельных власти экономических и административных структур. В Одессе в эти годы особое влияние приобретают отделения: Военно - промышленного комитета (создано в Одессе марте 1915 г.), Земгора - Всероссийского Союза Земств и Городов (создан в Одессе в сентябре 1914 г.), Общества снабжения населения предметами первой необходимости. При Военно-промышленном комитете были созданы рабочие отделы (группы), что пытались связать рабочее движение с интересами буржуазии.

Особое влияние в Одессе имела Городская Дума (форма демократического городского самоуправления). Большинство «думских» деятелей выступало за незыблемость монархического режима, за сохранение империи, национального неравенства, за продолжение мировой войны. Представители иудейской веры Одессы (большая часть еврейского населения) не имели права занимать ведущие должности в городском самоуправлении и руководить городскими хозяйственными службами, хотя евреи в Одессе составляли до 32 % населения. В 1913 - 1917 гг., в Одессе действовала довольно «правая» Городская Дума, во главе с лидером местных черносотенцев, титулярным советником городским головой Борисом Александровичем Пеликаном.

Государственную власть в Одессе представлял одесский градоначальник генерал, камергер императорского двора и действительный статский советник Иван Васильевич Сосновский. Он руководил Одессой с ноября 1911 по январь 1917 года (в январе 17 –го он принял пост товарища министра внутренних дел). Хотя в феврале 17 – го Греческую улицу и переименовали в улицу Сосновского, уже в апреле 1917 году, специальная следственная комиссия, вскрыла коррупционные

схемы его руководства Одессой. Новым градоначальником Одессы в феврале 17 - го был назначен генерал – майор Николай Антонович Княжевич (бывший губернатор Таврической губернии), но он так и не доехал до Одессы, по причине начала революции. С начала февраля 17 – го и. о. градоначальника стал генерал Владимир Иванович Есаулов.

Генерал – губернатором Херсонской губернии (с управлением в Одессе) в годы мировой войны был генерал от инфантерии Михаил Исаевич Эбелов.

Фронты Первой мировой войны поначалу были далеки от Одещины. Одесса была далеким тыловым районом, когда в Галиции проходили великие сражения 1914 и 1916 гг. Но в августе 1916 г. Румыния вступила в войну на стороне блока Антанты (куда входила и Российская империя). Уже через три месяца боев 600 тысячная румынская армия была полностью разгромлена и войска Австро - Венгрии, Болгарии и Германии оккупировали 90 % территории Румынии, подойдя, в конце октября 1916 г., к границам Российской империи в районе гирла Дуная. Российская империя была вынуждена создать новый Румынский фронт из трех русских и двух румынских армий (1,5 мил. человек), от Карпат до Черного моря, главком которого номинально стал король Румынии. На левом фланге фронта, в Южной Бессарабии расположилась 6 -я российская армия со штабом в Болграде (300 - 360 тыс. человек, 6 корпусов, дунайская флотилия и отряд обороны Дунайского гирла).

Одесский военный округ стал тыловым районом Румынского фронта и базой Транспортной военной флотилии. Наступление неприятельских войск было остановлено только в январе 1917 г, у Измаила.

С началом мировой войны деятельность «левых» социалистических партий в Одессе была практически парализована. Страну захлестнул «квасной» патриотизм, граничивший с шовинизмом, что укрепил влияние «правых» партий и авторитет царской власти. Одесский комитет РСДРП, в

августе 1914 г. был разгромлен, его активисты выселены из города, пребывали в тюрьмах, ссылках, эмиграции, или были призваны в армию. Вплоть до 1917 г. одесская организация РСДРП, что насчитывала ок. 50 человек, так и не могла организовать работу в Одессе. Практически бездействовали, находясь в глубоком подполье, малочисленные анархистские группы Одессы. Из социалистических партий только социалисты - революционеры (эсеры), поддержав политику войны, сумели сохранить свое влияние в массах. В начале 1917 г. эсеры были самой мощной партией Одесщины, благодаря своим группам в крестьянской и интеллигентской среде.

Заметным влиянием среди интеллигенции Одессы (особенно среди университетских студентов и преподавателей) пользовалась буржуазная партия Конституционных демократов - кадетов, что блокировалась с немногочисленной партией Народных социалистов. Некоторым влиянием в среде крупной буржуазии пользовался «Союз 17-го октября» - партия октябристов. Одесская буржуазия и интеллигенция формировала свои демократические взгляды и в 3 - х - 4 -х тайных масонские ложах города.

Многочисленных приверженцев на Одещине, от люмпенов до помещиков, имели «черносотенные» «правые» организации (в Одессе в черносотенных организациях числилось до 10 тысяч членов): «Союз русского народа», «Союз настоящих русских людей», «Союз Михаила Архангела» (последним руководил городской голова Б. Пеликан). Одним из лидеров «черносотенцев» был помещик Аккерманского уезда, член Государственной Думы В. Пуришкевич. «Черносотенцы» выступали против демократии, социальных изменений, против равноправия народов (особым гонениям «черносотенцев» подвергались евреи и «украинские сепаратисты»). К «правым» Одессы примыкал и «Южный монархический союз».

Определенное влияние в Одессе пользовались различные, преимущественно социалистические еврейские партии: «Бунд», «Серп», «Поалей - Цион», Сионистская социалистическая рабочая партия, Еврейская народная партия.

В отношении украинского движения в Одессе и на Одешине власти усилили ограничения и гонения. Продолжали действовать цензурные запреты на публикации украинским языком, закрывались даже культурно - просветительские украинские организации. Из легальных организаций на Одешине было разрешено только Музыкально - драматическая спілка «Українська хата» (открыта в 1911 г.) культурно - просветительская деятельность которой охватывала более ее 200 членов. В 1914 г. стало возможным издание украинского журнала «Основа» (3 номера).

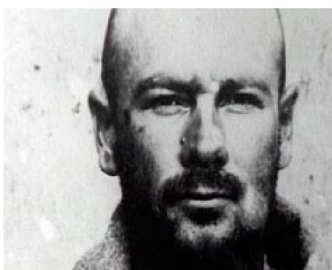
Вокруг «Українской хаты» и «Основы» группировались одесские украинские деятели запрещенных «Громади» и «Просвіти», что сыграли, впоследствии, заметную роль в истории Украины : И. Липа, А. Никовский, С. Шелухин, Н.Чеховский, И. Луценко, В. Голубович, И. Бондаренко. Украинские патриоты поддерживали тесную связь с польской общиной Одессы.

Никовский Андрей Васильевич (1885 - 1942) - украинский политический деятель и публицист. Родился в М. Буялыке, закончил Новороссийский университет. В 1910 - 1914 гг. редактировал г. «Рада» (Киев), в 1915 г.- ж. «Основа» (Одесса). Один из лидеров «Товариства українських поступовців» и Украинской партии социалистов-федералистов. В 1917 г. - член Центральной Рады, комиссар УНР Киева. В 1918 г. -возглавлял Украинский национальный Союз, в 1920 г.- министр иностранных дел УНР. Эмигрант. В 1924 г. вернулся из эмиграции в СССР, работал в Академии Наук Украины. В 1929 г. репрессирован по делу «СВУ» погиб в лагерях.

Липа Иван (1865 - 1923) - украинский политический деятель, писатель. Закончил медицинский фак-т Харьковского унив - та, был одним из основателей «Батства Тарасовців», арестовывался, жил под надзором полиции. В 1902 - 1918 гг. жил в Одессе, работал врачом, построил в Дальнике больницу для бедных. Организатор «Одеської літературної спілки» и издатель ж. «Богаття», поддерживал «Просвіту» в Одессе. В 1917 г. - комиссар УНР в Одессе, основал издательство «Народный стяг». Один из лидеров партии социалистов - самостийников. В 1918 - 1919 гг. в правительства УНР. С 1920 - в эмиграции, член эмиграционного правительства УНР.

Шелухин Сергей Павлович (1864 - 1938) - общественно-политический деятель, писатель. В 1899 - 1917 гг. проживает в Одессе, член Одесского окружного суда, действительный статский советник, прокурор. Один из лидеров украинского движения в Одессе и Украинской партии социалистов-федералистов. Автор ряда статей по истории Одесщины. С 1917 г.- член Центральной Рады от Херсонской губ. В 1918 - 1919 гг. - генеральный судья УНР, министр юстиции, член Государственного Сената. С 1920 г. жил в Париже и Праге, один из руководителей и профессоров Украинского Вольного ун-та.

Котовский Григорий Иванович (1881? - 1925) - советский военачальник. Родился в Бессарабии. С 1903 г. участвует в налетах и ограблениях помещиков и буржуазии иногда под политическими лозунгами, сколачивает крупный отряд. Неоднократно арестовывается, бежит с тюрем и каторги. В июне 1916 г. арестовывается и приговаривается к смертной казни. Освобожден после Февральской

революции 1917 г. Дореволюционная деятельность Г. Котовского вызывает споры, как ее рассматривать как революционную или бандитскую. С января 1918 г. участвует в советских военных формированиях борющихся против румынских и австро-немецких интервентов в Бессарабии и на Одешине. С декабря 1918 г. - в революционном одесском подполье. Весной - осенью 1919 г. - военком советского Овидиополя, командир конной бригады РККА. В 1920 г. - участник Одесской операции РККА, советско-польской войны, комбриг, принят в партию большевиков. С 1922 г. - командир конного корпуса РККА.

Кишенский Дмитрий Павлович (1858 - 1933) = профессор, окончил медицинский факультет Московского университета в 1883 г., зав. каф. патологической анатомии Медицинского факультета Новороссийского университета в Одессе в 1902 - 1919, ректор Новороссийского университета в 1913 – 1917 гг. Эмигрировал из Одессы в 1920.

РОДЗЕВИЧ Николай Николаевич († 1919) – лидер одесских реакционеров и черносотенцев и монархического движения в Одессе, педагог, преподавал историю и географию в женской гимназии, юнкерском училище и кадетском корпусе в Одессе, автор учебников по истории для юнкеров. В монархическом движении с 1904 г., членом Русского Собрания. В 1906 совместно с А. Коновницким и присяжным поверенным Б. Пеликаном организовал

Одесский отдел Союза Русского Народа, а в октябре 1906 г., совместно с кн. Н. Давыдовым, учредил Одесский Союз Русских Людей. Н. Родзевич был гласным городской думы, директором гимназии Одесского СРЛ, в годы войны - редактором-издателем газеты «Русский голос». В 1916 г. одесские власти хотели закрыть Одесский СРЛ, а Родзевича выслать из города, но в защиту Родзевича выступил председатель правительства Б. Штюрмер. В феврале 1919 г. Н. Родзевич был убит неизвестными прямо на одесской улице.

ПЕЛИКАН Борис Александрович (1861—1931) - присяжный поверенный, Одесский городской голова, один из руководителей правого движения в Одессе. С 1905 г. принял активное участие в монархическом движении в Одессе, стал председателем Одесского отдела Русского Собрания и соучредителем Одесского отдела Союза Русского Народа, товарищем председателя СРН (председатель — гр. Коновницын). В 1908 г. у Б. Пеликана начались раздоры с графом А. Коновницыным и Пеликан был исключен из СРН за клевету. В 1908 г. Б. Пеликан основал Одесский отдел Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (РНСМА). Выиграл, с помощью фальсификаций итогов голосования, выборов в Одесскую городскую Думу в мае 1913 г., стал Одесским городским головой (единственный случай в истории монархического движения). Арестован в марте 1917 г. , бежал из – под ареста в январе 1918 г. С 1920 г. жил в Сербии.

Фото 15.05.17. визит А. Керенского и А. Колчака в Одессу

Глава 2.

Одесса в бурные месяцы Великой революции

(1 марта - 1 ноября 1917) с. 25 - 52

1 - 3 марта 1917 г. весть о победе революции в Петрограде и свержении монархии всколыхнула Одессу и привела к мирному переходу власти из рук царских чиновников в руки революционной демократии. В отличие от Петрограда, в Одессе переворот прошел бескровно - не было уличных боев и перестрелок, массовых арестов «контрреволюционеров». 2 марта 1917 г. Одесский городской голова Б. Пеликан обратился с воззванием к населению призывая к «спокойствию и порядку».

Только несколько наиболее одиозных фигур старого режима 7 – 8 марта 1917 г. были посажены под арест (городской голова Б. Пеликан и его заместитель Л. Мечников, начальник сыскной полиции Гиршфельд и его заместители. Всего было арестовано 14 человек). Большинство старых одесских полицейских было отправлено на фронт - «искупать вину перед народом», жандарское

управление было расформировано, а на одесских улицах их заменили отряды народной милиции, состоящие, в основном, из студентов во главе с начальником милиции профессором университета Завьяловым.

Вскоре в Одессе начала работу следственная комиссия сенатора С. Трегубова, что расследовала коррупционную и антидемократическую и реакционную деятельность бывших градоначальников Толмачева и Сосновского, бывшего городского головы Пеликана.

В первые дни революции памятник Екатерине Второй был закрыт огромным полотнищем – что бы не раздражать «революционную публику».

На сборах представителей общественности и самоуправления у исполняющего обязанности Одесского градоначальника генерала В. И. Есаулова был сконструирован новый революционный орган власти. Власть в Одессе перешла к революционному Временному правительству России и к местному Одесскому Комитету общественных организаций или Гражданскому комитету (орган Временного правительства при городской Думе). Все общественные и политические организации города направили в Гражданский комитет своих представителей. После ликвидации старой городской Думы Гражданский комитет стал руководить жизнью Одессы до выборов новой Городской Думы.

В Гражданский комитет представители: Городской Думы (либеральной части), Союза городов, Союза земств, Военно-промышленного комитета, Комитета по созданию Совета рабочих депутатов, Комитета Румынского фронта, Украинского комитета, Совета университета, Товарищества промышленников Юга России; представители местных организаций еще вчера оппозиционных

царскому режиму партий: кадетов, эсеров, социал – демократов (меньшевиков), Бунда и т. д. Среди украинских лидеров членами Гражданского комитета стали И. Луценко и С. Шелухин.

Партия кадетов (лидеры – журналист Б. Велихов, С. Штерн) весной 1917 г. была наиболее активной в Одессе: в Одессе находился Областной комитет партии объединяющий кадетов Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний, в Одессе выходило несколько газет кадетов, под их влиянием оказалось несколько влиятельных общественных организаций, городская Дума, гражданский комитет.

Для организации выборов в Одесский Совет уже 4 марта 1917 г. было создано Организационное бюро (Рабочий комитет) куда вошли меньшевики И. Гниденко и И. Боркун, бундовка Э. Бернштейн, эсер Ш. Гольдин, большевики И. Волков и В. Эксле, беспартийный А. Борисов. Каждая фабрика или завод на котором работало от 50 до 100 человек избирала в совет одного депутата, если производство было большое то один депутат избирался от каждых 100 рабочих. Самым крупным предприятием Одессы оставались заводы РОПИТ – более 2 тыс. рабочих.

Вечером 6 марта 1917 г, в помещении «Народной аудитории» (ныне здание кинотеатра «Родина»), состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов Одессы (225 делегатов от 50 фабрик и заводов), на котором был избран Исполком из 23 человек (в основном из представителей партий меньшевиков и Бунда, в составе первого исполкома Одесского Совета было 3 большевика) и председатель Исполкома И. Гнеденко*. Вскоре исполком Совета разросся до 48 членов (из них 7 большевиков).

Совет делегировал в состав Общественного комитета Одессы 4 депутатов Совета, что представляли партии меньшевиков и эсеров (Гниденко, Дудюк, Фельдман, Боркун).

В состав Одесского Совета было избрано 1015 депутатов. Членов Совета – меньшевиков насчитывалось 194 человека, эсеров – 232 человека, большевиков – 18, 102 делегата представляли другие партии, а 366 – были беспартийными. Интересно, что настоящих рабочих «от станка» в Одесском Совете рабочих депутатов оказалось, чуть больше половины – 520, остальные депутаты были интеллигентами, служащими, представителями свободных профессий, безработными...

При Одесском Совете работали секции (отделы): рабочая, крестьянская, военная, финансовая, агитационная, издательская, юридическая, общественной безопасности, рабочей милиции, Красной гвардии, городского хозяйства, административная, а так же комиссии: мандатная, продовольственная, ревизионная.

Новый Совет послал приветственную телеграмму в столицу – революционному Временному правительству, поздравляя его с победой одержанной «над темными силами страны».

На следующий день, над реквизированным для нужд Одесского Совета Воронцовским дворцом, стал развиваться красный революционный флаг. Воронцовский дворец до середины марта 18 – го стал «штабом революции» в Одессе. Вскоре стали выходить новые газеты «Известия Одесского Совета» и «Южный рабочий» (орган Одесского комитета РСДРП) в редакции которой были меньшевики.

Во второй половине марта 17 – го рабочие Одессы стали устанавливать на предприятиях 8 –ми часовой рабочий день, что был официально утвержден властью 20 марта 1917 г.

12 марта 1917 г. был организован Совет солдатских и офицерских депутатов (глава - эсер, капитан броненосца «Синоп», капитан 1-го ранга А.Зарудный). Совет матросских и офицерских депутатов вскоре объединился с солдатским. Тогда же возникли: Совет трудовой интеллигенции и Крестьянский Совет Одесского уезда. В мае 1917 г., на заседании Одесского исполкома Советов, А. Ф. Керенский (один из лидеров Временного правительства), предлагал широкую коалицию сил и слияние рабочего солдатского и крестьянского Советов.

Из 911 членов Одесского Совета рабочих депутатов, что указали свою партийность, представителей партии эсеров было 232 человека, социал - демократов - меньшевиков (различных фракций) - 194, фракции большевиков - 18, других партий - 102, беспартийных - 366. Рабочие в рабочем Совете Одессы составили - 520 человека, интеллигенты и служащие - 391

11 марта 17 - го на заседании Гражданского комитета новым «временным» Городским головой был избран инженер и кадет Михаил Васильевич Брайкевич, заместителем Брайкевича стал меньшевик В. Богуцкий, революционным губернатором стал начальник Одесского военного округа генерал Д. Эбелов, исполняющим обязанности градоначальника - генерал В. Есаулов, комиссаром милиции – профессор Д. Михайлов. Комендантом города стал прапорщик эсер Рязанов.

Одновременно были приняты необходимые меры по защите завоеваний революции, была создана Комиссия общественной безопасности, что контролировала охрану стратегических объектов. Революционные студенты добились отставки реакционного ректора Новороссийского университета Д. Кишенского. Из тюрем были освобождены все политические заключенные.

Начальником (командующим) Одесским военным округом был назначен генерал Д. Эбелов (с августа 17 – го - генерал П. Фелицын), а начальником штаба округа - генерал Никанор Александрович Маркс или как его звали в Одессе «красный генерал». Военным комиссаром Временного правительства в Одессе стал Н. Харито, а военно - морским комиссаром М. Шрейдер.

Н. Маркс, кроме военного образования и академии Генштаба, был профессором - историком, археологом, палеографом, читал лекции по древнему русскому праву в Археологическом институте. В Крыму Маркс собрал огромное количество народных легенд и издал их тремя выпусками в Москве и Одессе.

19 марта 17 – го в Одессе состоялось Украинское Вече которое собрало более 700 одесситов. Вече открыл В. Чеховский. С марта 1917 г. в Одессе стал издаваться журнал «Украинское слово» (под ред. лидера местной УСДРП В. Чеховского). В Украинскую Центральную Раду от Одессы были избраны: И. Луценко, И. Романенко, В. Чеховский, В. Голубович, Пелишенко, Куц, Чернота. Главой украинского Руководящего комитета стал С. Шелухин.

13 апреля 17 –го в Одессе была создана Губерниальная украинская Рада, в которой ведущую роль играли украинские социал – демократы и украинские эсеры, председателем Рады стал В. Чеховский. 28 июня 17 – го в Одессе прошел украинский Национальный съезд на которой со всей Херсонской губернии собрались ок. 200 делегатов.

В первых числах марта ворота одесской тюрьмы распахнулись для нескольких сотен политических узников. Прокурор Одесской судебной палаты Яковлев и прокурор Одесского окружного суда Кондратьев лично выполнили распоряжение министра юстиции

Временного правительства А. Ф. Керенского, огласив политическим заключенным телеграмму революционного министра и лично передав каждому освобожденному «привет от имени министра».

Но уголовные, не хотели отставать. 8 марта 17-го в Одесской тюрьме вспыхнул бунт заключенных. Результатом бунта стали новые тюремные «революционные» порядки. Газеты тогда сообщали: «Все камеры открыты. Внутри ограды нет ни одного надзирателя. Введено полное самоуправление заключенных. Во главе тюрьмы Г. Котовский и помощник присяжного поверенного Звонкин. (В действительности Котовский был членом тюремного комитета. — Авт.) Котовский любезно водит по тюрьме экскурсии».

В конце марта 1917 года, газеты сообщали, что Котовский был на время отпущен из тюрьмы, и он явился к и. о. начальника Одесского военного округа генералу Н. Марксу с предложением о своем освобождении. В прессе появлялись сообщения о том, что Котовский успел оказать некоторые услуги Секции общественной безопасности в поимке провокаторов и уголовных. В частности, он ходил, вместе с милицией на обыски и аресты, будучи при этом заключенным... Предложение Котовского рассматривали городские одесские власти и решили отказать ему, оставив его на нарах. Он отправил телеграмму министру юстиции А. Керенскому, которому сообщил об «издевательствах над старым революционером», и просил отправить его на фронт. Эту просьбу начальник штаба округа «революционный» генерал Н. Маркс снабдил своей резолюцией: «Горячо верю в искренность просителя и прошу об исполнении просьбы». А. Керенский, не решаясь сам освободить разбойника, вернул прошение «на усмотрение местных властей».

В марте семнадцатого в кафе «Саратов» 40 уголовных «авторитетов» Одессы и округа провели свою конференцию.

Котовский тогда вещал: «Мы из тюремного замка посланы призвать всех объединиться для поддержки нового строя. Нам надо подняться, получить доверие и освободиться. Никому от этого опасности нет, мы хотим бросить свое ремесло и вернуться к мирному труду». От имени воров он обращался к одесским властям с просьбой отправить всех уголовников на фронт «защищать революционное отечество». 30 апреля Котовский отослал прокурору новую просьбу — амнистировать его как политического и отправить на фронт. 5 мая 1917 года Котовский наконец-то был условно освобожден, с условием немедленного «выдворения» на фронт. В Одесском оперном театре Котовский предлагает на аукцион свои «революционные » кандалы. Ножные кандалы приобрел либеральный адвокат К. Гомберг за огромную сумму в 3 100 рублей и передал их как дар музею театра. Ручные кандалы приобрел хозяин «Кафе Фанкони» за 75 рублей, и они несколько месяцев служили рекламой кафе, красуясь на витрине. 783 рубля, из вырученных за кандалы, Котовский передал в фонд помощи заключенным Одесской тюрьмы.

Во время аукциона в театре юный Владимир Коралли читал стишки, написанные «по случаю»:

Ура! Котовский здесь — сегодня с нами!

Его с любовью встретил наш народ.

Встречали радостно с цветами —

С рабочим классом он идет.

А юный Леонид Утесов подбадривал его репризой: «Котовский явился, буржуй всполошился!»

Летом 1917 г. Г. Котовский уже на Румынском фронте — «смывает кровью позор». Он доброволец-вольноопределяющийся... но в боевых действиях Котовскому так и не пришлось участвовать.

10 мая 1917 г., в Одессе, открылся Первый съезд Советов Румынского фронта, Одесского округа и Черноморского флота, в котором принял участие А. Ф. Керенский (тогда военный министр) и А. В. Колчак (тогда революционный командующий Черноморским флотом).

Рабочие, весной 1917 г., добились введение в Одессе 8 часового рабочего дня при сохранении прежних зарплат. Рабочий класс консолидируется на почве защиты своих прав. С весны 1917 г. в Одессе создаются Примирительные камеры осуществляющие соглашения фабрикантов и рабочих, а так же Согласительные комиссии при профсоюзах, для разбора конфликтов между фабрикантами и рабочими. Переговоры с правлением Общества фабрикантов и заводчиков ведут и местные Советы.

В марте 17 -го в Одессе возникают Фабрично - заводские комитеты*, которые объединяются Центральным Советом фабзавкомов (глава - меньшевик А. Дудюк). Только в Одессе возникло до 40 профсоюзов объединивших 35 тыс. рабочих по профессионально - цеховому принципу (рабочее пищевой промышленности имели 10 профсоюзов, портовики - 7 и т. д.). В середине марта 17 -го было создано Одесское Центральное бюро профсоюзов - Центральный Совет профсоюзов (глава - меньшевик А. Лисянский). Помимо меньшевиков в одесских фабзавкомах и профсоюзах верховодили эсеры, большевики, анархисты и еврейские социалисты. 26 июня 17 – го вышел первый номер (возобновленный со времен подпольного издания 1911 г.) газеты одесских моряков и портовиков «Моряк».

В апреле 1917 г. на заводах Одессы начали создаваться отряды Красной гвардии (рабочей милиции) для охраны революционных завоеваний от контрреволюции и для защиты от

погромов. Поначалу эти отряды были лояльны власти и в их руководство входили меньшевики, большевики и эсеры (руководил эсер Н. Милованов).

1 мая 17 – го (по новому стилю) в Одессе произошла грандиозная демонстрация горожан. Пожалуй, первый и последний раз все социалистические и либеральные силы Одессы, без национальных и социальных различий, выступили единым фронтом, в поддержку революционных завоеваний Февральской революции. Эпоха революционного единения, массовых манифестаций в Одессе достигла своего пика во время колоссальной первомайской демонстрации в Одессе, в которой участвовал каждый четвертый взрослый житель города. После этого, под воздействием партийных склок, инфляции и ухудшения жизни, единство революционных сил в Одессе дало трещину.

Ненавистная народом война продолжалась, но теперь под новым лозунгом «защиты революционного отечества» - «оборончества». Но если 10 апреля 1917 г., во время приезда военного министра Н. Гучкова в Одессу, лозунги «оборончества» были поддержаны народом, то на первомайской демонстрации уже звучали радикальные лозунги «Долой войну!». Эсеры и меньшевики выступали за «оборону Отечества», большевики и анархисты за мир «любой ценой». Уже через полгода многие одесситы шагавшие в общих колоннах станут политическими врагами.

8 мая 17 –го в Одессе произошли торжества посвященные памяти «пламенного революционера и жертвы царской деспотии» революционного лейтенанта Николая Шмидта. В Одессу был доставлен прах Н. Шмидта и еще троих расстрелянных на Березани мятежных матросов (прах революционеров перевозился с острова Березань в Севастополь, где планировалось торжественное

погребение). Панихида по «революционным мученикам» прошла в одесском кафедральном Соборе, где еще несколько месяцев тому пели здравницу императору. В почетном карауле перед прахом революционеров встали генералы Д. Эбелов и Н. Маркс, адмирал и командующий Черноморским флотом А. Колчак (в то время революционный генерал).

В марте 1917 г. в Одессе действовало более 20 политических партий. Влиятельной силой стал Объединенный одесский комитет РСДРП (из меньшевиков и большевиков), в руководстве которого оказались одни меньшевики, за которыми тогда шло большинство рабочих.

Меньшевики и большевики Одессы находились в одном Объединенном комитете РСДРП вплоть до октября 1917 г., хотя, с мая 17 -го большевики имели в комитете свою независимую фракцию. При выходе из подполья большевиков в Одессе насчитывалось не более 50 человек.

Наибольшую популярность среди крестьянских масс, военных частей и части трудовой интеллигенции снискала партия эсеров (ок. 10 тыс. членов). Однако, с июня 1917 г. усилился процесс распада этой партии на «правое» и «левые» крылья, поддерживающие Временное правительство и борющиеся против него, что серьезно ослабило эту партию.

Февральская революция дала мощный толчок развития украинскому национальному возрождению. Студенты Новороссийского университета уже 3 марта 1917 г. выставили требование автономии Украины и украинизации образования. Вскоре членами партии социалистов - федералистов, представителями «старой» и «молодой» одесской «Громады», был образован Одесский Украинский керивничий комитет во главе С.

Шелухиным, а в апреле 1917 г. в Одессе был создан местный орган Украинской Центральной Рады - Одесская Рада.

С марта 1917 г. в Одессе стал издаваться журнал «Украинское слово» (под ред. лидера местной УСДРП В.Чеховский), было проведено Вече украинского актива. Однако партии УСДРП, УПСР, УПСФ, только организовавшие свои комитеты в Одессе, были еще малочисленны и имели на Одещине ограниченное влияние. Они тогда требовали только территориальной автономии Украины в составе Российской Федеративной республики, признания Одещины «украинским краем», украинизации образования, требование государственной независимости Украины объявлялась преждевременным. Однако, несмотря на свою малочисленность украинские партии в Одессе отличались большой активностью. В Украинскую Центральную Раду от Одессы были избраны: И.Луценко, И.Романенко, В.Чеховский, В.Голубович, Пелишенко, Куц, Чернота.

В Одессе был создан украинский культурно - политический центр - «Український дом», украинское издательство «Воля і доля». Гимназисты, семинаристы, студенты организовали в Одессе «Союз української молоді» и военнизированной молодежную организацию «Одеску Січ». Требования украинских социалистических партий поддержали Краевой съезд учетилей и Краевой съезд крестьян.

С апреля 1917 г. на Одещине, стало формироваться движение за украинизацию армии*. Дело украинизации начала одесская Украинская военная Рада, созданная из делегатов от солдат Одесского гарнизона и матросов Черноморского флота во главе с И. Луценко. Идею украинизации армии на Одещине стали реализовывать: полковник М. Омелянович - Павленко*, подполковник В. Змиенко, ротмистр В. Сахно-Устимович, прапорщик

Вербицкий. В июне 1917 г. было получено разрешение на создание украинских армейских рот, а в августе - был сформирован Украинский гайдамацкий курень (командир - подполковник В. Поплавко). 7 июля 1917 г. в Одессе прошла грандиозная манифестация солдат - украинцев, под лозунгами требующими украинизации армии и автономии Украины. С августа 1917 г. в Одессе стала издаваться украинская газета «Солдатыська думка - Рідний Курень».

В 1917 г. в Одессе проявился всплеск еврейской жизни. В Одессе открылась школа с преподаванием на иврите, стали выходить книги на иврите (в 1917–1919 гг. вышло 109 наименований), еврейские газеты и журналы на русском языке и идише. Их выпускали сионисты и «Бунд» — они тогда составили большинство в правлении еврейской общины. Действовали спортивное общество «Маккаби» и музыкальное общество «Ха-Замир», в киностудии «Мизрах» снимались фильмы на еврейские темы. Школа молодежного движения «Ха-Халуц» готовила будущих поселенцев в Палестине.

Выборы в Городскую Думу Одессы по 24 избирательным спискам (7 августа 1917 г.) привели к победе партии эсеров (список № 19), за которых проголосовало 105 тыс. одесситов. Новым городским головой 23 августа 17 - го был избран эсер В. И. Сухомлин (инженер – путеец, бывший революционер – народник, каторжанин и политический эмигрант, что к 17 – му стал эсером). Но в конце сентября 17 –го В. Сухомлин подал в отставку. М. Брайкевич остался главой Военно-промышленного комитета в Одессе, комиссаром по морским перевозкам, а в начале октября 17 –го он отбыл в столицу, получив портфель товарища министра торговли Российской республики.

Эсеры заняли 65 мест в Одесской Думе, за кадетов проголосовало 26 тыс. одесситов (15 мест), за «украинский список № 2» (УПСР и УСДРП) - только 7 тыс. одесситов (5 мест), блок меньшевиков и партии Бунд собрал 13 тыс. одесситов, за «еврейский блок» голосовало 23 тыс. одесситов... На одном из последних мест оказались большевики – 4, 5 тыс. голосов.

Выборы прошли при значительной активности одесситов – в голосовании приняло участи 60 % взрослого населения города. В то же время произошли ряд конфликтов - разгром городских штабов партии эсеров. В президиуме Городской думы был избран только один украинский социалист - инженер В. Голубович, всего в Городской Думе было представлено 5 украинских депутатов (В. Голубович, В. Чеховский, М. Гордиевский, М. Кравченко, Г. Осмоловский).

26 августа 17 – го Одесский общественный комитет передал все свои полномочие Одесской Думе и самороспустился.

Но, уже осенью 1917 г., на выборах в Учредительное собрание Российской республики украинские партии : УСДРП и УПСР собрали - 28,5 тыс. голосов, а большевики - 45,5 тыс. голосов.

В апреле - мае 1917 г. делегаты краевых крестьянских съездов, что проходили в Одессе, призвали к немедленному переделу земель, однако руководство крестьянских организаций уговаривало крестьян потерпеть с решением аграрного вопроса до созыва Всероссийского Учредительного Собрания.

Экономические проблемы породили невидимую спекуляцию, валютные махинации и утаивание продовольствия. Для борьбы с этими пороками в Одессе была создана Комиссия по борьбе со спекуляцией.

10 мая, в Одессе, открылся Первый съезд Советов Румынского фронта, Одесского округа и Черноморского флота, в котором принял участие А. Ф. Керенский (тогда военный министр) и А. В. Колчак (тогда командующий Черноморским флотом). Несмотря на то, что этот съезд поддержал «оборончество», в армии продолжали расти анархия, недовольство, дезертирство.

На съезде был создан «Румчерод» - Исполком съезда Советов Румынского фронта, Черноморского флота, Одесского округа (существовал с мая 1917 по март 1918 гг.). «Румчерод» стремился стать органом власти в «прифронтовых районах» и не только контролировать армию и флот Румынского фронта, но и земли Бессарабии и Одесщины. ЦИК «Румчерода», где главенствовали эсеры и меньшевики, поддержал Временное правительство и продолжение войны. Однако «Румчерод» не смог удержать армию от развала, который стал неминуем после провала летнего наступления на Юго - Западном и Румынском фронтах. Войска Румынского фронта перешли в наступление только 9 июля 1917 г., уже после провала наступления в Галиции. Вскоре наступление на румынском фронте было приостановлено по приказу Керенского.

Летом 1917 г., после того как на волю было выпущено множество уголовных преступников, бандитизм в Одессе стал угрожать существованию власти. Уголовники убивали даже милиционеров, и от их опасности не спасают даже уличные облавы, что приводили к арестам сотен «подозрительных». Развал армии привел к появлению, в населенных пунктах Одесщины, десятков тысяч дезертиров, скрывающихся от власти и превращающихся в полууголовный элемент. Солдаты продают в тылу большое количество оружия, что служит для вооружения банд и различных псевдо- «революционных» отрядов, что руководствовались

лозунгами : «Грабь награбленное !», «Режь буржуев !» Хаосу и насилию в обществе способствовала большевистская и анархистская агитация, зовущая к немедленному переделу собственности и расправе над «богатеями».

Слабость Временного правительства проявляется и в «многовластии», когда претензии на власть в Одессине (кроме органов Временного правительства) предъявляют: Центральная Рада, Совет, Румчерод. Общество быстро поляризуется и радикальные лозунги становятся обыденными. 9 июля 17 – го перевыборы в исполком Одесского Совета рабочих депутатов привели к усилению «левых» элементов (из 65 членов исполкома – 15 большевики).

С августа 1917 г. Одессу захлестнули солдатские бесчинства: погромы магазинов и складов, грабеж, перестрелки.

К маю 1917 г. анархистские группы стали заметной силой в Одессе. Анархисты приветствовали революцию и создание Советов, но остро критиковали Временное правительство как „оплот буржуазии”. Весной 1917 г. анархисты требовали немедленного продолжения революции, немедленной социализации промышленности и земли, передачи власти Советам, прекращения войны.

Как борцы против частной собственности одесские анархисты начали производить самочинные реквизиции буржуазии - возрождать традиции вооруженных экспроприаций, грабежей и вымогательств, однако к кровавому террору против представителей новой власти или против буржуазии они уже не переходили.

Весной - летом 1917 г. в Одессе образовались: „Одесская федерация анархистов”, „Вольный рабочий союз анархистов-синдикалистов”, „Группа анархистов-индивидуалистов”, „Южнорусская группа независимых анархистов”, „Союз моряков -

анархистов», „Группа анархистов завода „Анатра”, „Группа анархистов завода Попова”, „Союз кожевников - анархистов”, „Союз по распространению анархической литературы”, „Боевая дружина анархистов».

Активизация анархистского движения в Одессе относится к лету 17 – го года, когда большевики и анархисты первый раз испытали на прочность Временное правительство. Правительство не только выстояло, но и начало проводить «косметические» аресты «леваков» в Петрограде. Это вызвало отток анархистов из столицы в провинцию.

Возвращаясь с каторги через революционный Петроград, Михаил Винницкий – «Япончик» в начале июля 1917 г. осел в Одессе.

Корниловский мятеж конца августа 1917 г. окончательно подорвал социальное спокойствие в стране. Офицерские тайные организации стремившиеся к военной диктатуре и «наведению порядка» готовили выступление в Одессе «правых» сил, во главе с В. Пуришкевичем. Генерал Л. Корнилов пытался направить на Одессу «верные войска» с Румынского фронта. Против корниловского мятежа открыто выступил генерал Н. Маркс.

28 августа 17 – го в Одессе был создан коалиционный Временный Ревком – революционный комитет (действовал до 4 сентября 1917 г.) из представителей Совета и Румчерода, городского самоуправления, украинских и еврейских социалистических партий, эсеров, меньшевиков, большевиков. Ревком контролировал охрану важных объектов Одещины, организовал арест «подозрительных контрреволюционеров», (например командующего Транспортной флотилией), закрыл «правую» газету «Южная Русь». Несмотря на то, что из 57 членов

Ревкома было только 6 большевиков, авторитет их заметно усилился, началась «большевизация» Советов, и постепенный переход отрядов Красной гвардии под контроль большевиков.

В сентябре 17 – го было создано «Бюро по борьбе с контрреволюцией»

3 сентября в Одессе состоялась общегородская демонстрация с осуждением реакционной «корниловской авантюры».

Одесский Совет в начале сентября 1917 г. состоял из 911 человек (большевиков - 9, анархистов - 10, эсеров - 232, еврейских социалистов - 41, меньшевиков различных оттенков - 193). Но в сентябре 1917 г. часть меньшевиков и еврейских социалистов стали переходить к большевикам, а партия эсеров раскололась на «левых» (союзников большевиков) и «правых».

В сентябре 1917 г. окрепли и позиции Центральной Рады. Сформировались 3 куреня гайдамаков, конный гайдамацкий полк, украинизировались: артиллерийская батарея, пулеметный полк. В октябре 17 -го началась украинизация Штаба Одесского военного округа, Одесских артиллерийского и пехотного училищ, школы прапорщиков, нескольких запасных полков. В Одессе сформировалось ок. 50 организаций солдат-украинцев.

Около 6 тыс. украинского войска, что поддерживало Центральную Раду, было сведенные в Одесскую гайдамацкую дивизию. Эта дивизия имела отличительные черты в виде темно - синих шинелей, погон с серебрянными буквами «ГК», конница гайдамаков выделялась смушковыми шапками с красными шлыками и малиновыми жупанами.

В середине октября 1917 г. часть матросов судов, что стояли в Одесском порту и на рейде, заявило, что будут служить только Украинской республики. Эсминец «Завидный» и два крейсера

«Память Меркурия» и «Светлана» подняли украинские национальные знамена.

В то же время, в связи с анархией в Одессе и с приближающимся к Одессе «германским» фронтом из Одессы в Ростов был эвакуирован Одесский кадетский корпус.

28 сентября 1917 г. начальник Одесского военного округа генерал П. Фелицин был отчислен в резерв армии, а его пост принял генерал Н. Маркс. Это назначение только усилило революционный хаос, так как новый начальник отличался «левизной», симпатиями к большевикам и склонностью к «украинизации войска». За подобные симпатии Н. Маркс даже был исключен из либеральной партии народных социалистов и из списка в Учредительное собрание.

В начале октября 17 – го в Одессу прибыла лидер левый эсеров Мария Спиридонова, что призвала одесситов не подчиняться власти Временного правительства.

В сентябре – октябре 17 - го Одессу сотрясали постоянные перестрелки между отрядами деморализованных солдат, одесской милицией, гайдамаками (сторонниками Центральной Рады), бандами налетчиков. В октябре 1917 г., в Одессе гайдамаки стали охранять город от банд деморализованных солдат русской армии, что произвели погромы завода шампанских вин, коньячного завода. Вскоре в эти стычки стали вмешиваться милиция и красногвардейцы.

26 октября 1917 г. в Одессу пришло известие о большевистской революции в Петрограде, что вызвало панику среди обывателей и агрессивность среди немногочисленных радикалов. Большевики, левые эсеры, анархисты и максималисты стали требовать установления в Одессе «пролетарской диктатуры».

Население Одессы с тревогой ожидало решений Учредительного собрания, выборы делегатов которого прошли осенью 1917 г. В Одесском регионе тогда победил блок № 1 еврейских партий собрав 46,5 тысяч голосов, большевики собрали 25,5 тысяч, кадеты – 23, 8 тысячи, блок украинских партий - 17,3 тысячи, эсеры – 7 тысяч, меньшевики – ок. 6 тысяч.

Но Румчерод, где еще сохранялось меньшевистско – эсеровское большинство тогда осудил октябрьский «переворот» в Петрограде, протестуя, что бы «...кучка людей навязывала свою волю всей нашей демократии». Одесская украинская Рада (вслед за киевской Центральной Радой) так же осудила петроградские события, в то время как Одесский Совет не высказал четкого порицания «перевороту».

В последних числах октября 17 - го последовало заявление Центральной Рады об объявлении автономной Украинской Народной Республики (УНР), и о переходе Херсонщины и Одессы под власть УНР.

Для сохранения порядка в Одессе был избран «Второй» коалиционный областной Ревком (первый создан в дни корниловского мятежа) из представителей Совета, Румчерода, Украинской Рады, руководителей Одесского военного округа, лидеров социалистических партий (в ревком вошло 28 человек, глава – В. Чеховский). Ревком принимает решение о вхождении Одессы в состав Украинской народной республики.

В Одессе оформилась уникальная обстановка, которая характерна примирением большевиков и Украинской Рады и стремлением создать «однородную революционно - демократическую власть» объединив Исполкомов Советов и Рад. На собрании представителей всех социалистических партий Одессы

Одесский комитет РСДРП (б) поддержал Центральную Раду, но через несколько дней их позиции изменились.

Анархисты-коммунисты - основное направление в мировом анархистском движении. На Украине в 1905 - 1921 гг. - самое многочисленное направление анархизма, к которому причисляли себя несколько тысяч человек в том числе: Н. Махно, Маруся Никифорова, А. Железняков, М. Япончик. Будущее общество представляли как федерацию независимых коммун на основе договорных начал, где не будит ни частной собственности, ни государства. Особым влиянием пользовались в Харькове, Одессе, Екатеринославе (Днепропетровске)

Анархисты-индивидуалисты - сторонники идеологии Макса Штирнера, отстаивающие приоритет свободы личности и политический «эгоизм». Это движение было немногочисленно и не сыграло заметной роли в революционных событиях.

Анархисты – синдикалисты - особое движение в анархизме, в Украине возникло в 1906 г. Д. Новомирский, возглавлявший в 1906–1907 гг. организации синдикалистов в Одессе, в своих брошюрах изложил стратегию и тактику синдикалистов. Основной целью своей деятельности они считали полное, всестороннее освобождение труда от всех форм эксплуатации и власти и создание свободных профессиональных объединений трудящихся как главной и высшей формы их организации. Из всех видов борьбы синдикалисты признавали только непосредственную, прямую борьбу рабочих с

капиталом, а также бойкот, стачки, уничтожение имущества (саботаж) и насилие над капиталистами.

Партия Октябристов - Союз 17 октября - представлял собой правый фланг российского либерализма. Октябризм, как политическое течение возник на основе земско-городских съездов, после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Посчитав, что уже созданы необходимые политические предпосылки для движения по пути к конституционной монархии, октябристы приступили к созданию партии, взяв в качестве названия дату издания царского Манифеста. Общую численность членов определить в 70 тыс. человек. Местные отделы октябристов легко распадались и легко возобновляли свою деятельность в период избирательных кампаний. Октябристы были партией либерального дворянства и крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии. В мае – июле 1917 г. полностью потеряли свое политическое влияние в стране.

Эсеры – партия социалистов - революционеров Первые эсеровские организации появились еще второй половине 90-х гг. XIX в. в Воронеже, Минске, Одессе, Пензе, Петербурге, Полтаве, Тамбове и Харькове. Учредительный съезд партии произошел в 1905 г. Основу эсеровской идеологии составляла идея о возможности особого пути России к социализму, не дожидаясь, когда предпосылки для этого будут созданы капитализмом. Эта идея порождена желанием избавить народ от «страданий капиталистического чистилища», утверждение об особом типе российского капитализма. Главным пунктом была социализация земли - отмена частной собственности на землю, превращение земли в общенародное достояние. Эсеры признавали систематический террор как главное средство политической

борьбы. Программой минимум был созыв Учредительного собрания на демократических началах, ликвидация самодержавного режима. Политическую свободу и демократию эсеры считали предпосылкой для социализма и органической формой его существования. Подавляющее большинство членов партии составляли рабочие и крестьяне, но политика партии определялась интеллигентским по своему составу руководством ПСР. В начале лета 1917 г. – самая влиятельная и многочисленная партия в России – от 1 до 2 мил. членов.

Меньшевики название закрепилось за частью российских марксистов после раскола, который произошел на II съезде РСДРП в 1903 г. Тогда при выборах центральных органов партии сторонники Мартова оказались в меньшинстве, а сторонники Ленина – в большинстве. Меньшевиков и большевиков называли “враждующими братьями”. Меньшевицкая фракция РСДРП оформилась в конце 1903 г. Весной 1906 г. на IV съезде РСДРП произошло их объединение, не избавившее формально единую РСДРП от периодических межфракционных “разборок”. Поражение Первой российской революции окончательно развело меньшевиков с большевиками, которые в начале 1912 г. организационно отмежевались от так называемых меньшевиков-“ликвидаторов”, от меньшевизма в целом, хотя в ряде мест объединенные социал-демократические организации существовали даже в 1917 г. (в Одессе). У меньшевиков не было единоличного лидера, и внутри фракции всегда существовало несколько течений, которые вели между собой острую полемику, “организационные рамки РСДРП отличались зыбкостью, понятия иерархии и вождизма не были характерны для меньшевизма. Основоположником меньшевизма, его идеологом был Ю. Мартов. В 1907 г. в России насчитывалось ок.

45 тыс. меньшевиков. В руководстве партией было ок. 30 % русских, 20 % грузин, 25 % евреев. В 1917 г. численность меньшевиков доходила до 200 тыс. человек. Отрицая любые формы политического экстремизма и авантюризма, меньшевики пытались действовать не методами бойкота, а методом конструктивного диалога с возможным союзником. В годы войны меньшевики оказались в состоянии фактического раскола. Но после февральской революции 1917 г. они захватили ведущие позиции в исполкоме Петроградского совета, который во многом определял тогда политическую ситуацию в стране, а в мае 1917 г. вошли в состав коалиционного Временного правительства, Н. Чхеидзе был избран председателем Петросовета, председателем ВЦИК советов. В рядах меньшевиков сохранялось несколько обособленных течений: правое во главе с Потресовым, центристское во главе с Церетели и Данном, левое во главе с Мартовым. В октябре 1917 г. меньшевики предложили Керенскому немедленно отдать землю крестьянам.

Кадеты – конституционно – демократическая партия - Партия народной свободы. - оформились в октябре 1905 г., ее численность в 1906-1907 гг. колебалась в пределах 50-60 тыс. человек, а в 1909-1914 гг. 10 - 15 тыс. человек. Это было довольно аморфное и неустойчивое политическое образование, подверженное в зависимости от политической ситуации значительным колебаниям. В партию кадетов входили многие представители русской интеллигенции, часть либеральных помещиков, городской буржуазии, учителя, врачи. Лидером, главным теоретиком и стратегом был П. Милюков. Кадеты выступали против насильственных социальных переворотов, за эволюционное развитие общества, реформирование старой государственной

власти, требовали замены неограниченного самодержавного режима конституционно-монархическим строем, создания ответственного перед Государственной думой правительства, реформы местного управления и всеобщего избирательного права, настаивали на строгом соблюдении гражданских и политических прав личности. На выборах в I Думу кадетам удалось провести 179 своих депутатов. Председателем I Думы был избран член ЦК кадетской партии С. Муромцев. На выборах во II Думу кадеты «взяли» 98 мандатов - председателем II Думы был избран член ЦК кадетов Ф. Головин. В III Думу кадеты провели 54 депутата, в IV Думу - 59 депутатов. По инициативе кадетов в 1915 г. в IV Думе был создан «Прогрессивный блок», в который вошли 236 из 422 депутатов, что требовали создания «министерства доверия» и проведения комплекса умеренных реформ. Кадеты играли ключевую роль в формировании первого состава Временного правительства, и одну из ведущих политических ролей в правительстве вплоть до октября 17 – го.

Гниденко Иван Петрович - рабочий авиационного завода, участник революции 1905 - 1907 гг. анархист, в последствии - эсер, неоднократно арестовывался за революционную деятельность. С 1917 г. - первый председатель Одесского Совета рабочих депутатов, член Общественного комитета Одессы, меньшевик. В 1919 г. за оппозицию к большевикам неоднократно арестовывался. Дальнейшая судьба неизвестна.

Омильянович - Павленко Михаил Емельянович (1878 - 1952) - генерал - полковник армии УНР. Воевал на фронтах Русско - японской и Первой мировой войн, полковник гвардии. В 1916 - 1917 гг. - начальник 2-й Одесской школы прапорщиков. С весны 1917 г. примкнул к украинскому национальному движению. Служил в

войсках Центральной Рады и гетмана, Кошевой атаман Запорожского казачества (1918 г.). С декабря 1918 по июнь 1919 г. - командующий Галицкой армией ЗУНР. Во второй половине 1919 г. возглавлял Запорожскую группу армии УНР. С декабря 1919 по декабрь 1920 г. - командующий армией УНР. С 1920 г. - в эмиграции. 1940 - 1948 гг. - военный министр эмиграционного правительства УНР.

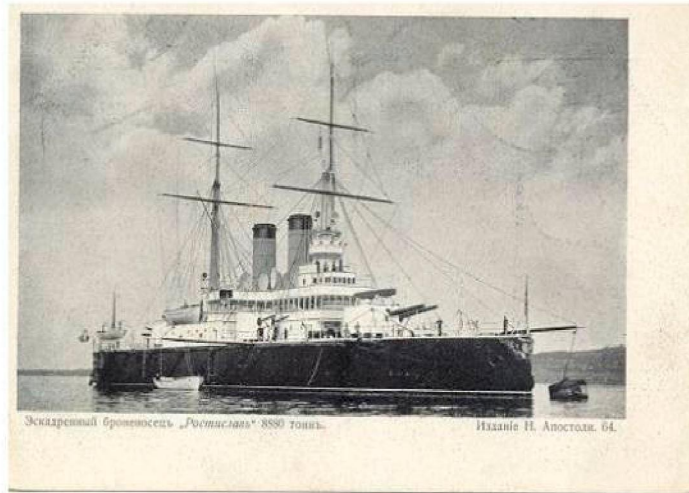
Брайкевич Михаил Васильевич (1874 - 1940) - общественно-политический деятель, один из лидеров местной партии кадетов, инженер, председатель Военно-промышленного комитета, консультант Биржевого комитета, председатель одесского отдела Русского технического общества и вице-президент Одесского общества изящных искусств. Известный коллекционер живописи. Городской голова Одессы в 1917, 1918 - 1919 гг. (с перерывами). С 1920 г. - в эмиграции в Англии. Когда в 1919 г. М. Брайкевич уехал в Англию, его коллекция осталась в Одессе и попала в Художественный музей.

Голубович Всеволод (1890 - ?) - инженер, член УПСР, член Одесской громады, в 1917 г. - член Центральной Рады, генеральный секретарь железнодорожного транспорта, генеральный секретарь торговли и промышленности. В 1918 г. - премьер-министр УНР. Отошел от политики в 1921 г. после того, как был осужден в УССР как «контрреволюционер». В 30-е гг. репрессирован.

Эбелов Михаил Исаевич (1855 - 1919) - генерал от инфантерии, закончил Александровское училище и Николаевскую академию Генштаба. Начальник военных сообщений ряда военных округов, начальник штаба корпуса. В 1906 г. - назначен военным губернатором Забайкальской области, командующим войсками области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. С

1911 г. - помощник командующего войсками Иркутского, с 1913 г. - Одесского ВО. С июля 1914 г. - главный начальник Одесского ВО. С марта по август 17 – го был военным губернатором. После Октябрьской революции остался в Одессе. Был арестован большевиками и как «контрреволюционер и монархист» расстрелян.

Фельдман Александр («Саша») (? - 1919) – родился в Бессарабии, в семье богатых еврейских купцов, участник революции 1905 – 197 гг. в Одессе, студент Новороссийского университета, был осужден на каторгу за участие в революционной организации. Вместе с ним во второй гимназии учился Ян Гамарник, что став секретарем Одесского Губкома и направил Фельдмана в комиссаром в полк Япончика. После освобождения уехал в США, где связал свою жизнь с анархистской эмиграцией. После Февральской революции вернулся в Одессу и в марте 1917 г. был избран секретарем президиума исполкома Совета. Принимал участие в январском восстании 1918 г. в Одессе, вместе с А. Железняковым руководил одесскими анархистами, а после эвакуации советских войск остался в подполье. 17 декабря 1918 г. был избран членом Одесского объединенного подпольного ревкома от анархистов. Входил в состав переизбранного в марте 18 – го Одесского Центропрофа. В апреле – июне 1919 г. – секретарь Одесского Исполкома Советов. В июне – июле 1919 г. – комиссар полка Мишки Япончика, в августе – октябре 1919 г. – в одесском подполье. Убит одесскими бандитами, что мстили за гибель Япончика.

Глава 3.

Одесса времен УНР

(1 ноября 1917 – 17 января 1918). Ст. 53 - 72

В начале ноября 1917 г., после провозглашения Украинской Народной Республики, в Одессе установилась власть Центральной Рады. Примерно 1 - 2 ноября 17 - го власть в Одессе перешла к украинской Губернской Раде (руководитель И. Луценко) и правительственному комиссар УНР подполковник В. Поплавко (уполномоченный Генерального секретариата УНР в Одессе, комиссар Одесского округа, член Центральной Рады), председателю Ревкома Одессы В. Чеховскому. Городским головой с октября 17 – го был доктор В. Богуцкий.

К 2 ноября 1917 г. Комитета по охране революции при Одесской украинской Раде, установил свой контроль над арсеналами и стратегическими объектами города.

Командующий округом генерал Н. Маркс заявил о себе как о «большевике» выдал оружие Красной гвардии, рабочей милиции и отрядам большевизированных частей гарнизона из складов округа, сменил начальника контрразведки округа, который «не импонировал» большевистским лидерам. В ноябре 17 – го генерал Н. Маркс был вынужден покинуть свой пост и уехать из Одессы в Крым. Украинскую ориентацию Одессы поддержал временно исполняющий обязанности командующего Одесским военным округом генерал – майор Г. Ельчанинов (бывший командир 12 –й конной дивизии).

«Румчерод» тогда принял решение: «1. Восстание большевиков должно быть ликвидировано. 2. Самочинные захваты власти на местах должны быть пресекаемы. 3. Временное правительство должно быть заменено однородной демократической властью». В то же время Румчерод не признал верховной власти Центральной Рады над Югом Украины. Такую же позицию заняло большинство Одесского Совета, городской Думы, местные организации большевиков, меньшевиков, анархистов, эсеров, Бунда...

На таких же позициях стоял и главком Румынского фронта генерал Щербачев, что в ноябре 17 – го поддержал Центральную Раду. 6 ноября 1917 г. был создан Ревком Херсонщины (как высшая власть в крае) из 5 представителей Центральной Рады и 8 представителей социалистических «неукраинских» партий, в том числе и большевиков.

С. Каморный, в декабре 1917 г., становится Комиссаром УНР Херсонщины, Екатеринославщины, Северной Таврии. В Одессе продолжал действовать коалиционный «Совет десяти», как высшая власть в городе.

В Одессе прошел парад войск гарнизона в честь торжественного провозглашения власти УНР. Казалось, что компромисс достигнут и вооруженного столкновения удастся избежать. Однако ультиматум, что был выдвинут Центральной Раде СНК Советской России, подстрекал местные большевистские организации УНР к восстанию.

Одесский Совет высказался против украинизации Одессы и запрещения отправки из Одессы красногвардейских отрядов на борьбу с донскими казаками, что подняли восстание на Дону против власти большевиков.

В Одессе была организована украинская Морская Рада, которую поддержали матросы стоячих в одесской бухте крейсера «Память Миркурия», кораблей «Затоуст», «Рион», «Остап», «Свободная Россия»...

С декабря 1917 г. три профессора Новороссийского университета стали преподавать на украинском языке (первый професор М. Ланге).

В ноябре – декабре 17 – го хаос в Одессе только усилился... олдатские банды по 15 – 30 вооруженных людей совершают «самочинные обыски», громят цехгаузы. Толпа «неопознанных» пыталась провести еврейский погром на Малой Арнаутской. «Неустановленные личности» бросают бомбы в милиционеров, стреляют в гайдамаков... 18 ноября произошел бунт в тюрьме, во время которого 85 человек устроило побег (в перестрелке убито 6 человек, поймано и водворено обратно за решетку - 9).

Исполняющий обязанности городского головы Б. Фридман и начальник милиции поручик Китников расставляют в центре города 80 постовых милиционеров (через каждые три квартала, всего в городе 320 постов). В Одесской милиции на 1.01. 18 г. служат около 700 человек и на отдельном учете еще и «партизанський отряд» в 100 бойцов, что подрядился «для охраны порядка». Но милиция бессильна перед вооруженными бандами.

30 ноября - 1 декабря 1917 г. Одессу потряс вооруженный конфликт, который имел как причину провокационные слухи о разоружении Красной гвардии гайдамаками. Тогда на стороне УНР в Одессе были значительные силы: несколько гайдамацких полков, кадетский корпус, военные школы – всего ок. 8 тыс. штыков.

М. Конгун (начальник штаба Красной Гвардии Одессы) и А. Попов (председатель Совета матросских депутатов) сформировали из 250 красногвардейцев и матросов 4 боевых отряда, которые заняли вокзал и захватили гараж войск УНР с 40 автомобилями на Слободке и разоружили две роты сербских добровольцев. Красногвардейцы стремились поднять сербские войска, что стояли в Одессе, против власти УНР, а так же завладеть Штабом военного округ и арсеналом. Но сербы за большевиками тогда не пошли.

Военные моряки с крейсера «Алмаз», поддержав большевиков (штаб восстания находился на крейсере «Алмаз»), попытались захватить здание «Английского клуба» (у Оперного театра), где находилась Одесская украинская Рада. Для отражения выступления в центр города стягивались отряды гайдамаков до 500 штыков.

1 декабря 17 – го с 4 – х часов утра до 16 часов дня перестрелки между гайдамаками и красногвардейцами возникали на улицах: Пушкинской, Ланжероновской, Преображенской, у «Привоза», у вокзала и штаба Округа, на Большом Фонтане. Но восставшим так и не удалось захватить стратегические объекты и вытеснить украинские части из города. В ходе боев погибли руководители восстания братья Конгуны и еще с десятков красногвардейцев, потери среди гайдамаков и мирных жителей – около 20 человек.

В это же время начались погромы складов спирта и мануфактуры на окраинах города. Были созданы «летучие отряды» милиции для прекращения беспорядков и уничтожения запасов спирта на складах

Одессы. Так на Линдеровском бульваре у складов собралась толпа в 2 тысячи человек. Милиции, что бы унять погромную толпу пришлось применять оружие (было ранено 6 человек), но из толпы так же последовали выстрелы (3 милиционера ранены). 8 декабря 17 – го большинство складов вина и спирта были затоплены пожарными командами и милицией.

Хаосу и насилию в обществе способствовала большевистская, левоэсеровская и анархистская агитация, зовущая к немедленному переделу собственности и расправе над «богатеями». Как грибы после дождя, возникали новые анархистские группы. Была в 17 – м в Одессе даже группа «анархистов - обдиралистов», что устроила на Дерибасовской мощный взрыв, требуя прекратить самосуды народа и милиции над пойманными ворами и грабителями на месте преступления. Они угрожали «начать террор над местным населением за издевательства над ворами». «Обдиралисты» заявили, что их 500 вооруженных «бойцов» при двух пулеметах смогут заставить себя «уважать».

Особое влияние идейные анархисты Одессы имели на „Союз моряков”, „Союз портных „Игла”, „Союз пекарей” и „Союзе безработных”.

3 декабря 1917 г. большевики распустили «старый» Румчерод, за то что большинство в нем имели эсеры и прочие «мелкобуржуазные социалисты».

На Втором съезде Румчерода, что проходил в Одессе, в первой половине декабря 1917 г., блок большевиков (396 делегатов), левых эсеров (220 делегатов), анархистов и максималистов (13 делегатов) и им сочувствующих составил 60 % от всех участвующих в съезде (1090 делегатов). Съезд высказался против Центральной Рады, поддержав власть Советов. Большевики обрели важные рычаги власти - в исполкоме Румчерода более половины мест заняли большевики, а председателем исполкома был избран большевик В. Юдовский.

Новый исполком Румчерода выбранный в конце декабря 17 –го был уже полностью подконтрольным революционному блоку большевиков и левых эсеров. Румчерод провозгласил себя высшей властью в Юго-западной области (в Бессарабии и Херсонской губернии) и на Румынском фронте, взял на себя руководство всеми революционными армейскими частями Румынского фронта.

3 декабря 17 – го в Одессу прибыло 4 эшелона с солдатами, поддерживающими Центральную Раду, что отбило всякую охоту к продолжению выступлений у местных большевиков.

Дабы прекратить кровопролитие был создан «примирительный» Временный объединенный комитет (революционное бюро) из трех представителей Одесского Совета и трех представителей Одесской украинской Рады, а так же Временное революционное бюро из представителей Румчерода, штаба округа, украинской Рады, комиссара Временного правительства.

Вскоре была возобновлена деятельность «Совета десяти» (от УНР там были представлены: И. Луценко, В. Поплавко, В. Чеховский, В. Голубович, Вербицкий) войска УНР стали охранять все стратегические объекты и конфликт, казалось, был исчерпан. «Совет десяти» провел реквизицию у буржуазии 1 мил. руб., и участвовал в арбитраже конфликтов между рабочими и фабрикантами.

13 декабря 1917 г. в Харькове большевики и их новое «всеукраинское правительство» провозгласили создание Советской Украине и войну Центральной Рады, в это же время начались локальные стычки между силами большевиков и Центральной Рады.

Острый продовольственный, денежный и топливный кризис в Одессе, растущая безработица, дали большевикам весомые аргументы для критики власти Центральной Рады.

23 декабря 1917 г. в Одессе проходил День самоопределения украинского флота, часть судов Черноморского флота тогда подняла украинский национальный флаг. В то же время, с этого дня, в Одессе стала проходить демобилизация разложившихся воинских частей, что отказались подчиняться командованию армии УНР. Эта демобилизация испугала большевиков, которые рассчитывали на солдатские части, как на свой резерв в борьбе за власть в городе.

В конце 1917 г. власти и общественные силы Одессы склонялись к идеи слияния всех одесских Советов, одесской украинской Рады, органов городского самоуправления в один Объединенный Совет Одессы, причем высшей властью в городе должен был стать Объединенный Президиум этого Совета, а исполнительной властью – Одесский объединенный комиссариат.

Начиная с ноября 1917 г. по городу ходили слухи о том, что Одесса будет провозглашена «вольным городом». Сама идея «вольного города» родилась в декабре 1917 года, когда в Одессе не прекращаясь шли стычки между большевиками, эсерами, анархистами, офицерами-белогвардейцами и гайдамаками Центральной Рады, пытавшимися захватить контроль над городом. Эмиссар Центральной Рады, прибывший в Одессу, сообщил, что Рада не возражает против того, чтобы Одесса провозгласила себя «вольным городом». 3 января 18 - го Одесский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов принял решение о самоопределении Одессы как «вольного города» с автономным правительством.

6 января 1918 года одесские газеты опубликовали сенсационное сообщение. Тогда же общественные силы Одессы, поддержали проект автономии Одессы в составе УНР, проект «конституции вольного города Одессы». Президиум Одесского Совета утвердил положение о «вольном городе» Одесса, а правительство УНР признало возможным создание

секретариата Одессы «как особой полномочной гражданской власти» из представителей Рады, Совета и Городской Думы.

Подполковник В. Поплавко создал в Одессе военный комиссариат как своеобразный исполнительный орган - комиссариат Генерального секретариата УНР. Однако не долго В. Поплавко руководил Одессой. Постоянные политические конфликты привели к коллапсу власти и В. Поплавко в начале января 18 – го уехал в Киев «искать правды», передав управление по военным делам полковнику М. Омеляновичу – Повленко, по гражданским делам В. Чеховскому.

3 и 4 января 1918 г. в центре Одессы прошли трех тысячные демонстрации рабочих (прежде всего судоремонтного завода РОПИТ) под лозунгом «Вся власть Советам!» и красными флагами. Рабочие возмущались двухмесячной невыплатой заработной платы, а подстрекатели – большевики (В. Юдовский и П. Мизикевич) заявляли, что у Украинской республики вообще «денег нет» (только в начале 1918 г. Центральной Радой удалось напечатать свои деньги, но правительственные курьеры не успели их развести, деньги рассчитывали подвести в Одессу 15 – 18 января 1918 г. Так что большевикам нужно было спешить и провести «одесскую революцию» до получения этих денег, используя рабочие возмущение).

За власть Советов 8 – 10 января 1918 г. высказались в Одессе районный съезд железнодорожников и общее собрание моряков военного и торгового флота, корабли которых стояли в Одесском порту...

Но это не означало, что большинство населения города стремилось к провозглашению диктатуры большевиков. Напротив, «власть Советов» тогда рассматривался как орган широкой демократии. 5 января 18 – го Одесский Совет рабочих депутатов выступил против разгона большевиками Учредительного Собрания в Петрограде.

В тот же день забастовали работники электростанции, оставив город без света.

7 января 18 – го Одессу потрясла новая перестрелка между гайдамаками и «подозрительными вооруженными людьми» на Соборной площади. Через два дня – произошла новая перестрелка с «бандитами» на Греческой площади (1 убитый, 2 раненых) и на Первой Заставе (3 убитых). 13 января происходит перестрелка между милицией и «публикой» возле Бульварного комиссариата (1 убитый, 4 раненых)... Положение в городе напоминало фронт, вот только враг часто скрывался под «воровской личиной».

В то же время симпатии большинства жителей Одессы не были и на стороне Центральной Рады. Одесситы опасались не только непродуманной и поспешной украинизации (хотя украинского населения в городе было не более 20 %), но и усиление экономического хаоса, двухмесячная невыплата зарплат рабочим. Рабочий класс шел не столько за большевиками, сколько за меньшевиками и эсерами, интеллигенция сочувствовала кадетам.

Но большевики не хотели ждать до полной «большевизации» Одесских Советов, решившись на революцию без опоры на представительскую власть. На заводе РОПИТ на тайной конференции представителей фабрично - заводских комитетов, большевиков, левых эсеров, максималистов, анархистов был создан временный Ревком - «комитет 15-ти» (вскоре он превратился в «комитет 38 - ми»), что поставил своей задачей немедленный захват власти в Одессе. Штаб Ревкома находился по улице Гоголя, 16 (через несколько дней перенесен на ул. Торговую, 4), штаб сил Центральной Рады в Одессе за 500 метров – в Английском клубе, в начале Пушкинской.

Председателем нового Одесского Ревкома стал В. Юдовский. Для подготовки восстания в Одессу прибыли «специалисты» - большевистские агенты из Петрограда, а из Севастополя (где большевики захватили власть

в декабре 1917 г.) моряки Черноморского флота передали одесским красногвардейцам 2,5 тысяч винтовок.

В то же время украинские власти неофициально разрешили формирование частей «охраны города» из бывших офицеров, юнкеров и кадетов, во главе с генералом Леонтовичем.

Совет рабочих депутатов, где еще было сильным влияние меньшевиков и эсеров, выступил против «левого» Ревкома, назвав его образование «ударом в спину Советам». Исполком Совета стремился сместить большевистское руководство Красной гвардией, расформировать красногвардейские отряды. Советы выступали за коалиционную власть в Одессе, которая бы ориентировалась на решения Всероссийского Учредительного собрания (В Учредительное собрание от Одесщины прошло большинство эсеров). Но в решительный час «старый» одесский Исполком ушел в отставку и на 14 января 1918 г. были назначены выборы нового Исполкома, которые тогда не состоялись из-за начала большевистского восстания.

3 - 10 января 1918 г. происходила демобилизация разложившихся военных частей одесского гарнизона и украинской властью были разогнаны и разоружены части, что «большевизировались». Бойцы кольтовского максимовского пулеметных батальонов прислали в Одесский Совет письмо протеста против разоружения своих частей. Но само разоружения принималась одесситами с одобрением... Уж очень устали горожане от ночной и дневной стрельбы на улицах, от насилий «человека с ружьем». Многим тогда казалось, что опасность большевистского восстания в Одессе миновала.

11 января в Воронцовском дворце происходило совещание представителей политических сил Одессы на котором было решено создать новый Временный комиссариат из 10 человек (от украинской

власти, городской Думы, Совета) как единственный полномочный исполнительный орган в Одессе.

Но поздним субботним вечером 13 января 1918 г., большевики неожиданно подняли восстание в Одессе. В первый вечер и ночь восстания (до 3 часов ночи 14 января) большевикам удалось легко захватить: телеграф, телефон, вокзал, почту, банк, казначейство, арсенал, штаб округа. Командир гайдамацкой дивизии Васильев и ряд украинских офицеров были арестованы.

Переворот произошел практически бескровно (было ранено 2 красногвардейца). Одесский обыватель узнал о захвате власти в Одессе из газет утром 14 января.

На стороне большевиков выступило около 2 300 красногвардейцев, боевиков левых эсеров и анархистов, около 2 тыс. матросов (броненосцев «Синоп», «Ростислав», крейсера «Алмаз»), 1 тыс. большевизированных солдат 49 – го полка и Ахтырского пулеметного полка, полууголовные отряды Мишки Япончика и Яшки Блюмкина, отряд интернационалистов из пленных солдат австро-венгерской армии Олеко Дундича, дружина Союза молодежи Семена Урицкого (в будущем С. Урицкий – начальник Главного разведывательного управления Генштаба РККА, комкор).

15 января 18 – го к большевикам прибыло подкрепление - сводный батальон в 500 бойцов с Румынского фронта (количество войск восставших достигло 6 тысяч штыков). В январе 1918 г. одесские анархисты выступили против Центральной Рады и созыва Учредительного собрания, участвовали в вооруженном восстании в Одессе. Кроме дружины анархистов в 70 бойцов, под влиянием анархистов находилась дружина моряков в 100 человек и «Железный отряд» в 120 человек

В то же время части УНР располагали в Одессе 2 тыс. бойцов (два гайдамацких куреня – вместе 1300 штыков, юнкера – 200 штыков,

отдельные отряды – 300 штыков). В числе защитников УНР был и отряды одесских гимназистов и студентов «Одеська Січ» и украинская студенческая сотня. Одним из руководителей этих отрядов был одессит Юрий Иванович Липа (сын Ивана Липы) – будущий известный украинский писатель и политолог. Несколько воинских частей одесского гарнизона объявили о своем нейтралитете и не вмешивались в борьбу.

Большевики еще 30 ноября 17 - го создали свой независимый комитет РСДРП (б) во главе с И. Хмельницким и секретарем П. Заславским (взвлиятельных деятелей в нем был В. Юдовский, Г. Ачканов, П. Старостин, А. Воронский, А. Макар – Жвифр, П. Рузер), что руководил подготовкой восстания в Одессе.

Утром 14 января 1918 г. в Одессе вышла газета «Голос пролетария» с воззванием одесского ревкома, в котором утверждалось, что власть в городе «перешла к Советам». В зале Одесской Думы состоялось самопровозглашенное собрание делегатов Советов рабочих, солдатских, матросских и крестьянских депутатов, на котором в Одессе была провозглашена Советская власть. Меньшевики, бундовцы и эсеры – члены одесского Совета требовали передать власть коалиции Советов и городского самоуправления, но «леваки» их не слушали.

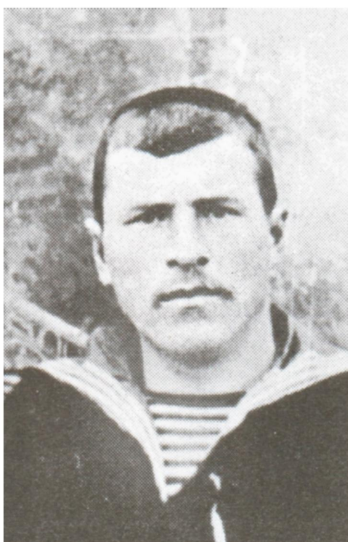
Однако гайдамацкие части Одессы не были разоружены большевиками. Вечером 14 января командование украинских частей Одессы предъявило ультиматум объединенному ревкому: немедленно освободить штаб Одесского округа, вокзал и прочее стратегические объекты, передать власть в городе коалиционному социалистическому управлению с участием представителей Центральной Рады. В. Чеховской посетил Исполком Совета с целью уладить конфликт.

После того, как восставшие большевики не приняли ультиматум украинских властей, утром 15 января 18 - го, началось наступление частей УНР (с помощью нескольких броневеков), из района Большого Фонтана, где располагались казармы гайдамаков, на центр города и вокзал. Успехи наступления гайдамаков заключались в захвате вокзала, штаба округа и центральной части города вплоть до Соборной и Греческой площадей и порта. Большевики заняли оборону вокруг штаба Красной Гвардии и Ревкома на Торговой.

К концу 15 января 18 - го за большевиками оставались рабочие окраины, порт, часть центра. Однако 16 января крейсер «Ростислав» и захваченный большевиками бронепоезд начали артиллерийский обстрел позиций гайдамаков, а в бой, на стороне восставших, вступили свежие части фронтовиков – сводный батальон 6 – армии под командованием прапорщиков Г. Софронова и И. Максимова (симпатизирующих восставшим) прибывших с Румынского фронта. Фронтовики ударили по украинским частям с тыла – со стороны Большого Фонтана.

В то же время гайдамаков поддержали юнкера Одесского пехотного училища. В первый день боев в Одессе, юнкера, вместе со своими офицерами, были блокированы восставшими в здании училища, многие из них были арестованы. Гайдамацкая часть, прорвав блокаду восставших освободила юнкеров. Оказав восставшим энергичное сопротивление у вокзала и в самом училище, юнкера только на третий день боя, по приказанию начальника училища, полковника Кислова, оставили здание училища и разошлись по городу.

Фото – Тип матроса Черноморского флота 1917 г.

17 января 18 - го большевики вновь отбивают вокзал, штаба округа, окружают в Александровском саду, значительную часть гайдамаков, пленив командира гайдамацкой дивизии полковника Мазуренко. Последние бои происходят у табачной фабрики Попова и у вокзала... по которым несчадно полит крупнокалиберная судовая артиллерия «Ростислава» и «Алмаза»...

Ввиду бесперспективности продолжения борьбы на улицах города, лидеры гайдамаков, пошли на подписания договора о перемирии и на вывод войск УНР из Одессы. 18 января 18 - го части гайдамаков, обороняющие власть УНР в Одессе, покинули город думая отойти к Бирзуле и Балте, но на станция Раздельная большая часть гайдамаков была разоружена отрядом большевиков.

Количество жертв уличных боев 14 – 18 января 1918 г., с обеих сторон, и пострадавших мирных жителей Одессы, составило: от 130 до 200 человек убитыми и до 350 ранеными. Такие большие жертвы, не идут ни в какое сравнение с жертвами во время Октябрьской революции в Петрограде, где во время восстания «изменившего мир» погибло не более 50 человек.

Чеховский Владимир Моисеевич (1876 - 1938 ?) - украинский политический и церковный деятель, профессор. Закончил Киевскую духовную академию, магистр богословия. С 1905 г. - один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии. Депутат 1-й Государственной Думы. В 1906 г. за участие в украинском национальном движении был арестован и выслан в Вологодскую губ. В 1908-1917 гг. жил в Одессе, работал гимназическим учителем, но находился под надзором полиции. Активно участвовал в деятельности «Громади» и «Просвिति», редактировал газету «Українське слово». С 1917 г. - член Украинского Центральной Рады от Одессы, член президиума Национального конгресса. В 1918 г.- директор департамента вероисповеданий УНР, директор департамента общих дел Министерства вероисповеданий гетманщины, организатор восстания против гетмана Скоропадского в Киеве, в декабре 1918 - феврале 1919 гг. - премьер - министр и министр иностранных дел УНР. Организатор Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), с 1921 г. один из главных идеологов и благовесник УАПЦ. Арестован и репрессирован по делу «Спілкі визволення України» («СВУ») в 1929 г., погиб в тюрьме.

Юдовский Владимир Григорьевич (1880 - 1949) - профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. С октября 1917г. лидер большевиков Одессы (до этого работал в Петрограде), член Одесского комитета РСДРП(б), глава ЦИК Советов Румчерода, глава Одесского Ревкома. Избран в Учредительное собрание от Одессы. С января 1918 г. глава СНК Одесской советской республики.

Легенченко Яков Андреевич (1890 - 1941) - руководитель Большефонтанского Совета, левый эсер, с декабря 1917 г.- большевик. Один из организаторов большевистского переворота в

Одессе. В 20-х-30-х гг. директор завода «Арсенал», один из руководителей промышленности СССР. Незаконно репрессирован.

Вронский Александр Константинович (1884 - 1937 ?) - член РСДРП с 1904 г. участник революции 1905 г. В 1917 г. член Одесского комитета РСДРП, член президиума Румчерода, организатор Красной гвардии, руководитель Одесского Совета. В 20-х гг. видный советский публицист, писатель, редактор журналов «Красная новь» и «Прожектор». Член троцкистской оппозиции. Репрессирован

Луценко Иван Митрофанович (1864 - 1919) - общественно-политический деятель. Врач, лидер эсперантского движения в Одессе, исследовал гипноз. Первый руководитель «Просвіти» в Одессе и товариства «Українська хата». В 1905 г. был близок к кадетам. Один из лидеров Украинской народной партии и Украинской партии социалистов-самостійників. Активно участвовал в политической жизни Одессы, в 1905 г. был в составе Одесского Совета рабочих депутатов, кандидатом на выборы в Государственную Думу. В 1917 г. избран в Центральную Раду от Одессы, член Украинского Генерального Военного комитета. В 1918 г. выступил против гетманской власти и участвовал в подготовке восстания против гетмана. Командовал войсками УНР взявшими Одессу в декабре 1918 г. Погиб в бою с «красными».

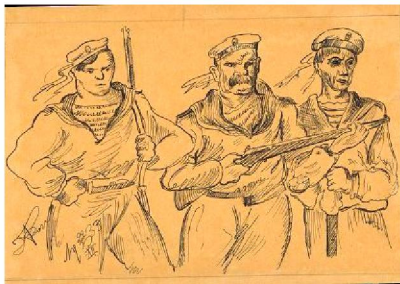

Рисунок - Э. Багрицкого «Одесские революционеры»

Глава 4. Одесская советская республика и «красная» диктатура командарма Муравьева

(18 января – 13 марта 1918). Ст. 73 - 89

В первые дни после победы восстания с 18 января 1918 г. в Одессе правил Революционный комитет, а 25 января 1918 г.

состоялись перевыборы Исполкома Совета рабочих депутатов (законодательная власть). Новый Исполком, выбранный с большими нарушениями, из 75 членов состоял из: 36 большевиков, 10 левых эсеров, 9 - «левых» меньшевиков и бундовцев, 5 анархистов (председатель президиума - большевик А. Воронский). Этот Совет представлял только ничтожную часть жителей Одессы. В президиум исполкома Одесского Совета из 11 человек было избрано 6 большевиков, 3 левых эсера и один анархист.

29 января 18 -го на объединенном заседании Совета и Румчерода была образована исполнительная власть - Одесский Совет Народных Комиссаров (главе - В. Юдовский) и провозглашена Одесская Советская республика. Эта самопровозглашенная сепаратистская республика фактически подчиняющаяся СНК РСФСР, но так и не признанная ленинским правительством, отказались вступать в Советскую Украину.

Краевой СНК Одесской республики состоял из 13 комиссаров большевиков, анархистов и левых эсеров: В. Юдовский (голова) (с февраля 1918 г. - П. Старостин), комиссары: П. Старостин (труда), Л. Рузер (финансов), В. Орлов (торговли), А. Хмельницкий (юстиции), Г. Ачканов (связи), О. Зыфельд (просвящения), П. Кондратенко (морских сил), А. Макар - Жифр (печати), анархист Д. Гурьев (охраны города), анархист В. Белый (глава ревтрибунала).

Одесская советская республика была провозглашена на территории Херсонской и Бессарабской губерний, но реальная власть этой республики распространялась на Одессу, Одесский, Ананьевский и Тираспольский уезды. Лениным Одесская республика не была признана самостоятельной государственной единицей.

Но со сменой власти порядка в городе больше не стало... более того одесские бандиты уже чувствовали себя победителями и «хозяевами» города. Бандиты, вооруженные «революционными мандатами» врываются в частные дома, в банки и конторы, в магазины, на предприятия и склады и требовали денег и ценностей. Они открыто стали «бороться» против частной собственности одесситов. Ведь они участвовали в свержении власти Центральной Рады, а их авторитет Мишка Япончик (М. Винницкий) командует одним из «главных» революционных отрядов, что охраняет «одесское правительство».

Власти 27 января создают «Летучие отряды по охране города», однако, сами бойцы отрядов мало чем отличаются от бандитов.

22 января 18 – го, при полном попустительстве советских властей, бандиты нападают на помещение судебной милиции Одессы, сжигают «Регистрационное бюро» в котором находилось 16 тысяч карточек на всех воров и бандитов города, фотографии, образцы отпечатков пальцев (картотека собиралась с 1900 г.). Бандиты убивают агентов судебной медицины и сыскарей... В огне гибнут фото и все сведения о Мишке Япончике. Возможно и сам Япончик организовал этот погром.

Еврейская боевая дружина Япончика вошла в состав Одесской советской армии как резерв правительства и командования, и была переведена на государственное содержание. В Одесской армии существовал и 1-й отряд анархистов-террористов, атаманом которого был анархист «Яшка» Зайдлер.

В газете «Одесская почта» за 2 февраля 1918 г. было напечатано воззвание «группы воров Одессы». Воры-профессионалы обязывались грабить только богатых и требовали к себе «уважения». Они писали:

«Мы, группа профессиональных воров, также проливали кровь в печальные январские дни, идя рука об руку с товарищами матросами и рабочими против гайдамаков. Мы тоже имеем право носить звание граждан Российской республики!» Это воззвание было близким по идеологии к убеждениям Япончика или даже было написано под его диктовку.

Часть военных моряков, что дислоцировались в Одессе так же была под влиянием анархистов и совсем не случайно руководителем „Центрфлота” Черноморского военного флота был избран электрик линкора „Воля” анархист Е. Шелестун.

Руководство Одесской республикой вошло в конфликт с Румчеродом, Городской Думой, Исполкомом Советов, с командующим «красными» войсками М. Муравьевым.* 28 февраля 1918 г. СНК Одесской республики было реорганизовано в Областной Исполком, с ограничением ряда своих полномочий.

Новая власть тут же показала себя закрытием большинства газет, конфискациями, радикальной сменой старого аппарата управления и арестами «контрреволюционеров». В воззвании военной секции Одесского Совета говорилось: «...будем вешать и расстреливать всех, кто осмелится остановить путь потока революции».

Отряды революционеров и простых «энтузиастов» - революционных бандитов терроризировали лишенных всяких правы «бывших людей» (представителей дворянства, буржуазии и священства, офицеров армии и флота, бывших полицейских). Власти провоцировали «массовый классовый террор», когда без приказов «сверху» пролетарии громили буржуазные кварталы. Но были созданы и специальные органы террора в Одессе: «Бюро по

борьбе с контрреволюцией» — «Комиссия по борьбе с контрреволюцией» при Одесском СНК, революционный трибунал. Матросы военных кораблей «Ростислав» и «Алмаз», что стояли на одесском рейде, превратили свои суда плавучие тюрьмы и камеры пыток. Профессор О. Веденский писал в газете «Родная страна»: «Все молчаливо подчинилось большевикам... приспособившись к их языку, морали, понятиям... Да иного выхода, собственно, и не было. За малейшее сопротивление сразу же отправляли на «Алмаз», где без какого - либо суда и следствия расстреливали, топили или сжигали в печах. Оттуда, говорят, никто не вернется».

В газете «Одесская почта» за 2 февраля 1918 г. было напечатано воззвание «группы воров Одессы». Воры-профессионалы обязывались грабить только богатых и требовали к себе «уважения». Они писали: «Мы, группа профессиональных воров, также проливали кровь в печальные январские дни, идя рука об руку с товарищами матросами и рабочими против гайдамаков. Мы тоже имеем право носить звание граждан Российской республики !»

Однако промышленность Одессы не национализировалась, а оставалась в частных руках «буржуинов». Только торговый флот, некоторые гостиницы и пекарни, под воздействием анархистов, стали социализироваться (превратился в собственность трудового коллектива). Одесский «Союз безработных» (в

Одессе тогда было до 20 тыс. безработных) требовал социализации всех жилых домов в Одессе, тогда был выдвинут оригинальный лозунг «Все дома — безработным! Вся власть — безработным!»

Правление «Союза моряков» Одессы – «Совет девяти», во главе с анархистами В. Чернявским и Ф. Александровичем (комиссар торгового флота), что руководило судами, портом и судоремонтными предприятиями, поддержало идею социализации всего торгового флота Одессы. В январе 1918 г. анархисты начали проводить в жизнь эту идею, не смотря на сопротивление большевистской власти и старых хозяев судов. В начале марта 1918 г. анархисты Одессы объявили о создании «Вольного Черноморского флота».

Большевики смогли подчинить своему влиянию только Совет фабзавкомов, в то время как Центральный Совет профсоюзов был в руках меньшевиков, а профсоюз водников - под влиянием анархистов.

После свержения Временного правительства нарастал хаос в Буджакском крае. Командующий Румынским фронтом генерал Д. Щербачов перейдя на сторону Центральной Рады (и став командующим Украинского фронта) стал искоренять большевизм на фронте и разоружать «ненадежные» части. Большевики стремились «разложить» фронт и направить солдатские массы в тыл, «в революцию». На Бессарабские уезды, ни формально, ни фактически не распространялась власть на Центральной Рады УНР, ни правительства Советской Украины. Краевой парламент «Сфатул цэрий» (Краевой Совет), что провозгласил всю территорию Бессарабской губернии территорией вновь созданной Молдавской народной республики (2 декабря 1917 г.). «Сфатул цэрий» решил «пригласить» в Бессарабию регулярную румынскую армию.

Румыния заявляла, что она вынуждена временно оккупировать Бессарабию, не только по просьбе Молдавского правительства, но и с целью избежать голода в Румынии.

С первых дней 1918 г. Румыния начала оккупацию Южной Бессарабии. 10 января 18-го в Болград ворвались румынские войска, 21 января - румынские войска напали на уездный город Измаил, где находилась важнейшая база российской армии и флота, многочисленные склады и службы.

23 января 1918 г. Румчерод, что тогда заседал в Одесе, объявил войну Румынии. К этому времени в Одессе утвердилась краевая советская власть, что объявила себя Одесской республикой включив в состав этой республики весь Буджак. Теперь местная Советская власть стала официально находиться в состоянии войны с Румынией. Но это не остановило румынских интервентов - 25 января 18-го, после непродолжительного боя, Килия была захвачена румынской армией.

26 января - 15 февраля 1918 г. проходила героическая оборона Вилкова от румынских захватчиков. Из Одессы и Севастополя на Дунай были направлены несколько военных судов с десантом революционных матросов и красногвардейцев (1 тыс. штыков). С 30 января обороной Вилкова руководил легендарный матрос-анархист «Железняк» - Анатолий Железняков (Командующий флотом действующим против Румынии, председатель Революционного штаба Дунайской флотилии).

В ответ на интервенцию, Советская Россия и Советская Украина прервали с Румынией дипломатические отношения и в январе 1918 г. оказались в состоянии войны с Румынией. Центральная Рада отправила правительству Румынии ноту

протеста и так же начала военные действия против агрессора на Хотинщине.

14 февраля 1918 г. советский командарм и бывший полковник Временного правительства, левый эсер Михаил Муравьев был назначен командующим фронтом, действовавшим против наступающих румынских войск в Бессарабии и Приднестровье. Перед ним была поставлена задача не только не допустить румынские войска в Приднестровье, к Одессе, но и захватить всю Бессарабию, вернуть ее под власть Советской России.

М. Муравьев прославился тем, что во главе советско – российских войск выбил из Киева Центральную Раду и захватил северную Украину. В Одессе, М. Муравьев хвастался своими подвигами: «Мы идем огнем и мечем устанавливать Советскую власть. Я занял город (Киев – авт.), бил по дворцам и церквям... бил, никому не давая пощады! 28 января Дума (Киева – авт.) просила перемирия. В ответ я приказал душить их газами. Сотни генералов, а может и тысячи, были безжалостно убиты... Так мы мстили. Мы могли остановить гнев мести, однако мы не делали этого, потому что наш лозунг — быть беспощадными!». Командующий В. Антонов-Овсеенко позже так охарактеризует Муравьева: «неуравновешенный, амбициозный, больной жестокостью».

В. Ленин телеграфирует М. Муравьеву: «Действуйте как можно энергичнее на Румынском фронте». Ленин предлагал объединить силы Муравьева с частями, идущей за большевиками, 8-й армии, которая должна была наступать в Бессарабию из района Подолии, захватить всю Молдову, вернуть ее под власть Советской России. Так Москва отреагировала на требования правительства Советской Украины отозвать Муравьева с Украины, предать его революционному суду и больше не назначать командующим на территориях Украины.

За сутки М. Муравьев привел свою трехтысячную армию из-под Житомира и Киева к Днестру, где румынские войска вышли к городу

Бендеры. Приехав в Одессу (место дислокации его штаба), М. Муравьев телеграфирует В. Ленину: «Положение чрезвычайно серьезное. Войска бывшего фронта дезорганизованы, в действительности фронта нет, остались только штабы, место нахождения которых не выяснено. Надежда только на подкрепления извне. Одесский пролетариат дезорганизован и политически неграмотный. Не обращая внимания на то, что враг приближается к Одессе, они не думают волноваться. Отношение к делу очень холодное – специфически одесское».

Положение дел Муравьев решает изменить расстрелами и затоплением барж с арестованными офицерами и буржуями. В подобных ситуациях он чувствовал себя полубогом, «хозяином жизни».

М. Муравьеву было приказано объединить свою армию с «одесской» армией и возглавить это срединение. Позиции «одесской» армии левого эсера П. Лазарева располагались по левому берегу Днестра от Овидиополя до Рыбницы, штаб находился в Тирасполе. Армия состояла из мало дисциплинированных отрядов численностью около 4-5 тысяч человек. В составе армии находились отдельные «революционные дружины» одесситов, преимущественно большевиков, левых эсеров и анархистов, а так же небольшие части старой армии, что прорвались с Румынского фронта к Днестру. «Особая» армия в начале февраля 18-го успела разгромить румынские части, что попытались переправиться через Днестр, после чего румынское командование пошло на перемирие предложенное Румчеродом. С 18 февраля 19 - го «Особая» армия передавалась в состав группы войск М. Муравьева действующих против Румынии.

Еврейская боевая дружина анархиста Винницкого - Мишки Япончика вошла в состав Одесской советской армии как резерв одесского правительства и командования, и была переведена на государственное содержание.

Однако румынское командование избрало тактику затягивания переговоров. Большевиками была создана «Верховная коллегия российско - румынских дел» (еще одно название - «Верховная коллегия по борьбе с румынской и бессарабской контрреволюции») во главе с Христианом Раковским*. Первым шагом «Комиссии» было прекращение переговоров о перемирии и предъявление Румынии ультиматума о немедленном очищении Бессарабии. Румыны отказались выполнить ультиматум и 16 февраля 17 - го, после четырех дней перемирия, военные действия вновь возобновились.

Для успешной борьбы с румынами требовались большие деньги, и М. Муравьев обращается к Одесской городской Думе и местной буржуазии с речью, в которой требует, в трехдневный срок, предоставить ему 10 миллионов рублей на оборону: «Черноморский флот мною сосредоточен, и я вам говорю, что от ваших дворцов ничего не останется, если вы не придете мне на помощь! — взывал к буржуям Муравьев. — С камнем на шее я утоплю Вас в воде и отдам семьи ваши на растерзание. Я знаю, что в ваших сундуках есть деньги. Я люблю начинать мирно... Дайте немного денег, будете с нами вместе... Я знаю этот город. Деньги есть. К сожалению, во многих городах находятся самозванцы-большевики, которые грабят, но я имею достаточно сил уничтожить их.» Свою речь он завершает предложением «положить в Гос. Банк десять миллионов на мое имя».

В середине февраля 1918 года румынские войска подошли к Бендерам создавая реальную угрозу для Одессы. На отдельных участках румынские войска переправились на левый берег Днестра (на территорию Херсонской губернии - Одесской республики), пытались там укрепиться – создать плацдармы.

В конце 1917 г. бывший уголовник Г. Котовский становится уполномоченным Румчерода и собирает отряд для борьбы против

румынских войск. 14 января 18-го отряд Котовского прикрывает отход «красных» войск из Кишинева. Потом он возглавляет южный участок обороны Бендер от румынских войск. 24 января 18 – го отряд Котовского в 400 бойцов направился под Дубоссары, разбив румынские передовые части. Котовский становится командиром «Партизанского революционного отряда борющегося против румынской олигархии» в составе Одесской советской армии. В феврале 1918 г. конная сотня Г. Котовского была включена в состав одной из частей Особой советской армии — в Тираспольский отряд. Но уже 19 февраля Котовский, расформировав свою сотню, выходит из подчинения командованию и начинает действовать самостоятельно. «партизанско-разведывательный отряд» Котовского бежал из Приднестровья через Раздельную и Березовку на Елизаветград.

20 февраля 1918 г. войска М. Муравьева начали наступление против румынских частей, оккупировавших Молдову. Главный удар наносился в районе Бендер. Там был разгромлен румынский полк и захвачено три орудия. Одновременно М. Муравьев приказывает 8-й армии ударить по румынам в районе Бельцы — Рыбница. За шесть дней боев он разгромил войска противника у Рыбницы и Слободзеи, сорвав попытки румын закрепиться в Приднестровье. У румынской армии было захвачено 15 орудий и большое количество стрелкового оружия, в плен попало 500 румынских солдат. Разгром у Рыбницы показал неспособность румынской армии к наступательным операциям.

М. Муравьев предложил Москве начать наступление на Кишинев силами своей армии. Информаторы тогда сообщали, что румынская армия «...разбросана по некоторым пунктам маленькими отрядами с незначительной артиллерией и их силы в общем ничтожны. Эти отряды

держатся крайне пассивно и с их стороны намечаются лишь некоторые, весьма слабые попытки занять некоторые пункты у Днестра, где они могли бы закрепиться». С таким врагом М. Муравьев и его «армия» еще могли справиться...

Румынский премьер-министр Авереску (уроженец Измаильщины), на которого произвели впечатление военные успехи М. Муравьева на Украине, решил пойти на подписание мира на условиях вывода румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев. Под влиянием военных неудач румынское командование предложило перемирие, при содействии иностранного дипломатического корпуса в Яссах. Представители Антанты подталкивали Румынию к миру, до 3 марта 18-го еще надеясь организовать союз Румынии и Советских республик против наступления австро-немецких войск. «Верховная коллегия российско - румынских дел» так же стремилась к скорейшему подписанию перемирия и решению вопроса о границах. Переговоры по этим вопросам с румынскими представителями возобновились в Одессе в начале марта 18-го.

8-12 марта 1918 г., после переговоров в Одессе и Яссах, был подписан мирный договор – «Протокол ликвидации русско-румынского конфликта». 8 марта советские войска получили приказ прекратить военные действия против румынских войск. 1-й пункт мирного протокола гласил: «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течении двух месяцев». Румынское командование обязывалось не вмешиваться во внутреннюю жизнь Бессарабии. Тогда Авереску заявил: «Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла, и она выздоровеет. Нам, маленькой державе, не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед».

Однако через несколько дней, после переговоров с представителями Германии и Австро-Венгрии, румынская сторона аннулировала мирный договор с Советской Россией. С начала марта 1918 г. Румыния выходит из союза с Антантой и попадает под германо - австрийское влияние. Румынские власти понимают, что австро-германские войска, захватившие в начале марта 1918 г. Киев и Винницу, с дня на день будут в Одессе и уничтожат или заставят отступить армию Муравьева. Этим и объясняется то, что уже 9 марта 1918 года, забыв о своих обязательствах по договору, Румыния, захватывает Аккерман и соседнее село Шабо завершив этим захват Южной Бессарабии.

Военное положение быстро менялось. 18—19 февраля 18 - го немецкие, австро-венгерские войска и отряды УНР начали фронтальное наступление против «красных» и к первому марта 1918 г. захватили Киев и большую часть Правобережья Украины.

24 февраля М. Муравьев объявляет Одессу на военном положении и приказывает уничтожить все винные склады. Он разгоняет городскую Думу, запрещает митинги и собрания, вводит строжайшую цензуру. Объявив Одессу на военном положении, М. Муравьев пытается установить в Одессе режим личной военной диктатуры, начав с разгона Городской Думы, запрещения митингов и собраний, с введения строжайшей цензуры.

4 марта 18 – го М. Муравьев приказывает частям 3-й революционной армии (Одесская армия П. Лазарева) остановить продвижение австро-германских войск вдоль линии Юго-Западной железной дороги от станции Слободка. На следующий день, после короткого боя у станции Бирзула, части 3-й армии обращаются в бегство, открыв противнику путь на Одессу. Муравьевское воинство устремляется в Одессу и начинает грабить горожан и громить винные склады.

Фото - Авереску

1 марта 1918 г. в Одессе начался мятеж - солдатские беспорядки, сопровождаемый погромом уцелевших винных складов и магазинов. Перестрелки в городе не прекращались до его захвата австро-германскими войсками. 2 марта, по приказу М. Муравьева, было арестовано 50 громил и 70 фабрикантов и купцов. Вместо ожидаемых 10 миллионов рублей, М. Муравьеву преподнесли только два. Тогда он приказал реквизировать все деньги из банков и касс предприятий Одессы. Были изъяты даже те деньги, которые предназначались для выплат зарплат рабочим.

Хаос в Одессе сопровождался жесточайшим «красным» террором. Революционные матросы призывали «перерезать буржуев и разнести в прах город». Демонстрацию одесситов, М. Муравьев разогнал пулеметным огнем, а членов городской Думы, которые заявили о том, что берут на себя всю полноту власти, арестовал. Даже В. Юдовский был вынужден констатировать, что большевики «...оторваны от масс совершенно».

Революционные матросы и солдаты за 22 дня диктатуры М. Муравьева на Юге Украины расстреляли и замучили около 500 одесситов, во время разгона демонстрации погибло еще 12 человек.

9 марта 1918 г. М. Муравьев учредил на подвластной ему территории Украины военно - революционные трибуналы.

К 6 марта 1918 г., когда части Центральной Рады заняли Балту и Кодыму, а австрийские войска Бирзула (обороной Бирзулы командовал А. Железняков), стало ясно, что Одессу большевикам не удержать.

«Всеобщая» мобилизация, объявленная большевиками, не дала ожидаемых результатов, боевые дружины рабочих и членов партии были немногочисленны и на 600 тысячный город нашлось только 4 - 5 тыс. защитников, что не могли оказать значительного сопротивления наступавшим на Одессу 3 - м пехотным и 2 -м кавалерийские дивизии 12 -го корпуса австрийской армии.

Английский разведчик Джордж Хилл, что оказался в Одессе в начале марта 18 – го так опишет ситуацию в городе: «Город казался обреченным, и высшие чиновники готовились бежать от противника. Полковник Муравьев постоянно имел наготове паровоз под парами и собирался бежать, как только поступят сведения о вторжении противника»

11 марта 18-го, советские войска в панике покинули оборонительные позиции в 10 километрах от города и бежали в Одессу. Одесский Совет предлагал сдать город без боя, ссылаясь на «пассивность» масс, Румчерод, также, признал оборону Одессы «бесполезной».

До 12 марта 1918 г. М. Муравьев командует войсками Одесской советской республики, которая не признавала верховной власти Советской Украины. Однако удержать Одессу Муравьев не смог.

М. Муравьев отдает приказ своим частям «отступить в направлении Одесса—Вознесенск, при приближении к Одессе врага открыть огонь всеми пушками по буржуазной и национальной части города и разрушить ее...». Приказ об уничтожении Одессы Муравьев отдает и кораблям Черноморского флота: «...вступить в бой и открыть огонь по городу и его буржуазным кварталам». К счастью, этот приказ моряки не выполнили. В противном же случае тяжелая морская артиллерия могла разрушить жемчужину Юга Украины с ее дворцами и курортами, театрами и памятниками.

12 марта в восемь часов вечера Муравьев начал отводит свое в панике бегущее войско на Николаев. Городская Дума 12 марта берет на себя власть в Одессе. На следующий день части австрийских войск, под руководством генерала Коша, без боя заняли, покинутый большевиками город.

М. Муравьев заявлял, что в сдаче Одессы виноваты рабочие, «... резко выступавшие против советской власти под лозунгом Учредительного собрания. Защитить Одессу стало невозможно. Город дал всего 500 красногвардейцев, в то время, как в городе — 120 тысяч мужчин-пролетариев. Ухожу в отставку. Невозможно работать при всеобщим недоверии».

М. Муравьев заявляет, что не признает Брестского мира с немцами и будет делать все, чтобы его сорвать. Однако через десять дней он оставляет свою «армию» на погибель в степях Украины и едет в Москву,

В конце марта 18-го одесские газеты сообщили, что был арестован «сподвижник и адъютант Муравьева» некий Юров. Он стал известен одесситам тем, что реквизирует особняки «на нужды революции», а потом продавал их бывшим владельцам.

После сдачи Одессы воинством М. Муравьева была создана Комиссия УНР по расследованию злодеяний большевиков, которая вскрыла массовые захоронения жертв террора, подняла со дна моря десятки трупов замученных одесситов (за время первого периода советской власти было уничтожено ок. 500 одесситов).

Муравьев Михаил Артемьевич (1880-1918) - подполковник российской армии, участник Русско-японской и Первой мировой войн, член партии эсеров - левых эсеров. В октябре 1917 г. предложил свои услуги большевикам. Возглавлял оборону «красного» Петрограда от войск Керенского-Краснова. С января

1918 г. возглавил «красную» армию, что воевала против УНР. Командовал штурмом Киева и захватом Полтавы. Командовал «красными» войсками борющимися против румынского наступления в Приднестровье, в феврале-марте 1918 г. стал диктатором Одесщины, командовал «красными» войсками Восточного фронта. Примкнул к восстанию левых эсеров в июле 1918 г., пытался поднять войска Восточного фронта против ленинского режима. Убит во время подавления восстания.

Железняков Анатолий Григорьевич (1895-1919) - лидер матросов-анархистов Петрограда, активный участник Октябрьской революции, организатор «разгона» Учредительного Собрания. С конца января 1918 г. - член Коллегии по российско-румынским вопросам и по борьбе с румынской интервенцией, командир укрепленного Одесского района, командир морских сил Одесской республики. В январе-апреле 1918 г. организатор анархистского подполья в Одессе- «Иностранной группы» что ведет пропаганду среди солдат Антанты. С февраля по июль 1919 г. возглавлял профсоюз моряков Одессы. Весной 19-го объявлен вне закона Советской властью. Но продолжал воевать на командных должностях. Погиб в бою с белогвардейцам, командуя бронепоездом «имени Худякова». Есть версия, что его смертельно ранил в спину во время боя, подосланный чекист.

Лазарев Петр Сергеевич (1887-1920) – его именем была названа, и носила это имя 70 лет, одна из главных улиц Одессы. Петр Лазарев-значительная фигура одесской «советской мифологии». Простой рабочий - левый эсер, ставший союзником большевиков, сделал карьеру став заместителем председателя одесского Совета солдатских депутатов, членом одесского Ревкома – «комитета 15 - ти», делегатом Второго съезда советов в Петрограде. С января 1918 г. Лазарев, не имевший никакого военного образования, становится Командующим Третьей (Одесской)

революционной армии. Он окружает себя всевозможными темными элементами на подобии Блюмкина и Черкунова. Во время отступления «красных» с Украины в карманах Лазарева и компании пропадают огромные суммы денег увезенные с Украины. Так оказалась невыясненной судьба денег одесского казначейства около 6 миллионов рублей, судьба государственного банка Славянска - 4 миллиона рублей. Причем по делу исчезновения денег из Славянского банка велось следствие в Москве выяснилось, что 100 тысяч из 4 миллионов присвоил лично П.Лазарев неожиданно бежав с фронта в Донбассе и бросив свой пост командующего и армию на произвол судьбы. О деятельности П. Лазарева с мая 18-го -по сентябрь 19-го мало известно, однако в конце 19-го он уже предстает как Начальник оперативного отдела подпольного Одесского революционного штаба. Погиб в белогвардейских застенках Одессы.

Блюмкин Яков Григорьевич (Симха -Янкель Гершев Блюмкин) (1898 -1929) – одессит, известный чекист-террорист, с 1915 по 1919 гг. - эсер, левый эсер. Во время «одесской революции» января 18-го организовал в Одессе «Железный отряд» из левых эсеров и анархистов. В марте 18-го -начальник штаба 3-й Украинской советской «Одесской» армии, которая боролась с наступлением румынских и австро-венгерских войск на Одешине. В мае-июле 18-го - начальника секретного отдела по борьбе с контрреволюцией в ВЧК в Москве. Убийца немецкого посла в советской России барона фон Мирбаха. С сентября 18-го в Киеве планирует покушения на гетмана Скоропадского. В 19-ом - возвращается служить в ЧК и организует группу чекистов-террористов с целью убийства адмирала Колчака и Деникина, командует 79-й бригадой РККА. Известен как организатор партизанских отрядов в тылу петлюровцев и белогвардейцев. В 1921 - 1923 гг.- секретарь наркома по военным и морским делам Л. Троцкого. В 1923 - 1929 гг. - руководит чекистской разведкой в Палестине, участвует в чекистских операциях в Иране, Индии и Афганистане, в экспедиции Н. Рериха в Тибет (1925), руководит государственной внутренней охраной Монгольской республики, разведкой в Северном Китае и Тибете. С 1927 г. - руководит агентурной сетью советской разведки Ближнего Востока. В 1929 г.- расстрелян в ЧК за связь с опальным «троцкистом» Л. Троцким.

Гаркавий Илья Иванович (1888-1937) – в 17-ом поручик, глава Кишиневского солдатского Совета, организатор «Красной гвардии» в Тирасполе. В начале 18-го - комендант Отдельной Одесской советской армии. В 19-ом - нач. штаба 45-й дивизии, начальник 45-й дивизии. В 1921- 1922 гг.- командир корпуса РККА, начальник штаба советских войск Украины и Крыма.

Глава 5.
Одесса в эпоху власти УНР,
австрийской оккупации и
гетманата

(13 марта – 17 декабря 1918) ст. 90 – 115.

13 марта 1918 года в Одессу вошли австро-венгерские части и германские под командованием генерала Коша. Одесская советская армия, лидеры большевиков и советской власти бежали из города, даже не попытавшись оказать сопротивление оккупантам.

Одесщина вновь оказалась в составе УНР, главным окружным (краевым) комиссаром Херсонщины, Екатеринославщины и Таврии с чрезвычайными полномочиями вновь стал Семен Коморный, что прибыл в Одессу 18 марта 18 –го года. С. Коморному подчинялись все государственные институты края. Вместо бывших комиссаров распоряжения главного комиссара стали исполнять заведующие отделами комиссариата (13 отделов: земельный, образования, сообщения, финансов, гражданский, военный, юстиции, торговли, железнодорожный, промышленный, продовольственный, морской, национальный). С. Коморный заявил, что не будет проводить насильственной украинизации Одессы, и что вся официальная документация в Одессе будет вестись на украинском или русском языках.

Украинским комиссаром города Одессы стал Иван Липа, городским головой - В. Богуцкий. Однако представители одесского городского самоуправления (по распоряжению Совета министров), могли контактировать с австро-немецким командованием по важнейшим вопросам городского хозяйства, только через главного краевого комиссара. В то же время в городе зрел конфликт за полномочия между главным краевым комиссаром и руководителями одесского городского самоуправления. Городская Дума выступала за ликвидацию Краевого Комиссариата или за выборы нового главного краевого комиссара.

Власть Центральной Рады в Украине уже стала достаточно номинальной, скорее можно говорить о «двоевластии», где «первую скрипку» играло австро – немецкое военное командование.

В начале апреля 1918 г. главнокомандующим австро - германских союзнических войск Одесского района, вместо генерала графа Кирхбаха, стал генерал Бем – Ермоли. Одесса и весь район Херсонской губернии стал зоной оккупации австро – венгерских войск.

Возрастающую роль в управлении краем стало играть австрийское военное командование (Одесщина вошла в зону контроля австрийских войск), во главе с фельдмаршалом Эдуардом фон Бельцом, австрийские коменданты населенных пунктов. Параллельная оккупационная власть была представлена в Одессе Советом представителей во главе с австрийским фельдмаршал-лейтенантом фон Эссером, комендантом немецкой войск в Одессе и немецкой части города полковником фон Фотелем (с представителем украинской стороны В. Чеховським).

Новая власть запрещает политические митинги, закрывает некоторые революционные газеты, утверждает цензуру, несколько ограничивает деятельность профсоюзов и Советов, так Одесскому Совету, что сохранялся до июля 1918 г., под руководством меньшевиков и эсеров (глава - эсер М. Кулябко-Корецкий) запрещалось вмешиваться в деятельность государственных учреждений или подменять их. В Одессе как и во всей Украине была запрещена любая агитация против австро – германских войск, против Центральной Рады и правительства Украины. В марте – апреле 18 - го были закрыты редакции «левых» одесских газет: «Голос революции», «Южный рабочий», «Красное знамя».

Представители австрийского военного командования, согласно договоров с Центральной Радой, не должны были вмешиваться в порядок

украинского внутреннего управления на местах. Но, на практике, эти условия австро-германское командование часто нарушало.

Командование австро – немецких войск в Украине издало незаконный декрет о возвращении земли и имущества помещикам и немецким колонистам, грубо вмешиваясь во внутренние дела УНР. Обычным делом стали насилия австрийских войск над местными жителями – реквизиции имущества, экзекуции - порки крестьян, массовые аресты. Австро - немецкие войска разгоняли земельные комитеты. В городах и селах появились военно - полевые суды интервентов, которые стали жестоко карать (вплоть до казни) за выступления против австро - немецких войск.

Во второй половине марта 18 – го с Румынского фронта в Одессу прибыли украинизированные части 4 - й и 15 - й дивизий. Часть солдат демобилизовалось, часть - составила кадры 3 - го Херсонского корпуса УНР генерала Ф. Колодия. Но этот украинский корпус австрийское командование постепенно распустило, оставив в нем только офицерские кадры.

В Одессе, некоторое время находился австрийский Легион Сечевых Стрельцов, бойцы которого во главе с С. Шухевичем (комендант австрийской жандармерии в Одессе) помогали возродиться украинскому движению в городе, украинской «Просвите», Украинскому клубу, Раде украинских рабочих.

Общественность Одессы, при поддержке местной власти УНР создала специальную комиссию сенатора Трегубова для розследования преступлений большевиков в Одессе. Со дна Одеського залива были подняты десятки трупов замученных «контрреволюционеров»: прокурора Одесской судебной палаты Бекадорова, руководителя департамента судебной палаты Демяновича....

С конца апреля 1918 г., после низвержения демократической Центральной Рады УНР и утверждения в Украине диктатуры гетмана П. Скоропадского, на Одещине формируется новая власть - «правой» военной диктатуры. Одесские профсоюзные, земские, советские и большинство общественных и политических лидеров (лидеры местных организаций УПСР, УСДРП, УПСФ, «Спілка», РСДРП, ПСР, большевики, анархисты) высказались против ликвидации республиканского правления в Украине и установления гетманского режима. В Одессе, в начале мая 1918 г., в помещении Воронцовского дворца на общем собрании украинской общественности Одессы (под руководством профессора М. Гордиевского) гетманский режим был назван незаконным. М. Гордиевский и И. Луценко остро разкритиковали действия гетмана П. Скоропадского связанные с ограничением политических свобод.

16 мая 1918 г. С. Коморный был отстранен от управления Одессой и Югом Украины, а вся полнота власти в Одессе перешла к комиссару города Ивану Липе, котрого гетманский режим планировал заменить генералом Н. Березовським. Главный Краевой Комиссариат и местные комиссариаты в городах и уездах Украины розформировывались, комиссары увольнялись. Вскоре появилась новая структура управления в виде староств, во главе с губернськими и уездными старостами – руководителями месгной администрации.

При гетмане Херсонская губерния разделялась на уезды, которыми управляли старосты, а город Одесса выделялась из

Херсонской губернии как отдельная административная единица - градоначальство. Власть в Одессе в мае 18 - го перешла к городскому атаману (градоначальнику) генералу В. Мустафину, что был приверженцем диктаторских методов управления и враждебен к украинской жизни. В. Мякотин в своих воспоминаниях писал, что В. Мустафин «...упорно стремившегося восстановить в Одессе порядки дореволюционной эпохи... этот градоначальник добился закрытия Одесской городской думы, избранной в 1917 г., и передачи городского хозяйства в ведение старой, дореволюционной управы». Одесская городская Дума была разогнана, а демократически избранный городской голова В. Богуцкий (что возглавлял Думу с октября 1917 г.), заменен генерал-лейтенантом А. Санниковым.

Вскоре последовали: разгон Советов, закрытие большинства профсоюзов, либеральных земств и аресты, как «левых» так и сторонников Антанты - «оборонцев», в том числе и гласных (депутатов) Городской Думы.

Одесса страдала от возрастающей (до 30 тыс.человек) безработицы, голода, карточной системы, эпидемии холеры. Австро-германское командование бесконтрольно вывозило с Одесского региона: продукты, сырье, оборудование предприятий, провело насильственное разоружение населения.

Гетманский режим строго запрещал рабочие стачки и забастовки. Но в Одессе, уже в мае 1918 г. бастовали 15 кожевенных заводов, а вскоре к забастовке кожевников присоединились одесские пекарни. В июле 1918 г. власть была парализована всеобщей забастовкой железнодорожников. 13 тысяч железнодорожников Одессы, Раздельной, Бирзулы примкнули к бастующим, что требовали выплаты зарплат, восстановления профсоюзов, 8-ми часового рабочего дня, либерализации режима.

Эта забастовка была поддержана забастовками на канатных и кожевенных заводах Одессы.

Власть жестоко расправилась с забастовщиками, а австро-немецкое командование грозила им военно-полевым судом. Несколько тысяч железнодорожников было арестовано или уволено, 300 человек выслано из Одессы.

В оппозицию к гетманскому режиму стали местные организации УПСР и УСДРП и такие авторитетные личности как И. Луценко и профессор М. Слабченко. Украинские издания Одесщины: «Вільне життя», «Молода Україна», «Наше село», выступали против гетманского режима и были закрыты цензурой. С лета 1918 г. лидеры украинских социалистов в Одессе стали готовить народное восстание против власти гетмана и организаторами этого восстания становятся: И. Луценко и В. Чеховский (комисар образования в Одессе в период гетманщины).

Руководитель одесской «Української національної Радой» штабс-капитан Первой мировой А. Микалюк был комиссаром одесского телеграфа от Центральной Рады, активным участником одесской «Просвіти», партии УПСР и входил в группу украинских пропагандистов, что организовал в Одессе Владимир Чеховский. «Українська національна Рада» издавала в Одессе газету „Вільне життя”, где редактором был Михаил Слабченко. Одновременно Микалюк в которой организовал тайное «Товариство ім. М. Драгоманова» при одесской гимназии имени Франко, что превратилась в революционную молодежную организацию партии боротьбистов. По приказу руководителя социалистического подполья в Одессе В.Чеховского А.Микалюк создает в Одессе „Социалистические курсы”, на которых ведет успешную пропобанду против гетманского режима. летом 1918 года. Подпольные ячейки украинских социалистов были оганизованы на заводе Гена, при газете

„Вільне життя”, в галицких частях УСС, среди гетманских офицеров и солдат Одесского гарнизона...

Эвакуируя Одессу в марте 18 - го, революционеры оставили в городе многочисленное и разношерстное подполье, которое ориентировалось на большевиков, левых эсеров и анархистов. На Одещине, с июня 1918 г. стало активно действовать революционное подполье: коммунистов, анархистов украинской организации «Набат», левых эсеров, максималистов, молодежной революционной группы «Моревинт» («Молодой революционный интернационал»). Эти организации проводили широкую антигетманскую агитацию и акты террор в городах и деревнях Одещины. Большевики создали подпольную типографию, где печатали свое издание «Коммунист». Однако некоторые террористические акты приносили больше вреда населению, нежели режиму. Так подготовленній революционерами взрыв артиллерийских складов в Одессе принес смерть или ранения ок. 700 одесситам.

В середине октября 18 – го в Одессе был арестован консул РСФСР (советское консульство находилось в Одессе в Малом переулке, 8) и все работники консульства. Около 200 советских «дипломатов» и советских подданных было выслано из Одессы в советскую Россию. Обыск в советском консульстве показал, что оно стало центром советского шпионажа, терроризма и диверсий. Именно к советскому консульству тянулись нити подготовки страшного взрыва **военных складов** на Ближних Мельницах, унесшего десятки жизней одесситов, и оставившего 4 тысячи людей без крыши над головой.

В середине октября 18 – го в Одессе прошли широкие аресты местного большевицкого подполья – Н. Голубенко (член Областного комитета), Н. Соболев (член Городского комитета), А. Бичман, Л. Ялова.

Интересно, что за два дня до арестов лидеры одесских большевиков: Ян Гамарник – «Ян», И. Крейзберг – «Георгий», П. Онищенко – «Павел» исчезли из Одессы.

Понимая, что большое влияние в Одессе имеет «бандитско-босаяцкий элемент», большевики и анархисты делали все возможное, чтобы провести в «короли воров» Одессы своего человека — «революционера» Мишку Япончика. Этой цели добивались и вооруженные дружины террористов Котовского, Зайдлера. А сам Япончик умело использовал «левую фразу» и игру в политику, чтобы заручиться сильной финансовой и организационной поддержкой. По-видимому, уже к октябрю 1918 г. Япончик сосредоточил в своих руках огромную власть над предместьями Одессы, прежде всего Молдаванкой, и уголовниками, которых в полумиллионном городе насчитывалось до двадцати тысяч. Контроль над ворами, «патронаж» над спекулянтами, проститутками, шулерами, валютчиками приносил не только большую «славу», но и громадные деньги. Япончик впервые объединил уголовный мир Одессы, став его «королем». Полиция была запугана и куплена, она просто махнула рукой на непрезентабельные окраины Одессы, с которых Япончик получал основную дань. Одесские торговцы и спекулянты, содержатели публичных домов и ресторанов безропотно платили Япончику щедрую дань, откупаясь от его налетов и надеясь на его покровительство.

Старожил-одессит Яков Кишиневский вспоминал: «Как-то в конце лета 1918 года, проходя мимо промтоварного рынка, прохожие увидели несколько подвод, запряженных хорошими лошадьми. На одной легкой тачанке стоял станковый пулемет со вставленной лентой с патронами. Человек 20 были одеты в кожаные тужурки, галифе, сапоги — это было очень модно тогда. У каждого был пистолет и граната. Это был один из частых случаев, когда Япончик, который руководил своими людьми брал контрибуцию с буржуазии города. Они подъехали к большим деревянным

магазинам... остановились, зашли в глубь помещений. Беспрепятственно нагрузили 3—4 подводы одежды, белья, костюмов, пальто, обуви, различных товаров и спокойно уехали».

Некоторые суммы Япончик отдавал на «благотворительность» - 10 тысяч рублей он выделил на помощь безработным портовым грузчикам Одессы. Япончик помогал бездомным, молодоженам, сиротам, семьям погибших во время бандитских налетов. В архиве Высших органов власти и управления имеются документы Одесского осведомительного отделения, что касались «похождений» Япончика в 18-м году, когда гнев одесских воров обрушился на понаехавших в Одессу «буржуинов», помещиков, местных и австрийских офицеров. С июня 1918 г. Одесское осведомительное отделение во главе с ротмистром фон Лангаммером взяло в разработку дело «Япончика», что был подозрителен и как вор и как революционер. При обилии слухов о «Япончике», документально подтвержденной информации о грехах Мишки не хватало, что бы надолго упечь его в тюрьму. В доме «Япончика» был проведен обыск, в ходе которого было найден серьезный капитал - около 20 тысяч рублей в российских и австрийских купюрх, и столько же в ценных бумагах. Такие суммы денег были удивительны для скромного безработного Мишки Винницкого. Винницкий показал, что этот капитал собственность его отца – простого грузчика одесского порта - отец Мишки числился по документам серьезным предпринимателем – хозяином собственного дома, четырех конных экипажей по найму, совладельцем кинотеатра «Корсо» по улице Торговой с паем в 10 тысяч рублей. Расследование деятельности Винницкого завершилось решением о высылке Михаила Винницкого и его жены Цили Аверман из пределов Украинской державы в Советскую Россию. Но Мишка и не думал покидать родную Одессу. Бежав из-под ареста он ушел в «глубокое» подполье. Это было как нельзя во время, потому что в Одессе был арестован советский консул (август 1918 г.) и в

руки гетманской полиции и австрийского командования попали списки участников революционного подполья.

Одесский чекист Николай Мер вспоминал, что однажды прибегал к услугам Япончика. Как - то вечером возле синематографа "Иллюзион", что находился на ул. Мясоедовской угол Прохоровской, люди налетчика Васьки Косого ограбили разведчика областного подпольного комитета большевиков, отобрав у него личное оружие. Через несколько дней в "Молочной" Марка Когоса (ул. Новосельского, 96) произошла встреча руководителя разведки областного подпольного комитета Бориса Северного - Юзефовича с человеком, одетым в офицерскую форму – с Мишкой Япончиком. Через неделю в "Молочную" пожаловал курьер "красная шапка" и передал Когосу большую коробку, где находились все вещи, награбленные Васькой Косым, и злополучный парабеллум.. Большевик Анулов-Френкель сообщал: "Большие услуги штабу ВРК в доставке оружия оказывал Мишка Японец, который за сравнительно небольшую плату продавал штабу, главным образом, лимонки и револьверы".

Но не все было так гладко в отношениях Япончик-большевики. Бандиты и узнав, что большевистское подполье Одессы обладает большими деньгами, похитили большевиков Логинова и Самуила («Американца») и потребовали, за их головы, большой выкуп. На переговоры с Япончиком пошел анархист Фельдман. Ему удалось выволить большевиков, не потратив «партийных» денег.

В июле 18 – го бандиты убивают помощников начальников Бульварного и Михайловского участков державной варты (полиции). Для того, что бы сохранить порядок в городе улицу начинает контролировать австрийский патруль, а в Одессе создают Школу державных вартовых.

В середине ноября 1918 г. вся Украина восстала против «своего» «ясновельможного» гетмана Павла Скоропадского. Германия и Австро-Венгрия, недавние союзники гетмана, проиграв в первой мировой войне, капитулировали перед странами Антанты и спешно выводили свои войска из Украины. Гетман уже не мог пользоваться австро – германскими штыками для подавления народных восстаний...

В Центральной Украине сформировалось могучие повстанческое движение, ставившее своей целью свержение гетмана Скоропадского, установление республики и демократии, передел земли. Уже 20 ноября 18 – года украинские повстанцы осадили Киев, создав свою 80 – тысячную армию во главе с Симоном Петлюрой. Политическое руководство восстанием осуществляла Директория УНР во главе с В. Винниченко и С. Петлюрой.

Белогвардеец А. Литвинов так описывает уникальную атмосферу 6 – 8 ноября 18 г. в Одессе: «Беспорядок царил всюду ужасный. Австрийская революция сразу превратила австрийских солдат в “товарищей”, ничем не отличающихся от наших. На одной станции австрийцы только что убили своего генерала, на другой — своих офицеров... На Одесском вокзале помылся и привел себя в порядок. Здесь все чисто и в порядке. Как будто военное положение. В помещении I и II кл. расквартирована офицерская рота и часовые-офицеры на каждом шагу. В городе, по внешнему виду, жизнь кипит. Поражает повсюду обилие меняльных лавок и контор. На каждом шагу столашки, за которыми менялы производят свои операции. Немецкие, австрийские, украинские, старые русские и керенки размениваются одни на другие. Но при этом строго учитывается состояние билета. Склеенный билет или с оторванными уголками принимается с потерей в курсе. Донские деньги и английские фунты достаются тут же, но не легко... В Одессе жизнь иная, чем в Киеве. Немцев почти не видно. Квартируют австрийские войска, но они уже не хозяева положения.

Проезжая по одной улице, я был свидетелем того, как наш конный полицейский гнал двух австрийских солдат, нанося им удары шашкою плашмя по спине. Порядок поддерживается, главным образом, офицерскими дружинами».

На Херсонщине около ста повстанческих крестьянских отрядов объединил под своим руководством атаман Никифор Григорьев. Александра Коллонтай так описывает Григорьева того времени: «... Не то торговец, не то чиновник, «из мелких», старого режима, может быть, мастер. Ничего воинственного, героического, «повстанческого» в облике. Приземистый, скорее широкоплечий, лицо тупое, с низким лбом и острыми, «себе на уме» глазами, которые упорно избегают пытливого взгляда собеседника, шаря по присутствующим бегло - пытливым взглядом. Так глядят люди, которые знают за собой что-то нечистое и вечно опасаются, не раскусил ли их собеседник... Со стороны Григорьева посыпались хвастливые фразы о непобедимой силе его повстанческих отрядов. Выспренние речи и деланный пафос, выражающий «верноподданные чувства» недавнего петлюровца к советской власти и тут же преувеличено вульгарное выражение ненависти к буржуазии, намерение «утопить всю эту сволочь в собственной крови». Слова сильные, а веры в искренность говорящего нет».

Командующий советским фронтом В. Антонов-Овсеенко позже уточнял, что Н. Григорьеву «мы естественно не доверяли», и стремились «под каким-нибудь предлогом» сместить Григорьева. Начальником штаба у Григорьева стал Юрко Тютюнник, личность противоречивая и «громкая». Организатор «вольного казачества», организатор восстания против гетмана Скоропадского, он был одним из тех людей, которые подтолкнули Григорьева к измене Петлюре.

Еще 23 декабря 1917 г. в Париже был подписан тайный франко-британский договор «О зонах действия в России». Этот договор предусматривал разделение зон вмешательства – «ответственности» в дела Советской России. Франция несла «ответственность» за зону западнее линии Стамбул-Керчь-Ростов-на-Дону-Курск (Украина, Молдова, Крым), Англия стремилась к контролю за территориями восточнее этой линии. Развитием плана «французской зоны ответственности на Юге России» стала Ясская конференция, что прошла 16 - 20 ноября 1918 года в Румынии. На конференции присутствовали антантовские дипломаты, представители командования союзников, а так же влиятельные лидеры российских партий, самоуправлений и белогвардейских режимов (В Яссах, на конференции, присутствовали такие «местные лидеры»: П.Милюков, С. Третьяков, генерал А.Гришин-Алмазов, М.Брайкевич (городской голова Одессы), И. Бунаков - Фундаминский, В.Гурко, А.Кривошеин, К.Кровопусков, М. Маргулиес, барон В. Меллер-Закомельский, И.Савич, В.Рябушинский, Ф.Дитмар и др.).

Эта конференция, что была созвана через несколько дней после победы Антанты в мировой войне, по мнению ее организаторов, должна была решить судьбу Украины и России, и выбрать форму помощи стран Антанты «восточноевропейским территориям», силам способным гарантировать порядок, недопущение большевизма и возвращение долгов странам Антанты. Часть членов конференции стояла за военную диктатуру, часть – требовала демократических институций, часть – выступала за коалиционную директорию. В меморандуме конференции отмечалось, что необходимо сохранить единую Россию и недопустить на территории бывшей империи образование

независимых государств и немедленно произвести замену австро-германских гарнизонов в Украине на части Антанты.

22 ноября 18-го представитель Антанты сообщил гетману Украины П. Скоропадскому, что Антанта в самое ближайшее время предоставит ему военную помощь для защиты от возможной агрессии красной Москвы и для «подавления беспорядков» - народного восстания в Украине. Но это заявление носило не директивный, а скорее информационный характер. Антанта не спешила, стремясь получить разрешение от влиятельных политических кругов России, на разворачивание своих войск, на начало военной компании на территории Юга России, на Украине.

Антанта обещала гетману военную помощь в борьбе с «мужицкой» Директорией, объявив, что французское командование хотя и признает на Украине власть гетмана, однако, в тоже время стремится к воссозданию сильной единой России, с включением в нее украинских земель. Французам нужна была сильная Россия как противовес Германии на Востоке. Зная о бессилии гетманской власти, французы, в декабре 18 – го, делали основную ставку на белогвардейцев, как на силу способную противостоять большевикам.

Исключительную роль в проведении интервенции играла Средиземноморская эскадра Антанты, что не дожидаясь результатов Ясской конференции, уже 16 ноября 18 -го, войдя в Черное море, подходила к берегам Северного Причерноморья.

26 ноября 1918 г., на рейде одесского порта, появился первый английский миноносец, а за два дня до этого, на рейде Севастополя утвердились корабли Средиземноморской эскадры Антанты - 22 судна (французские, греческие, английские, итальянские суда). Эта

демонстрация мощи победителей - нынешних вершителей судеб всего мира имела целью остудить пыл как кремлевских политиков, готовившихся к наступлению на Украину, так и повстанцев Директории, которых чопорные дипломаты Антанты характеризовали как «антиправительственные банды». Главной базой интервентов в ноябре 18 -го стал Севастополь, где расположилось морское (адмирал Амет) и сухопутное (полковник Рюйе) командование войсками Антанты. В Крыму состоялась торжественная передача Германией части Черноморского флота станам Антанты. Четыре миноносца и линкор были угнаны Антантой в Мраморное море. Генерал Деникин протестовал против захвата части Черноморского флота Антантой, предлагал союзникам вернуть флот «белой» России и создать единый Южный фронт против «большевизма» от Днестра до Волги.

Операцию по борьбе с большевиками и местными «бандами» французское командование надеялось осуществить «чужими руками» - с помощью греческих, румынских, польских, сербских частей, местных антибольшевистских сил (белогвардейцев, гетманцев). Для французов, что понесли огромные потери в ходе Первой мировой войны, определяющим внешнюю политику «на Востоке», было опасение втянуться в долгий кровопролитный конфликт на Востоке Европы, пугающий реальностью новых многочисленных жертв.

В Одессе с конца октября 18 - го снова стало неспокойно. Политический и уголовный терроризм вышел из подполья и начал угрожать жизни и имуществу одесситов. На улице Госпитальной произошло вооруженное столкновение Державной варты и бандитской шайки. Вооруженные грабежи складов, заводов и контор происходили

практически каждый день... «На Молдаванке с запоздалых прохожих снимали не только пальто, но и нижнее белье и обувь».

Местные власти решили усилить Державну варту (полицию) и особых Офицерских сотен – «Добровольческих дружин» для поддержания порядка в городе. В ноябре 18 – го в городе была воссоздана Еврейская дружина, появилась Украинская и Польская охранные дружины. Ко всем городским проблемам добавилась эпидемия холеры...

13 ноября 18 – го в городе была усилена охрана тюрьмы, порта и закрыты все «злачные места» (третеразрядные гостиницы, закусочные и кафе), торговля в городе стала ограничиваться 22. 00.

29 ноября 1918 г. в Одессу, где еще находился гарнизон австро-немецких войск, по приказу командования Антанты, прибыл эшелон сербских войск (800 бойцов), а через два дня - еще тысяча польских легионеров. В центре города стали вспыхивать перестрелки между польскими легионерами и оставшимися немецкими солдатами.

Развертывание интервенции на Юге Украины давало повод ожидать скорого похода крупных частей Антанты на Киев, для оказания помощи режиму Скоропадского. Но эта помощь опаздывала... в первых числах декабря 18 -го части Директории УНР уже контролировали большую часть Украины, полностью блокировали Киев и практически беспрепятственно заняли городки под Одессой: Балту, Ананьев, Бирзулу.

7 декабря 1918 г. войска восставших украинских крестьян (сторонников Директории) во главе с революционным комиссаром Херсонщины (от Директории) Иваном Луценко **вплотную** подошли к Одессе. В Одессе началась паника, так как никто не хотел оборонять город. Несмотря на то, что в Одессе находился целый корпус войск гетмана, против восставших из Одессы выступил гетманский отряд всего в

600 штыков. В тот момент в Одессе находился сербский полк, который начал свое формирование во время войны, а также отряды вооруженных польских легионеров - добровольцев. Однако поляки и сербы отказались вступать в противостояние петлюровскому наступлению.

Гетманские войска находящиеся в Одесском регионе, не были в состоянии даже временно задержать наступление петлюровцев. После ухода из Одессы в начале декабря 18 - го оккупационных австрийских войска, власть в городе удерживалась немногочисленными и слабыми отрядами офицеров - в количестве до 1 тысячи штыков во главе с генералом В. Бискупским.

Тогда в Одессе был создан центр Добровольческой армии, что ставил себе задачи вербовки местных офицеров и отправку их в армию Деникина – на Дон. Этот центр так же изучал настроения населения в городе, налаживал связи с общественными группами, организациями и прессой, пропагандировал идеи Добровольческой армии, вел разведку и контрразведку, занимался подготовкой партизанских действий, с целью дестабилизировать обстановку на территории УНР.

Узнав о том, что гетман уже не контролирует положение в своей стране и само его свержение является вопросом нескольких дней, представители союзного командования, став сомневаться в необходимости поддержки бесперспективного режима, решили притормозить (или «заморозить») подготовку к наступлению на Киев для помощи гетману.

Почувствовав ослабление власти в городе, Мишка Япончик со своим бандитским «партизанским отрядом» переходит к активным действиям. Тогда была брошена бомба в Русский театр во время спектакля для офицеров, совершены налеты на ряд гостиниц. Особенно охотно грабили бандиты австрийское и немецкое военное имущество.

В первой половине декабря 18 -го в Причерноморье прибыли новые военные соединения - 4 транспорта с десантом: 7 - 10 декабря в Одесском порту высадилась французская дивизия с артиллерией.

Главком войск Антанты на Юге России французский генерал Бартело подчеркивая значение поддержки интервенции «местными кругами», в обращении «к жителям южной России» заявил, что войска Антанты стремятся утвердить порядок, свободу и безопасность на Юге Украины, с помощью «благонамеренных жителей». Командование вооруженных сил Антанты рассматривало Юг Украины и Крым как важнейший стратегический плацдарм для длительной военной компании - дальнейшего наступления в центр Советской России, на Москву. Союзники думали провести интервенцию исходя из: угрозы большевизма для собственных государств, опасности возможного создания российско - немецкого союза, заинтересованности в организации власти и охране собственности на пространствах бывшей Российской империи, заинтересованности в уплате российского государственного долга - более 10 миллиардов золотых рублей (главный кредитор - Франция).

11 декабря 18-го в Одессу вступили передовые украинские республиканские части Директории. Гетманский корпус, оборонявший Одессу, капитулировал: часть солдат и офицеров перешла к восставшим, часть – разбежалась, примерно треть офицеров корпуса решило пробираться в армию Деникина. Еще в конце ноября 1918 г. в Одессе стал формироваться центр Добровольческой армии Деникина и отряды офицеров, что планировалось свести в корпус. 13 декабря 18 – го петлюровские войска вошли в Киев и Николаев, а на следующий день гетман Скоропадский отрекся от престола. На большей части Украины к

15 декабря 18 – го установилась власть Директории Украинской Народной Республики.

Мишка Япончик решил воспользоваться ситуацией временного безвластия в Одессе, для освобождения из тюрьмы своих товарищей-уголовников. Во время митинга сторонников социалистических партий в Одесском цирке был выдвинут лозунг освобождения политических заключенных из одесской тюрьмы. С пением «Марсельезы», под красным и черным флагами толпа трудящихся и примазавшихся к ним бандитов штурмовала Бульварный полицейский участок и выпустила 56 уголовных и политических заключенных.

Вот что писала участница событий Надежда Улановская «...Алёша объявил, что мы занимаем Бульварный участок. Этот участок находился в центре города, там ещё была власть белых. Наш отряд состоял человек из тридцати – от ревкома, от комсомола и от Моревинта*. Каждая организация действовала сама по себе, но на общие задания, которые давались от ревкома, иногда отправлялись вместе. Подошли к участку. Алёша говорит: «Ваши драпают, а ты чего стоишь?» Часовой кричит: «Я на посту! Стрелять буду!» Алёша отобрал у него винтовку, сказал: «Доложи начальству, что тебя разоружил Алёша». Мы открыли ворота и вошли во двор. Наши ребята арестовали полицейских и рассадили их по камерам... На следующий день в участок зашёл посторонний человек - молодой, стройный, с нежным лицом. – Кто такой, почему впустили ? Тот отвечает спокойно: «Я – Мишка Япончик». Уголовников, которые сидели в участке, мы не выпустили, а политических там не оказалось. Мишка Япончик пришёл, чтобы проведать своих и посмотреть на шпиков...».

Вместе с дружинниками большевиков и анархистов воинство Япончика решило штурмовать главный тюремный замок Одессы. У ворот тюрьмы уже бушевала трехтысячная толпа.

Большевик Анулов-Френкель вспоминал о четырехстах, вооруженных «с головы до ног» бандитах Япончика, что осадили тюрьму. Когда ворота тюремного замка были взорваны гранатой, толпа бросилась во двор. Сняв часовых, бандиты отняли у надзирателя ключи от камер. Рабочие освобождали политзаключенных, а люди Мишки Япончика - уголовных. Были освобождены: член большевистского областкома Голубенко, член большевистского горкома Соболев, большевик-матрос Панченко и другие.

Всего, из Одесской тюрьмы, было освобождено около 700 заключенных, в большинстве своем уголовников. Охрана тюрьмы из 60 человек была растерзана озверевшей толпой - «Вдруг каким-то образом стало известно, что начальник тюрьмы заперся во дворе в тюремном сарае. Толпа хлынула к сараю, обложила его соломой, облила некоторые места керосином и подожгла. Начальник тюрьмы был сожжен живым»... Была уничтожена канцелярия тюрьмы и все дела преступников.

Новая украинская власть, узнав о разгроме тюрьмы, срочно бросила на поимку преступников полк солдат и два броневика. У стен тюрьмы завязался бой между бандитами и петлюровцами, однако большинство бандитов успело скрыться. В это время по соседней с тюрьмой улице как раз проходил трамвай с пассажирами. Беглецы из тюрьмы остановили трамвай и раздели всех пассажиров, оставив им, взамен одежды, арестантские робы.

16 декабря 18 - го Япончик обратился с новым воззванием к представителям преступного мира. На этот раз он призывал не грабить рабочие кварталы, но через два дня бандиты ограбили Одесское казначейство на сумму в миллион рублей.

12 – 13 декабря части армии Директории, без боя, заняли все стратегические пункты города. В то же время в одесском порту

высадились силы стран Антанты, преимущественно Франции. Во власти командования войск Антанты петлюровцы оставили только небольшую приморскую «Союзную зону» Одессы (порт, несколько приморских кварталов, Николаевский бульвар). Казалось власть Директории в Одессе формально признавалась Антантой, но...

Несколько тысяч офицеров, что пытались оборонять город, были вытеснены в порт, где они стали готовиться к эвакуации в Крым. Под прикрытием артиллерии французского флота, в одесском порту, на пассажирском пароходе «Саратов» сформировался белогвардейский отряд Гришина – Алмазова. Гришин-Алмазов решил остаться в городе, но уйти в подполье. В. Шульгин писал: «В Одессе среди русских командных лиц была не то что паника, но полная нерешительность».

16 - 17 декабря 1918 г. в Одесском порту, с вновь прибывших судов, высадился новый французский десант генерала Бориуса (156-я дивизия— всего до 5 тысяч штыков, из них 2 батальона «колониальных частей» - «зуавов» - сенегальских и марокканских солдат).

А. Лукомский писал: «...французы предполагали 5/18 декабря вступить в город с музыкой, но вследствие выяснившегося враждебного настроения петлюровцев, занимавших город, было решено первоначально очистить его от них».

Французский консул Энно и французский генерал Бориус приняли решение «очистить» Одессу руками белогвардейцев и сконцентрировать власть в Одессе в одних руках. 16 декабря 18 – го они пообещали Гришину – Алмазову диктаторскую власть в Одессе, при условии если его отряд вытеснит из города украинскую армию. В. Шульгин так описывал решающие события на пароходе «Саратов»: «К

этим саратовцам явился новоиспеченный диктатор и сказал: - Я назначен консулом Энно и представителем Деникина в Одессе Шульгиным главным начальником военных отрядов Добровольческой армии». Гришин – Алмазов сумел увлечь в бой потерявших всякую надежду на победу в «одесской компании» офицеров.

Вечером 16 декабря в Одессе завязались бои между войсками УНР и белогвардейским отрядом генерала Гришина - Алмазова (2 тыс. бойцов), что десантировался с судна «Саратов», и начал продвигаться по Польскому спуску в центр Одессы. К белогвардейцам присоединился отряд польских легионеров (1,5 тыс. штыков). В отряде Гришина - Алмазова воевало несколько десятков французских офицеров – инструкторов, что корректировали обстрел позиций войск УНР орудиями эскадры Антанты. Если французские солдаты и не брали прямого участия в уличных боях в Одессе, оказывая только помощь в тыловой поддержке белогвардейских частей, то артиллерия кораблей Антанты провела двухдневный обстрел петлюровских позиций в городе, заставив части УНР покинуть стратегические объекты.

Два дня в городе (центр, район вокзала, район Нового рынка, Неженская улица) проходили уличные бои. Офицерам - белогвардейцам противостоял наскоро сформированный украинский гарнизон Одессы, что не превышал 2, 5 тысяч бойцов корпуса полковника Филатьева. Украинские защитники Одессы не располагали тяжелой артиллерией и ничего не могли противопоставить пушкам эскадры Антанты. В ходе боев погибло около 120 человек (потери с обеих сторон и мирных жителей Одессы). Потери добровольческого отряда исчислялись в 25 офицеров убитыми и около 100 ранеными.

18 декабря 18-го французское командование ультимативно потребовало у Директории вывода войск Директории из Одессы.

Командующий частями Директории в Одессе Иван Луценко предлагал Директории «сбросить французов в море», но Симон Петлюра приказал прекратить всякие боевые действия против войск Антанты. Опасаясь войны с блоком, Антанта С. Петлюра настоял на немедленном выводе войска из Одессы и отводе войск на 40 километров севернее города (к линии сел Выгода-Дачное-Сербка), где устанавливается «Южный фронт» армии УНР генерала А. Грекова.

В. Шульгин вспоминал: «...генерал Бориус, получив приказание от своего высшего командования занять лишь Одессу, категорически отказался разворачивать дальнейшее наступление и запретил выполнять эту операцию добровольческим частям».

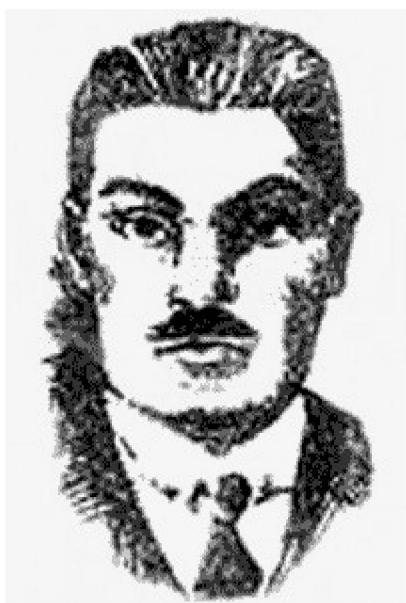
Дислоцировался в Одессе. Центры были организованы: в Киеве, Одессе, Симферополе, Харькове – 1-го разряда; Приказом № 1 от 10 октября 1918 г. были утверждены положение и штаты центров Добровольческой армии. 11 центров: Одесский (вице-адмирал Д. Ненюков

xx

Бискупский Василий Викторович (1878 – 1945). - офицер Лейб-Гвардии конного полка, Участник русско-японской войны, генерал-майор (1910). В 1912 г., после женитьбы, был вынужден уйти со службы. Основал на Дальнем Востоке несколько акционерных обществ по добыче нефти. После смерти жены Анастасии Вяльцевой (звезды русского романса) поступил в Иркутский казачий дивизион. В 1916 г. начальник 1-й кавалерийской дивизии. В 1917 г. - депутат Петроградского Совета, в качестве представителя армии. Генеральный хорунжий украинской армии. Весной 1919 г. - инспектор кавалерии Народной Русской Армии в Одессе. Председатель Западнорусского правительства (07-09.1919), потребовал передачи под его командование Добровольческого Корпуса генерала фон

дер Гольца. Участник Капповского путча (1920), после подавления выступления скрывался вместе с генералом Людендорфом. Член Совета Русского монархического объединения в Баварии. В 1923 г. после поражения мюнхенского путча укрыл у себя в квартире Адольфа Гитлера. Летом 1933 г. арестован Гестапо. С 1936 г. начальник Управления по делам Русской эмиграции в Германии. Премьер-министр эмигрантского правительства «самозванного императора» Кирилла Владимировича.

Коморный Семен Семенович – военный юрист, до революции был мировым судьей и деятелем Киевского земства. Воевал на фронтах первой мировой войны на Юго – Западном фронте. В 1917 г. служил в Одессе капитаном артиллерии и проводил украинизацию частей в городе. В конце 1917 – в первой половине 1918 г. был главным окружным (краевым) комиссаром Херсонщины, Екатеринославщины и Таврии.

«Мишка Япончик» - Винницкий Михаил Вольфович (1890?-1919) - легенда криминальной Одессы. В 1906-1908 гг. - анархист-боевик, позже - каторжанин. С 1917 г., освободившись, возвращается в Одессу, где собрал вокруг себя бандитов и воров, став «королем» уголовного мира. Помогал большевикам во время Январского восстания 1918 г. Пытался направить бандитов против власти гетмана, белогвардейцев, австро-венгерских и французских

интервентов. Летом 1919 г. организовывает из уголовников Одессы полк Красной Армии, что воевал на фронте против армии УНР. Расстрелян за дезертирство представителями советской власти.

Улановский (Хаскелевич) Израиль Пинхусавич («Алеша») (1891 -) анархист с 1906 г., участник революционного движения (4 года ссылки в Туруханском крае, побег, эмиграция.

в начале 1918 г. был избран председателем „Совета семи“, заправлявшим Черноморским флотом в Керчи. Улановский участвовал в одесском подполье 1918 г. и был членом Объединенного ревкома от анархистов, одним из руководителей „Моревинт“ в Одессе (клички: „Буланов“, „Алёша Чёрный“). Летом 19-го Улановский организовал полк анархистов, воевал в Красной Армии как командир бронепоезда. В 1920 г. он был начальником подрывных отрядов и членом Штаба Крымской Повстанческой армии, что партизанила в Крымских горах против режима Врангеля (командарм - анархист Мокроусов). Тогда же он был избран членом Крымского Ревкома, членом ревкома Феодосии. С 1921 г. Улановский работает в Профинтерне и становится агентом советской разведки известным как „Вальтер“, „Ульрих“. В 20-е - 30-е годы он был советским резидентом в Дании, Германии, США. Арестован контрразведкой Дании и осужден на 4 года. Досрочно освобожден в 1936. По возвращении в СССР преподавал в разведшколе. С 1937 - преподаватель военной академии им. Фрунзе. Арестован в 1949. Реабилитирован и освобожден в 1956. Его жена Надежда Улановская оставила уникальные воспоминания о годах одесского подполья времен гражданской войны- «История одной семьи».

Григорьев Никифор Александрович (1885-1919)

-повстанческий атаман, авантюрист, участник Русско-японской и Первой мировой войн, штабс-капитан. В 1917 г. подполковник армии УНР, ведет украинизацию армии на Херсонщине. В 1918 г. -полковник гетманской армии, один из организаторов восстания крестьян Херсонщины против гетмана П.Скоропадского. Повстанцы Григьева превратились в дивизию УНР, захватили Херсон, Николаев, ряд уездов Херсонщины. С февраля 1919 г. - перешел на сторону Советской власти, комбриг, комдив. В мае 1919 г. поднял восстание против большевиков, а июле - убит Н.Махно за погромы и симпатии к белогвардейцам.

«Моревинт» - «Молодой революционный Интернационал» - подпольная боевая молодежная организация в Одессе. Действовала с августа 1918 г. по апрель 1919 г. против австро-немецких и французских интервентов, против режима гетмана Скоропадского и белогвардейцев Гришина-Алмазова. Выступала за «Единый революционный фронт», объединив в своих рядах приверженцев коммунистов, левых эсеров, максималистов, анархистов. В организации было более 150 человек и несколько боевых вооруженных отрядов.

Глава 6.

Одесса под властью французов

(18 декабря 1918 – 5 апреля 1919) ст. 116 - 162

19 декабря 18 – го, после отхода из города петлюровских войск, Одесса была провозглашена «по покровительством французского командования». Французский генерал Бориус возложил на командира отряда белогвардейцев - генерала Гришина-Алмазова обязанности военного губернатора Одессы и «прилегающего района» (Гришин-Алмазов фактически стал диктатором Одессы).

А. Гришин-Алмазов заявлял, что он «правит» Одессой от имени Добровольческой армии и при согласии французского командования. Но позиции генерала Деникина и его правительства в Одессе были скорее номинальными, а генерал Гришин – Алмазов, «сидя на французских штыках», был политической марионеткой французского военного командования одесского района.

Генерал Деникин вспоминал, что генерал Гришин – Алмазов «... правил почти независимо от Особого совещания (от управления Вооруженных Сил Юга России генерала Деникина – авт.), находясь под влиянием Шульгина». Влиятельный лидер «правых» Василий Шульгин (член деникинского Особого совещания) настоятельно рекомендовал генералу Деникину признать командование А. Гришин – Алмазов в Одессе. Впрочем и сам В.Шульгин пошел на конфликт с Деникиным, стремясь к формированию в Одессе «ядра власти». В. Шульгин писал, что сам был при генерале Гришине - Алмазове «... на ролях действительного тайного (и явного) советника». Тогда в Одессе начала действовать «белая» контрразведка, открывает работу филиал «Осведомительного

агентства», из профессуры Новороссийского университета создается Подготовительная комиссия по национальным делам во главе с В. Шульгиным.

При штабе войск Добровольческой армии Одесского района были политическое, разведывательное отделения, управление начальника снабжения войск армии Одесского района, заведующего передвижением войск, а также личная канцелярия военного губернатора г. Одессы. Начальником снабжений «белой» армии в Одесский район был назначен генерал-майор Дедов, ему были подчинены все отделы хозяйственного управления бывшего 3 - го Украинского корпуса и всех хозяйственных учреждений Одесского района, всех учреждений Земского союза, союза городов, Красного Креста, Украинского хлебного бюро и уполномоченного по ликвидации имущества военного времени в Херсонской губернии и в Одессе.

Особо раздражало Деникина то, что Гришин – Алмазов формировал свое независимое от Екатеринодара особое автономное «правительство Одессы» - для гражданского управления в Одессе было создано восемь отделов местного управления: гражданской части, торговли и промышленности, морского, юстиции, народного просвещения, путей сообщения, финансов, продовольствия и контроля, которые не подчинялись Особому совещанию. Так «министром» внутренних дел Одессы стал бывший иркутский губернатор А. Пильц, а начальником политического отдела при Гришине – Алмазове стал бывший член Государственной Думы, черносотенец Савенко). А. Гришин – Алмазов заявил, что отсутствие должной связи с правительством Деникина (Особым совещанием) привело к необходимости самому Гришину - Алмазову распоряжаться в Одессе распределением

денежных ассигнований, пользуясь имевшейся в Одессе экспедицией заготовления денежных знаков.

В. Шульгин направляет письмо в ставку Деникина пытаюсь объяснить и доказать необходимость печатания «одесских денег» Гришиным – Алмазовым.

Однако белогвардейцы «Одесского района» в декабре 18 - го – январе 19 - го так не смогли организовать собственную боеспособную армию, сформировав в Одессе только 2, 5 тыс. офицерский отряд для поддержания порядка в городе, хотя в самой Одессе находилось до 15 тысяч бывших офицеров.

В белогвардейском правительстве мало доверяли «одесскому самозванцу», считая его правление «временным явлением»... А. Гришин – Алмазов получает указания от командования Добровольческой армии: «Главкомандующий приказал пехотные стрелковые дивизии в Одессе начинать не с формирования штабов, а образованием низших воинских подразделений».

28 декабря 18 – го, что бы разобраться в «гришинской проблеме» генералом Деникиным был послан в Одессу генерал-лейтенант Александр Сергеевич Лукомский (помощник главнокомандующего Добровольческой армией). А. Лукомский писал: «В Одессе я нашел обстановку довольно сложной. Ясно было, что до приезда генерала Д'Ансельма совершенно бесполезно убеждать генерала Бориуса изменить характер его действий, ибо он точно руководствуется полученной им инструкцией. Во внутренние дела по управлению в Одессе и в распоряжение о мобилизации в городе Одессе генерал Бориус не вмешивался, предоставляя генералу Гришину-Алмазову полную самостоятельность. Но из слов генерала Бориуса я понял, что

представители различных общественных групп, находившихся в Одессе, очень недовольны полным подчинением русской администрации в Одессе генералу Деникину и состоящему при нем Особому совещанию и неоднократно ему заявляли, что власть в Одессе необходимо построить на автономных началах, так как управлять всем из Екатеринодара невозможно».

Генерал Лукомский отверг саму возможность образования в Одессе автономного правительства: «Я указал, что вопрос должен был быть разрешен так: действующее при Гришине-Алмазове совещание должно быть сохранено, но исключительно в качестве совещательного органа, без правительственных функций, кои принадлежат лишь самому Гришину-Алмазову в пределах предоставленных ему полномочий. Для неотложных и непредвиденных расходов он должен испрашивать достаточный кредит, донося немедленно генералу Деникину.

Это решение, ставшее, конечно, сейчас же известным в Одессе и впоследствии (1/14 января 1919 г.) подтвержденное телеграммой генерала Деникина, не удовлетворило многих из общественных деятелей, некоторые политические организации, пароходные общества и торгово-промышленные круги». Вскоре генерал Деникин потребовал от Гришина-Алмазова - «Ваш правительственный аппарат немедленно распустить».

Но А. Гришин – Алмазов не спешил выполнять эти требования... Французское командование в Одессе поддерживало одесское автономное «правительство», считая «...необходимым, чтобы при командующем всеми французскими силами, штаб которого будет в Одессе, был или совет из представителей различных политических течений, или образовано специальное Южнорусское правительство...». С января 19-го идея создания особого Юго-западного правительства, независимого от генерала Деникина, с центром в Одессе витала в воздухе...

Генерал Алексей Николаевич Гришин – Алмазов был одним из ярчайших личностей того времени, позднее став частью «одесской мифологии». О нем много писали современники... Его таланты превозносили одни, его недостатки – бичевали другие. Кем же был этот противоречивый персонаж одесской истории?

Фото А. Гришин–Алмазов. 1918.

Г. Гинс (управляющий делами правительства А. В. Колчака) писал, что А. Гришин – Алмазов: «...отличался ясностью ума, точностью и краткостью слога. Он отлично говорил без цветистости и пафоса, но с темпераментом и убедительностью... Недостатком Гришина был его самоуверенность... из – за молодой самовлюбленности генерала». В. Шульгин уверял, что Гришин – Алмазов «...имел какие-то гипнотические силы в самом себе, причем он бросал гипноз по своему собственному желанию.. магическая повелительная сила у Гришина-Алмазова. Повелевать- это дар Божий».

В то же время В. Гурко (кадет, один из инициаторов создания «Правого центра») писал о Гришине – Алмазове в своих воспоминаниях: «Обладая несомненной энергией и некоторыми организационными способностями, он был авантюрист в душе и, к сожалению, отличался необузданными страстями. Этим страстям, попав на главенствующее положение в Одессе, он дал полную волю. Предался он совершенно недопустимым оргиям и тем утратил всякое обаяние, как в городе, так и перед французским командованием прибывших в Одессу союзных войск».

Хорошо знавший Гришина – Алмазова П. Вологодский (премьер-министр в правительстве А. Колчака) добавляет, что в Одессе Гришин – Алмазов «...вел широкую, не по средствам, беспутную жизнь (пьянствовал, кутил, увлекался картежной игрой и ламами полусвета, связался с артисткой Липовской, вступал в какие – то подозрительные компании по организации игорных домов)... у меня был капитан Пясоцкий, приехавший из Одессы, который подтвердил о безобразном поведении Гришина – Алмазова в Одессе...».

М. Маргулиес (кадетский лидер) так описывает генерала: «... покатым узким лобом, свободная речь, пристрастие к «ученым»

словам... ему важно лишь мнение Шульгина... от Гришина можно ждать сюрпризов: авантюрист, осекшийся в Сибири, полусамозванец, решительно навязавший себя Одессе... Гришин скверно окружен...». Но тут же Маргулиес замечает: «Гришин – Алмазов при всех своих недостатках хорош, он сам о себе говорит; «Я - Скалозуб», а теперь Скалозубы нужны».

У генерала Гришина – Алмазова постоянно происходили конфликты с местными лидерами либеральной Одессы, такими как вновь избранный городской М. Брайкевич, с «южными общественными кругами» и с лидерами общероссийских антибольшевистских организаций, что нашли себе прибежище в Одессе («Союз Возрождения России», кадетский «Национальный Центр», «Совет Государственного объединения России»). Так «Совет государственного объединения России» предлагал Гришину – Алмазову в Одесском регионе «...разделить власть с двумя другими лицами», но генерал выступил решительно против подобной «директории».

В конце декабря 18 – го, разуверившиеся в Гришине - Алмазове кадетские деятели М. Маргулиес и В. Меллер-Закомельский (председатель русской делегации на Ясской конференции) потребывали от французского командования организации «...в Одессе, и вообще на Юго-Западе более разумной власти, чем Гришинско – Екатеринодарский кавардак». В. Гурко и В. Миллер - Закомельский требовали от французов и командования Добровлческой армии заменить А. Гришина - Алмазова генералом А. Шварцем. «Город коммерческой и спекулянтской горячки стал новым центром политического ажиотажа...»

Большим влиянием в Одессе пользовалась демократическая Городская Дума. Из 120 мест в Думе, 50 - ю располагал блок эсеров и крестьянского союза, кадеты и народные социалисты имели 16 мест, меньшевики - 17, еврейские партии - 18, украинские партии - 5, даже большевики имели 3 места. Определенное влияние имел местный Совет земств и городов, в Одессе легально действовали все политические партии и организации кроме большевиков, анархистов, максималистов, левых эсеров и партий левых украинских социалистов.

Демократы опасались «деникинского ставленника» диктатора Гришина - Алмазова, особенно, после приказа А. Деникина распустить Городские Думы на подвластной белогвардейцам территории. В начале 1919 г. А. Гришин – Алмазов запретил в Одессе выборы гласных городской Думы, ссылаясь на то, что деникинское Особое совещание еще не закончило разработку нового положения о выборах в местное самоуправление.

В то же время в Одессе были запрещены политические митинги и собрания, формирование и функционирование Одесского Совета рабочих депутатов. Власть Гришина - Алмазова проводила политику русификации, свертывания использования украинского языка и украинской прессы в Одессе. В городе стали поднимать голову черносотенцы из «Союза русского народа» и «Союза русских людей», монархисты и «правые» во главе с неожиданно «всплывшим» в Одессе с Б. Пеликаном.

В разрешенном властями Центпрофе (ЦК одесских профсоюзов) Одессы главенствовали меньшевики и эсеры (глава - меньшевик И. Астров), большевики, левые эсеры, анархисты принципиально отказались участвовать в управлении профсоюзным движением. Большевики и анархисты в подполье тайно формировали

революционный профсоюз одесских водников. «Белое» руководство Одессы настроили против себя рабочих. В февраля 1919 г. забастовали 9 типографий.

Против диктатуры «белых» в Одессе выступала «Украинская громада» и все украинские социалистические силы Одессы. Украинская общественность была возмущена его приказом по всем учебным заведениям Одессы, по которому «преподавание украинской мовы (галицийского языка)» упразднялось. «Малорусский язык» оставался только «в качестве необязательного предмета», а вместо преподавания истории и географии Украины в Одессе вводилась история и география Юга России.

Одесское украинское подполье времен французской оккупации возглавляли полковник И. Пшенник и А. Микалюк. Денежные средства на «украинскую работу» в Одессе были получены от атамана Григорьева и от Директории УНР.

Французское командование в Одессе, поначалу, устраивала фигура диктатора Гришина – Алмазова, как некая политическая «ширма». Считалось, что он представляет военную белогвардейскую диктатуру «деникинского образца», а на самом деле он был только исполнителем воли французского командования и не связывал себя прямым подчинением Деникину.

Во второй половине декабря 18 – го – в середине января 19 –го, во время «всевластия» Гришина – Алмазова, политикой в Одессе заправлял самопровозглашенный французский «консул» Эно. С середины января 19 -го власть над войсками французским контингентом в Одессе официально перешла к французскому генералу командующий союзными войсками на Юге России Филиппу Анри Жозефу д 'Ансельму, что стал главной фигурой одесского политикума.

Во второй половине декабря 1918 г. французские дипломаты строили планы поддержки белогвардейского режима генерала Деникина, в то же время считая его «английской креатурой». Но по ряду причин, к середине января 1919 г., от ставки на Деникина французы отказались. Генерал Деникин вел достаточно независимую политику, и французов раздражала его несговорчивая позиция в отношении создания «объединенных сил» вторжения, российских долгов и кредитов, его непризнание независимости Польши, Грузии, Финляндии. Наметившееся, в 1919 г., противоречия между Францией и Англией подрывали основы для сотрудничества французского командования с Деникиным.

В конце января 19 - го появились противоречия между Гришиным-Алмазовым и французским командованием. Началом раздоров стало закрытие французами одесской газеты «Россия» (редактор В. Шульгин), в которой бичевалось все украинское и критиковался возможный украинско-французский союз. Гришин - Алмазов отправил резкое письмо генералу д'Ансельму, выразив «живейшее огорчение» по поводу того, что газета «Россия» была закрыта «... помимо русской власти и против установленных ею правил» и по поводу того, что французское командование разрешило в Одессе выход украинских газет «враждебных Добровольческой армии».

Несмотря на то, что Одесса управлялась белогвардейским генералом Гришиным -Алмазовым, и всюду реяли российские триколоры, реальная власть оказалась в руках у генерала д'Ансельма (командующий силами Антанты на Юге России) и начальника штаба французских войск на Юге Фрейденберга, «консул» Эмиль Энно, отстранен от «одесских дел».

25 декабря 1918 г., по приказу командования Антанты, немецкие отряды, что еще оставались в Николаеве, выбили части

Херсонской дивизии атамана Григорьева из Николаева. Их действия поддерживались дружиной добровольцев – офицеров и обстрелом позиций григорьевцев артиллерией английского крейсера «Консарбери». В январе 1919 г. в Одессу прибыли транспорты с греческими и французскими войсками, с 20 французскими танками (тогда танки впервые появились на Украине). Численность войск французов и греков в Одессе увеличилось до 15 тысяч человек.

Французское командование рассчитывало начать широкое наступление против большевиков силами «смешанных» частей, а Одесса планировалась на роль «базы» для этого наступления, «базы» формирования новой армии, независимой от генерала Деникина.

Казалось, начинают реализовываться планы французского маршала Фоша, что призывал французскую армию к скорейшему маршу на Киев и Харьков, начав с этого поход на Москву. Но после отречения гетмана от власти (14 декабря 1918 г.) у французской армии исчез не только союзник, но и цель «экспедиции на Украину», ведь большевики до первых чисел января 19 –го не проявляли заметной активности на восточных границах УНР. Временное затишье конца 1918 г. тормозило реализацию задуманных планов.

Генерал Деникин писал: «Гришин-Алмазов, поддерживаемый мною перед главным французским командованием, настойчиво добивался продвижения французов первоначально хотя бы с целью захвата ближайших деревень, затем по линии Тирасполь-Раздельная, Березовка-Николаев-Херсон, обороненный этой линией район представлял прекрасную военно-хозяйственную базу; обеспечивая оборону города, открывая железнодорожные связи с Румынией, где оставалась многочисленное русское имущество

Румынского фронта, он отдавал бы в наши руки площадь богатую хлебом и фуражом...»

Блокада Одессы и «одесского района» армией УНР (фронт проходит у станции Дачная), прекращение подвоза продовольствия в город, привели к голоду в 600 тысячном городе и к «продовольственным беспорядкам».

Для Одессы начала 1919 г. характерна дикая инфляция, галопирующие вздорожание всех продуктов питания – за декабрь 18 – го - на 40 %, за январь 19 – го – еще на 20 % , массовая безработица, когда работало только 10 – 15 % рабочих. Одесса была разбита на зоны контроля: «гришинскую» - добровольческую, французскую, польскую, что усиливало хаос в городе.

В январе 19 -го французское командование потребовало от Директории УНР, что бы украинские войска освободили для французских войск широкий военный и хозяйственный плацдарм, способный прокормить полумиллионную Одессу и 50 тысячную группировку Антанты, с границей: Тирасполь - Бирзула - Вознесенск - Херсон. Директория УНР была вынуждена частично удовлетворить это требование как, необходимое условие для начала переговоров о союзе с Антантой.

В середине января 1919 г., после переговоров французского командования и представителей Директории УНР, украинские войска Директории отошли к Березовке и Бирзуле, передав французам железную дорогу Одесса - Раздельная - Тирасполь и Одесса - Березовка - Колосовка, и территорию до 130 км. вглубь Одесщины (13 февраля 1919 г.- украинские войска сдали Бирзулу (Котовск) и ее округу войскам Антанты).

С 20 января 1919 г., получив согласие на расширение зоны от Директории, французские и греческие войска начали распространяться на указанных территориях с помощью десантов с моря и вдоль железной дороги до Херсона и Раздельной. Такие «подарки» Директории были связаны с наступлением Красной Армии на Киев и со стремлением руководства УНР привлечь на помощь своей власти войска Антанты с Причерноморья.

На Востоке отряды интервентов выдвигались до Нового Буга, Берислава, Олешок, Скадовска, стремясь удержать (совместно с Крымскими белогвардейцами) дорогу Херсон - Перекоп. Но это решение Директории поставила атамана Григорьева, что был хозяином района Николаев - Херсон, в сложное положение и привело к его измене Директории.

31 декабря 18-го атаман Григорьев вновь захватил Николаев. Командование армией УНР поручило дивизии атамана Григорьева удерживать участок фронта в 120 км. 10 января 1919 г. григорьевцы захватили Херсон. Формально район Херсон-Николаев был частью УНР, но реальная власть находилась в руках атамана Григорьева, который потребовал от Директории прекратить всякие переговоры со странами Антанты и начать против интервентов Антанты широкомасштабную войну за Причерноморье. 25 января 19-го произошла высадка войск французских, греческих и английских войск в Николаеве, а 29 января - в Херсоне. При оккупации Николаева и Херсона французы оставляли в этих городах местную власть Директории, которая сосуществовала с

французским комендантами, городскими Думами. Формально район Николаев-Херсон продолжал находиться под властью Директории. Эти операции привели к началу войны сил Антанты с «воинством Григорьева». Григорьев вступил в войну с силами Антанты не только без приказа командующего войсками УНР Петлюры, но и вопреки требованиям Петлюры, Директории, Совета министров УНР. Григорьев поставил себя вне армии УНР, не выполнял приказов Директории и Петлюры, превратившись в никем не контролируемую «третью силу».

В конце января 19 – го атаман Григорьев решил перейти на сторону Красной Армии и сообщил Ревкому Херсона, что он является представителем Красной Армии и по ее приказу начинает борьбу за город. Ревкомовцы открыли ему «городские ворота» Херсона, но в начале февраля 19 - го «григорьевцы» без боя сдали Херсон и Николаев войскам Антанты. 2 февраля 19-го украинское советское правительство телеграфировало Ленину о присоединении григорьевских отрядов к Красной Армии. Части Григорьева были сведены в 1 -ю бригаду 1-й Заднепровской дивизии Украинского фронта. Эта бригада получила задание держать фронт по линии Кривой Рог -Вознесенск - Апостолово - Олешки, сдерживая продвижение интервентов.

Французы разработали политический план, по которому, Украина временно разделялась на две части: собственно Украина (управляемая Директорией УНР) и Южнорусский край (Причерноморье со столицей в Одессе) во главе с собственным правительством и при условии оккупации этого края французскими войсками. В Южнорусском крае французы предполагали создать смешанную армию из францужско-русско-украинских частей и взять под свой контроль железные дороги и финансы. Генерал Деникин

активно противостоял против создания на Одещине смешанных частей и против создание краевого правительства, считая Одещину территорией «своего» русского государства.

В середине января 19 – го стало заметным потепление отношений между французским командованием в Одессе и Директорией УНР. Если до января 19-го, интервенты рассматривали Директорию как «большевиков», отвергающих частную собственность, как нестабильную, слабую власть, неспособную к управлению краем, как власть которая поощряет анархии, которая неспособна выплатить старые долги, то с 15 января 19 – го французское командование пошло на переговоры с Директорией, что проходили в Одессе.

Французский генерал генерал д'Ансельм в январе 19 - го принял в Одессе украинскую миссию генерала А. Грекова, а с февраля 19 -го переговоры о союзе между Директорией и французским командованием стали основной политической проблематикой для французского командования. В Одессе и Бирзуле, с января по март 1919 г., проходят тайные переговоры французского командования с премьером Директории С. Остапенко, генералом А. Грековым, К. Мациевичем.

6 февраля 1919 г. на станцию Бирзула прибыли делегации французского командования и Директории. Вопрос о признании независимости Украины передавался на рассмотрения мировой Парижской конференции, французы объявили о перемирии на «украинском фронте». Генерал д'Ансельм планировался на должность главнокомандующего объединенными армиями Южной России, куда должна была войти армия Петлюры, воинство Одесского региона, французские, греческие и румынские части. После победы этой армии Франция рассчитывала получить

концессию на украинские железные дороги, и вернуть все французские долги, что остались от царя и Временного правительства. УНР ожидала помощи в борьбе против Красной Армии от Франции деньгами, оружием, армией...

14 февраля 19 - го миссия Остапенко начала новый этап переговоров... Французы потребовали издание манифеста Директории по которому УНР переходит под протекторат Франции. 17 февраля С. Петлюра направил декларацию французскому командованию в Одессу, в которой просил помощи у Антанты «для освобождения нашей украинской нации и восстановления украинского государства». Командующий д'Ансельм ответил «правительству украинской зоны», что он готов предоставить помощь УНР, при условии отставки из Директории Петлюры и Андриевского, и принятие руководством УНР определенных условий: контроль Франции над финансами и железными дорогами Украины, подчинения украинских войск общему командованию Антанты, подписания общего военного договора между Антантой, Деникиным и Директорией, назначения новых членов Директории только с одобрения французов... при выполнении этих условий французы обещали украинцам «устроить» союз с Польшей, Румынией, военную и материальную помощь, помощь в признании украинской делегации на мирных переговорах в Париже.

С. Петлюра хотя и отверг, «в целом», эти предложения, решил продолжать переговоры с Антантой и направил в Одессу новую делегацию. генерала Грекова и Остапенко. А. Греков сообщил Петлюре, что французские позиции в Причерноморье заметно ослабли, что французы не хотят воевать, и совсем не готовы к военному походу вглубь Украины. Греков утверждал, что французы против самостоятельности Украины, и в Одессе нет их хваленых

танков... Другой переговорщик – К. Мациевич утверждал, что очень скоро французы сконцентрируют в районе Одессы 100 тысячную армию «для похода против большевиков», что они отказались от требования «замены» Петлюры и готовы оказать помощь УНР – выслать на украинский фронт против большевиков одну дивизию, помочь республиканской армии финансами, оружием, боеприпасами, медикаментами. Для окончательного решения всех вопросов французский генерал д'Ансельм назначил Петлюре личную встречу на станции Бирзула. Но в марте 19 – го Бирзула оказалась в руках красных повстанцев, а Одесская зона – отрезанной фронтами от территории УНР и встреча д'Ансельма и Петлюры так и не состоялась.

К началу 1919 г. в Одессе установился бандитский террор. В знак протеста против вымогательств и грабежей, неспособности власти покарать бандитов, часть одесских предпринимателей закрыли свои магазины и отказывались продолжать бизнес в Одессе. Генерал А. Гришин-Алмазов в интервью «Одесским новостям» признался: «Одессе в наше безумное время выпала исключительная доля: стать убежищем всех уголовных знамен и главарей преступного мира, бежавших из Екатеринослава, Киева, Харькова. В Одессе полицейский аппарат, со всеми его вопиющими недостатками, порожден гнилой гетманской властью...»

Уголовники Одессы неоднократно устраивали покушения на Гришина-Алмазова, но его личная охрана – особый конвой, состоявшая из 70 татар-кавалеристов, сумел сохранить жизнь диктатору. В.Шульгин писал об этом конвое: «...они все во главе с Масловским принесли на Коране присягу защищать Гришина-Алмазова. И все время, пока он был у власти, за ним неотступно, тесно за спиной, шел татарин с винтовкой, который убил бы всякого,

кто бы покушался на Гришина-Алмазова». Вместе с тем татарский отряд ротмистра Бекирбека Масловского стал «...самым подходящим исполнителем бессудных приговоров, которые генерал предпочитал окружать атмосферой таинственности... Он мог делать дела, для которых название было подобрано позже большевистскими газетами. Называлось это «бессудные убийства». Таких убийств насчитывалось одиннадцать» - вспоминал В. Шульгин. На улицах часто находили трупы с приложенными записками «труп неизвестного». Часто это были политические арестованные, так сводились бессудные счета с негодными режиму.

Старший адъютант генерала, подпоручик Б. Зернов, запишет: «Много шума сейчас вокруг имени Масловского по случаю расстрелов без суда. По ликвидационным спискам отправлено на тот свет немало людей. Одесса все видит, все знает, и вокруг этих событий, естественно, поднялся страшный шум со стороны «демократии». Горы протестов, особенно потряс Одессу «расстрел 11-ти». Это группа большевиков, переданная татарами для ликвидации французской к-р (контрразведке – авт.)».

Для обуздания уголовной преступности власть пошла на использования военно - полевых судов в Одессе в делах «бандитизма» и на расстрелы бандитов на месте преступления. Но бандитский террор продолжался под началом анархиста Мишки «Япончика» (Мойши Винницкого)*.

Леонид Утесов в книге «Спасибо, сердце !» так описывает «Япончика»: «У Япончика недурные организаторские способности. Это сделало его королем уголовного мира в одесском масштабе. Смелый, предприимчивый, он сумел прибрать к рукам всю одесскую блатную шпану... Белогвардейцев он не любит и даже умудрился

устроить «на них тихий погром». Л. Утесов, добавляет, что Япончик очень неохотно шел на «...мокрые дела» (убийства), а вид крови его смущал».

Во французской Одессе нашли прибежище самые богатые люди развалившейся Российской империи - миллионеры Манташев, Путилов, Лианозов. Одесса только казалась островком видимого благополучия и обеспеченности среди бурлящей магмы гражданской войны. В городе открывались шикарные магазины и рестораны, игорные и публичные дома, снимались фильмы и работали десятки театров и кабаре. Богатые люди со всей «вчерашней» империи проматывали тут деньги. И бандитам работы хватало... Они так обнаглели, что совершали налеты среди бела дня прямо на Дерибасовской.

Левозеровский подпольщик Алексеев-Небутев так описывает положение Одессы начала девятнадцатого: «Несмотря на такое количество властей, а может быть и благодаря ему, город находился во власти анархии. С пяти часов вечера обыватели прятались по квартирам. Если же находились смельчаки, которые рисковали после этого времени выходить на улицу, то их раздевали у дверей квартиры. Никогда так не торжествовала одесская «малина», как в эти месяцы. Грабила «малина», грабили чины государственной охраны, грабили восемнадцать контрразведок».

В одесских газетах тогда промелькнуло сообщение, что за неделю февраля 19 – го в одесском морге появилось 70 трупов, в большинстве своем с огнестрельными ранами.

Тех, кто ослушался Япончика и не заплатил дань, ждала смерть. Так был убит купец Масман, не выплативший по «мандату» 10 тысяч рублей, купец Литейман, отказавшийся платить 50 тысяч, купец Энгель, «задолжавший» бандитам 25 тысяч... Все торговцы не только предместий,

но и района Старого базара, Привоза, Малой Арнаутской, были обложены данью от 10 до 50 тысяч рублей, в зависимости от величины их предприятия. Одесский градоначальник Марков сообщал газете «Одесские новости»: «... большинство устрашающих вымогателей — это юнцы 19—20 лет, иногда невооруженные...»

Известный куплетист Владимир Коралли вспоминал: «Знаменитый «король» одесских налетчиков Мишка Япончик был одной из ярчайших личностей старой Одессы. Это был колоритный тип романтического разбойника и афериста...

О Мишке Япончике рассказывали разного рода романтические истории. Говорили, что он не грабит врачей и артистов, любит ходить в театр, кино и на дивертисменты. А его «мальчики» работают очень картинно: на вечерах и маскарадах появляются в смокингах, ничем по облику не отличаясь от господ, и вежливо просят дам и кавалеров расстаться с драгоценностями. Никакой грубости, хамства, а тем более насилия не допускают, только поигрывают своими никелированными браунингами. Для маскировки налетчики иногда облачались и в студенческую форму...

Я жадно рассматривал Мишку Япончика. Ему было лет тридцать. Брюнет, широкие смуглые скулы. Обращали на себя внимание беспокойные раскосые глаза. Они мгновенно и как-то незаметно перебегали с предмета на предмет, казалось, что он смотрит на всех и на все сразу. Он часто оглядывался. А одет был богато и несколько мрачновато. Пальто украшал черный каракулевый воротник, шапка того же меха лежала на коленях, едва придерживаемая рукой. Пальто было расстегнуто и виднелся черный костюм и того же цвета косоворотка».

Генерал Гришин-Алмазов, объявил войну бандитам. В предместья были введены воинские подразделения и броневики. Начались

широкомасштабные облавы на окраинах города, во время которых «отстреливали» подозрительных.

Так 27 - 29 декабря 18 – го произошло «разоружение Сахалинчика» (изъято 30 винтовок и револьверов), и облава на Молдаванке (ок. 40 арестованных)э 12 февраля 19-го произошел расстрел 8 налетчиков обнаруженных на месте преступления – на улице Госпитальной.

Япончик направил губернатору Одессы письмо-просьбу. В нем были такие строки: «Мы не большевики и не украинцы. Мы уголовные. Оставьте нас в покое, и мы с вами воевать не будем». Но молодой, амбициозный губернатор не принял предложения и война продолжалась. Для широкомасштабных облав использовались французские и греческие солдаты. Было закрыто 44 притона бандитов, которые назывались паштетными, буфетами, трактирами...

Япончик приторговывал оружием и снабжал им подпольные отряды большевиков и анархистов. Так, Одесский ревком получил от него 80 револьверов и 200 гранат. Большевик Ф. Анулов-Френкель вспоминал, что «большие услуги штабу ВРК (военно-революционного комитета) в доставке оружия оказывал Мишка Япончик за сравнительно небольшую плату...». Япончик помогал революционному подполью выкупать за большие деньги революционеров из тюрем. Большевистское подполье прибегало к помощи союзника – Япончика, для уничтожения провокаторов Алеева и Ройтмана (выдали французской контрразведки лидера подпольного комитета большевиков Ласточкина). Большевики призывали Япончика громить полицейские участки.

Участник тех событий Надежда Улановская вспоминала «В подполье уголовники оказывали нам кое-какие услуги. Однажды мы хотели с их помощью освободить наших осуждённых к смерти товарищей по дороге из городского суда в тюрьму ... Мишка Япончик серьёзно

уверял Алёшу (анархиста И. Улановского – авт.) за выпивкой: «У нас с тобой одна цель – бороться с капиталистами, только средства разные... Считалось, что в Одессе действуют 30 тысяч организованных уголовников, армия Мишки Япончика... В 1917 году, перед первомайской демонстрацией, они заявили, что не будут в это время воровать, и вели себя по-джентльменски».

Япончик распространял слух о том, что имеет «бандитскую армию в десять тысяч человек». Скорее всего, это преувеличение, в лучшем случае он мог собрать одну треть названной цифры. Но и это было немало. Прибавим сюда 300-400 боевиков революционного подполья и увидим, что «городская партизанская война», в Одессе начала 1919 г., была опасна для белогвардейцев и очень выгодна большевикам.

Япончик близко сошелся с авантюристом Борисом Ржевским-Раевским, который появился в Одессе в августе 1918 г. Ржевский-Раевский прославился как военный корреспондент, организатор первого в Российской империи Союза журналистов в Петрограде, участием в подготовке покушения на Гришку Распутина. В начале 18 – го Ржевский-Раевский работает судебным следователем в уголовном отделе ВЧК. За должностные злоупотребления, взяточничество и помощь в побеге Мануйлову (секретарь Распутина) Ржевский-Раевский был арестован своими коллегами, но ему удалось бежать из застенков ЧК в Одессу. В Одессе вчерашний чекист предлагал свои услуги одесской полиции в качестве знатока сыска, хотел занять пост помощника начальника уголовного розыска. Ржевский-Раевский дружил с Япончиком и помог ему избежать ареста. Уже после гибели афериста, обыск в его квартире дал поразительные результаты: была обнаружена его переписка с «блатным миром» и револьвер с золотой монограммой: «От благодарных Мишки Японца и Суконика».

В феврале 19-го обер-квартирмейстер штаба войск Юго-Западного края докладывал начальнику особого отдела Генштаба деникинских войск: «Германский капитал и банки, руководимые агентами из евреев остались в России и в частности сосредоточились в Одессе то есть основания полагать что направление к разрушению русского государства продолжается поэтому борьба с банками зависящими от германского капитала проникновение в их тайны – есть один из видов борьбы» В Одессе германская разведка представлена датским консулом А. Хари - директор местного отделения Русско-Азовского банка через который шли переводы разведывательной сети.

Хари, Энюков и другие скупали французскую валюту в городе, понижая курс рубля. Когда населения начало возмущаться была арестована вся группа банкиров, выпущены под поручительство одесского контразведчика Боткина (Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в гражданской войне 1918-1922. . 2008 с 289)

Одесское подполье состояло из организаций большевиков, российских левых эсеров, боротьбистов, анархистов украинской организации «Набат», максималистов, молодежной революционной группы «Моревинт» («Молодой революционный интернационал»). Эти организации проводили широкую антигетманскую агитацию и акты террора. Однако некоторые террористические акты приносили больше вреда населению, нежели режиму. В подполье действовал и „Союз моряков” под руководством анархистов А. Железнякова, В. Чернявского, Ф. Александровича. Анархисты подпольно издавали газеты „Воля Труда” и „Последний бой” (на французском языке), создали „Иностранное Бюро” для разложение войск Антанты. В декабре 1918 г. большевики, левые эсери и анархисты создали Обединенный Ревком Одессы.

С декабря 1918 г. Одесса становится центром большевистской агитации и разведки. Тут создается подпольный Обком КП(б) У во главе с Иваном Смирновым (Николаем Ласточкиным), С. Соколовской - «Еленой», И. Клименко, Л. Картвелишвили, «Иностранная коллегия» большевиков и «Иностранная группа» анархистов, что ставили своей целью «превращения» солдат Антанты в сторонников революции. Конфедерация анархистов Украины «Набат», что объединяла группы анархистов-коммунистов, анархистов-синдикалистов, анархистов-индивидуалистов (на платформе «единого анархизма», оппозиции власти большевиков, признания необходимости «третьей революции»), в Одессе были созданы свои подпольные структуры.

Большевики Одессы уделяли огромное внимание разложению французских войск, создав специальную организацию для работы в войсках интервентов - «Иностранную коллегия», что состояла из национальных секций: французской, сербской, польской, румынской и греческой. В Одессу по заданию ЦК РКП(б) прибыла французская коммунистка Жанна Лябурб. В «Иностранную коллегия» входили бывшие русские эмигранты во Франции, большевики и анархисты. Вместе с Ржевским-Раевским в Одессу прибыл Зиновий Дубинский - в 1917-м — видный эсер, позже большевик и судебный следователь ЧК. Он так же был арестован чекистами. В начале 1919 г. он появляется в Одессе предварительно ограбив киевского купца и военное министерство Украинской республики. Возможно, Ржевский – Раевский и Дубинский не убежали из ЧК, а были направлены в Одессу с «особым заданием». В то же время присланный в Одессу из ЦК РСДРП(б) некий большевик Александров украл порученные ему деньги одесского ревкома. Террорист Зехцер выкрал его прямо у

компании деникинцев, а большевики - подпольщики «казнили пролетарским судом» своего провинившегося «товарища».

В декабре 18 – го в Одессе появляется и Григорий Котовский. Он оказывается в подпольной террористической дружине анархиста Зехцера, в качестве командира подрывной террористической группы. Дружина Зехцера «прославилась» убийствами провокаторов, вымогательством денег у фабрикантов, крупными ограблениями. 17 февраля 1919 г. дружина Зехцера произвела теракт подорвав штабной вагон союзных офицеров. Дружина Зехцера готовила неудавшийся взрыв гостиницы «Лондонская», где проживало союзное командование Антанты..

А. Гарри, так описывает свои впечатления, от первой встречи с Котовским в Одессе: «Передо мною сидел не то циркач, не то маклер с черной биржи».

В Одессу из советской Москвы были «заброшены» профессиональные революционеры: чекист Жорж де Ляфар и матрос Павел Дыбенко. Известна инструкция данная Ф. Дзержинским де Ляфару при выезде в Одессу - выяснить возможность невоенного прекращения интервенции, установить стратегические намерения стран Антанты в Украине, их цель и территориальные притязания, внедриться в штаб главного французского командования в Одессе. В инструкции указывался канал связи с «красной резидентурой» в Одессе - кинофабрика «Мирограф».

Разведчик де Ляфар должен был связаться с советским резидентом «Апостолом» - известным актером кино Петром Инсаровым, с чекистом и театральным режиссером Иваном Кобанцевым, с главой подпольного одесского Ревкома Калистратом Саджая. Местом конспиративных встреч был выбран «Дом кружка

актеров». Оказавшись в Одессе де Ляфар сумел занять должность переводчика при Главном французском штабе в Одессе. И вскоре в Москву поступили ценнейшие сведения о конфликте в высшем военном командовании, между главнокомандующим войсками Антанты на Востоке, командующим войсками Антанты на Черном море, штабом французских войск в Одессе и Деникиным. Советская разведка решила «разрабатывать» начальника штаба французских войск в Одессе полковника Фрейденберга, что имел огромное влияние на главнокомандующего союзных войск генерала де Ансельма и мог подготовить нужные Москве решения.

Возможно, тогда Инсаров, Кобанцев и де Ляфар привлекают звезду кино Веру Холодную к подпольной революционной деятельности. Еще летом 1918 г. советский нарком А. Луначарский и командующий войсками Московского военного округа Н. Муралов (курировал военно-разведывательные планы «относительно Украины») выдали группе актеров мандат на переезд для киносъемок в Одессу, что находилась в составе гетманщины. В этой группе были звезды первой величины российского кино: Вера Холодная, Иван Мозжухин, Осип Рунич, Владимир Максимов, Витольд Полонский (киноэкспедиция фирмы Харитоновой). Среди «господ актеров», возможно, были и «совместители» - советские разведчики

Одним из заданий советской разведчице - звезде кино Вере Холодной в Одессе было влюбиться в себя французского полковника Фрейденберга и с помощью «любовных сетей» завербовать его. Муж Веры — бывший офицер Владимир Холодный оставался в «красной» Москве как заложник...

Н. Ласточкин докладывал в Москву: «Имеем теперь связь с Главным штабом Добровольческой армии... Кроме того, имеем связь со всеми штабами». Вскоре в Москву ушло донесение и от де Ляфара о Вере Холодной, в ней есть такие строки об актрисе: «...дама несколько инфантильна, но отзывчива и мила, по нашему мнению, обязательна. Что удивительно, слава ей не вскружила голову. Она ею тяготится. Фрайденберг души в ней не чает, льнет к ней, хотя держит себя в рамках приличий. Дама эта наша... Влияние ее на Фрейденберга безмерно. «Апостол» предлагает форсировать это дело в том направлении, в котором был разговор... »

Следующие донесения разведчика о деятельности актрисы «в тылу врага», очевидно, были перехвачены белогвардейской контрразведкой. Далее следует внезапная и загадочная смерть актрисы 16 февраля 1919 г. от «испанки» (эпидемия гриппа, унесшая до 15 мил. чел. По всему миру в 1915 – 1920 гг.). Вера Холодная «сгорела» за два дня и по Одессе поползли слухи что она была отравлена (с помощью яда подсыпанного в вино или «отравленного» букета цветов). Выдвигалась и версия, что звезда кино была уничтожена белой контрразведкой «за открытые симпатии к красной России».

В донесении «Азбуки» в ставку генерала Деникина от 21 февраля 1919 г. промелькнуло сообщение «Уморили «красную королеву»». 20 февраля 1919 г. тело Ржевского - Раевского с пятнадцатью пулями было найдено возле «Клуба артистов». В марте 19 – го одесской контрразведкой была разгромлена вся «красная сеть» - арестован, и вскоре расстрелян разведчик де Ляфар, разгромлена знаменитая «Иностранная коллегия», арестован и убит руководитель подполья Н. Ласточкин. Тогда же

было арестовано несколько десятков французских моряков, которые готовили план покушения на своего командующего.

Разоблачил одесское большевистское подполье новый начальник «белой» контрразведки Одессы Владимир Григорьевич Орлов - Орлинский. Агенты Орлова проникли в подпольную организацию «Моревинт», «Объединенный Совет Южно-Русской коммуны анархистов», а через них раскрыли Одесский областной комитет большевиков, сеть большевистской агентуры, типографию подпольной газеты «Коммунист». И тут, на «одесском горизонте» всплывает еще одна личность, что вполне годилась «в отравители» - агент английской разведки Сидней Рейли (он же бывший одессит Соломон Розенблюм). Этот суперагент стал легендой и прообразом Джеймса Бонда.

В занятой французами Одессе наряду с контрразведкой, подчинявшейся ВСЮР (Вооруженным силам Юга России генерала Деникина), располагались: Международное информационное (контрразведовательное) бюро подполковника Тишевского, Информационное (контрразведывательное) бюро генерала Глобачева, Информационное (контрразведывательное) бюро газетных работников, контрразведка Русско-германского Союза монархистов-христиан во главе с капитаном Вачнадзе, контрразведывательная часть Штаба генерала Шварца, контрразведывательная организация князя Кочубея, контрразведка Союза русских людей, контрразведка капитана фон Кубе, контрразведка поручика Браузе, контрразведка английского командования, контрразведка французского командования, подпольная контрразведка Директории УНР.

Генерал А. Деникин писал: «За войсками шла контрразведка. Никогда еще этот институт не получал такого широкого применения, как в минувший период гражданской войны. Его создавали у себя не только высшие штабы, военные губернаторы. Почти каждая воинская часть, политические организации, Донское, Кубанское и Терское правительства, наконец, даже отдел пропаганды... Это было какое-то поветрие, болезненная мания, созданная разлитым по стране взаимным недоверием, подозрительностью».

Сидней Рейли тайно находился в Одессе с 3 февраля по 5 марта 1919 г. – как раз в тот месяц когда умерла Холодная, была уничтожены «Иностранная коллегия» Жанны Любурб и часть одесского подполья. К тому – же Рейли (что действовал как английский агент в России с лета 17 - го) завел «деловые отношения» с Владимиром Орловым еще с февраля 18 – го и их «тандем» мог привести к реализации «одесской акции». Англичане были недовольны французским самоуправством в Одессе и утечкой ценной информации об армиях Антант, через командование французскими силами в Одессе.

В Одессе Рейли жил в лучшей гостинице «Лондонская», где некоторое время жил и Гришин - Алмазов и часть французских офицеров. В своих донесениях в Лондон Рейли критиковал французское командование за «бесспорно недружелюбное» отношение к армии Деникина (Деникин поддерживался Англией), «...отношение к русским офицерам с явным недостатком элементарной любезности и даже с оскорбительной грубостью». В особенности он критиковал полковника Анри Фрейденберга, который почему – то, намеренно, ставил палки в колеса белогвардейцам.

Веру Васильевну Холодную хоронила вся Одесса. На отпевании в Преображенском Соборе и около него собрались тысячи скорбящих одесситов. Ее тело было забальзамировано и помещено в часовенку на Первом христианском кладбище Одессы с тем, чтобы при более благоприятных обстоятельствах перевезти его в Москву, но обстоятельства так и не стали благоприятными... Гроб оставался в часовне до 1933 года, пока кладбище не было уничтожено а тело Веры Васильевны не исчезло...

К февралю 19 -го военные силы Антанты и белогвардейцев в районе Одесса - Херсон заметно увеличились. Против 12-ти тысячной бригады Григорьева (состоящий из крестьян - повстанцев) в районе Одессы концентрировалось до 45-ти тысяч хорошо вооруженных войск профессионалов. Французские войска выросли до 25 тысяч штыков, при 22 танках. Греческие войска в Одессе составили 12 тысяч штыков (ожидалось прибытие в Одессу еще до 40 тысяч греческих бойцов). В эти дни польские легионеры Одессы были объединены в Польскую 4-ю дивизию генерала Желиговского (3,4 тысяч штыков и сабель, 13 пушек в составе Одесской группы частей Антанты). В апреле, уже после сдачи Одессы войскам Грогорьева, эта дивизия была переброшена в молдавские Бендеры. Румынская армия силой в одну тысячу штыков (части 40-го румынского корпуса) заняли часть фронта от Днестра до станции Раздельной. Объединенная антантовская армия Одесского района имела на вооружении 80 пушек.

В начале февраля 19 - го в Херсоне и Николаеве находилась по 3 тыс. французских и греческих солдат. На всех железнодорожных станциях от Одессы до Херсона разместились мелкие отряды по 30 - 50 солдат Антанты. На крупных станциях, таких как Колосовка, Раздельная, Березовка гарнизоны Антанты

составили 400 - 500 бойцов. Частям Антанты пришлось создавать протяженный фронт вдоль железной дороги Николаев - Херсон, выведя на позиции до 8 тысяч солдат, 20 пушки, 18 танков, 4 броневика, 5 самолетов. Но части Антанты, брошенные в зимней херсонской степи, далеко от солнечной Греции, Алжира и Франции, оказались неспособными долго сдерживать напор крестьянских отрядов.

Французское командование запретило проводить мобилизацию населения под эгидой Добровольческой армии в «одесской зоне», а решило формировать так называемые «бригады – микст» - смешанные русско-французские части, набранные на добровольной основе, не подчиняющихся командованию Добровольческой армии. А. Деникин категорически запретил генералу Санникову принимать какое-либо участие в формировании таких частей. Для непосредственного командования отрядом добровольцев, сформированным Гришиным-Алмазовым, Деникин присылает в Одессу генерала Тимановского с группой офицеров-марковцев.

В конце февраля 19 – го была организована и особая «Одесская армия» белогвардейцев – Отдельная Одесская стрелковая бригада генерала Н. Тимановского, что составила 3 300 штыков и 1 600 сабель. Эта бригада была создана из офицеров и солдат, что перешли из частей гетмана (5 и 6 дивизии, 2-й Волынский полк) под знамена белогвардейцев в Одессе и из одесситов пришедших в войска до «добровольной мобилизации».

В Одессе стал создаваться и свой «белый» флот. Управляющим военно-морской базой Одессы и этим «флотом» стал вице-адмирал Ненюков, но в Одессе ему подчинялись только две канонерские лодки и четыре тральщика.

В Одессе находилось до 5 тысяч французских и греческих войск и множество белогвардейских штабов, при которых получала пособие более 3 тысяч офицеров. Французские офицеры и солдаты, ничем не занятые и ничего, по непонятным никому причинам, не делающие в Одессе чтобы обезопасить город, стали разлагаться. К февралю 19 – го эти «освободители» уже раздражали одесситов.

Отряды Гришина - Алмазова и французской армии перешли к реквизициям продовольствия у крестьян Одесского уезда, что вызвало восстание крестьян (20 февраля 19-го) в районе Беляевка и захват восставшими крестьянами Овидиополя и ст. Мардаровка. В некоторых районах Ананьевского уезда установились безвластие и хаос, что привело к появлению многочисленных крестьянских отрядов, выступающих против любой власти. Эффект захвата Тирасполя партизанским отрядом в 200 человек, показал неспособность армий интервентов к борьбе с крестьянством. Повстанцы Тилигуло - Березовского и Ананьевского отрядов громили все структуры власти в этом районе, нападая, как на белогвардейско - антантовские отряды. На борьбу с восставшими крестьянами командование бросило около двух тысяч антантовских и белогвардейских штыков.

Обеспокоенный положением в Одессе, главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) генерал А. Деникин, в конце января 1919 г., назначает Главнотрудовым Юго-Западного края (Херсонской губернии и Одессы) генерала-лейтенанта ВСЮР Александра Сергеевича Санникова (бывшего при гетмане Скоропадском городским головой Одессы, а в конце 18 - го - главным начальником снабжений Добровольческой армии), который должен был заняться переподчинением Деникину бригады «одесской армии». Деникин решает подчинить своей власти

«одесский район» и ограничить притязания «самочинного диктатора» Гришина – Алмазова.

По прибытии в Одессу 9 февраля 19 –го генерал А. Санников нанес визит генералу Д'Ансельму. Но французский генерал и его начштаба Фрейденберг проявили полное нежелание видеть в Санникове «правителя Одесщины», посоветовав Санникову «сохранить при себе» Гришина-Алмазова. При генерале А. Санникове Деникин планировал создать Одесское управление главноначальствующего и главнокомандующего войсками Юго-Западного края. В штабе войск Юго-Западного края создавались управления генерал-квартирмейстера (оперативное, общее, телеграфное, топографическое, разведывательное отделения, отделения службы связи, по гражданским делам) и управление дежурного генерала (инспекторское, мобилизационное, общее отделения).

А. Гришин – Алмазов ставился в зависимость от А. Санникова, хотя и назначался военным губернатором Одесского региона от правительства ВСЮР. Это явное ограничение власти вызвало у Гришина – Алмазова и его французских покровителей неприятие «назначенца» А. Санникова. М. Маргулиес писал, что: «Генерала Санникова французы не хотят; предпочитают менее притязательного и подчиняющегося им Гришина – Алмазова». В. Шульгин писал, что Гришин – Алмазов: «...который обладал бешеным темпераментом, был разъярен приездом Санникова. Однако наличие в нем настоящей офицерской дисциплины помогло ему укротить свой нрав. Он подчинился Санникову. Но я понял, что если Гришин-Алмазов не смог справиться с затруднениями,

возникшими в Одессе, то Санников, старый и безвольный, доконает дело».

Французский командующий д'Ансельм не признал полномочий А. Санникова и не допустил его к вступлению в должность. В связи с отъездом генерал-лейтенанта А. Санникова обратно в Екатеринодар, в начале марта 1919 г., во временное исполнение должности командующего войсками края вновь вступил военный губернатор генерал-майор Гришин-Алмазов.

Генерал В. Сокира-Яхонтов, предложил Гришину - Алмазову срочно формировать отряды особой «Белой народной армии» из одесских студентов, гимназистов и немцев-колонистов.

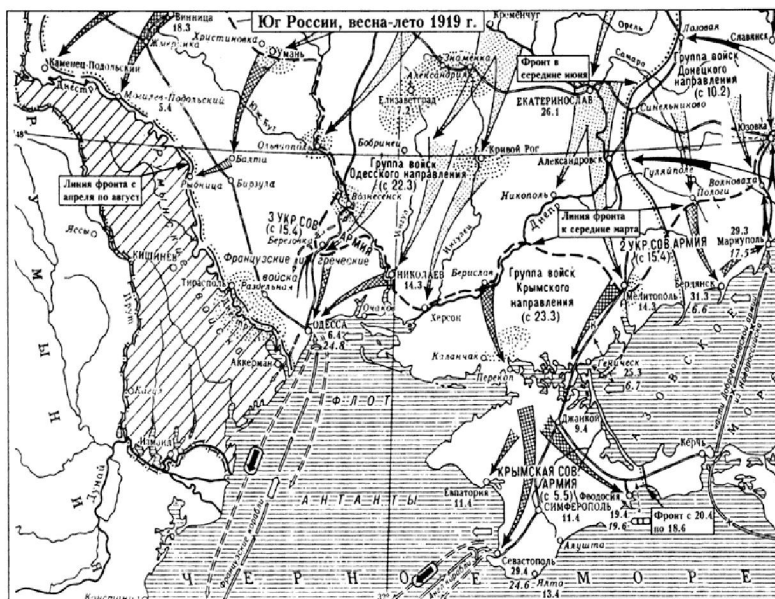
10 марта 1919 г. атаман Григорьев снова врывается в Херсон. Французские солдаты и матросы (дредноут «Жюстис») начали отказываться сражаться и требовали возвращения армии во Францию. После потери Херсона заволновались солдаты Вознесенской группировки (до 2 тысяч штыков Антанты и 2 эскадрона белогвардейцев), Митинги во французских частях привели к отказу солдат Антанты идти в наступление, а батальон «цветных» африканских войск и вовсе отказался воевать «в России». По этой причине французское командование было вынуждено отвести свои войска от Вознесенска и 14 марта вывести свои войска из Николаева, что был сдан Григорьеву без боя.

В середине марта 19 – го «красные» части матроса П. Дыбенко повели наступление на Крымском направлении. «Для спасения Крыма», в котором не было крупных французских войск и частей белых, генерал Деникин решает перевезти из Одессы в Севастополь бригаду Тимановского, но в ответ на это распоряжение получает от генерала Гришина-Алмазова телеграмму: «Херсон после боев очищен союзниками. Николаев ими эвакуируется.

Генерал Д'Ансельм, считая Одессу угрожаемой, заявил мне, что генерал Бертело (Бертело - французский генерал, командующий войсками Антанты в Румынии и на Юге России) приказал не выпускать добровольческую бригаду из района Одессы».

Заняв два крупных города Юга Украины, атаман Григорьев отправил телеграмму Гришину - Алмазову, требуя немедленно и безоговорочно сдать Одессу, угрожая в противном случае снять с генерала кожу и «натянуть ее на барабан». «Обкладываю Одессу и скоро возьму ее. Приглашаю всех товарищей партизан приезжать на торжество в Одессу!» - хвастливо заявлял атаман.

15 марта 1919 г. григорьевцы совершают налет на ст. Раздельная, а 16 марта завязались бои у ст. Березовка (важнейшая узловая станция на железнодорожном пути Николаев - Одесса, в 53 км. от Одессы), которую удерживали польские легионеры и французские части (до 2 тысячи штыков). В боях за Березовку потери интервентов составили до 400 бойцов убитыми, ранеными и пленными, а трофеи григорьевцев: 8 орудий, ок. 100 пулеметов, бронепоезд, 5 танков (это были первые танки, захваченные «красными», один из танков был немедленно отправлен в Москву, в подарок Ленину).

В начале марта 1919 г. произошел бессудный расстрел французским карательным отрядом членов «Иностранной коллегии», преимущественно женщин, в том числе французской коммунистки Жанны-Мари Лябурб, что проводила пропаганду среди французских войск в Одессе и готовила восстание на кораблях французского флота. 1 марта 19 – го французской контрразведки удалось арестовать революционеров - активистов из числа французских моряков и солдат. Группа Жанны Лябурб представляла для французского командования реальную угрозу – она разгитировала французских солдат из 176 и 153 пехотных полков одесского гарнизона, часть экипажей военных кораблей «Ренан», «Жан Барт» и «Жюстис». «У них не было времени даже на то, чтобы закопать расстрелянных, и на следующее утро тела были обнаружены. Русский комендант не имел ни малейшего представления о том, кто убил этих людей. Однако он отдал приказ немедленно похоронить их во избежание скандала».

Московский коммунистический центр не жалел денег на большевистскую пропаганду в Одессе, справедливо полагая, что разложение армии Антанты приведет к провалу все планы широкомасштабной интервенции. Поток воззваний к французским и греческим солдатам Одессы шел как из советских территорий так и из Константинополя, где большевикам удалось создать полиграфическую базу и наладить транспортировку печатной продукции в Одессу. В самой Одессе действовало несколько подпольных типографий, что издавали газеты «Одесский коммунист». Тираж только французских версий этих газет доходил до 7 тысяч экземпляров, к этому необходимо добавить тысячи революционных листовок предназначенные для офицеров и солдат войск Франции, Англии, Греции, Румынии.

Весть о бессудном расстреле 10 членов «Иностранной коллегии», преимущественно женщин, в том числе Жанны Лябурб, всколыхнул Одессу. Похороны жертв расправы привели к остановке работы на многих фабриках, заводах, в порту, собрав манифестацию протеста в 5 тысяч одесситов. Городская Дума протестовала против бессудных казней. Но тайные казни продолжались и следующей жертвой стал лидер большевистского подполья И.Смирнов (Н.Ласточкин). На волне революционных настроений правление одесских профсоюзов переходит в руки большевиков и левых эсеров.

Одесское большевистское подполье начало готовить восстание в городе наметив его на 7 апреля 1919 г. Но тайные казни большевиков продолжались и следующей жертвой стал лидер большевистского подполья И.Смирнов (Н.Ласточкин). 15 марта 19 – го Ласточкина арестовала «белая» контрразведка Орлова и, боясь по попыток со стороны большевиков отбить своего вождя, передала под охрану французов. Вскоре Ласточкина поместили на баржу, в плавучую тюрьму, а еще через несколько дней, после пыток и допросов, утопили в море.

В марте 19 – го Одесса снова оказалась в тисках голода, в Одессе фиксировались голодные смерти, цинга, брюшной тиф. Электрическая станция Одессы из - за отсутствия топлива регулярно останавливалась по несколько дней подряд (однажды на 9 дней),

Сидней Рейли запишет, что Одесса середины февраля 19 – го: «...один из наихудшим образом управляемых и наименее защищенных городов мира».

В. Гурко писал об Одессе уже марта 19 – го «Между «гром победы раздавайся» и «рютуйтэ» переходных степеней не было. В общем же жилось весело и беспечно. Деньги, казалось, утратили всякую ценность... Шла безумная игра, даже принимая во внимание обесценивание денежных знаков: проигрывали в одну ночь десятки тысяч украинских, да и сохранявших еще ценность романовских денег... Спекуляцией занимались в той или иной форме решительно все, кто только мог. Спекулировали на иностранной валюте, спекулировали товарами, в том числе и продовольственными, в особенности сахаром, взятым на учет, но все же каким – то таинственным путем исчезающим и вывозимым ». Я. Кефели вспоминал: «Исправно выходили газеты. Играли театры. Синема были переполнены... неофициально интриговали англичане, флот которых тоже стоял на рейде» .. и в то же время (по словам П. Рутенберга) «... на улицах, кроме бандитов, никто не мог появляться. Ружейная пальба и взрывы бомб усиливались в эти ночи».

П. Рутенберг (член Совета Обороны Одессы) так описывал положение Одессы ранней весной 19 – го «Безумно растущая дороговизна, голод, холод, мрак, мор, взяточничество, грабежи, налеты, убийства, бессудные казни, смертельная жуть по ночам, отсутствие элементарной безопасности жизни даже днем... За три месяца моего пребывания в Одессе цена хлеба возросла с одного до пятнадцати рублей за фунт... Населению выдавалось по 90-100 грамм хлеба шесть раз в неделю, и то крайне неаккуратно... Небывало холодная зима для Одессы, а пуд сырых дров, недостаточный для нагревания одной печи, доходил до 25 рублей... Взятничество русских властей — нормальное явление давно.. Но город был переполнен слухами о взяточничестве французов. Назывались имена и суммы».

Рутенберг считал, что Франция послала «...в Россию людей

государственно некомпетентных, и результаты получились фатально катастрофическими», что французское командование в Одессе, «подпадало случайному влиянию случайных людей». Французские солдаты, по мнению П. Рутенберга, «...не хотели сражаться против большевиков, ибо в обстановке Одессы это означало защищать преступников-спекулянтов и бандитов против пострадавшего народа, состояние которого французские солдаты видели собственными глазами».

17 марта 1919 г. Одесса была объявлена «на осадном положении», а генерал д'Ансельм взял на себя всю полноту власти в одесском регионе. С февраля 19 -го французы вели постоянные переговоры с местными «южными общественными кругами» относительно создания особого Юго-Западного Краевого правительства (не подчиненного ни Деникину, ни Колчаку, ни Петлюре) и Смешанной франко - русско - украинской армии (из местного населения с французскими офицерами) для похода на Киев - Москву.

В Одессу прибыл главнокомандующий войсками Антанты на Восточном фронте генерал Луи Феликс Мари Франсуа Франше д'Эспере (впоследствии маршал Франции), с идеей создания в «Одесском районе» независимого правительства «Юго - Западного края» под протекторатом Франции. Генерал Франше д'Эспере лично приехал в Одессу, что бы уговорить А. Шварца стать новым диктатором «Одесского края». Французский генерал обещал продвинуть французский корпус из Румынии на Бирзулу, перекинуть под Одессу еще один греческий корпус и девять батальонов французов.

Что бы как – то исправить положение французское командование отстраняет от должности главнокомандующего в

Одессе генерал-лейтенанта Санникова и от управления Одессой военного губернатора генерал-майора А. Гришина-Алмазова и предлагает обоим немедленно отправиться в Екатеринодар, в распоряжение генерала Деникина. 23 марта 19-го Гришин-Алмазов покинул Одессу. Для управления Одесским районом французы создали совещательный Совет из представителей русского, украинского, еврейского обществ Одессы (Директорию) в составе: генерала Шварца, Андро - Ланжерона (временный председатель Совета обороны Юго – Западного края), Григоренко, Пешехонова, Маргулиеса. Через несколько дней генерал д'Ансельм отказаться от своего первоначального плана возложить на Андро формирование одесского правительственного кабинета, но оставил Андро членом Совета обороны.

Писатель В. Короленко писал в своем дневнике: «Большим влиянием на союзников пользовался Меллер - Закомельский, который рекомендовал Андро — с прибавкой теперь де-Лянжерон. Это более чем сомнительный господин...».

Это правительство должно было бороться с «красными» в союзе с петлюровцами. До сформирования «смешанной» армии Одесского края французы планировали, в конце марта 19-го, перебросить под Одессу значительные силы своих войск стоявших в Румынии. Французский корпус генерала Бертело (что планировали перебросить из Румынии) должен был занять позиции для прикрытия Одессы со стороны Бирзулы и Березовки. Греческий корпус и 9 батальонов колониальной пехоты должны были занять восточное направление обороны.

21 марта 1919 г. генерал- губернатором Одессы и новым диктатором Одессы и «союзной зоны» стал генерал-лейтенант Алексей Владимирович Шварц (бывший профессор академии Генерального штаба, ветеран русско-японской и первой мировой войн, что с декабря 18-го жил в Одессе) , которому поручалось создать, независимую от генерала Деникина, «Народную Южнорусскую армию» из жителей Одесщины. Шварц заявили о своем не подчинении Деникину и объявил запись в новую «народную» армию, в которую, за несколько дней, записалось до 1 тысячи офицеров находящихся в Одессе. Антиденикинский «переворот» А. Шварца поддержали генералы В. Бискупский и Присовский, одесский голова М. Брайкевич.

Новые власти Одессы отослали за углем в Мариуполь 14 пароходов, 3 наливные суда были отправлены в Батуми за нефтью, открыли два одесских завода по производству земледельческих орудий... В рабочих кварталах открылось несколько столовых для неимущих. В телеграмме, полученной в Одессе в начале марта 19 - го за подписью французского премьера Клемансо, говорилось о том, что Одесса будет обеспечена продовольствием из расчета миллиона мирного населения. Но хлеб в Одессу так и не пришел...

В новом «правительстве Одессы» генерала Шварца – «Совете Обороны» одну из главных ролей играл кадет В. Гурко, внутренними делами руководил Андро – Ланжнрон, государственный контролер К. Ильяшенко заведовал контрольной частью, финансами - профессор и кадет М. Бернацкий (министр финансов Временного правительства, министр финансов Добровольческой армии), продовольствием – эсер П. Рутенберг...

Подобные действия «одесситов» вызвали возмущение генерала Деникина, что прислал гневную телеграмму генералу д'Эспре: «Устранение назначенных мной властей повергло меня в полное недоумение... в этом деле кроится недоразумение, которое может вызвать серьезные последствия».

Интересно, что до марта 1918 г. А. Шварц служил в Красной Армии. Еще в начале 19-го Н. Гучков (один из создателей Временного правительства) побывал в Одессе и предложил Шварцу (от имени командования Франции) создать антибольшевистскую армию для десантирования в Петрограде.

Правительство А. Шварца и управление внутренних дел «зоны» возглавил Андро-Ланжерон, финансы стал вести профессор М. Бернадский..

Однако реализовать в Одессе идею Краевого правительства и «Смешанной» армии не удалось. 25 - 27 марта 1919 г. на Парижской мирной конференции (в ходе заседания Совета Четырех) было принято общее предварительное решение стран Антанты эвакуировать войска Антанты из Одессы. В начале апреля 1918 г. во Франции пало министерство Клемансо, и первыми шагами его преемников - «левых радикалов» было возвращение во Францию своего десанта из Украины и прекращение интервенции на Юге России.

17 марта 19 -го интервенты оставили Березовку, командование Антанты решило выдвинуть на фронт части «Добровольческой армии Одесского района» генерала Тимановского, что состояла из одной бригады. Тысяча добровольцев при 2-х орудиях заняли фронт от железной дороги Одесса-Николаев до Черного моря, прикрывая Очаков. Еще два конных эскадрона добровольцев, при поддержке польского батальона перекрыли железную дорогу Николаев -

Одесса, в тылу этого участка обороны находилось 1 тысяча греческих штыков. 25 марта 19-го атаман Григорьев выслал ультиматум добровольцам и «союзникам», что «засели в Одессе», обращаясь к «товарищам офицерам добровольческой армии»: «Если к 29 марта по новому стилю вы не сдадитесь, то в этот день я возьму Одессу штурмом...»

25 -го марта 19 - го григорьевцами была захвачена ст. Сербка, а 26 -го - ст. Колосовка (в боях за станцию взято в плен до 2 тысяч «союзников»), 28 -го – пала ст. Кремидовка. Попытка сил Антанты и одесских белогвардейцев провести 29 марта 1919 г. контрнаступление на ст. Сербку не принесли желаемого успеха. В этом контрнаступлении приняли участие ок. 8 тысяч штыков и сабель французских, греческих, румынских, польских войск. Станция Сербка была временно отбита, но ночная атака григорьевцев повергла в панику союзных солдат, которые спешно покинули станцию, оставив повстанцам французский самолет. 29 марта 19 – го, без боя, частями белогвардейцев, был оставлен порт и крепость Очаков и оборона «Одесской белой армии» сконцентрировалась на участке Раздельная - ст. Сербка - Одесса. Одесса оказалась в полном окружении «красных» повстанцев.

31 марта союзники попытались атакой, при поддержке двух танков, снова отбить ст. Сербка. Но атака захлебнулась в пулеметном огне повстанцев. В боях за Сербку было убито и тяжело ранено до 600 бойцов союзных войск.

Начальник штаба французских войск в Одессе полковник Фрейденберг всячески стремился сорвать переговоры между французским командованием и Петлюрой. Фрейденберг и начальник 2-го разведывательного бюро интервентов майор Порталь непрерывно посылали в Париж донесения об усилении брожения

среди французских военнослужащих и об «опасности» их пребывания на «революционной территории» .

Историк О. Капчинский считает, что в Версале на совещании руководства Франции и Англии 27 марта 1919 года было принято решение только ограничить продвижение французских войск в Одесском районе, а не решение о полной эвакуации армии Антанты из Одессы. Французский премьер Клемансо и после этого решения направляет в Одессу все новые и новые части французской армии и Одесса готовится к обороне от слабых в военном отношении ватаг крестьянского атамана Григорьева. Примерно 60 тысяч штыков и сабель союзников и белогвардейцев против 10 тысяч плохо вооруженных и плохо организованных крестьян воинства Григорьева, могли с успехом не только «оборонить» Одессу, но и занять весь Юг Украины.

Но 2 апреля 19-го Фрейденберг фальсифицирует приказ об эвакуации войск из Одессы в течении трех суток. Пока шло согласование с Парижем эвакуация уже набрала обороты и ее уже было не остановить. Возможно Фрейденберг самолично решил судьбу Одессы став марионеткой в руках советской разведки или получив «большие откупные». Так или иначе уже через 15 дней материалы на полковника были отправлены по требованию премьер-министра Франции, в Верховный военный суд французской армии !

Утром 3 апреля 1919 г. (по некоторым данным – вечером 2 апреля) генерал д'Ансельм объявил об эвакуации сил Антанты из Одессы в 48 часов. Это было внезапное, неожиданное бегство. Ведь еще несколько дней назад союзнические войска, удерживая фронт, бились с григорьевцами на подступах к Одессе.

На квартире анархиста А. Фельдмана тогда собрался подпольный исполком Совета рабочих депутатов. Исполком Совета решил послать к командующему генералу д'Ансельму делегацию в составе 6 членов Совета с требованием передачи власти Совету. Переговоры с французами вел Фельдман, как хорошо владевший французским языком. В результате переговоров 4 апреля 19 – го Совет занял здание Воронцовского дворца. А на следующий день Совет принял власть над Одессой из рук французского командования.

Известие об эвакуации вызвало восстание на рабочих окраинах Одессы: Молдаванка, Пересып, Мельницы. Япончик создал и вооружил Еврейскую молодежную дружину из 300 человек. Восставшие бандиты и дружинники большевиков, анархистов, левых эсеров заставили белогвардейскую власть окопаться в центре города, отдав окраины бандитско - повстанческой стихии. Вооруженное выступление окраин носило ярко выраженную политическую окраску и было направлено против власти в Одессе белогвардейцев и интервентов Антанты. Каждая из «союзных сторон» имела «свои виды» на восстание... Люди Япончика упивались хаосом и стремились экспроприировать буржуазные и государственные ценности, а революционеры надеялись использовать бандитскую вольницу для создания хаоса и паники в городе, что, в свою очередь, должно было помочь осадившим советским Одессу войскам.

Это восстание пытался подавить с помощью воинских частей и броневиков командующий гарнизоном Одессы генерал В. Бискупский. Однако отведенные с фронта войска не смогли справиться с бандитами. Очевидиц рисует картину тех событий: «Отсутствие власти дало свободу преступным элементам,

начались ограбления, поражающие своей дерзостью... разбивали пакгаузы, грабили склады, убивали обезумевших от ужаса мирных жителей. В центр города толпами, по 50 — 100 человек, пытались проникнуть грабители... Центр города опоясывал фронт, за которым царил хаос».

Засев на склонах над портом или революционеры, или бандиты, обстреливали публику, что «грузилась» на пароходы, стремясь покинуть Одессу. В эти часы произошел налет на государственный одесский банк и бандитам удалось вывезти из него на трех грузовиках денег и ценностей на пять миллионов золотых рублей. Судьба этих ценностей осталась неизвестной.

Забастовка рабочих и судовых команд, покинувших пароходы, сорвала вывоз интервентами материальных ценностей из Одессы.

5 апреля 1919 года французское командование передало власть советским и общественным деятелям, и освободило политических заключенных, порядок в городе должна была поддерживать местная Еврейская боевая дружина, но она «увлеклась» арестами и расстрелами... 6 апреля 19 – го в город вошли войска атамана Херсонщины и красного командира Н. Григорьева.

М. Маргулиес писал, что эвакуация Одессы проходила «... среди ужасного отчаяния и беспомощности населения». П. Рутенберг к этому добавлял: «Андро заведовал «внутренними делами». Ему была поручена эвакуация Одессы. Паника в городе была безмерна. Однако 4-го апреля при первой возможности Андро со своими приближенными и многочисленным багажом погрузился на «Кавказ» первым. И больше на берегу не появлялся. Погрузкой пассажиров занялся я при помощи французских офицеров и моих помощников. Вернувшись вечером в город, мы решили с генералом

Шварцем остаться в Одессе с французами до их полной эвакуации. Но на следующее утро генерал д'Ансельм предложил генералу Шварцу отправиться на пароходе, и в городе остался я один».

В то время как около 25 тысяч штыков союзников (эвакуация проходила с 3 до 7 апреля 19-го) было эвакуировано на судах из одесского порта, бригада одесских белогвардейцев Тимановского была брошена союзниками на произвол судьбы и с боями отходила из Одессы в сторону Румынии. Бригада Тимановского, которой было отказано в погрузке на французские суда в Одессе, вынуждена была бросить все тяжелое вооружение, броневики и артиллерию. Бригада отошла к Днестровскому лиману и была взята на борт французских судов в районе села Бугаз (отошла через переправу на Днестровском лимане на территорию Бесарабии). Этим же путем отступала из Одессы дивизия польских легионеров.

14 апреля 19 – го «красными» была взята Раздельная и румынские войска отошли за Днестр, 18 апреля пал Овидеополь, и, после боя с небольшими частями румынской армией, - Тирасполь.

Гришин - Алмазов Алексей Николаевич (1880-1919) - до 1917 г. участник русско-японской и первой мировой войн, подполковник. В 1918 г. - один из организаторов мятежа «белочехов», создателей «белой» Сибирской армии, военный министр Сибирского «белого» правительства, генерал. В ноябре 1918 г.- проездом из «белого» Дона в Румынию, задержался в Одессе, что бы сыграть роль временного диктатора - марионетки Антанты. Организовал «белогвардейский» переворот в Одессе. Убит «красными» (или покончил жизнь самоубийством) на Каспийском море при попытке вернуться в Сибирь.

Шульгин Василий Витальевич (1878-1976)

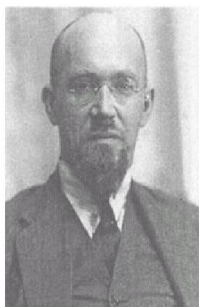
помещик Волынской губернии, земской гласный и журналистом (с 1911 – редактор газеты «Киевлянин»), избирался во II, III и IV Государственные Думы, был одним из лидеров правых, а затем националистов. В первую мировую войну пошел на фронт добровольцем. В 1915 г. Шульгин вышел из фракции националистов и образовал «Прогрессивную группу националистов», вошел в состав руководства Прогрессивного блока. 27 февраля 1917 г. был избран в состав Временного Комитета Государственной думы, а 2 марта был направлен в Псков для переговоров с императором по поводу отречения, в октябре 1917 г. переехал в Киев, где возглавил «Русский национальный союз», принял участие в формировании Добровольческой армии. В ноябре 1917 г. в Киеве по частной инициативе В. Шульгина была основана разведывательно-осведомительная организация «Азбука» - независимое от официальных властей учреждение. Ее агенты работали в занятых большевиками Одессе. В январе 1918-го, когда красные заняли Киев, Шульгин был арестован. Выпуск «Киевлянина» был возобновлен после занятия Киева армией генерала Деникина. С марта 1918 по январь 1920 гг. Шульгин возглавлял при армии Деникина тайную организацию «Азбука». (разведывательное отделение при Ставке Верховного Главнокомандования ВСЮР), редактировал газету «Россия» («Великая Россия»). С января 1919 г. он возглавлял «Комиссию по национальным делам» при Особом совещании. С февраля по июль 1920 г. Шульгин проживает в «красной» Одессе на нелегальном положении, затем выехал в

Крым, в армию Врангеля. Узнав, что его племянник арестован ЧК, Шульгин нелегально возвращается в Одессу, где связался с белогвардейским подпольем, после чего скрывается в Румынии. С ноября 1920 г. Шульгин в эмиграции. В 1924 г. он связывается с руководством подпольной организации «Трест» и нелегально посещает СССР под контролем ГПУ. В октябре 1944 г. Сремские Карловцы, где жил Шульгин, были освобождены Советской Армией. А в январе 1945 г. он был задержан «Смерш» и приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет. В 1956 г. Шульгин был освобожден, был гостем на XXII съезде КПСС. Умер Шульгин во Владимире в 1976 г., на 99-ом году жизни. Автор книг «Три столицы», «Дни», «1920», «Приключение князя Воронцовского».

Андро - Ланжерон Дмитрий Федорович (1866-?) возможно внук (от побочного сына) де Ланжерона, помещик, предводитель дворянства Волынской губернии, член I Государственной думы, участником съезда «хлеборобов», избравшего Скоропадского гетманом. Был назначен в 1918 г. старостой Волынской губернии.

Рутенберг Петр Моисеевич (1879 - 1942) – в начале XX в. - революционер-террорист, член партии эсеров, 9 января 1905 г. вытащил попа Гапона из-под пуль у Зимнего дворца и помог ему бежать за границу. Узнав, что Гапон - провокатор, руководил его убийством. Временным правительством П. Рутенберг был назначен помощником Главнокомандующего войсками Петроградского Округа по гражданской части и стал заведовать продовольственным обеспечением Петрограда. С января 19 – го в Одессе, как советник по вопросам продовольствия вошел в сформированный французскими союзническими войсками Совет обороны. В 1920 г. покинув Россию и осев в Палестине, возглавлял еврейский ишув, много сделал для формирования государства Израиль.

Тимановский Николай Степанович (1889—1919) — генерал-майор. командир 1-й бригады 1-й пехотной дивизии армии Деникина. В начале 1919 г. был послан генералом Деникиным в Одессу с тем, чтобы вступить в командование отрядом добровольцев, сформированным генералом Гришиным-Алмазовым. В марте 1919 г., несмотря на запрещение французских оккупационных властей, объявил мобилизацию офицеров, сформировал отдельную Одесскую стрелковую бригаду. Скончался от сыпного тифа в 1919 г. в Ростов

Орлов Владимир Григорьевич (1882-1941) - учился в Варшавской гимназии вместе с И. Каляевым и Б. Савинковым, окончил юридический факультет Варшавского университета, участвовал в русско-японской войне, служил следователем по политическим делам в Варшаве, расследовал дело Дзержинского. В 1912 г. следователем по особо важным делам действительный статский советник В. Орлов переходит на контрразведывательную работу против германской и австро-венгерской разведки, работает в Верховной следственной комиссии по делам по обвинению в шпионаже бывшего военного министра В. Сухомлинова и полковника С. Мясоедова, «сахарных спекулянтов» Д.Рубинштейна и А.Доброго - переводивших врагу валютные средства. По поддельным документам на имя Болеслава Орлинского Орлов устроился на службу в петроградскую ВЧК сумел стать председателем Центральной уголовно-следственной комиссии, встречается с Дзержинским, который его не узнает. В январе 1918 г. генерал М. Алексеев командировал его в Петроград с разведывательным заданием. удалось создать тайную антибольшевистскую сеть, войти в контакт с английской, немецкой и французской спецслужбами, добыть информацию о некоторых операциях чекистов, получить множество фотографий большевистских агитаторов и агентов, а также организовать переброску офицеров из Советской России на мятежный Дон. Орлов возглавляет белогвардейский конспиративный разведывательный центр в Советской России (80 агентов). Орлов сотрудничал с английским резидентом Сиднеем Рейли, но французская разведка не доверяла Орлову, считая его агентом немецкой разведки. Под угрозой провала, в сентябре 1918 г. , Орлов бежит в Финляндию, а в

начале февраля 1919 г. прибывает в Одессу. В. Орлов был назначен начальником контрразведки штаба командующего войсками Добровольческой армии Одесского района. После занятия большевиками Одессы в апреле 19 -го он бежал в Константинополь. В сентября 1919 г. В. Орлова прикомандировывают к управлению генерал-квартирмейстера ВСЮР, а 2 декабря 1919 г. – принял должность начальника контрразведывательной части особого отделения отдела Генштаба ВСЮР. В эмиграции он создал Международное бюро по борьбе с "мировым большевизмом" - "Белый интернационал", в задачу которого входила "регистрация и тщательный надзор за выезжающими из Совдепии агентами". Он обосновывается в Берлине, как эксперт разведслужбы Веймарской Германии. В 1929 г. он был арестован, судим как «советский шпион». В гитлеровской Германии травля Орлова усилилась. Он бежал в Бельгию, но в 1939 г. был схвачен агентами Мюллера и помещен в концлагерь. Автор книги «Двойной агент. Записки русского контрразведчика»

Соколовская София Ивановна (Елена) (1894 - 1938).- из семьи адвоката, училась на Бестужевских курсах. В 1915 г. Соколовскую принимает в члены большевистской партии, а в январе 1918 г. она стала первым председателем Черниговского губернского исполкома Совета. С марта по июнь 18 –го находилась в большевистском подполье в Чернигове, ЦК КП(б)У направляет ее в Киев секретарем подпольного губревкома, а затем обкома. В конце 18 – го Соколовская приезжает в Одессу для подпольной работы, руководство Специальным отделом, возглавляющим работу по разложению войск интервентов было возложено на секретаря Одесского областного комитета партии Соколовскую. Она дважды арестовывалась в Одессе, и дважды бежала из – под ареста. В апреле – августе 19 – м была секретарем губернского комитета партии. Летом 1919 г., когда в Одессу вновь вошли белогвардейцы, Соколовская была арестована прямо на улице. Но и на этот раз ее спасла судьба... и на этот раз она возглавила подполье. Далее она работала в Коминтерне, на партийных и хозяйственных должностях, в ВКК, а с 1935 г. – директором на киностудии «Мосфильм».

ШВАРЦ Алексей Владимирович, фон (1874-1953) Генерал-майор (1914). Генерал-лейтенант (1917). Участник русско-японской войны 1904 — 1905 гг. и Первой Мировой войны: комендант крепости Ивангород; проявил героизм, успешно обороняя крепость в 1914—1915 гг. С 1915 г. - комендант Карсской крепости, в 1916 г. - комендант Траpezундского укрепленного района на Кавказском фронте, в 1917 г. - начальник Главного технического управления Русской армии. В Красной армии - командующий Северным и Петроградским участками обороны до заключения Брестского мира. Бежал в Украину в марте 1918 г. В 1919 г. - генерал-губернатор и комендант Одессы, назначенный французскими оккупационными военными властями. В апреле 19 - го покинул Одессу и эмигрировал в Италию, вскоре переехал в Аргентину.

Глава 7.

Одесса во «второе пришествие» большевиков

(6 апреля – 24 августа 1919) ст. 163 - 204

Подойдя к окраинам Одессы атаман Григорьев телеграммой пригласил командующего Украинским фронтом В. Антонова-Овсеенко на торжественный парад в Одессу. Очевидцы вспоминают, что узнав об эвакуации войск Антанты из Одессы, атаман Григорьев, «...в продолжение суток слушал полковой оркестр... пил вино из ведра и большей частью был пьян». 6 апреля 1919 г. около трех часов дня красноармейцы-григорьевцы вступили в город, а нарком военных дел УССР М. Подвойский телеграммой уведомил советское правительство в Москве о взятии Одессы. Но взятия как – такового не было – состоялась мирная передача власти в городе от французского командования в руки Совета городского самоуправления, а из их рук – 5 апреля в руки Одесского ревкома.

Но атаман Григорьев твердил, что именно он и только он взял Одессу. Григорьев «трубил» на весь свет: «Я победил французов, победителей Германии, и один мой снаряд выбил председательское место из - под Клемансо!» Ему тогда подыгрывало и командование Красной Армии.

Красный командарм Скачко (командующий Группой войск Харьковского направления) докладывал в центр: «Одессу взяли исключительно войска Григорьева. В двухнедельных непрерывных боях бойцы показали выносливость и выдающуюся революционную стойкость, а их командиры - храбрость и военный талант... Прошу товарища Григорьева, который лично показал пример мужества в боях на передовых линиях, под ним было убито двух коня и одежда

прострелена в нескольких местах, и который добился победы над сильным врагом с незначительными потерями, наградить орденом Красного Знамени...». Командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко представление утвердил наargoждение, но само награждения так и не состоялось. 12 апреля 1919 г. председатель Совнаркома УССР Х. Раковский просил сообщить ему немедленно «почему не представлены к награде тт. Григорьев, Ткаченко, Горденко».

Атаман Григорьев прибыл на одесский вокзал в отдельном поезде. Для его торжественной встречи на перроне выстроился его лучший 1-й Верблюжский повстанческий полк. В Одессу было введена «армия» Григорьева в 3 тысячи бойцов - григорьевская бригада, состояла из 6 полков, конного и артиллерийского дивизионов.

Один из очевидцев тех событий так описал вступление атамана в город: «Парад он принимал на платформе у выхода из вагона. Григорьев «величественно» вышел из своего вагона, и ни с кем не здороваясь, сел на поданного кровного коня для объезда фронта полка. Атаман рысью проскакал по фронту... Верблюжский полк производил прекрасное впечатление: все одеты в английское обмундирование, отнятое у греков, и вооружены трехлинейными русскими винтовками... По Пушкинской улице, по которой проезжал автомобиль, шпалерами по обе стороны стояли горожане. Их было видимо-невидимо. Вся длина Пушкинской улицы была запружена народом. Григорьев ехал, стоя на автомобиле. Автомобиль еле двигался сквозь толпу, которая выкрикивала «Ура!». Каждому хотелось протиснуться как можно ближе к автомобилю. Кто-то схватил руку атамана и поцеловал ее. После этого атаман уже сам протягивал руку для поцелуев толпе... Толкотня, выкрики, крики.

Атаман довольно усмехался, он никак не ожидал такой встречи». Другой очевидец писал, что «григорьевцы»: «...одетые не по сезону (уже было по-весеннему тепло), в папах и свитках, на низкорослых конях, удивляли своей незначительной численностью и несоответствием тому внешнему блеску, которым ослепляла франко - греческая кампания».

После вступления в Одессу советской бригады Н. Григорьева, в городе стала воссоздаваться Советская власть. Однако Н. Григорьев (и комендант города от воинства Григорьева Юрко Тютюнник), став на несколько дней «хозяином» города, всячески тормозил переход власти от военного к гражданскому управлению, что привело к конфликту с местным ревкомом.

Интересно, что Ю. Тютюнник утверждал, что григорьевцы предотвратили еврейский погром в Одессе, хотя через две недели после того как воинство атамана Григорьева покинуло Одессу, эти части развязали в Центральной Украине невиданный еврейский погром, в котором погибло ок. 10 тысяч евреев.

По указанию комбрига Григорьева из Одессы, в виде трофеев повстанцев, в села Херсонщины, было вывезено ценное имущество, оставленное интервентами во время спешной эвакуации (38 эшелонов обмундирования, мануфактуры, бензина).

В середине апреля 19 - го местные одесские коммунисты добились от Советского командования Украинского фронта вывода неконтролируемых повстанцев Н. Григорьева из Одессы. Одесскому Совету удалось уговорить командование вывести части 6-й стрелковой дивизии Н. А. Григорьева из города на отдых. После того, как в ультимативной форме Григорьев потребовал и получил от Одесского исполкома несколько вагонов мануфактуры, его войска

ушли в Александрию. Новым комендантом Одессы был назначен бывший шабс - капитан Виталий Маркович Домбровский.

В письме секретаря ЦК КП(б)У Г. Пятакова от 16 апреля 1919 г. к командующему фронтом В. Антонову-Овсеенко и членам Реввоенсовета Украинского фронта А. Бубнову и Ю. Щаденко говорилось: «Неоднократно Центральный Комитет получал сведения о том, что атаман Григорьев и командный состав его частей – элемент ненадежный... Мнение Центрального Комитета заключается в том, что Григорьева необходимо как можно скорее ликвидировать». Реввоенсовет Группы войск Одесского направления обвинил атамана Григорьева в необоснованных требованиях от командования различных видов поставок, а также в том, что получив отказ, он прибегал к угрозам, а иногда и к самозахватам.

В Одессу прибыла комиссия В. Юдовского (тогда - особоуполномоченного СНК УСРР), с правом распускать и переизбирать и утверждать Советы. Под ее контролем был возрожден Одесский Совет (выбранный еще в 1917 г.). Председателем исполкома Одесского Совета стал большевик Ф. Болкун (Белкун). Из 729 членов Одесского Совета коммунистов было 208 (28 %), 77 – сочувствующих коммунистам, левых эсеров - 98, 4 – сочувствующих левым эсерам, боротьбистов – 2, анархистов - 19, еврейских социалистов – 15, правых эсеров – 35, меньшевиков – 79, один представитель польской «левицы», внепартийных 187.

Дабы укрепить большевистский режим 4 мая 19 –го из одесского Совета власти исключают 114 «ненадежных» меньшевиков и эсеров.

На Первом Одесском губернском съезде Советов, был создан Губернский Исполком Советов из 18 коммунистов, 5 борьбистов*, 2

боротьбиста*, во главе с большевиком Иваном Клименко. Губисполком управлял губернией с помощью 18 отделов: образования, финансов, продовольствия, национальный и т. д., причем в национальном отделе, при секции меньшинств, функционировала украинская подсекция.

Военкомом Одессы стал Ф. Анулов, руководителем комиссии по охране города А. Левковский, начальником Одесской милиции стал анархист, бывший каторжанин И. Шахворостов.

Сама система выборов в советы вызывала множество вопросов. Так называемые «лишние люди» (дворяне, капиталисты и предприниматели, бывшие офицеры полиции, армии и флота, высшие чиновники бывших режимов, представители культа, «паразитирующие элементы» и т. Д.), до 30 % одесситов становились «лишенцами» (лишенными политических прав) и не имели права избирать и быть выбранными. В то же время в Советы делегатов рекрутировало множество мелких местных профсоюзов, таких как Профсоюз служащих кредитных и банковских учреждений.

8 апреля 19 – го на буржуазию Одессы была наложена контрибуция в 500 миллионов рублей, которую необходимо было выплатить за 4 дня.

Центральный Совет профсоюзов Одессы (объединял 54 профсоюза) стал ареной партийной борьбы за рабочие массы. Большевики имели в Центрпрофе только 22 места, меньшевики и эсеры - 16, левые эсеры - 3 анархисты - 4 места. Большевики еще не могли единолично влиять на рабочий класс Одессы, а в среде рабочих зрело недовольство политикой «военного коммунизма».

В конце июня 1919 г. началась забастовка на заводе «РОПИТ». Меньшевики, эсеры, анархисты призвали рабочих выступить против обнищания, террора ЧК, диктатуры большевиков. Лозунгом

забастовки стал лозунг «Советы без коммунистов!». Забастовка была разогнана войсками, прошли аресты, однако забастовка перекинулась на железнодорожные мастерские, захватив до 5 тыс. рабочих Одессы.

Новая советская власть рассматривает украинцев Одессы только как «нацменьшинство», проводит политику тотальной русификации Одессы, что вызывает протесты украинской интеллигенции города.

Для «второго периода» Советской власти в Одессе характерны: хаос в управлении, невероятно раздутый советский бюрократический аппарат, в который устремились аферисты, коррупция. Что бы остановить загнивание аппарата управления губком КП(б)У систематически проводит «чистки ответственных кадров».

В Совете Одессы наметилась борьба между большевиками и левыми эсерами, которые, под воздействием большевиков распадаются на партии: борьбистов и боротьбистов (что стремятся сохранить союз с коммунистами) и УПЛС, что совместно с анархистами выступает против «комиссародержавия» большевиков и ограничения ими роли Советов.

Большевицкое руководство стремилось восстановить разрушенное гражданской войной производство, процессом восстановления и управлением экономикой губернии руководил Губернский Совет народного хозяйства. Но продолжение военных действий и политика «военного коммунизма» этому не особенно способствовали. Властью поддерживалось только производство для фронта, а другие отрасли промышленности разваливались.

Для Одессы эпохи «второй советской власти» была характерна хаотическая национализация предприятий и полная

национализация банков. Ряд предприятий национализируется, но хотя властью провозглашается полная национализация крупной промышленности, ряд крупных металлургических заводов остаются в частных руках. В то же время национализируется все табачное производство Одессы.

В Одессе хватает работы только для 1/3 рабочих (безработных 30 тысч человек), 23 предприятия города закрылись. Антанта вывела из Одессы все торговые суда и 7 тысяч моряков и портовиков оказались без работы, так же как 90 % текстильщиков города.

Блокада Одессы военными судами Антанты, дополнилась блокадой города вспыхнувшими в уездах антибольшевитскими крестьянскими восстаниями и разгромом железных дорог. Горожане страдали от отсутствия воды и топлива, от эпидемий и голода. На одного жителя Одессы по введенной в городе карточной системе, полагалась пайка горохового хлеба, весом в четверть фунта, в день. Обесценивание советских денег привело к тому, что утверждалась меновая торговля, а пуд сала стоил на «черном рынке» 3,5 милл

С июня 1919 г. в Одессе утверждается хлебная монополия и запрет на торговлю. Но никакие запреты не могли остановить спекуляцию и самоорганизованный обмен село - город, что был назван «мешочничеством» и приравнен к тягчайшим преступлениям. В такой атмосфере отмечается деморализация рабочего класса, резкое падение производительности труда, развал промышленности, который усиливался саботажем части технической интеллигенции.

В Одесском районе из двух «красных» дивизий формируется 3-я Украинская Советская Армия, штаб которой находился в Одессе

(командарм Михаил Худяков - бывший командующий группой войск РККА Одесского направления).

К концу апреля 1919 г. Ананьевский, Тираспольский и Балтский уезды были заняты Красной Армией. Когда Красная Армия подходила к границам Молдовы, у ленинского руководства возник план, разгромив Румынию, прийти на помощь Венгерской революции - начать «мировую революцию», по пути присоединив к Советской республике Бессарабию, Буковину, Румынию. Командующий Украинским фронтом, уже 18 апреля 1919 г., приказал Красной Армии готовиться к походу за Днестр.

1 мая 1919 г. правительства РСФСР и УСРР предъявили Румынии ультиматум немедленно вывести свои войска с территории Бессарабии. Представители бессарабских революционных организаций 5 мая 1919 г. образовали в Одессе Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии (глава-Иван Криворуков), а 9 мая была провозглашена Бессарабская Социалистическая Советская республика, на территории уже советских: Тираспольского, Балтского и Ольгопольского уездов. Эта республика рассматривалась как часть РСФСР, и ее «временной столицей» стал Тирасполь. С 11 мая 1919 г. отдельные подразделения Красной Армии вторгались в бессарабские земли, однако наступление пришлось свернуть из-за наступления армии генерала Деникина, восстания Н. Григорьева и Н. Махно.

9 мая 1919 г. на Юге и в Центре Украины начался мятеж атамана Н. Григорьева и его советской дивизии, который поддержало до 25 % красноармейцев Украинского фронта, недовольных политикой «военного коммунизма». 10 мая 1919 г. политбюро ЦК КП(б)У объявило Н. Григорьева «вне закона» и объявило «красный террор» украинским партиям.

9 мая 19 – го Иван Бунин запишет: «В газетах опять: “Смерть пьянице Григорьеву!” ...стало известно об их нападениях на советские поезда и об убийствах топорами и вилами лучших наших товарищей... Напечатан новый список расстрелянных — “в порядке проведения в жизнь красного террора” — и затем статейка: “Весело и радостно в клубе имени товарища Троцкого. Большой зал бывшего Гарнизонного Собрания, где раньше ютилась свора генералов, сейчас переполнен красноармейцами. Особенно удачен был последний концерт. Сначала исполнен был “Интернационал”, затем товарищ Кронкарди, вызывая интерес и удовольствие слушателей, подражал лаю собаки, визгу цыпленка, пению соловья и других животных, вплоть до пресловутой свиньи...”

11 - 12 мая 19 - го Белорусская советская бригада и 1 -й крестьянский полк (Казакова) из одесского гарнизона подняли восстание против большевиков на Большом Фонтане, где повстанцы провели еврейский погром (убито более 20 человек, пострадало более 50). Повстанцы от Большого Фонтана продвинулись в сторону центра города, ворвались в Малофонтанский комиссариат, разгромили склады, убили секретаря трибунала, но дойдя до Французского бульвара и встретив решительное сопротивление «красных» частей повернули обратно. Повстанческие отряды Вендта и Казакова побоялись наступать на центр города и «ушли в уезды» - захватывали Акаржу, Ивановку, Ананьев, разгромили советские части у Любашевки. И. Бунин фиксирует: «Предводитель солдат, восставших в Одессе и ушедших из нее, громит Ананьев,— убитых свыше ста, магазины разграблены...»

Другие отряды восставших захватили весь Балтский уезд, к ним присоединился советский гарнизон Балты. С Севера Одесса оказалась в осаде повстанцев, с Востока и Юга - с моря Одесса

была взята в блокаду стоящими на рейде судами Антанты, на Западе - за Днестром стояли румынские войска.

12 мая в Одессу приехал глава Реввоенсовета РСФСР и «вождь» Красной Армии Л. Троцкий. И. Бунин запишет: «Опять флаги, шествия, опять праздник,— «день солидарности пролетариата с красной армией». Много пьяных солдат, матросов, босяков...»

14 мая Одесса и Херсонская губерния была объявлена на осадном положении, Одесса превратилась в «осажденную крепость».

12 июня 1919 г., в связи с наступлением белогвардейцев, в Одессе была оголошена массовая мобилизация в Красную Армию всех мужчин возрастом от 18 до 45 лет.

Большевики специально образовали Верховную коллегия по обложению буржуазии контрибуцией в составе секретаря исполкома А. Фельдмана, заведующего финансовым отделом Духовного, окружного военного комиссара А. Кривошеева, коменданта города В. Домбровского и представителя комитета юстиции.

13 мая 19 – го был обнародован «декрет о мирном восстании» в Одессе, который в законном порядке разрешал особым отрядам изъятие у горожан «всего лишнего», оставляя каждому одесситу только одну пару ботинок, один костюм или платье, три рубашки, три пары кальсон, две простыни, две наволочки и тысячу рублей на одного человека. При обысках женщинам распускали волосы, подозревая, что в прическах спрятаны драгоценности, тщательно осматривали клозеты, высыпали соль, сахар, желая убедиться, что ничего не спрятано...

Однако эта акция с треском провалилась – рабочие завода РОПИТ начали избивать сборщиков добра, на деле проводивших элементарный грабеж. Подтверждением этому служат протоколы,

созданной уже при деникинцах, ликвидационной комиссии по возвращению населению имущества, реквизированного советской властью в 1919 г.

По воспоминаниям анархистки, близкой к местным советским властям Н. Улановской «мирное восстание» в Одессе принесло и «реальную пользу»: «Помню одну из «акций». Алёша входил в комиссию исполкома по изъятию излишков. Эта комиссия объявила «день мирного восстания». Ходили по домам, иногда заходили в брошенные квартиры, брали всё, что попадётся под руку, и свозили на склад. Я видела столько нищеты на Молдаванке и у себя дома, что не находила в этих действиях никакой несправедливости. Я принимала и записывала излишки. Буржуазию обложили контрибуцией, при этом каждый имел право оставить себе, например, по две пары ботинок. Подумаешь! У меня тогда ни одной целой пары не было. Я присутствовала при такой сцене: одна женщина жаловалась Алёше: «Нам оставили всего по две простыни на человека!»... Я получила совсем целое платье и очень довольная пришла в нём домой... Как члену исполкома ему дали прекрасную комнату в бывшей гостинице для холостяков, которая называлась Домом отдельных комнат».

В мае 19 - го в Одессе побывали А. Балабанова (секретарь III - го Интернационала) и товарищ Иоффе «...чтобы заявить Антанте, что мы будем апеллировать к пролетариату всех стран... чтобы пригвоздить Антанту к позорному столбу...»

Через И. Бунин так опишет июньскую Одессу: «На Дерибасовской новые картинки на стенах: матрос и красноармеец, казак и мужик крутят веревками отвратительную зеленую жабу с выпученными буркалами — буржуя; подпись: “Ты давил нас толстой пузой”»; огромный мужик

взмахнул дубиной, а над ним взвила окровавленные, зубастые головы гидра; головы все в коронах; больше всех страшная, мертвая, скорбная, покорная, с синеватым лицом, в сбитой набок короне голова Николая II; из-под короны течет полосами по щекам кровь... Мертвый вокзал с перебитыми стеклами, рельсы уже рыжие от ржавчины, огромный грязный пустырь возле вокзала, где народ, визг, гогот, качели и карусели... И все время страх, что кто-нибудь остановит, даст по физиономии или облапит.... Новости: “Уходят! Английский ультиматум — очистить город!” Азарт слухов: “Реквизируют сундуки, чемоданы и корзины,— бегут... Сообщение с Киевом совсем прервано... Взят Проскуров, Жмеринка, Славянск...” Но кем взят? Этого никто не знает».

Действительно, нестабильность власти в городе, постоянные восстания и заговоры порождали в Одессе «эпидемию слухов», что снова армия Антанты «спешит» в Одессу, а большевики сдадут Одессу после ультиматума Антанты, или что румынские войска в 10 километрах от города и скоро будут в Одессе, или что в Москве восстали все жители, а генерал Деникин вот – вот займет всю Украину.

О пародоксальных «одесских явлениях» той поры пишет И. Бунин: «В Берлине нынче хоронят Розу (*Р. Люксембург – авт.*). Поэтому в Одессе — день траура, запрещены все зрелища, рабочие работают только утром, в “Одесском Коммунисте” статья: “Шапки долой!”. Десяток яиц стоит уже 35 руб., масло 40... Библиотека “национализирована”, книги продаются только тем, у кого есть “мандаты”. И вот являются биндюжники, красноармейцы и забирают, что попало: Шекспира, книгу о бетонных трубах, русское государственное право... Берут по установленной дешевой цене и надеются сбывать по дорогой... На фронт никто не желает идти.

Происходят облавы “уклоняющихся”. Целые дни подводы, нагруженные награбленным в магазинах и буржуазных домах, идут куда-то по улицам».

22 июня 19 - го в одесском цирке состоялся митинг на тему «Диктатура пролетариата и коммунистическая партия» с участием представителей украинского правительства, Одесского исполкома и Губкова партии. На митинг собралось около 250 человек, что «выражали свое недовольство стуком и хлопаньем».

В начале июня 19 – го И. Бунин фиксирует «горячие» одесские новости: «Домбровский арестован, ночью разоружали его части, и была стрельба. Домбровский — комендант Одессы. Бывший актер, содержал в Москве “Театр Миниатюр”. У него были именины, пир шел горой. Было много гостей из чрезвычайки. Спьяну затеяли скандал, шла стрельба, драка.... Комендантом Одессы, вместо арестованного Домбровского, назначен студент Мизикевич».

Личность коменданта Витольда Домбровского занимала современников и публицистов. Было известно, что штабс – капитан В. Домбровский был то ли офицером – фронтовиком первой мировой войны, то ли профессиональным разведчиком российской разведки, что в 18 – м перешел на службу к большевикам как «военспец». В феврале – марте 19 – го Домбровский служил «красным» комендантом губернского Екатеринослава (Днепропетровска).

Вместе с В. Домбровским в Одессу прибыла «подозрительная» комендантская сотня (очень похожая на особый отряд при Гришине - Алмазове), преданная лично Домбровскому и состоящая из грузин и чеченцев. В. Домбровский пытался организовать альтернативную власть в Одессе, не подчиняющуюся

ни Исполкому Совета, ни губкому партии большевиков. Он утверждал следователей, руководителей милиции, пытался «самолично» обложить контрибуцией одесскую буржуазию. Для контроля над комендантом губком утвердил его помощником представителя профсоюза пекарей, большевика Н. Матяша. Но Н. Матяш погиб при невыясненных обстоятельствах...

Приказом РВС Третьей Украинской советской армии «за злоупотребления» В. Домбровский был арестован. Но его личная коменданская сотня не приняла нового коменданта и начала вооруженное выступление, которое подавил отряды ЧК и Исполкома Совета, взяв здание комендатуры штурмом. Как вспоминает «особист» Ф. Фомин, после того, как комендатура была взята и «дикая сотня» Домбровского арестована «в номерах гостиницы, которые занимали эти грабители, были обнаружены каракулевые и котиковые манто, золотые часы, обручальные кольца, бриллиантовые колье, брошки и т. д...»

Арестованный В. Домбровский был направлен «в распоряжение» Всеукраинского ЧК, в Киев. От расстрела его спасло бегство большевиков из Киева, во время которого Домбровскому удалось спастись... В 1920 г. Домбровский «всплывает» уже в войсках барона П. Врангеля, как офицер военно – полевого суда в Севастополе. Но его арестовывают «белые». Но и от «белых» он ушел благодаря победам Красной Армии при штурме Крыма. Он еще раз становится комендантом под фамилией Волков– на этот раз «красного» Севостополя... но «красная» пуля его догнала. Домбровский – Волков был опознан и расстрелян как «белогвардейский шпион» и «комендант - бандит».

Борьба внутри новой советской элиты Одессы прекратилась только с арестом «за бандитизм и контрреволюцию» коменданта Домбровского. Но

вместо аматорского «красного» авантюризма в Одессе установился диктатура «красной» бюрократии. Чиновников в «советских организациях» было столько как на небольшом предприятии рабочих», множество организаций дублировали друг – друга. Только в одном торгово – промышленном отделе одесского Совета народного хозяйства существовало 17 секций с множеством подсекций и около 250 служащих...

Управленческий хаос стал той питательной средой где установился протекционизм, коррупция, злоупотребления, спекуляция, беззаконие... Исполком профсоюза служащих одесситы называли «комитетом саботажников».

Вот как описывал «новую советскую бюрократию» Одессы Иван Бунин: «...на автомобилях, на лихачах – очень часто с разряженными девками, мчится в эти клубы и театры (глядеть на своих крепостных актеров) вся красная аристократия: матросы с огромными браунингами на поясе, карманные воры, уголовные злодеи и какие – то бритые щоголи в френчах, в развратнейших галифе, в франтовских сапогах, непременно при шпорах, все с золотыми зубами и большими, темными, кокаиностическими глазами».

С середины мая 19 – го начались «чистки» советского аппарата в Одессе, но и они, как и «милитаризация советских органов», «объявление учреждений на военном положении» в Одессе, мало помогали. Все решал «блат» (слово с идиш) – слово, что тогда означало неформальную записку – прозьбу или незаконный мандат.

Входившая в состав руководства одесских большевиков С. Соколовская* писала в ЦК партии: «Одесский пролетариат — это бандиты, спекулянты, гниль... в Одессе без денег революция не двигается ни на шаг». Так за взяточничество был арестован «красный юрист» Хейфиц – председатель Комиссии по облажению контрребуцией буржуазии Одессы, за вымогательство арестован помощник начальника следственного отдела

коменданта Одессы Шатилов, за растраты казенных денег - командир конных «красных» частей, что стояли в Одессе Кретъен де ля Кур...

Председатель Всеукраинского ЧК В. Манцев писал: «...Мы натолкнулись на связь ответственных работников с некоммунистической средой, а следовательно на непригодность их для работы в ЧК. Особенно ярко обнаружилось это явление в Одессе, где поспешное отступление наших войск летом 1919 года застигло врасплох многих партийных работников.

Спасаясь от белого террора, некоторые из них вынуждены были пользоваться услугами обывателей и уголовного элемента и после возвращения советской власти оказались в долгу у этих врагов советского строя. Одесские спекулянты и даже бандиты пользовались слабостью местных работников.

Работа ОГЧК то и дело стеснялась ходатайствами за отдельных арестованных. Нужно присылать в Одессу новых решительных коммунистов, не связанных никакими личными отношениями, и лишь тогда появится возможность направить работу Одесской ЧК на правильный путь».

Секретарем Одесского ЧК был подпольщик – большевик «Михаил» - Михаил Гринберг, а одним из начальников - Станислав Реденс. Среди палачей одесского ЧК – Колесниченко-Саджая (временный глава ГубЧк), Заковский, Вихман, Хусид, Дейч, Джонстон, Дора...

С. Мельгунов писал «Пыткам в Одессе посвящена специальная глава в книге Авербуха. Кандалы, арест в темном карцере, телесное наказание розгами и палками; пытки в виде сжимания рук клещами, подвешивания и пр. – все существовало в одесской Ч.К. Среди орудий сечения встречаем и «палки толщиной в сантиметр» и «сплетенную из ремней плеть» и пр. По материалам Деникинской Комиссии можно пополнить

картину, нарисованную Авербухом. Вот фиктивный разстрел: кладут в ящик, в котором уже лежит убитый, и стреляют. Пожгли даже ухо и уводят, может быть, только до следующего раза; другого заставляют рыть себе могилу в том же погребке, где он сидит -- это «камера смертников», есть даже такая надпись: здесь уже зарыто 27 трупов... но все это только прием устрашения; к третьему каждую ночь является палач: «выходи», и на дворе: «веди обратно -- пусть еще эту ночь протянет»... В Одессе сотрудники Ч.К. несколько раз в день посещали камеры и издевались над заключенными: «вас сегодня разменяют».

Некоторые исследователи и очевидцы указывают, что главной садисткой Одесского ЧК, что собственноручно пытала и убивала задержанных чекистами, была молодая коммунистка Дора Любарская (иногда указывается как Дора Явлинская или Гребенюкова) (1898–1920). Именно Дора хвасталась, что собственноручно уничтожила 400 человек, арестованных ЧК. Иногда, прежде чем убить, Дора сдирала кожу с жертвы, вырывала волосы, отрезала уши, нос, половые органы.

В декабре 1919 г. Дора была арестована деникинской контрразведкой в Одессе и после поспешного судебного процесса, была признана «главным убийцей одесского Губ. ЧК» и казнена вместе с девятью большевиками в январе 1920 г.

Фото – Дора Любарская. 1919 г.

«Горстка спекулянтов, ловких и безжалостных, во главе с сахарными королями братьями Х., до последней нитки обирали голодных одесситов, среди которых было немало их соплеменников. Председателем ЧК был Калиниченко, помощник бежавшего Юзефовича. Но всех их затмевал палач. А палачом была товарищ Дора. Эта жестокая женщина всего за несколько ночей расстреляла свыше семисот русских. Когда через короткое время Добровольческая армия вновь вступила в Одессу, в городе были обнаружены подвалы, заполненные телами убитых, повсюду были видны следы пыток: отрубленные пальцы, куски человеческой кожи... Военный суд приговорил ее к смертной казни через повешение. Стоя на эшафоте, она хладнокровно накинула петлю себе на шею. О таком конце она мечтала и умерла со счастливой улыбкой на опрашивал губах» - писал В. Орлов.

Александр Александрович Алехин – великий русский шахматист, четвертый в истории чемпион мира (в 1927-1935, 1937) на себе испытал «прелести» Одесского ЧК. К 1919 г. А. Алехин был уже «шахматным королем» - занял третье место на «турнире чемпионов», считался одним из претендентов на мировое шахматное первенство. Летом 1919 г., во время шахматных гастролей на Украине, А. Алехин был арестован в Одессе и приговорен к расстрелу по обвинению «в связях с белогвардейцами». Несколько недель он находился в подвалах одесского ЧК на Екатерининской полщеде. Только благодаря

вмешательству председателя Совнаркома Украины Х. Раковского Алехин был освобожден.

В августе – октябре 1919 г. о кровавых ужасах и зверствах одесского ЧК часто писала белогвардейская пресса Одессы, в Одессе работала «Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков» при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Эта комиссия произвела опросы уцелевших свидетелей злодеяний, допросы арестованных большевиков, вскрыла несколько братских могил жертв ЧК в Александровском парке, на Втором Христианском кладбище, на Стрельбищном поле... В Одессе «как контрреволюционер и монархист» был расстрелян шестидесятидвухлетний Петр Яковлевич Дорошенко - исследователь украинского фольклера, директор гимназии и известный украинский демократ, шестидесятилетний военный министр гетманской Украинской державы – генерал – лейтенант (генерал - бунчужный) А. Ф. Рогоза...

Среди расстрелянных одесскими чекистами были: генерал М. И. Эбелов - бывший начальник Одесского военного округа, генерал-майоры Н. П. Бирюков, В. Т. Федоренко и Л. О. Гулькевич, полковники П. П. Силис, А. А. Корбут, В. А. Левдииков, А.П. Осипов... бывший председатель департамента Одесской судебной палаты Н. И. Демянович, бывший товарищ прокурора Одесской судебной палаты В. Н. Недзвецкий, бывший прокурор Одесского окружного суда. Н.С. Баранов... И. Зайченко - бывший председатель совета Южного монархического союза, члены Союза русского народа П. Нардык и Анна Ершова. Как заложники – «на основании красного террора» были расстреляны: граф Стибор-Мархоцкий и граф М. Роникер, барон Б. Штенгель; купцы 1-й гильдии Я. Зусович, Л. Фаминер, Ш. Понозон и С. Кальфа, купцы 2-й гильдии, А. Янкелев, И. Шац, Е. Багров...

И. Бунин в середине июня 19 – го запишет: «В Одессе расстреляно еще 15 человек (опубликован список). Из Одессы отправлено “два поезда с подарками защитникам Петербурга”, то есть с продовольствием (а Одесса сама дохнет с голоду). Нынче ночью арестовано много поляков,— как заложников, из боязни, что “после заключения мира в Версале на Одессу двинутся поляки и немцы”... Поляков в Одессе арестовано больше тысячи. При арестах их, говорят, нещадно били... Говорят, матросы, присланные к нам из Петербурга, совсем осатанели от пьянства, от кокаина, от своеволия. Пьяные, врываются к заключенным в чрезвычайке без приказов начальства и убивают, кого попало. Недавно кинулись убивать какую-то женщину с ребенком. Она молила, чтобы ее пощадили ради ребенка, но матросы крикнули: “Не беспокойся, дадим и ему маслинку!” — и застрелили и его. Для потехи выгоняют заключенных во двор и заставляют бегать, а сами стреляют, нарочно делая промахи».

Жертвами террора ЧК и Чрезвычайных Ревтрибуналов в апреле – августе 19 –го стало до 2 -х тысяч одесситов (расстреляными) и до 10 – ти тысяч – оказавшимися в тюрьмах и концлагерях. К этому списку необходимо добавить жертвы "красного террора" погибшие в перестрелках, застрелянные при попытке побега, умершие в тюрьмах, расстрелянные по приговору судов и революционных трибуналов Террор в окрестностях Одессы осуществлялся не только уездными ЧК, но и 26-й и 31-й особыми бригадами ЧК.

В начале июня 19 –го руководителем одесского ЧК стал большевик Калестрат Саджая.

кадр из к/ф «Беня Крик». Таким советские люди увидели легендарного «Мишку Япончика»

В апреле 1919 г. Мишка Япончик становится командиром отряда Красной Армии, что воюет против отряда атамана Орлика, а мае 1919 г. - командиром советского бронепоезда № 870932, что предназначался для подавления восстания, поднятого атаманом Григорьевым. На «григорьевский фронт» отправился и Анатолий Железняков.

Фото – отряд Еврейской самообороны 1919 г.

А в первых числах июня 19 – го в одесских «Известиях» порягается открытое письмо Мишки Япончика проливающее свет на тайны билграфии «короля воров»: «Что касается буржуазии, то если мною предпринимались активные действия против нея, то этого, я думаю, никто из рабочих и крестьян не поставит мне в вину. Потому что буржуазия, привыкшая грабить бедняков, сделала меня грабителем ея, но именем такого грабителя я горжусь, и покуда моя голова на плечах, для капиталистов и врагов народа буду всегда грозой»

В то же время М. Винницкий - Япончик предложил организовать отряд из числа своих приверженцев «для защиты революции» в структуре 3-й Украинской советской армии Это предложение нашло поддержку в Реввоенсовете 3-й армии, и Япончику разрешают сформировать батальон

особого назначения для борьбы на деникинском фронте. Этот батальон набирался из одесских бандитов, считавших своим атаманом Япончика. Когда число добровольцев превысило тысячу человек, батальон был развернут в 54-й имени Ленина советский стрелковый полк 3-й украинской советской армии. Командиром полка остался «товарищ Мишка», а комиссаром стал секретарь Одесского исполкома анархист Александр Фельдман. Среди политработников полка выделялся венгр-интернационалист будущий коммунистический вождь Тибор Самуэли.

Полк состоял из трех батальонов. В первых двух находились добровольцы - одесские налетчики и воры, дружинники отряда еврейской самообороны. В третий батальон направлялись мобилизованные студенты Новороссийского университета. В полк были зачислены также 132 коммуниста, мобилизованных губкомом КП(б)У для пропагандистской и воспитательной работы. Однако большинство коммунистов отказалось вступить в полк и вести там пропагандистскую работу, ссылаясь на то, что пребывание в полку опасно для жизни. Полк был хорошо вооружен, имел 40 трофейных пулеметов, конную сотню, оркестр и граммофон. Красное знамя от РВС вручали полку председатель Губисполкома Забудкин и комиссар труда Петр Старостин

Кроме уголовников, анархистов, мелких авантюристов всех мастей, тут оказались и законспирированные контрреволюционеры, такие как известный Жорж Белый, который еще в апреле 1919 г., сразу после занятия Одессы «красными», организовал в городе белогвардейский партизанско-террористический отряд для борьбы против большевиков. Боевики этого отряда совершили ряд покушений на местных большевистских руководителей. Жорж Белый был назначен Япончиком ротным командиром.

Будущий убийца Котовского, содержатель публичного дома Мейер Зайдер был на командных должностях в полку Япончика. Адьютантами Япончика были Шакермани Коган, что были расстреляны уже белогвардейцами. Иногда полк Япончика называли так – «54-й железный полк имени мамы Мозес» (Мамаша Мозес была известной одесской бандершей и была, якобы расстреляна белогвардейцами за бандитизм).

Комиссар Фельдман докладывал в военкомат: «Считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на замеченные мною безобразия в связи с моим пребыванием в 54-м полку. Первое, что в армию добровольно записывается много людей, не способных и не желающих в ней служить, что особенно дает себя чувствовать при уходе на фронт. Кроме того, необходимо обратить серьезное внимание на военный госпиталь (Пироговская улица), где, по заявлению, поступившему ко мне через командира 54-го полка Винницкого, берут взятки у лиц, посылаемых туда на испытания, за что их освобождают из Красной Армии».

15 июля 1919 года состоялось специальное заседание президиума Одесского губернского комитета КП(б)У, на котором присутствовали С. Соколовская, Я. Гамарник и Л. Картвелишвили. Заслушали информацию «О полке Мишки Японца и постановили: «Никого из полка не отпускать, добавлять туда коммунистов, всех уходящих считать дезертирами. О происходящем в полку предложить доносить горвоенкому т. Краевскому». Совет обороны Одесского военного округа решил направить полк Япончика на «петлюровский фронт», на пополнение 45-й стрелковой дивизии.

20 июля 19-го, в воскресенье, полк Япончика, что отправлялся на «петлюровский фронт», прошел парадным строем по

центральным улицам Одессы. Очевидцы оставили воспоминания об этом красочном событии: «Впереди шли музыканты. Люди Япончика собирали их по всему городу. Трубачи и флейтисты из Оперного театра, нищие скрипачи, побиравшиеся по дворам, гармонисты из слободских пивнушек — все они сегодня шли рядом, играя походные марши и знатные молдавские мелодии. Позади оркестра, на белом жеребце — сам Япончик в кожаной фуражке, как у Котовского, в офицерском френче и красных галифе... Рядом несли огромное знамя из тяжелого малинового бархата. На нем было вышито полное название полка: «Непобедимый революционный одесский железный полк Смерть буржуазии». Комендант Одессы Петр Мизикевич на банкете в честь отбытия полка на фронт преподнес Япончику в награду серебряную саблю с революционной монограммой и пожелал бойцам боевых успехов». По другим данным, генеральская сабля была вручена Япончику от имени Совета обороны на прощальном митинге в Одесской консерватории.

Когда началась погрузка полка в эшелон на станции Одесса-Товарная, то выяснилось, что не явилось до 300 студентов и около 700 одесских воров. По дороге на фронт из вагонов бежало еще несколько сот «боевиков», так что до фронта доехало 704 бойца из 2202. 23 июля 19-го полк Япончика прибыл в распоряжение штаба 45-й дивизии (командир Иона Якир), в городок Бирзула (ныне Котовск). Полк включили в бригаду, которой командовал Котовский.

В конце июля 19-го войска Украинской народной республики (петлюровцы) вышли в район Жмеринка—Балта. Они упорно пытались прорваться к Одессе, надеясь тут получить «окно в мир», выход к морю. Запорожская группа петлюровцев и дивизия атамана УНР Ю. Тютюнника (преимущественно недавние григорьевцы) вели бои за Жмеринку.

Петлюровцы, разгромив 45-ю дивизию Якира отрезали три советские дивизии от основных сил Красной Армии в районе Одессы. Командование Красной Армии стремилось любой ценой вернуть станции Жмеринка и Вапнярка, восстановить связь с основными силами, считая, что только таким образом можно удержать Причерноморье.

Первый бой для полка Япончика был удачным. Одесситы забросали окопы противника гранатами и заставили его отступить. Но уже на следующий день петлюровцы не только вернули утраченные позиции, но и обратили одесситов в бегство. Отступившие «боевики» заявили, что их предали соседние части и потребовали вернуть их в Одессу. Часть бывших уголовников самостоятельно бежала в Одессу, часть разошлась по окрестным селам на «реквизицию». Помощник начальника штаба 45-й дивизии Д. Коренблит вспоминал: «Возникла опасность образования в тылу 45-й дивизии бандитской шайки. Надо было изолировать от «храброго воинства» Мишку Япончика».

Якир решил выдать Япончику бумаги о том, что его «полк» направляется в штаб армии для получения нового назначения. Якир рассчитывал в пути, в предоставленном командованием вагоне, Япончика арестовать, а бандитские батальоны разоружить. Комдив приказал «штабу» 54-го полка Япончика отбыть в распоряжение командующего 12-й советской армией, который находился в Киеве. Прямой путь из Бирзулы в Киев был невозможен, его перекрыли петлюровцы. Оставался свободным только путь через Ольвиополь (ныне Первомайск).

Япончик знал о коварстве большевиков, предчувствовал, что над ним готовится расправа. Он отобрал 116 наиболее преданных «боевиков» в свою личную охранную сотню и отбыл на Ольвиополь. Но в Киев ехать не собирался, потому что знал, что там его ждут застенки ЧК. Япончик мечтал прорваться в родную Одессу и там... может быть снова стать ее «королем» или просто на время затаиться. Поэтому от станции Помашная

он поворачивает свой эшелон на Вознесенск, в направлении на Одессу. По другой версии, все пути на Киев к тому времени был уже отрезаны наступавшими белогвардейцами, махновцами и григорьевцами, и выполни Япончик тогда приказ, он попал бы в руки к врагам и неминуемо оказался бы на виселице. Поэтому Япончик не бежал, а действовал в соответствии с обстановкой.

Командование приказало немедленно догнать беглецов и наказать виновных по всей строгости военного времени. По распоряжению Котовского комиссар Фельдман и его заместители-политруки на специальном паровозе ринулись в погоню. Всем военкомам железнодорожных станций было предписано не пропускать поезд Япончика. Однако тот, под угрозой расстрела заставлял военкомов отправлять свой поезд вне графика, без всякой задержки.

Доклад уездвоенкома М.Синюкова Одесскому окружному комиссару по военным делам показывает реальные события: «4-го сего августа 1919 года я получил распоряжение со станции Помашная от командующего внутренним фронтом т.Кругляка задержать до особого распоряжения прибывающего с эшелонном командира 54-го стрелкового советского украинского полка Митьку Японца. (В докладе Мишка Япончик ошибочно назван Митькой Японцем. — Авт.)

Во исполнение поручения я тотчас же отправился на станцию Вознесенск с отрядом кавалеристов Вознесенского отдельного кавалерийского дивизиона и командиром названного дивизиона т. Урсуловым, где распорядился расстановкой кавалеристов в указанных местах и стал поджидать прибытия эшелона.

Ожидаемый эшелон был остановлен за семафором. К остановленному эшелону я прибыл совместно с военруком, секретарем и командиром дивизиона, и потребовал немедленной явки ко мне Митьки Японца, что и было исполнено.

По прибытии Японца я объявил его арестованным и потребовал от него оружие, но он сдать оружие отказался, после чего я приказал отобрать оружие силой.

В это время, когда было преступлено к обезоруживанию, Японец пытался бежать, оказал сопротивление, ввиду чего был убит, выстрелом из револьвера, командиром дивизиона.

Отряд Японца, в числе 116 человек, арестован и отправлен под конвоем на работу в огородную организацию».

По другой версии Урсулов и Синяков с отрядом устроили засаду возле железнодорожного депо в высокой кукурузе, в поле которое звалось «Марьин луг». Они закрыли семафор и вынудили эшелон Япончика остановиться. Когда Япончик, его жена Лиза и его адъютант Халип, направились к будке стрелочника, чтобы узнать, что случилось, то Урсулов, Синяков и одесский чекист Зорин начали стрелять из засады, застрелив Япончика, Лизу и Халипа.

Еще одна версия гласит, что Япончик был застрелен Никифором Урсуловым в глиняном карьере, в полутора километрах от Вознесенска, и Урсулов забрал у Япончика как трофей его генеральскую шашку. А бойцы полка Япончика, под дулами пулеметов, были выведены из вагонов и отправлены в концлагерь, что был создан в селе Кантокузовка.

Япончик был убит Н.Урсуловым «при попытке к бегству», без суда и следствия. за это убийство Урсулов вскоре получает орден Красного Знамени. Часть людей Япончика была расстреляна за разбой, некоторых направили в тюрьму Одессы, где их судили и приговорили к различным срокам заключения. Около пятидесяти человек из 54-го полка оказались на принудительных работах в огородах.

Через четыре часа после похорон, на место убийства Япончика прибыл комиссар полка Саша Фельдман. Он не верил в «глупую» смерть Япончика, и по его требованию могила Япончика была вскрыта. Там

покоилось тело «короля воров» в матросской тельняшке и трусах. Фельдман толкнул ногой труп в яму со словами: «Собаке - собачья смерть». Через два дня на место событий приехал Н. Подвойский — военный народный комиссар УССР. Он поблагодарил всех участвовавших в ликвидации Япончика и снова приказал вскрыть могилу, чтобы лично убедиться в гибели Япончика.

Почему-то одесские воры связали убийство своего «короля» с именем Фельдмана. Через несколько месяцев, в октябре 1919 года на одесском базаре Фельдман, который тогда только приехал от Махно и «работал в подполье», был убит людьми Япончика «за предательство». Такая же участь постигла и агента уголовного розыска большевика Хазиса. А вот настоящий убийца Н.Урсулов благополучно прожил долгую жизнь, спокойно работая директором маслозавода в Вознесенске.

Три брата Япончика погибли на фронтах Великой Отечественной. Из них младший, Григорий, до войны был начальником Одесской электростанции. Несколько племянников Япончика погибли на войне или были уничтожены фашистами. Долгую жизнь прожил брат Япончика — Юдий Вольфович. Он участвовал в Великой Отечественной, а в семидесятые годы уехал в США. Дочь Япончика проживала до 1990 года в Баку.

Мишка Япончик оставил след не только в анналах истории Одессы, в летописи гражданской войны на Украине, но и в литературе, послужив прототипом Бени Крика — одного из главных героев произведений И.Бабея (четыре новеллы: “Король”, “Как это делалось в Одессе”, “Отец” и “Любка Казак”). В 1926 году в журнале «Красная новь» вышла киноповесть писателя «Беня Крик», в которой автор воссоздает отдельные эпизоды из жизни Япончика-Винницкого. В следующем году режиссером В.Вильнером на Одесской кинофабрике был снят художественный фильм «Беня Крик».

В одесской прессе тогда появились разгромные рецензии на фильм. Писали, что в картине пропагандируется «идеал молдаванских подонков», «кумир окраиной хулиганерии», что «происходит открытое прославление уголовного хулиганства». И. Бабелю вспомнили и тактовку бандитов Бени как «рыцарей с Молдаванки», «аристократов Молдаванки». Когда в Одессе снимался фильм, писали газеты, «вокруг съемки собирались толпы хулиганов с гордостью смотрящих, в какую честь попал их недавний соратник, и сами прихорашиваются зараженные чумною славой...» Режиссер В. Вильнер вынужден был оправдываться по поводу целей и задач кинофильма. Он писал: «Я ничего не снимал на Молдаванке и даже не интересовался ею».

Коммунистический диктатор Украины в 1925—1928 годах Лазарь Каганович резко раскритиковал фильм «Беня Крик» как «романтизацию бандитизма» и картину сняли с проката. Но несмотря на это, Япончик, после своей гибели, превратился в легенду, в миф «о блатной Одессе». Он становится героем рассказов, песен, анекдотов. Его бесшабашность, «черный» юмор, вольнолюбивость отражали менталитет «вольного города Одессы».

Фото – Г. Котовский. 1919 г.

4 июля 1919 - го, в связи с наступлением армии Деникина в Причерноморье, решением СНК УССР, вся полнота власти в городе переходит к Совету обороны Одесского военного округа под руководством коммунистов: Одесского окружного военного комиссара Бориса Краевского (председатель Совета), председателя Одесского губернского Исполкома Советов Ивана Клеменко и председателя Одесского губернского комитета КП(б)У Яна Гамарника.

С 10 июля одесский Совет обороны объявил о переходе Одесского округа на усиленное военное положение - «революционный порядок». Все военные подразделения приводились в боевую готовность. Основной «надежной» военной силой в Одессе были «красные» курсанты пехотных (370 штыков) и артиллерийских (400 штыков) курсов.

11 – 13 июля 1919 г. в Одессе проходил съезд Советов Одесской губернии. У работе съезда приняли участие 78 большевиков, 20 сочувствующим им, 5 боротьбистов, 2 анархиста, 8 беспартийных

24 июня Комитет обороны издал строгий приказ о том, что на Одещине необходимо в срочном порядке начать сбор и обмолот зерновых с последующей сдачей зерна в ссыпные государственные пункты, а так же о том, что бы крестьяне выдали продотрядам все оставшиеся зерно урожая предыдущего 1918 г. Это был приказ тотального ограбления села. Большевистское руководство уже готово было сдать Юг Украины наступающим белогвардейцам и необходимо было «вырвать» у крестьян весь хлеб «для голодной Москвы и Петрограда». Такой приказ «колониальным марионеток» вызвал всеобщее возмущение крестьян.

Но 8 июля 19 - го из Одессы в Петроград был отправлен первый эшелон с продовольствием собранным в Одесской губернии (41 вагон).

Не получив, ожидаемой от большевистской власти, земли крестьяне подверглись еще и безжалостной реквизиции в виде продразверстки, когда продотряды «выбивали» у крестьян последнее. Только в трех уездах Одещины действовало до 300 продотрядов, набранных из горожан. 20 тыс. рабочих Одессы, Харькова, Николаев, Киева было мобилизовано на «выкачку хлеба».

15 июня в Одессе произошло выступление Черноморского матросского революционного полка матроса Стародуба. Это восстание было подавлено за несколько часов, и мятежный полк, в срочном порядке под конвоем, был гружен в эшелоны и отправлен на «петлюровский фронт». В ночь на 27 июля по постановлению Комитета обороны Одессы были расстреляны матросы из черноморского полка матроса Стародуба: Н. Скрибан, Т. Дяников, Т. Лысенко, М. Губан, А. Белоусов, В. Низкоусов, М. Татаров, А. Калита, М. Калинин.

В конце июня 19 – го из мобилизованных жителей Одесского уезда военные власти стали формировать 1-ю Одесскую бригаду. Однако новые соединения бригады не имели ни продовольствия, ни одежды, ни белья, ни обови, которые они должны были «выколачивать» из местного населения. Реквизиционные отряды бригады появились в немецкой колонии Иозефсталь. Но месные жители встретили отряд «фурожиров» ружейным и пулеметным огнем (убив одного и пленив еще одного из «фурожиров»). Вскоре на Иозефсталь выступила рота солдат 404-го полка, но и это наступление колонисты отбили, как и налет конного отряда Г. Котовского. 5 июня 19 – го на Иозефсталь повело наступление уже целое соединение Красной Армии - два батальона с батареей и

конники Г. Котовского. Но тогда удалось избежать тотального столкновения – немцы сдали оружие и собрали продовольствие для РККА.

С 20 июля - 14 августа 1919 г. Одесский уезд сотрясало мощное восстание немецких колонистов, подготовленное Центральным Союзом немцев - колонистов Черноморья. Немцы - колонисты выступили против продразверстки и мобилизации в Красную Армию, за передачу власти в стране Учредительному собранию, «За вольные Советы без комунистов и ЧК!».

В колонии немцы разгромили отряд красноармейцев – «реквизиторов». Для наказания колонистов 22 июля 1919 г. в Гросс-Либенталь прибыл новый отряд РККА, но немцы колонисты перебили солдат и раненых красноармейцев кинули в колодезь. Это уже был вызов власти и колонисты отдавали себе отчет в том, что «Рубикон перейден». Гонцы из Гросс-Либентала были направлены во все немецкия колонии Одесщины с требованием начать всеобщее восстание.

23 июня 19 - го в Гросс-Либентале был образован центр восстания – немецкий «Совет обороны – Совент десяти» и военный штаб обороны в который входили генералы немецкого происхождения Фольк и Шелл, полковник Гнилорыбов, граф Келлер. Вторым центром восстания немцев стала колония Страсбург (Кучурган). Еще в середине 1918 г. немцы – колонисты Одесщины создали Центральный комитет Союза колонистов (ЦКСК) в Гросс-Либентале и вооруженные отряды немецкой самообороны, оружие которым передали австро – германские войска стоявшие на Украине. В каждой колонии создавался отряд самообороны, с которым австро – германские офицеры проводили военную подготовку и учения. До лета 19 – го немецкое подпольное ЦКСК

сохраняло структуру и тайные военные склады немецкой самообороны. И оружие начало стрелять в июле 19 – го, когда большевики попытались провести разоружение колоний.

29 июля на окружном мобилизационном пункте в Мангейме произошло вооруженное столкновение немецких колонистов с отрядом красноармейцев. Дело в том, что Мангейм стал сборным пунктом для мобилизуемых в РККА колонистов. В Мангейме оказалось более тысячи мобилизованных немцев, что не хотели идти служить в Красную Армию. Эти мобилизованные уничтожали около 50-ти красноармейцев и объявили о своем переходе в ряды восставших. Еще один отряд Красной Армии был полностью уничтожен в с. Великий Дальник.

Отряды восставших создавались в Мангейме, Бадене, Зельце, Страсбурге, Кадене. Во всех немецких колониях были созданы местные Советы обороны и объявлена мобилизация в повстанческое войско, которое, по разным данным, насчитывало от 10 до 15 тысяч штыков и сабель, при 20 – 35 пулеметах и 2 пушках.

В то же время, в районах Беляевки, Балты, Тилигуло - Березовского лимана вспыхнули восстания украинских и русских крестьян, восстание поддержали и болгарские колонисты сел: Татарка, Болгарка, Аккаржа, Севериновка, Буялык. Восставшие старообрядческого села Плоское, семь дней сдерживали наступление на село трех полков РККА.

Немецкий штаб был связан с деникинскими службами, причем в ставку Деникина ушло сообщение: «Все хорошо. Одесса в кольце. 12 тысяч восставших... Положение красных ненадежное».

Восставшие не исповедовали гуманистическую идеологию, а на «революционное насилие» отвечали еще большим насилием. В районе восстания в Люсдорже оказался комендант Одессы Павел

Мизикевич, вместе с отрядом из пяти человек. Красноармейцы были расстреляны, а Мизикевич, после зверских пыток, был живым закопан в яме с негашеной известью. В Акаржи был убит член редколлегии газеты «III -й Интернационал» коммунист Анри Барбаре, что призывал восставших сложить оружие, восставшими было убито около 30 местных советских работников.

Командующий войсками Одесского округа приказал: «...все, захваченные с оружием в руках будут расстреляны. За издевательства над убитыми и ранеными красноармейцами приказываю расстреливать каждого пятого мужчину из взрослых мужчин в тех пунктах, где были выявлены случаи такого издевательства».

В конце июля 19 -го повстанцы захватили без боя Овидиополь и Черноморку, угрожали Одессе, подойдя к ней на 7 км. 30 июля вокруг Одессы образовалось кольцо осады - «акаржанский фронт», окопы которого проходили у Люстдорфа (Черноморки), Клейн-Либенталя (Малой Акаржи) – ст. Выгода у Великого Дальника и Татарки. Бои проходили в районе мыса Большой Фонтан, где был лагерь частей 47 – й советской дивизии. Восстание поленостью перерезало железнодорожное и любое другое сообщение с Одессой, что привело к отсутствию в городе продовольствия. Восставшие конфисковывали подводы на которых крестьяне везли продукты на одесские рынки.

30 июля – 1 августа 19 –го восставшие отряды имели полную возможность, прорвав немногочисленную оборону города, могли ворваться в Одессу. В этот, критический для власти, момент в городе так же вспыхнули недовольства, а один из полков одесского гарнизона, отказался от участия в борьбе с восставшими.

В конце июня 1919 г. началась забастовка на заводе «РОПИТ». Меньшевики, эсеры, анархисты призвали рабочих выступить против террора ЧК, диктатуры большевиков. Лозунгом забастовки стал лозунг «Советы без коммунистов!». Забастовка была разогнана войсками, прошли аресты, однако забастовка перекинулась на железнодорожные мастерски.

31 июня 1919 г. появилась воззвание Одесского Совета обороны, в котором рабочие Одессы призывались «к оружию», 31 июня – 1 августа в городе прошла молниеносная мобилизация во временные «отряды обороны». Большевики Одессы мобилизовал все «революционные» силы на разгром восстания (рабочие отряды, партийные отряды большевиков, левых эсеров, анархистов, еврейской самообороны). Был создан «Женский революционный отря» (200 штыков), отряд комунаров-китайцев (150 штыков), несколько «рабочих дружин» (вместе - до тысячи штыков) во главе с известными в Одессе большевиками «дедом Трофимом», А. Хворостинным, Б. Гумпертом.

Об отряде «одесских» китайцев следует сказать особо. Первые попытки создания китайского революционного отряда были предприняты Йоной Эммануиловичем Якиром еще в январе 1918 г.

Фото. – Китайские отряды РККА. 1919

г.

Китайцев в бывшей Российской империи царское правительство завозило с 1914 г. на фабрики и заводы, взамен ушедших на фронт

рабочих. Многие китайцы Одессы становились мелкими торговцами, прачками, грузчиками, чернорабочими... С началом гражданской войны китайцы остались безработными. И. Якир собрал отряд из 530 китайцев, что «оценили свои услуги» в 50 рублей за человека. Воссоздание китайского батальона относится к лету 1919 г., когда И. Якиру в Одессе поручили сформировать 45-ю стрелковую дивизию. Кроме китайского батальона туда входили несколько еврейских коммунистических отрядов, полк Мишки Япончика, бывшие бессарабские крестьяне, части венгров-интернационалистов, конный отряд Котовского...

Особо отличилась в подавлении восстания собранная из добровольцев «Красный батальон» (до 400 штыков) во главе с анархистом Г. Красным (погиб под Татаркой). 2-я и 3-я рота «Красного батальона» состояла из членов Комунистического Бунда и Еврейской Комунистической партии - «Комфорбунд». На «акаржинский фронт» были направлены и регулярные части - стрелковый полк, два эскадрона кавалерии, бронепоезд, два броневика.

Против мятежной колонии Страсбур были переброшены с фронта части 45-й дивизии И. Якира – 404-й и частью 403-й полк, дивизион кавалерии, командовал карательной группой А. Гончаров. Общее командование подавлением восстания на Одесщине ложилось на плечи военного комиссара Одессы Евсевия Чикваная и командующего войсками Одесского округа Недашковского.

31 июня – 1 августа 1919 – го проходили кровавые бои за с. Татарку, когда две роты одесских «красных» курсантов при 1 батарее удерживали наступление полутара тысяч повстанцев. Только 2 августа 1919 - го одесские власти решились на начало наступления в направлении Татарка - Клейн-Либенталь - Гросс-

Либенталь. Гросс – Либенталь, Страсбург, Великоплоске пять дней непрерывно обстреливалось артиллерией. До 6 августа велись бои за Гросс-Либенталь, после чего в село ворвались части РККА и «дружины» одесситов.

Другой советский отряд 3 августа начал наступление на колонию Страсбург и «кучурганские колонии» села и за три дня оккупировал всю округу. Несмотря на то, что 6 августа можно считать днем подавления восстания, отдельные отряды восставших сопротивлялись до 18 августа 1919 г.

На помощь к восставшим не успел и белогвардейский десант, что высадился, после обстрела с английских судов позиций «красной» береговой артиллерии, 9 августа 19 – го под Одессой. Но осознав, что восстание уже подавлено, десант вернулся на корабли.

В ходе восстания погибли тысячи крестьян, колонистов, сторонников Советской власти, в том числе и анархист, член исполкома Красный.

Беспощадный «красный террор» был направлен против немецких колонистов, в отдельных колониях каратели расстреливали каждого пятого мужчину - немца. Председатель Совета Оборона Одессы И. Клименко вспоминал, что «...ликвидация была самая радикальная, имущество всех тех, кто участвовал в восстании, конфисковывалось». Конфисковывались сельскохозяйственный инвентарь, кони, рогатый скот, птица, продовольствие. С помощью полной реквизиции хлеба в восставших селах, в августе 1919 г. «красным» властям улучшение снабжения Одессы. Но цены держались астрономические буханка хлеба стоила 150 рублей в то время как зарплата рабочего была не более 700 рублей.

Иван Бунин фиксировал: «...Фельдман предложил “употреблять буржуев вместо лошадей, для перевозки тяжестей”. Это встретили бурными аплодисментами... Какая гнусность! Весь город хлопает деревянными сандалиями, все улицы залиты водой,— “граждане” с утра до вечера таскают воду из порта, потому что уже давно бездействует водопровод. И у всех с утра до вечера только и разговору, как бы промыслить насчет еды... В университете все в руках семи мальчишек первого и второго курсов. Главный комиссар — студент киевского ветеринарного института Малич. Разговаривая с профессорами, стучит на них кулаком по столу, кладет ноги на стол. Комиссар высших женских курсов — первокурсник Кин, который не переносит возражений, тотчас орет: “Не каркайте!” Комиссар политехнического института постоянно с заряженным револьвером в руке».

В апреле 19-го года, после установления советской власти в Одессе, Котовский получает первую официальную советскую должность — военкома Овидиопольского военного комиссариата, и одновременно ему предлагают создать группу для подпольной работы в Бессарабии. Вскоре он получает должность командира конного отряда в 80 человек Приднестровского отряда 44-го стрелкового полка 3-й украинской советской армии.

Рис. Э. Багрицкого. Котовский

3 июня 1919 года Котовский получает крупную командную должность — командира 2-й пехотной бригады 45-й стрелковой дивизии. Бригада состояла из трех полков и кавалерийского

дивизиона. Первое «проверочное» задание для Котовского заключалось в подавлении недовольства крестьян-старообрядцев села Плоское Одесской губернии. Восставшие крестьяне шесть дней обороняли свое село, но, в конце концов каратели успешно справился с заданием, потопив в крови крестьянское возмущение. Восставшие села Плоского получали боевую подмогу из сел Комаровка и Малаешты, так что пришлось «качать» и эти села. Через две недели Котовский подавил восстание немецких крестьян-колонистов, действовавших в близких от Одессы селах Большая Акаржа и Иозефсталь, а также огнем и мечем «умиротворил» петлюровское село Горячевка.

Вскоре соединение Котовского было переименовано в 12-ю Бессарабскую бригаду 45-й дивизии. Сначала она использовалась как военное прикрытие со стороны Румынии по реке Днестр. Но с наступлением войск Петлюры, с конца июля 1919 года, бригада Котовского удерживала фронт в районе Ямполь — Рахны. В состав этой бригады входило около трех тысяч бойцов, часть из которых (полк матроса-анархиста Стародуба), была полностью неконтролируема и отказывалась выступать на позиции. После того, как матросский полк перепился, разведка петлюровцев напала на матросов и перебила тех из них, кто не успел убежать. Разгром полка Стародуба привел к отступлению всей бригады.

Начдив 45-ой Савицкий сообщил, что бригада Котовского «... представляет из себя жалкие, бегущие, потерявшие всякое управление остатки. Боевой силы она не представляет». В середине июля 1919 года Котовский сражается против многочисленных крестьянских повстанческих петлюровских отрядов атаманов Ляховича, Волынца, Железняго, которые захватили

подольские местечки Немиров, Тульчин, Брацлав и угрожали тылу Красной Армии.

Председатель комитета обороны Одессы тов. И. Клименко запишет: « Одесса все время жила на положении эвакуации, так как с суши все время была угроза со стороны все время разгуливавших Махно, Григорьева, а с моря угрожали англичане и французы... Комитетом обороны были приняты меры что бы встретить десант должным образом, но 47 –я дивизия, которая охраняла Черноморское побережье и части которой стояли в Одессе, и командование дивизией приказа не выполнила... В городе не было абсолютно никаких сил, так как все местные силы были оттянуты для ликвидации поражения в Николаеве, восстановления фронта по Бугу и значительные части были направлены против Махно на Помашную для восстановления связи Бобринская – Киев. Был в городе караул , штыков в 4 000, но он был ненадежен... В городе были отряды в незначительном количестве при Чрезвычайной комиссии, при особом отделе, которые охраняли самые важные места».

В первой половине августа 19 – го белогвардейцы пошли к Николаеву, где окопалась 58-я дивизия комдива Павла Дыбенко. По сообщениям Николаевского исполкома Советов, Дыбенко и его штаб «воюют» с властями, с коммунистами и пытаются грабить город. Николаевские коммунисты арестовали дебошира-комдива. Четыре дня он просидел в заключении, вновь ожидая расстрела. Большинство частей дивизии Дыбенко разбегаются или переходят в Повстанческую армию батьки Махно. В Николаеве, в середине августа 19 –го, происходил грабеж складов и солдатские бунты. Толпы разлагающиеся красноармейцы устремились к Одессе.

Комитет обороны Одессы установил заставы солдат разоружал и арестовывал бегущих красноармейцев, попытался установить фронт на реке Южный Буге. Полное разложение 58-й дивизии привел к тому, что путь белогвардейцам на Одессу от Николаева был открыт.

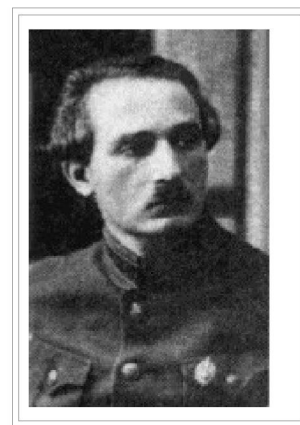
19 августа курьер белогвардейской разведки «Азбука» сообщал в штаб белогвардейцев об «одесских делах»: «Для того, чтобы выехать из города, будь то обыкновенный смертный или советский служащий, необходимо предварительно являться в Чрезвычайную комиссию, где первым делом приходится вымаливать, в полном смысле этого слова, разрешение, а вторым - регистрироваться. 2 июля отходил эшелон с полком имени Петра Старостина, который прибыл на товарную станцию в порядке с оркестром музыки. Его сопровождала огромная толпа, очевидно, родственников и знакомых. Большинство красноармейцев - мобилизованные евреи. Они заявили, что почти все добровольцы, настроение у них, нужно заметить, весьма бодрое, беспрестанно из разных частей эшелона раздается пение "Интернационала"... Эшелон направился на Вознесенск («Коммунистический полк Хворостина направлялся против армии Махно и был полностью пленен махновцами, в плен попал командир П. Хворостин и комиссар А. Фельдман. Фельдмана, как анархиста, махновцы встретили хорошо. Анархист Волин — глава махновского Совета выписал Фельдману и Хворостину «специальный пропуск», с которым они, через повстанческие села, за десять дней добрались до Одессы – авт.), Эта часть производит впечатление более крепкой, тем не менее резко бросается в глаза отсутствие дисциплины и хамское отношение к командному составу».

Восстание в немецких колониях Одещины проходило в критическое, для Советской власти, время. Юго - Запад УССР был отрезан от других частей республики восстанием Н. Григорьева и Н. Махно, что захватило северные уезды Херсонщины. С востока на Одессу, прорвав «красную» оборону на Днестре, двигалась Добровольческая «белая» армия, а с Подолии на Одещину наступали части 3 -й и 9 -й дивизий Директории УНР, которые в конце августа 1919 г. заняли Балту и Кодыму. В августе 1919 г. начался систематический обстрел Одессы кораблями французской эскадры.

-----
* **Якир** Иона Эммануилович (1896-1937) - советский военачальник. Родился в Молдавии, член партии большевиков с ноября 1917 г. В начале 18-го - командир отряда, что боролся с румынскими оккупантами в Бессарабии. С октября 18-го - РВС 8-й армии, с июля 19-го - командует 45-й дивизией, что контролировала район Одессы. «Героически» сдал Одессу в августе 19-го небольшому десантному отряду белых, что в 8-9 раз уступал силам Якира. В августе-сентябре 19-го - командир Южной группы Красной Армии, что смогла отступить от Одессы в район Житомира. В 1920 г. командир Львовской группой войск, командующий 14-й армией, что бежала при первом контрнаступлении польской армии. В 1921-1937 гг. - командующий Киевским военным округом.

горожанин Валерий Михайлович (наст. фам. Кудельский) (1889-1938) Уроженец города Аккерман Учился на юридическом факультете Новороссийского университета (г. Одесса, 1909-1912). Член партии эсеров в 1907-1914 гг., боротьбист в 1918-1919 гг., член РКП(б) с 1919 г. С января 1918 г. - в Красной гвардии, одновременно сотрудник (под псевд. Горожанин) газеты "Голос революции" в Одессе. В период деникинской оккупации оставался в Одессе, был - арестован белогвардейской контрразведкой и приговорен к расстрелу, освобожден Красной Армией. В органах ВЧК с 1919 г. С мая того же года - следователь по особо важным делам Президиума Одесской губЧК. В 1920 году - уполномоченный по борьбе с контрреволюцией. С 1921 г. был начальником Секретного отдела (СО) ВУЧК-ГПУ УССР. Секретно-оперативной части Киевского губотдела ГПУ и полпредства ГПУ по Правобережной Украине. возглавлял СО-СПО ГПУ УССР. В 1930 г. заместитель начальника СО-СПО ОГПУ СССР). начальник первого отделения СО-СПО ОГПУ СССР. помощником начальника Секретно-политического отдела, с декабря - заместитель начальника того же отдела ОГПУ СССР. С 1933 года - помощник начальника, с мая 1935 года - второй заместитель начальника Иностранного (разведывательного) отдела (ИНО) ОГПУ-НКВД СССР. С февраля 1937 года - начальник, с мая - заместитель начальника Особого бюро НКВД СССР. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

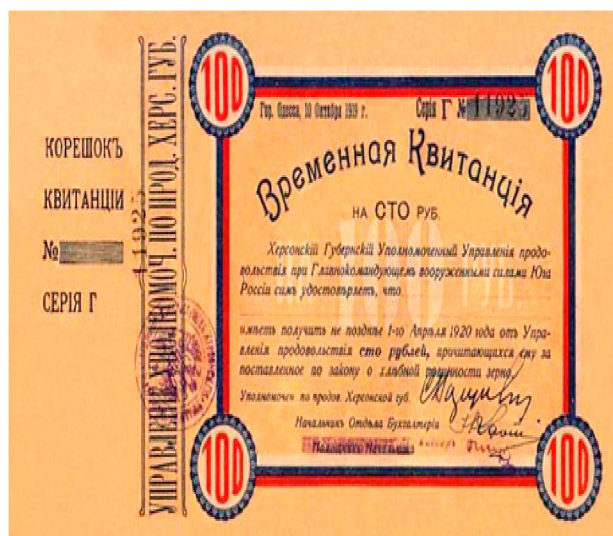
* Мизикевич Павел Петрович (1884-1919) - большевик, глава Железнодорожного районного комитета большевиков г. Одессы в 1917 г., организатор «Красной гвардии» Одессы. Во время январского восстания

18-го в Одессе - член Ревкома, в конце 18-го работал в харьковском подполье. Летом 19-го комендант Одессы. Убит в бою с восставшими немцами-колонистами в августе 19-го.

Боротьбисты — украинская социалистическая партия, что возникла в мае 1918 г. в результате раскола Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР). Название получила от наименования центрального органа партии газеты «Боротьба». В марте 1919 г. боротьбисты приняли название Украинская партия социалистов-революционеров-коммунистов, а в августе 1919 г., после объединения с левой группой Украинской социал-демократической рабочей партии («незалежников») переименовали в Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов). Лидеры партии — Г. Гринько, В. Блакитный, П. Любченко, А. Шумский. Отстаивали доктрину украинской революции, национальной по своему характеру, которая якобы в корне отличалась от социалистической революции в России. В феврале 1920 г. боротьбисты обратились в Исполком Коминтерна с просьбой принять их в Коминтерн. В. Ленин написал замечание на проект постановления Исполкома Коминтерна об отказе боротьбистам. Исполком Коминтерна отметил, что партия боротьбистов «отступает от принципов коммунизма в ряде важнейших вопросов», что «желание создать на Украине другую, параллельную партию В.К. Коммунистического Интернационала не может рассматриваться иначе, как попытка расколоть ряды трудящихся». В постановлении подчеркивалось, что «настоящим коммунистическим элементам боротьбистов никто не препятствует вступить в ряды КПУ (большевиков). В марте - апреле 1920 г. партия боротьбистов самороспускается а часть ее членов входит в КП(б)У.

Борьбисты - Украинская партия левых социалистов - революционеров (боротьбистов)— левая фракция **УПСР**, которая на 4 съезде УПСР (май 1918 г.) захватила ЦК УПСР, объединились

вокруг газеты «Борьба» под названием УПЛСР (борьбистов) (7 тыс. Членов). Лидеры партии Е. Терлецкий, В. Качинский... Борьбисты признали советскую власть и сотрудничали с большевиками, но вместо «диктатуры пролетариата» отстаивали идею «диктатуры трудовых классов». В декабре 1919 г. между ЦК УПЛСР(борьбистов) и ЦК КП(б)У был заключен договор о союзе, представитель партии борьбистов вошел в состав складу Всеукраевкома – советского правительства и ряда исполкомов местных Советов. У июле 1920 г. IV съезд УПЛСР (борьбистов) принял решение о самоликвидации партии и о переходе части борьбистов в КП(б)У.

Глава 8

ОДЕССА

В ЭПОХУ ДЕНИКЕНЩИНЫ

(24 августа 1919 – 7 февраля 1920) ст. 205 - 254

22 августа 1919 года в истории Одессы началась другая эпоха. В этот день суда с белогвардейским десантом из Севастополя подошли к берегам Одесщины в районе Сухого Лимана (в 16 км. южнее города Одессы). В Одесской десантной операции были задействованы белогвардейские суда: крейсер «Генерал Корнилов» - (бывший «Кагул»),

эскадренный миноносец «Живой», транспорт «Маргарита», тральщики «Роза» и «Адольф», 1 буксир, 3 катера, 3 баржи. Добровольческую эскадру прикрывала английская эскадра: крейсер «Карадок», 4 миноносца, 2 гидроплановые матки. Общее руководство десантной операцией было возложено на командира крейсера «Генерал Корнилов» капитана 1-го ранга Остелецкого, наземной десантной операцией руководил командир Крымского полка полковник Туган-Мирза-Барановский.

Для овладения полумиллионным городом с 5 тысячным гарнизоном и тысячами партийных и советских активистов (только в двух батальонах ЧК в Одессе было 584 бойца при 4 пулеметах) белогвардейское командование выделило всего 915 бойцов десанта корпуса генерала Шиллинга: Сводно-Драгунский Крымский полк в составе - 74 офицеров, 841 солдата, 253 лошадей и 38 повозок. Да и сам Сводно-Драгунский Крымский полк представлял собой недостаточно надежную часть - он на 2/3 состоял из лиц, только что взятых по мобилизации. 22 августа два английских гидроплана совершали разведку над одесским побережьем, но были обстреляны ружейным огнем над Сухим Лиманом. Один гидроплан был подбит, английский летчик и наблюдатель были захвачены в плен и увезены на автомобиле в Одессу.

Основные надежды белогвардейское командование возлагало на разветвленную систему белого подполья в самом городе и на отряды восставших немцев. Но к 22 августа все очаги сопротивления колонистов были подавлены, а несколько организаторов белогвардейского подполья в Одессе оказались в застенках ЧК. Ничего не предвещало успеха операции...

5 часов утра 23 августа 19 - го головной отряд Сводно-Драгунского полка, численностью до 300 человек, десантировался за косу, отделяющую Сухой Лиман от моря. Высадка была произведена незаметно для

«красных», в полной тишине, на берегу моря постов охраны не оказалось. Головной отряд на лошадях и подводах начал наступление на Одессу с целью занять плацдарм и к 8 часам утра дошел до дачи Ковалевского. Бывшая на дачи Ковалевского «красная» гаубичная батарея в 2 орудия и пост пограничной стражи перешли на сторону белогвардейцев. Развивая наступление в направлении Большой Фонтан - Аркадия — Малый Фонтан «белые» захватили брошенную солдатскую кухню с уже готовым обедом. У Аркадии на сторону «белых» в полном составе перешла тяжелая батарея противника. Согласно договоренности с «одесским подпольем» было дано 3 орудийных выстрела по городу, которые означали начало выступления в Одессе против большевиков подпольных офицерских организаций.

В 3 часа дня 23 - го головной отряд получил разведку, что противник силою до 600 человек, при 6 гаубицах и одном броневике, сосредоточился в районе Лагерного места у деревни Чубаревка и в Сергиевском артиллерийском училище на Большом Фонтане, еще 100 красноармейцев скопилось в районе Александровки. Этих сил было достаточно, что бы разбить головной отряд. Ввиду малочисленности головного отряда, неприбытия еще главных сил десанта дальнейшее продвижение «белого» авангарда прекратилось. «Белыми» были захвачены брошенная большевиками батарея и артиллерийский городок с полным артиллерийским имуществом.

В то же время крейсер «Генерал Корнилов» и корабли английской эскадры начали обстрел районов скопления сил противника. В 5 часов дня было обнаружено новое скопление красноармейцев до 800 красноармейцев (415-го и 416-го полков) в районе перекрестка дороги из Молдаванки на Аркадию с линией трамвая, юго-восточнее Лагерного места. Но огонь орудий судовой артиллерии рассеял эти части, произвел огромное потрясение на солдат, обратив полки «красных» в беспорядочное бегство,

те более, что их военные начальники уже улизнули из в Одессы. Председатель комитета обороны Одессы тов. И. Клименко писал «В карауле (имелся в виду одесский гарнизон – авт.) была ненадежная публика, и как только началась бомбандировка, она стала разбегаться»

Большинство частей 47 -й советской дивизии покинуло позиции, и бежали из города. В 12 часов 23 августа Я. Гамарник, Краевский и командир дивизии И. Якир, РВС Южной группы Красной армии и часть большевистского руководства, бежали из города при первых же выстрелах заявляя, что они направляются «на фронт в район Вознесенска», не объявив армии и большевицким работникам о полной эвакуации города, что привело к арестам некоторых большевистских лидеров. Начальником охраны города 23 августа стал помощник губернского военкома Иванов. До двух тысяч красноармейцев скопились у вокзала “Одесса-Главная”, где шла спешная погрузка ценностей и войск в эшелоны. Судовая артиллерия открыла интенсивный огонь по вокзалу и железнодорожным путям.

«У отступившей дивизии Якира всего по пять патронов на человека. Формировавшаяся в Одессе 47-я дивизия разбежалась при первых дымках белых кораблей на горизонте: осталось триста человек коммунистов во главе с Лагофетом. Решаем эвакуировать Одессу и отступать на север по железной дороге... Грузим в сорок эшелонов все запасы Одесского военного округа. Эшелоны благополучно доходят до станции Раздельная, дальше, у Вапнярки, сражаются с петлюровцами две бригады 45-й дивизии Якира... В Одессе уже высадился корпус барона Шиллинга, в Николаеве — генерала Ванновского, он рвется в Киев... Организуем Южную группу войск под одним командованием. Командование группой берет на себя И.Э.Якир, Реввоенсовет группы товарищи Я. Б. Гамарник и В.

П.Затонский, я назначаюсь начальником штаба» - писал об этих событиях «советский источник».

В 5 часов 30 минут головной отряд «белых» двинулся вперед и к наступлению сумерек остановился в 1 версте южнее железной дороги, огибающей город, где и заночевал в боевом порядке.

В 6 часов вечера 23 августа 1919 г. в Одессе вспыхнуло «белогвардейское» восстание офицерской дружины полковника Саблина и генерал – лейтенанта фон А. Розеншильда – Паулина (Саблин объявил себя «Командующим силами Одессы») и одесской грузинской «летучей» дружины при Особом отделе, что до этого времени «верой и правдой» служила большевистской власти в городе.

Интересно, что еще за несколько месяцев до сдачи Одессы инспекторы «красной» военной инспекции сообщали о грузинской дружине: «...кто командует сотней, выяснить не удалось, так как в сотне в этот день шел разгул. Люди производят впечатление разнузданных и своенравных людей... О дисциплине в большинстве случаев имеют слабое представление». В одесском подполье белогвардейцы саботировали приказы о мобилизации и минировании подходом к Одессе, о вывозе военного имущества...

Командующий советским Черноморским флотом в Одессе капитан первого ранга Шейковский укомплектовал береговые батареи «красных» членами белогвардейского подполья.

Восстание в городе началась с беспорядочной стрельбы в разных частях, города. Сотня грузинской дружины бывшего ротмистра Ассабалова и бывшего поручика Габахадзе, отряд эсера Китникова занял Особый отдел ЧК, освободили арестованных накануне белогвардейских лидеров (полковника Саблина, поручика Маркова, Челакаева, Накашидзе), заняли

Маразлиевскую и Канатную улицы. В это время из штаба Совета обороны пытались бежать начальник боевого участка и бывшего командарма Е. Чикваная и секретарь Одесского губкома С. Соколовская, они были задержаны и арестованы восставшими. Около 120 восставших сумели захватить штаб округа, некоторых партийных руководителей, посеять в городе панику и хаос.

К 11 часам вечера офицерская организация полковника Саблина заняла восточную часть города до Пушкинской улицы.

В экстренном выпуске «Одесский листок» оповестил население: «С большевиками в Одессе покончено. При столь энергично и быстро проведенных арестах не могли уцелеть даже такие видные и опытные вожди местного большевизма, как знаменитые комиссары Елена Соколовская, Калениченко, Котовский». В газете «Родина» сообщалось о расстреле Соколовской, хотя она спокойно прожила до 1938 г.

Последний эшелон с одесскими беглецами покинул вокзал еще в 8. 00. часов вечера 23 августа. На нем из Одессы «драпанули» Комитет обороны, исполком, партком, штаб округа. Пушки корабельной артиллерии уже три часа били по вокзалу, разбив, после восьми вечера все железнодорожные пути.

Работники одесского исполкома и парткома остались в городе потому, что были заняты сжиганием документов. Председатель комитета обороны Одессы тов. Клименко писал: «.. штаб и Комитет обороны решили уходить пешком...». Клименко собрал «беглецов» до 150 человек в основном советские работники и командиры штабов... из военной сылы в наличии оказалось только 20 курсантов, 25 кавалеристов с 3 пулеметами, броневик. В 12 ночи этот отряд вышел к ст. Одесса - Сортировочная, и далее устремился на Колосовку.

К 8 утра 24 – го августа весь город был уже в руках «белых» восставших, которые «очищали один квартал за другим». Утром 24 августа судовая артиллерия устроила «прощальную» бомбандировку рабочих окраин Одессы Пересыпи, Слободки, ст. Сортировочная... С рассветом части белогвардейского десанта, бывшие у южной окраины города, вступили в Одессу, разделившись на две группы, одна направилась к северной окраине города, заняв железную дорогу южнее Слободки, а другая заняла железную дорогу восточнее Молдаванки. На пути следования конного авангарда – по улице Пушкинской стояла празднично одетая публика «бывших людей». Цветы, крики ура, «слава белым орлам», «хлеб - соль» слышались в центре города, в то же время рабочие кварталы безмолствовали.

В течение 24 августа боевых действий не было: Красная Армия никакой активности не проявляла; а белогвардейцы, утомленные суточным боем, только закрепили за собой северную и западную окраины города Одессы. Уже 24 августа 19 - го выходит Бюллетень № 1 «Одесского листка» с шапкой: «Измученным гражданам исстрадавшейся Одессы от освобожденного узника – «Одесского листка» - братский привет!»

25 августа в 13. 00. к городу, по железной дороге от ст. Раздельной, стал подходить бронепоезд «красных» Он остановился, за городом, в 14 километрах от вокзала, и откуда открыл огонь по окраине города. Судовая артиллерия открыв ответный огонь уничтожила этот бронепоезд и полотно железной дороги.

Захват «белыми» Одессы привел к потери большевиками всего юго - запада УСРР. Из района Одессы, в направлении на Киев - Житомир, отступила Южная группа советских войск (командир И. Якир, 45-я, 47-я, 58-я дивизии).

Победа белогвардейцев в Одессе состоялась только благодаря полному разложению военных частей и советского аппарата. Белогвардейцы захватили Одессу, несмотря на то, что в городе было 6 войск РККА, ЧК и несколько тысяч коммунистов. Огромное содействие десантной операции оказали подпольные офицерские организации, восставшие по указанию деникинского центра в Одессе и очистившие собственными силами весь город от красноармейцев. Могучий артиллерийский огонь с корабельной артиллерии и сочувственное к «белым» настроение части жителей Одессы довершили успех операции.

Захватив Одессу, и оттеснив Красную Армию к Житомиру, белогвардейцы столкнулись с новым противником который приближался к ст. Раздельная – с армией Директории УНР («петлюровцами»), что с 1 сентября 19 – го находились с белогвардейцами в состоянии необъявленной войны. В срочном порядке, что бы сдержать наступление армии С. Петлюры на Одессу, на позиции к Раздельной из «белой» Одессы был отправлен эскадрон ротмистра А. Ляшукова (220 сабель, 2 пушки, 12 пулеметов). 13 сентября 19 - го «белые» заняли ст. Любошевка, оттеснив отряд петлюровцев, но 14 сентября части конного полка полковника Н. Аркаса в 300 сабель захватили Любашевку и ст. Затишье, разбив эскадрон Ляшукова.

В Одессе снова началась паника – «ждали Петлюру». Быстрая мобилизация всех офицеров и одногодков в Одессе дала возможность доукомплектовать части и подготовить их к новому наступлению. К 15 сентября 19 –го в Одессе был переформирован Крымский полк полковника Д. Туган - Барановского (в нем осталось только 460 штыков и сабель), были сформированы новые части: Сводный драгунский конный полк (430 сабель), Особый Днестровский отряд генерала А. Розеншильда – Паулина (500 штыков 110 сабель), караульный полк (700 штыков) и

запасной батальон (150 штыков) (к середине октября 19 – го гарнизон Одессы составлял до 2 300 штыков и сабель при 4 пушках и 15 пулеметах).

В наступление против войск Директории поднят отряд генерала Розеншильда – Паулина, что 19 сентября 19 – го года занял ст. Затишье, 21 – го – ст. Мардаровку и поведя наступление Бирзулу. 13 – я белогвардейская дивизия, наступая от Ольвиополя, 18 – 19 сентября заняла Любошевку и Ананьев, таким образом ликвидировав возможность дальнейшего наступления армии Директории на Одессу В начале сентября 1919 г. белогвардейской администрацией была создана Одесская или Новороссийская область (иногда - край) куда входили большая часть Херсонщины, Балтский уезд, Крым.

Одесса перешла под власть белогвардейской военщины во главе с Главноначальствующим Новороссийской областью и командующим войсками Херсонской и Таврической губерний генералом Н. Шиллингом (войска Новороссийской области на сентябрь 19 –го составляли 13 тис. штыков, 2,5 тыс. сабель, 167 пулеметов, 61 пушки), градоначальником Одессы был назначен барон фон Штемпель.

Южное Бюро ЦК ПСР в Одессе в своих инструкциях предписывало вести борьбу против Деникина всеми средствами, включая террор.

В ноябре 19-го большевистское подполье провело конференцию избрала подпольный горком партии и направила директивы по дезорганизации белого тыла газета подпольщиков «Коммунист» нелегально распространялась в Одессе, утверждала в октябре 19-го, что к рождеству Одесса станет красной

Местной контразведкой руководил взяточник Кирпичников. В декабре 19-го в тюрьме находилось 1075 человек 800 из которых за принадлежность к левым партиям им сочувствующим. Погибли руководитель разведовательного отдела военно-рев штаба А. Хворостин и сменивший его П. Лазарев, секретарь союза металлистов Горбатов.. 4

января военно-полевой суд приговорил 9-х молодых революционеров к казни еще 8 к каторжным работам по «делу 17-ти».

Предательство провокаторы. В одесской контразведке не было преступления за которое нельзя было откупиться не была греха за который за взятку можно быть отпущенным

В середине ноября 1919 г., в следствии, поражений от белогвардейцев объединенной армии С. Петлюры, ее часть - Украинская Галицкая армия - УГА (в полном составе) переходит на сторону белогвардейцев. Украинская Галицкая армия в 13—16 тысяч человек перешла на сторону врага, изменив своим союзникам, армии Украинской народной республики. Части УГА, по приказу добровольческого командования, были оттянуты на Юг Украины, из района Винницы в район Одессы, и вошли в состав войск Новороссии генерала Шиллинга. Формирования УГА закрепились в Балте, Бирзуле, Тирасполе, Раздельной. Одессе. Части галичан были измотаны годичными боями, больше половины бойцов болела тифом и белогвардейское командование вынуждено было использовать эти части только как тыловые.

Штаб армии УГА, летные части, Бюро печати, и Отдельная бригада (всего более 3 тыс. бойцов) оказались в Одессе. (комендантом УГА в Одессе атаман Оробко). Отдельная бригада УГА разместилась на Маразлиевской улицы. В городе вошли также 1-й Черноморский полк УГА (командир Афнер) и 2-й Запорожский полк УГА (набранный из повстанцев центральной Украины, командир Осмоловский). Для пополнения армии галичан из Италии, по морю, прибывали украинские военнопленные времен Первой мировой войны, что несколько лет пребывали в австрийских и итальянских лагерях для военнопленных.

В ноябре 1919 г. генерал Виктор Яхонтов, приказом главнокомандующего А. Деникина, был назначен командующим украинской Галицкой армией. Генерал Сокира-Яхонтов почти не знал

украинского языка и не пользовался доверием в среде галицкого офицерства и солдат.

Положение галичан в Одессе было плачевным - половина контингента частей находились в больницах и госпиталях. Однако оставшиеся в строю галичане начали «украинизировать» Одессу, создавая в городе «Просвіту», украинские школы, поддерживать полулегальный «украинский рух». Эти действия вызвали недовольство «белых», которые закрыли украинскую «Просвіту» и провели аресты среди галичан, что привело к обострению отношений между белогвардейцами и галичанами в Одессе.

Режим белогвардейцев был военной диктатурой и не рядился в демократические одежды. Городская Дума, часть профсоюзов (например, профсоюз моряков и портовиков Одессы), Советы, были ликвидированы. В то же время сохранился легальный Совет профсоюзов, что объединил так называемые «соглашательские» профсоюзы, находящиеся под влиянием партий эсеров и меньшевиков. Но эти профсоюзы оппозиционно оценивали новый режим, только одесский профсоюз парикмахеров безоговорочно поддержал «белых»...

Деникинский режим на Одессине был поддержан партиями: кадетов, народных социалистов, «остатками» октябристов, монархистов и черносотенцев... Меньшевики и правые эсеры заняли позицию «вынужденного сотрудничества» с режимом. В конце декабря 1919 г. на городских выборах в Одесскую городскую Думу победил так называемый «Христианский блок» - правые и центристские партии и организации лояльно относящиеся к армии генерала Деникина.

Рабочим Одессы новой белогвардейской администрацией был обещан 8-часовой рабочий день, «Примирительные камеры», государственный контроль над производством. Крестьянам деникинцы

обещали предоставить право покупки земли по фиксированным ценам и уменьшить, по сравнению с советской продрозверсткой, конфискационные изъятия зерна и другого продовольствия.

Белогвардейская пропаганда создала в Одессе пропагандистский центр - «Осваг» (информационно - осведомительное агенство), куда были привлечены представители интеллигенции города (профессор В. Лазурский и др.). В декабре 1918 г. в Дипломатическом отделе Особого совещания было создано Осведомительно-агитационное агенство (ОСВАГ) при главкоме Добровольческой армии (с февраля 1919 г. – Отдел пропаганды). Сотрудники этого идеологического учреждения по совместительству с агитационно-пропагандистской работой собирали конфиденциальные сведения о различных организациях и партиях, личной жизни военных и гражданских чинов, политических деятелей, пытаясь прогнозировать развитие текущих событий.

«Осваг» издавал большое количество пропагандистской литературы, листовок, организовал вскрытие могил жертв чекистского террора в Одессе, похороны этих жертв.

В то же время в Одессе «Осваг», по – совместительству, выполнял функции политического сыска. «Освагом» издавалась пропагандистская газета «Крестьянское дело», но в Одессе местные большевики, имея большие средства, ее скупали прямо в конторе газеты, с целью изъятия из обращения.

Генерал П. Врангель писал: «Была у «ОСВАГа» и другая, более темная сторона деятельности, так называемая «информация вверх», составление секретных сводок, касающихся деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Наиболее секретные из этих сводок в числе двух экземпляров представлялись лишь председателю Особого

Совещания и самому Главнокомандующему. В них давались сведения о деятельности самых ближайших к генералу Деникину лиц».

В то же время обывателей Одессы раздражала и пугала деятельность белогвардейской контрразведки в Одессе. В октябре 19 – го штат контрразведки в Одессе полностью обновили, а все чины портовой контрразведки были арестованы за взяточничество. Генерал Деникин сетовал: «Надо было или упразднить весь институт, оставив власть слепой и беззащитной в атмосфере, насыщенной шпионством, брожением, изменой, большевистской агитацией и организованной работой разложения, или совершенно изменить бытовой материал, комплектовавший контрразведку».

Множество одесских «левых» политических деятелей было арестовано, а несколько десятков большевиков и анархистов - расстреляны или замучены в тюрьмах (А. Хворостин, П. Лазарев, Б. Вельдман, С. Дерш, М. Гитерман, Г. Милес, поручик Рюмин чекистка Дора Явлинская, руководитель профсоюза металлистов Батов и др.). Около 30 революционеров были приговорены к каторжным работам.

Одесский Совет профсоюзов, возмущенный информацией о пытках и расстрелах арестованных революционеров, заявил протест генералу Шиллингу.

В августе 1919 г. белогвардейцы арестовали в Одессе «как большевика» первого русского летчика и легенду авиации Михаила Ефимова (в 1917 г. он стал членом солдатского комитета гидроавиации Черноморского флота, поддержал большевиков). Вскоре М. Ефимов был расстрелян.

В октябре 1919 г. на одесском базаре А. Фельдман, который в сентябре только приехал из махновского плена и уже работал в

подполье секретарем, был убит людьми Япончика «за предательство».

В большевистском подполье Одессы боролось около 150 - 200 человек, хотя в городе оставалось более 2 тысяч «формальных» членов КП(б)У, сотни комсомольцев. В основном работа одесского большевистского подполья сводилась к изданию подпольной газеты и листовок, к организации рабочих в нелегальные профсоюзы. Попытки Петра Лазарева, прибывшего в Одессу по заданию Зафронтбюро ЦК КП(б) У, организовать подпольные военные отряды в Одессе и окрестностях, закончились провалами подпольных боевых групп.

Кроме большевиков в Одессе были созданы подпольные организации и других «левых» партий: большевиков, борьбистов, боротьбистов, левых эсеров, анархистских групп. «Левым» Одессы удалось склонить часть рабочих завода «РОПИТ» на «итальянскиую» забастовку, и порчу военной техники, что собиралась или ремонтировалась на «РОПИТ».

Более активно действовало против «белых» повстанцы в сельских районах Одесщины. Попытки белогвардейцев реквизиовать хлеб урожая августа 1919 г. у крестьян, возрождение помещичьего землевладения, антиукраинская риторика режима, восстановили крестьян против власти генерала Деникина. В Балтском и Ананьевском уездах создаются мощные партизанские формирования, что, преимущественно, выступают под флагом УНР (отряды атамана С. Заболотного). В ноябре - декабре 1919 г. партизаны района Беляевки захватывают села Приднестровья, нападают на мелкие отряды белогвардейцев, на администрацию, взрывают мосты и железнодорожные пути.

В ноябре 1919 г. был создан Военно - повстанческий штаб Одесской области для руководства повстанцами из отрядов, что создали большевики, борьбисты и боротьбисты.

В отчете о деятельности Одесского подпольного губкома КП(б)У об Одессе осени 19 - го говорилось: «...общее политическое положение в Одессе характеризуется мертвенностью и полной политической апатией масс... Меншевики (группирующиеся вокруг газеты «Южный рабочий») сидят во многих профсоюзах, ведут обычную двойственную политику «за Учредилку» (Учредительное собрание – авт.) и против Советской власти... Под военной цензурой находятся «Южный рабочий» и либерально-влиятельные «Одесские новости». Издаются «ученые» академические газеты «Южное слово» (под ред. Бунина), «Современное слово» (Овсяннико-Куликовского). Кадетская партия мало активна. Издает «Одесский листок». Есть из социалистических групп: социалисты-революционеры правые, социалсты-революционеры возрожденцы, народные социалисты, группа Единство довольно активная. Монархическая группа, имеющая газету «Единая Русь».

В то же время белогвардейский информатор «с правыми взглядами» докладывал обстановку в Одессе в сентябре 19 - го: «Беззастенчивая спекуляция специфических дельцов от Фанкони и Бобина вызывает определенное возмущение рабочих против евреев, коих огромная масса населения считает единственными виновниками непрекращающейся дороговизны. Враждебное отношение населения к евреям достигло в настоящее время высшей точки. Усилению недоверия к власти много способствует также полная бездеятельность администрации контрразведки в деле борьбы с местным большевизмом. Многие видные деятели большевизма, хорошо известные массам, либо не задерживаются вовсе, либо, после весьма краткого ареста, освобождаются властями, вызывая этим полное недоумение, возмущение и недоверие к власти в среде населения. И потому вполне естественными являются слухи о массовом взяточничестве чинов контрразведки, каковые имеют свои

основания в некоторых действительно имевших место в Одессе фактах. О близорукости же власти говорит хотя бы тот факт, что в городе восстановлена еврейская боевая дружина, та самая дружина, которая первая после эвакуации французами Одессы весной этого года взяла власть в свои руки и производила расстрелы оставшихся офицеров... Восстановление непопулярной в массах («жидовствующей», как ее называют в Одессе) демократической городской Думы еще более подтверждает массам мнение о власти близорукой, неосведомленной об истинных желаниях населения. Визит же одесского градоначальника генерала барона Штемпеля к бывшему товарищу городской головы Ярошевичу с целью убедить последнего не отказываться от поста одесской городской головы окончательно укрепляет это мнение... Панические слухи, усиленно муссируемые большевистскими весьма многочисленными агентами, предрекающими новое близкое (2–3 недели) завоевание Одессы Красной армией, имеют самое широкое распространение. В самой Одессе на полном ходу идет работа советской контрразведки и агитация среди железнодорожников и прочих рабочих. Агитация имеет свои определенные центры на станции Одесса-главная и Одесса-товарная. Одновременно с этим, под самой Одессой, в каменоломнях сел Нерубайск и Усатов устроены большие склады оружия, где находят себе пристанище и скрывающиеся красноармейцы... присутствует конспиративная деятельность петлюровских организаций, располагающих огромными денежными суммами, которые идут главным образом на агитацию среди военных и железнодорожников. Так, например, известен случай переговоров по прямому проводу двух телеграфистов станции Одесса-главная с агентом петлюровских банд, занимавших тогда станцию Затишье, о присылке 3 миллионов

карбованцев на агитацию в пользу Петлюры. Агитация петлюровцев деньгами особенно опасна тем, что среди солдат и офицерства Одесского гарнизона наблюдается весьма подавленное настроение, обуславливаемое несвоевременной уплатой содержания, задержка которого в связи с дороговизной ставит военнослужащих в крайне затруднительное положение....

Бездеятельность власти; нахождение неопытных людей на ответственных постах; широкое взяточничество, по слухам, процветающее в осведомительных органах; преступная недальновидность начальства; плохая организация административного и разведывательного аппаратов; отсутствие надлежащего контроля вновь поступающих служащих — все это факторы, благоприятствующие деятельности врагов Добровольческой армии и способствующие усилению того недоверия к власти, каковое наблюдается, например, в среде рабочих масс».

После занятия Одессы войсками Добровольческой армии генерала Деникина цены на продукты первой необходимости в Одессе резко понизились. Хлеб стал относительно дешевым и завозился в Одессу с Херсонщины. В начале сентября 19 – го в Одессе налаживается освещение города в ночное время, водоснабжение, движение трамваев... Но спекуляция «царящая в Одессе в невероятных размерах» привела к тому, что уже с начала ноября 19 - го цены на продукты начали повышаться.

Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. И. Деникина о своей армии: «Военная добыча» стала для некоторых снизу одним из двигателей, для других сверху – одним из демагогических способов привести в движение иногда инертную, колеблющуюся массу... За гранью, где кончается

«военная добыча» и «реквизиция», открывается мрачная бездна морального падения: насилие и грабежи... За войсками следом шла контрразведка. Никогда еще этот институт не получал такого широкого применения, как в минувший период гражданской войны. Его создавали у себя не только высшие штабы, военные губернаторы, почти каждая воинская часть, политические организации, донское, кубанское и терское правительства, наконец, даже... отдел пропаганды... Это было какое-то поветрие, болезненная мания, созданная разлитым по стране взаимным недоверием и подозрительностью... Волна антисемитского настроения охватила Юг задолго до вступления армий в «черту оседлости». ... Войска Вооруженных сил Юга не избегли общего недуга и запятнали себя еврейскими погромами на путях своих от Харькова и Екатеринослава до Киева и Каменец-Подольска. Внутренние язвы загноились в атмосфере ненавистничества.

Погромы несли бедствие еврейскому населению, они же поражали дух самих войск, извращая их психику, разрушая дисциплину, внося развал... Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными; целые корпорации страдали этим недугом. Ничтожность содержания и задержка в его получении были одной из причин этих явлений. Так, железнодорожный транспорт стал буквально оброчной статьёй персонала. Проехать и отправить груз нормальным путем зачастую стало невозможным... Традиция беззакония пронизывала народную жизнь, вызывая появление множества авантюристов, самозванцев – крупных и мелких... В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи, в которые очертя голову бросалось и офицерство, приезжавшее с фронта. «Жизни – грош цена. Хоть день, да мой!..» Шел пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой, в тех праведниках, которые кормились голодным пайком, ютились в тесноте и холоде реквизированной комнаты, ходили в истрепанном платье, занимая

иногда очень высокие должности общественной или государственной службы и неся ее с величайшим бескорыстием».

В. Шульгин добавляет к этой картине «одесские штрихи»: «Улицы Одессы были неприятны по вечерам. Освещение догорающих «огарков». На Дерибасовской еще кое-как, на остальных темень. Магазины закрываются рано. Сверкающих витрин не замечается... Среди этой жуткой полутемноты снует толпа, сталкиваясь на углу Дерибасовской и Преображенской. В ней чувствуется что-то нездоровое, какой-то разврат, *quand même*, — без всякой эстетики. Окончательно перекокаинившиеся проститутки, полупьяные офицеры... «Остатки культуры» чувствуются около кинотеатров. Здесь все-таки свет. Здесь собирается толпа, менее жуткая, чем та, что ищет друг друга в полумраке. Конечно, пришли смотреть Веру Холодную. После своего трагического конца она стала «посмертным произведением», тем, чего уж нет...»

В Одессе, кроме Япончика, Домбровского, прославился и другой авантюрист некто Жорж Белый. В августе 1919 г. Белый помогал белогвардейцев захватить Одессу и оказывал активное содействие контрразведке в выявлении большевистских элементов. Но руководитель контрразведки не спешил проводить широкие аресты по спискам представленным Белым. А уже в начале января 20-го, Белый стреляет в начальника контрразведки полковника Кирпичникова и убивает его «за связь с большевиками», как «коррупцированного чиновника», «вора» и... «либерала». В. Шульгин так описывает убийство Кирпичникова: «Он ехал поздней ночью. Автомобиль был остановлен офицерским патрулем. Кирпичников назвал себя. Его попросили предъявить документ. Когда он вытаскивал «удостоверение» из кармана, раздался залп из винтовок... Акт убийства

Кирпичникова является, прежде всего, «актом величайшего порицания и недоверия» тому, кому повинешься..».

Белогвардейский разведчик полковник Н. Н. Козлов в своих воспоминаниях пишет о том, что надворный советник Кирпичников стал жертвой интриг со стороны помощника начальника контрразведки Д. Н. Ермолова (Иланского), что Кирпичников был приговорен к расстрелу на собрании сотрудников белогвардейских и английской спецслужб. Во «времена» руководства Кирпичникова одесская контрразведка «изобрела свой способ» «самоснабжения» – «ловлю большевиков» и оправдание их за деньги, реквизиции имущества и денег арестованных. Контрразведка использовала грубые, жестокие, далекие от законности методы работы, что вызывало недовольство и нарекания со стороны местного населения, создавало отрицательное впечатление о «белом движении». Коррупция, пронизавшая весь административно-государственный аппарат ВСЮР, органы военного управления и спецслужбы белогвардейцев стала в народе «притчей во языцех».

Генерал-майор К. Глобачев писал: «В среде офицерства, выброшенного на улицу, в это время начинает выработываться весьма недостойный тип агента политического и уголовного розыска, который, в большинстве случаев не имея под собой никакой идейной подкладки, является просто профессией. Впоследствии этот тип перерабатывается в контрразведчика для белого движения и чекиста — для красного. Многим из такого рода агентов полная беспринципность позволяет в равной степени служить обеим сторонам и продавать ту, которая в данный момент менее опасна и выгодна. Это так называемые дублеры. Таким образом, создались целые контингенты офицеров-контрразведчиков, которые своим поведением только позорили контрразведывательные органы белого движения во время гражданской войны».

В середине октября 19 -го армия Деникина подошла к Москве и многим казалось, что конец большевистского режима близок. Но битва под Орлом и рейд армии Махно по тылам белогвардейцев, положил предел пятимесячным успехам белогвардейцев. Крах наступления армии Деникина на Москву, привел не только к тотальному отступлению «белых», но и к перелому во всей гражданской войне. Контрнаступление Южного фронта Красной Армии, к середине ноября 19 -го привело к развалу центрального участка белогвардейского фронта. Главный удар наступавшие наносили в направлении Курск - Харьков - Мариуполь, с целью расчленив фронт «белых» на несколько частей. Когда, к середине декабря 19 – го Красная Армия захватила Киев и Харьков, а махновцы – Екатеринослав, настроение белогвардейцев в Одессе стало подавленным и агрессивным. Боевой дух войск Деникина упал и энергия победителей сменилась крайней усталостью побеждаемых...

Одновременно усилилась спекуляция, должностные преступления, вымогательства... многие понимали, что «белое дело проиграно», а для новой жизни в возможной эмиграции требовались капиталы.

Директивой Главнокомандующего генерала Деникина от 17 декабря 1919 г. войска Киевской группы и все прочие части, находившиеся на Западе, были подчинены командующему войсками Одесского округа генералу Шиллингу. Главной задачей ему ставилось прикрытие Северной Таврии и Крыма с отводом войск на левый берег Днепра у Каховки и Херсона, что предрешало вопрос об оставлении Одессы. Однако это решение вызвало протест руководителей союзных военных миссий, английского генерала Хольмана и французского генерала Манжена, считавших удержание «белыми» Одессы чрезвычайно важным для продолжения борьбы. Для облегчения успешной обороны Одессы они обещали доставить в Одессу необходимое вооружение и снабжение и боевую поддержку артиллерии английского военного флота. 18 декабря 19

- го генерал Деникин отдал новую директиву: «Союзники встревожены эвакуацией Одессы... Удержание Одесского района признается чрезвычайно важным...», англичане и французы давали «гарантии» содействия эвакуации Одессы в случае, если удержать будет невозможно. Генерал Шиллинг приказал правофланговому 2-му корпусу, сосредоточившемуся в районе Кривого Рога, а силам генерала Бредова - постепенно отходить к нижнему Днепру и Южному Бугу и прикрыть непосредственно Одессу.

В. Шульгин вспоминал: «Все высшее начальство уверяет население, что опасности со стороны большевиков для Одессы нет, но, вместе с тем, во второй половине декабря семьи многих высших лиц были отправлены в Варну. Это стало известным всему городу и вызвало панику. Вообще (?) большинство стоящих во главе ведомств должностных лиц заняты одной целью — набрать возможно больше денег, потому взяточничество процветает. Лица, заведывающие эвакуацией, берут взятки за предоставление мест на пароходах; комендатура порта — за освобождение судов от мобилизации; управление начальника военных сообщений — за распределение тоннажа в Черном море. Описать хищения, которые происходят на железных дорогах, нет возможности — там пропадают целые составы поездов с казенным грузом. Началась пляска миллионов...» На фоне этой агонии «белого дела» многочисленные штабы и властные институты в Одессе «...грызутся и обвиняют друг друга приблизительно в одном и том же: в бездельи, пьянстве, воровстве».

В начале 1920 г., несмотря на захват «красными» Екатеринослава, белогвардейское командование уверяло одесситов, что никакой опасности для города с севера нет, и войска Новороссии прочно удерживают фронт в

районе Умани – Елизаветграда - Херсона. В то время 13-я советская армия, взяв Мариуполь и Бердянск 6 - 7 января 1920 г. полностью разъединила две главные группировки противника, оставляя в районе Перекоп - Николаев - Одесса до 24 тыс. белогвардейцев и 12 тысяч галичан, а в районе Дона и Кубани до 70 тыс. К 10 января 1920 г. «белая» армия генерала Деникина была фактически разгромлена и вытеснена с Центральной России и большей части Украины. На Украине только район южнее линии Жмеренка - Умань - Елизаветград – Никополь - Херсон еще удерживался войсками генерала Бредова (с 24 января 1920 г. войска Новороссийской и Киевской областей, кроме гарнизона Одессы были переданы генералом Шиллингом в подчинение генералу Бредову) и остатками 2 -го армейского корпуса Добровольческой армии генерала Промтова (5 -я дивизия, группа ген. Склярова), против которой были развернуты дивизии 14 - й и 12 -й советских армий.

В середине января 1920 г. советская армия уже подходила к Одессе, но защищать город оказалось мало желающих, даже не смотря на то, что в городе еще проживало до 8 тысяч бывших офицеров... Но и офицеры не стремились в январские окопы... К тому же честные офицеры Добровольческой армии оказались в положении бедняков. Жалование офицерам и нижним чинам армии задерживалось по два-три месяца. Некоторые «белые» части были вынуждены прибегать к бессистемным реквизициям и грабежам.

В. Шульгин писал, что генерал Шиллинг «...не мог заставить себе повиноваться», армия его быстро разваливалась, а тыл полыхал крестьянскими восстаниями. Пользуясь паникой в стане «белых» (в связи с тотальным отступлением армии Деникина по всему фронту), в январе 1920 г. крестьянские повстанческие отряды захватывали: Ананьев, Любашевку, Бирзулу, Саврань, Балту.

В штабе генерала Шиллинга разрабатывался проект отхода войск в Крым, но к 15 января 1920 г. этот план оказался не нужным. Пройти в Крым сухим путем было уже невозможно, а морских транспортных средств вывезти войска морем в Одессе не было.

В. Шульгин вспоминал, что в январе 20 – го в Одессе существовала «отрядомания». Одесситы записывались в один из отрядов и «...получали хорошее теплое обмундирование, сапоги, продавали немедленно полученные вещи на базаре и шли записываться в другой отряд». Офицеры спешно формировали штабы многочисленных отрядов, чтобы избежать направления на фронт...» Возникла масса «добровольческих» полков, насчитывающих по 5—10 человек, как способ улизнуть от фронта, числясь в собственном «полку», находящемся «в стадии формирования». Иногда «полки» создавали жулики с целью получить деньги и снаряжение, а потом исчезнуть.

«Одесский отряд самообороны из немцев - колонистов предпочитая создавать различные «офицерские организации» и играть в патриотическую деятельность, не выходя из города. Собрать какие-либо подкрепления не удавалось. Часть обывателей изыскивала средства, чтобы бежать за границу. Другие, наоборот, считали положение еще слишком прочным, чтобы жертвовать собой или бросаться в неизвестность. Избегая армии, заделывались «иностранцами» — в консульствах остались только мелкие чиновники, готовые за взятку сделать соответствующие документы. Мобилизации срывались. Получив оружие и обмундирование, призывники разбежались. Часто таким способом вооружались местные бандиты и большевики».

Ф. Штейман вспоминает, что вопреки требованиям немцев – колонистов (требованию высказанному на Первом съезде представителей немецких колоний в сентябре 1919 г.) командование Добровольческой армии отказалось от всеобщего вооружения колонистов и от мобилизации

в колониях, препятствовало созданию Немецких батальонов. Некоторые командующие «...считали неуместным пользоваться услугами людей немецкого происхождения, помятуя войну с Германией».

В городе образовались самодеятельные «белые» отряды, вернее штабы отрядов: союза «Возрождения», одесских гимназистов под руководством В. Шульгина, «Священная дружина» митрополита Платона, «рабоче-офицерский» отряд инженера Кирсты, «малороссийский партизанский отряд» атамана Струка... В городе по самому скромному счету двадцать пять тысяч одних офицеров. А тут два отряда, общей численностью не превышающие двести человек. Да вот еще есть отряд инженера Кирсты. Это рабочие, которых он вывел из Киева. Их называют «кирстовцы», еще «крестовцы»... В Киеве они назывались «рабоче-офицерская рота». Есть еще атаман — Струк — «малороссийский отряд». Он бывал у меня в Киеве. Тут он тоже что-то формирует. И, говорят, у него много народу. Есть еще «Союз Возрождения»... «Отряд особого назначения» формировался почти исключительно из учащейся молодежи. Денег мы пока не получали, — содержали отряд всяческими ухищрениями, «утверждение» самого отряда бесконечно тормозилось в разных штабах...»

Атаман «Чернобыльской округи» Илько (Илья) Струк - крестьянин Чернобыльского уезда, что закончив земскую школу. В годы мировой войны он воевал на Балтийском флоте и закончил юнкерскую школу, а в 1917 г. стал организатором «вольного казачества» на Киевщине. В ноябре 1918-го Струк оказывается во главе большого повстанческого отряда (ок. 2 тыс. повстанцев), что боролся против гетмана Скоропадского. Отряд Струка совершал налеты на Овруч и Чернобыль. Позже атаман Струк отказался подчиняться приказам Директории и был арестован Петлюрой за бунт, погромы, разбои... В феврале 1919-го он вел переговоры с

командованием Красной Армии о вступлении своего отряда в состав советских войск – его отряду было присвоено название 20-й советский полк. Но в марте 19 – го Струк выступает против большевиков. Захватив Чернобыль, он объявил себя командующим «Первой повстанческой армией», что борется против и «попутно» производит еврейские погромы в Чернобыльском и Радомышленском уездах. 10 апреля 19 –го Струк решил «штурмовать» советский Киев. Ночью его «хлопцы» просочились в предместья Киева: на Приорку, Святошино, Куреневку, Подол. Развить свое наступление струковцы не смогли, так как «завязли» на Подоле, грабя еврейские квартиры.

В сентябре 1919 г. Струк со своей «братией» появился в предместьях Киева. Конники Струка заскочив на Подол, начали грабить и громить евреев. Вскоре Струк подписал договор о вхождении «Первой повстанческой украинской армии» (1,5 тис. повстанцев) — отряда Струка в состав армии Деникина. Струк обязался держать общий фронт от Десны до Днепра, принимать участие в совместных с «белыми» наступательных операциях. В октябре 1919-го струковцы, пользуясь борьбой между «белыми» и «красными» в Киеве, ворвались в его предместья — на Подол и Куреневку, сыграв заметную роль в изгнании «красных» из Киева. Струк был награжден офицерским Георгиевским крестом второй степени и удостоен чина полковника. Ему простили не только старые, но и благословили на новые погромы в Киеве... Дело в том, что как только «белые» отбили Киев, город был отдан на разграбление струковцам. Штаб отряда Струка являл собой застенки и место казни, десятков евреев, которые не могли «выкупить» свою жизнь... В декабре 1919-го Красная Армия выбила белогвардейцев и струковцев из Киева.

атаман Струк у гроба убитого соратника.

Отступая, вместе с «белыми» 15 января 1920 г. Струк с отрядом оказались в Одессе. Командующий Новороссией генерал Шиллинг строго-настрого запретил Струку самовольные реквизиции и погромы в Одессе. «Армия» Струка в Одессе насчитывала примерно 2,5 - 3 тысячи человек. Штаб Струка находился в третьеразрядной гостинице «Палермо».

Не лучшим образом формировался Одесский «Священный отряд» митрополита Платона «...в «священный отряд» вошли каким-то образом... «уголовные элементы». Я в осторожной форме предупредил владыку, как легко погубить дело и как особенно на виду отряд, создаваемый под покровительством митрополита» - писал В. Шульгин.

В январе 20 - го в Одессу на флагманском корабле командующего эскадрой «Айрон Дюк» прибыли адмирала де Робек и Верховный комиссар союзного командования английский генерал Мильнер. Этих господ генерал Шиллинг заверял, что его войска смогут удержать фронт, и просил лишь материальной помощи. Английское командование обещало помочь продовольствием и оружием, обеспечить эвакуацию морем раненых, больных и семейств офицеров. Остальных беженцев оно предлагало направить сухим путем в Бессарабию, войдя для этой цели в сношения с румынскими властями.

Успокоенный обещаниями генерал Шиллинг отослал крейсер «Генерал Корнилов» под флагом контр-адмирала Остелецкого в Новороссийск, на помощь Деникину, а самую надежную часть – Первый пехотный полк немцев – колонистов, из Одессы на фронт, под Вознесенск. На создание системы фортификационных оборонительных укреплений вокруг Одессы были ассигнованы громадные суммы, «...но все осталось только на бумаге. Военные инженеры получили колоссальные авансы, но никаких работ не производили» (Ф. Штейнман).

Генерал Шиллинг назначил начальником обороны Одесского района генерала – майора графа Игнатьева (бывший командир Лейб-гвардии Преображенского полка), но как пишет Ф. Штейнман «...за полтора месяца дело обороны практически не продвинулось ни на шаг вперед. Между штабом обороны и штабом самообороны (немцев – колонистов – авт.) не было никакой согласованности действий, наоборот, оба штаба зачастую работали друг против друга». Начальник штаба войск Новороссийского края объявил колонистов «неблагонадежным элементом» и прекратил снабжать колонии оружием и боеприпасами.

С середины января по середину февраля 1920 года проходила Одесская наступательная операция Красной Армии на юго-западе Украины. 13-я советская армия ввиду отхода частей генерала Слащева начала продвигаться вдоль левого берега Днепра, и для прикрытия Херсона явилась необходимость оборонять этот район не только с севера, но и с востока 2-м корпусом, перенеся его базирование на Одессу.

14 -я армия Уборевича (20 тыс. штыков и сабель, 117 орудий, 5 бронепоездов, 10 самолетов) наносила главный удар этой операции - вдоль линии фронта на Кривой Рог - Апостолово. К 22 января 20 – го ее части вышли к Херсону, Николаеву, Вознесенску, на новую линию обороны «белых». Но и эта линия обороны была уже через два дня прорвана.

23 января советская 41-я стрелковая дивизия и приданная ей кавалерийская бригада Котовского начали наступление по правому берегу Днепра в направлении на Николаев, на фронт 2-го корпуса Добровольческой армии генерала Промтова, усиленного частью Одесского гарнизона. Сильно поредевшие от потерь в предыдущих боях и от сыпного тифа, а также из-за массовой сдачи в плен солдат Одесского полка добровольческие части не выдержали натиска и начали отход к реке Южный Буг.

В Николаеве находились в постройке или в ремонте многие корабли, некоторые — в почти законченном состоянии. Присланными из Одессы ледоколом и буксирами, крейсер «Адмирал Нахимов», эскадренные миноносцы «Цериго» и «Занте», две подводные лодки, два десантных судна, транспорты «Дон» и «Баку» были приведены из осажденного «красными» Николаева в Одессу.

29 января 20-го «красные» войска заняли Херсон и на следующий день — Николаев. Войска 12-й советской армии к 25 января 20-го захватили Елизаветград и Умань, устремившись к Днестру, имея целью отрезать и разгромить «белую» группировку генерала Бредова, не дав ей уйти к польскому фронту. Под ударами Красной Армии 2-й белогвардейский корпус Промтова отошел к Одессе, а потом повернул к Днестру, на Маяки, части генерала Бредова отступали на Тирасполь. Находившиеся гораздо дальше к северу главные силы армии под командованием генерала Бредова оказались отрезанными от Одессы и получили приказ сосредоточиться у Тирасполя и отступать в Румынию. Представитель английских войск в январе 20-го вел безуспешные переговоры с румынами о принятии ими группы войск генерала Бредова и войск Новороссийской области и различных беженцев (семьи офицеров, чины гражданских ведомств и одесские обыватели).

Директивой командующего войсками Новороссийской области генерала Шиллинга от 7 февраля 1920 г. все войска Правобережной Украины, кроме гарнизона Одессы, были подчинены генерал-лейтенанту Бредову. Части генерала Бредова в ночь на 13 февраля начали движение на север вдоль Днестра (между ж/д Одесса-Жмеринка и Днестром). Генералы Бредов и Промтов надеялись увести свои части в Румынию, но румынские власти запретили им переход в Бессарабию, поэтому генералы решили пробиваться к польскому фронту. Отряд Бредова сопровождал обоз с 7 тыс. больных и беженцев. Начав, 9 февраля 20 -го, свой поход вдоль Днестра, на север генералы, через 15 дней марша вывели свои войска к Ушице, где находились польские войска.

Стало очевидно, что продолжительная оборона Одессы больше невозможна. 31 января 20 – го генерал Шиллинг послал генералу Деникину телеграмму с изложением обстановки, а на следующий день уведомил о том же начальника английской миссии о начале подготовки эвакуации Одессы. Город был объявлен на «военном положении»... Изменение первоначального плана выдвигало вопрос об эвакуации в случае неудачи через Одессу всех находившихся в Новороссии войск (ок. 25 тыс. чел., по неподтвержденным данным до 50 тыс. чел.), большого числа беженцев - гражданских лиц (20 – 25 тыс. чел.) и огромных складов военного имущества. В своих донесениях в Ставку генерал Шиллинг указывал, что полная эвакуация морем может оказаться невыполнимой даже при содействии союзников, и поэтому просил получить через них разрешение на пропуск войск и беженцев в Бессарабию.

Считая, что его эвакуация огромной армии и беженцев морем невозможна, генерал Шиллинг приказал генералу Промтову отходить, минуя Одессу, к Днестровскому лиману с целью переправиться в Румынию. Вследствие отхода остатков 2-го корпуса на Запад между

наступавшими со стороны Николаева красными и Одессой не оказалось больше никаких войск.

К 3 февраля 1920 г. Красной Армией была прорвана третья линия обороны «белых» по Южному Бугу, части «красных» заняли крепость Очаков. Деморализованный поражением 2-й корпус белогвардейцев не смог удержаться на линии реки Южный Буг и стал спешно отходить к Одессе. Захватив ст. Березовка, «красные» оказались в 50 км. от Одессы. Латышская 41 -я и 45 -я советские дивизии были устремлены на Одессу.

Успешной обороне Одессы мешала общая паника царившая в Одессе и массовая, спешная эвакуация обывателей на корабли Антанты. Забастовка одесских рабочих, вооруженные восстания на окраинах Одессы, дезорганизовали все попытки создать фронт против «красных» вокруг города.

Немцы – колонисты, по со собственному почину, пытались организовать оборону своих колоний, выдвинув своим командиром генерала Шелля. Но Шиллин и его начальник штаба всячески препятствовали этому (о начальнике штаба Шиллинга тогда ходили упорные слухи «что он тайно состоит на советской службе»).

4 февраля 1920 г. генерал Шиллинг опубликовал приказ об общей эвакуации Одессы, назначив комендантом города полковника Стесселя. Но время для планомерной организации эвакуации, не только людей, но и огромных военных запасов было упущено. Находившиеся в порту частновладельческие пароходы не были им мобилизованы, а командование не проявило инициативы, сосредоточась, на успокоительных приказах. Командование не приняло энергичных мер для упорядочения эвакуации. Кроме посыльного русского военного судна «Летчик», английского крейсера «Церес», двух английских миноносцев и английского дредноута

«Аякс» в Одессе не было больше кораблей, что смогли бы помочь в эвакуации.

В ночь с 4 на 5 февраля 1920 г. подпольные вооруженные дружины большевиков, борьбистов, анархистов подняли восстание против «белых» на Молдаванке, что координировал подпольный Объединенный ревкому Одессы. Уже 6 февраля восстание на Молдаванке, было «усмирено» с помощью офицерского отряда и броневиков. Но с наступлением темноты в самом городе здесь и там возникала ружейная перестрелка между белыми войсками и повстанцами. К 6 февраля восстание распространяется на рабочие предместья Слободку - Романовку, Дальние Мельницы, Пересип. Ревком Одессы уже 6 февраля тиснул листовку, по которой Одеса должна перейти под власть Объединенного ревкома. 7 февраля 1920 г., когда Красная Армия уже была в рабочих предместьях Одессы председателем ревкома был назначен большевик В. Ф. Логинов («Павел»), а 8 февраля, вместо подпольного ревкома в Одессе утвердился Одесский губернский военно-революционный комитет (ВРК).

5 февраля 20 - го «красные», разбив белогвардейцев, взяли Одессу в осаду. Конница Котовского приблизилась к городским околицам на 15 километров. В конце дня линейный корабль «Аякс» обстрелял из своих орудий места предполагаемого скопления красных войск северо-восточнее Одессы. В этот день «весь порт пришел в движение». Пароходы грузили беженцев и грузы без всякого плана, только по инициативе начальников частей. В первый день эвакуации сравнительно малое число людей заняло место на кораблях. Многие еще надеялись, что Одессу смогут отстоять...

Генерал Шиллинг обратился к начальнику английской военной миссии в Одессе полковнику Волпшу с просьбой о содействии английского флота в обороне Одессы, о доставке вооружения и снабжения, в организации эвакуации и о пропуске войск в Бессарабию, если не будет возможности вывезти их морем. Полковник Волпш дал ответ: 1) помощь морской

артиллерией будет оказана, для вывоза семейств чинов Добровольческой армии и лиц, ей сочувствующих, будет предусмотрен тоннаж кораблей Антанты на 30 тысяч человек. Но вскоре Волпш сообщил, что для эвакуации 30 тысяч человек нет достаточного количества пароходов и, кроме того, возникают трудности с размещением такого большого количества беженцев за границей. С другой стороны, переговоры представителя Добровольческой армии в Румынии с румынским правительством не дали никаких результатов...

По совету англичан, вечером 5 февраля 1920 г., когда в предместьях Одессы уже во всю идет восстание, белогвардейцы передают власть в Одессе генералу Виктору Сокире-Яхонтову и его галичанам.

В. Шульгин писал: «...командование уже перешло в руки полковника Стесселя, «начальника, обороны города Одессы». Его штаб был в Английском клубе. ...Какие-то украинские офицеры приезжали и уезжали в автомобиле. Раза два раздалась «балакающая» «мова». Конечно, это было так, а не иначе: происходила сдача командования «господину нашему» генералу Сокире-Яхонтову. Зачем генерал Шиллинг, сев на пароход, передал командование неизвестно откуда взявшемуся и не имевшему никаких сил (триста галичан, да и то лежащих в госпиталях) и явно внушавшему всем недоверие генералу Сокире-Яхонтову, — это секрет изобретателя. Однако это было проделано. Полковник Стессель получил от генерала Шиллинга письмо с приказанием подчиниться украинскому спасителю. Эта передача власти, несомненно, ускорила сдачу Одессы дня на два, ибо кто-то стал надеяться на кого-то, и даже те немногие, что могли что-нибудь сделать, были сбиты с толку».

За несколько дней до этих событий украинские военные Сокира-Яхонтов, атаман Оробко, контр-адмирал Остроградский и атаман Струк уже предлагали «белым» передать власть украинским частям Добровольческой армии. Они обещали, что смогут самостоятельно удерживать город.

Эвакуировавшиеся из Одессы белогвардейцы надеялись, что галичане смогут затянуть переговоры с «красными», и тем самым дадут возможность выбраться из Одессы всем желающим.

Утром 6 февраля 1920 г. галичане захватывают все правительственные и стратегические пункты Одессы, выставляют там свои посты и вывешивают на фасадах национальные украинские флаги. Несколько дней в Одессе издавалась газета «За Украину».

В эти дни войска УГА защищают склады и наиболее важные объекты Одессы от мародеров, бандитов и от своих союзников «струковцев», которые пытались захватить вокзал с его складами и военное имущество.

«Офицерство, к тому времени, было настолько деморализовано, что никто не думал о сопротивлении надвигающейся опасности, а каждый мечтал лишь о том, как бы получить возможно больше казенных денег, обменять их на иностранную валюту и скорее скрыться – за границу» - писал Ф. Штейнман.

6 февраля 20 - го стало известно, что семьи высших чиновников и офицеров были отправлены морем из Одессы в Варну. Это вызвало в городе всеобщую панику... «Тысячи людей толпились у молв, где стояли большие пароходы. Взамен нашедших на их место людей все время подходили новые толпы военных и гражданских лиц, женщин и детей. Русские военные транспорты предназначались для эвакуации военных, а один иностранный пассажирский пароход принимал на борт беженцев лишь за солидную плату валютой. В эти дни стояли морозы около 5–10

градусов, и море на подходах к Одессе было покрыто довольно густым плавучим льдом, образовавшим в порту от движения судов ледяную кашу, в которой пароходы застревали и испытывали затруднения при швартовке к молам. В глубине порта образовался ледяной припай... Ни одного ледокола в порту не было, но имевшие военные команды ледокольные буксиры «Смелый» и «Работник» и большой английский буксир оказывали до последних часов эвакуации помощь транспортам, военных комендантов пароходы, не говоря уже о военных транспортах, брали на борт как можно больше людей и только тогда отходили от молмов, когда все палубы и трюмы были заполнены людьми. Ввиду того, что главная масса боевых частей была отрезана от Одессы, на пароходы были взяты главным образом чины различных учреждений и штабов, тыловые части армии, технические войска, вольно или невольно отбившиеся от своих полков военные и некоторое количество гражданских лиц. Подошедший к молу пароход, предназначенный для эвакуации раненых, был взят штурмом толпой военных и беженцев, но начальнику санитарной части удалось через англичан получить в свое распоряжение последний, еще свободный большой русский пароход, но далеко не всем раненым и больным нашлось на нем место».

В ночь на 7 февраля 20 - го генерал Шиллинг со своим штабом перешел на пароход «Анатолий Молчанов», а полковник Стессель продолжал нести службу начальника, обороны города Одессы подчиненного генералу Сокире – Яхонтуву. «Бегство ген. Шиллинга было для Одесского гарнизона большой неожиданностью, ибо еще накануне было заявлено, что большевики далеко и что им будет оказано самое решительное сопротивление»

Украинофоб В. Шульгин в книге «1920» писал: «...я чувствовал, по некоторым другим признакам, что нечто украинообразное выскочит

в последнюю минуту. Среди «кофейного» офицерства внезапно наступило успокоение: они вдруг возложили все свои надежды на какого-то генерала Сокиро-Яхонтова, выплывавшего «из-за острова на стрежень».

В. Шульгин продолжал: «Если бы в Одессе оказался «человек», сопротивление было бы... Но человек этот непременно должен был быть получен «иерархическим» путем, т. е. сверху. Короче говоря, это должен был бы быть назначенный главнокомандующим Деникиным генерал. Естественным генералом был бы, конечно, главноначальствующий Новороссийской областью генерал Шиллинг. Но генерал Шиллинг ни в какой мере нужным «человеком» быть не мог... Он не мог решиться на то, что должен был сделать: расстрелять нескольких командиров полков для того, чтобы привести остальных в сознание действительности. Не мог он и собрать около себя дисциплинированного кулака, который сумел бы внушить расхлябавшейся массе, что главноначальствующий имеет возможность заставить себе повиноваться. Раз генерал Шиллинг, т. е. естественный «человек», человек «сверху», не мог ничего сделать, а революционный путь, т. е. путь нахождения «неестественного» человека «снизу» или «сбоку», был исключен, то мысль заработала еще в каком-то третьем направлении».

Вот как описывал события первых часов 7 февраля в Одессе В. Шульгин: «На Екатерининской площади выростали горы чемоданов и ящиков, среди которых сновали автомобили. На Дерибасовской был кой-какой свет. Сновали люди. В полутемноте была жуть, но город еще жил. Вдруг неожиданно и тяжело по улицам прошелся звук очень большого орудия, очевидно с английского дредноута. Это должно было обозначать, что большевики заняли такой-то

«квадрат», доступный обстрелу с моря. И сразу все изменилось. Все огни потухли. Толпа, куда-то смылась, и только мальчишка на углу, который перед этим продавал папиросы за сто рублей коробка, стал требовать триста»...

Атаман Струк оказался под началом генерала Сокиры-Яхонтова и был назначен ответственным за «западный сектор» обороны Одессы от «красных». Во время общей эвакуации «белых» из Одессы, Струк понял, что «белогвардейские покровители» бросили его на произвол судьбы, и места на пароходе, отплывавшем в Стамбул, для него и его приспешников не оставлены. Прихватив добычу, Струк решает бежать из «одесской мышеловки»...

Когда белогвардейцы стали грузить самолеты УГА на свои пароходы, галичане не допустили этого, и ввязались в перестрелку с вчерашними союзниками.

В те дни Сокире-Яхонтову пришлось столкнуться с дилеммой: воевать или не воевать с «красными», силы которых превосходили силы галичан раз в 20. Некоторые «белые» командиры одесских частей распустили свои войска, не желая сражаться под «жовто-блакитним» флагом. Генерал Сокира-Яхонтов начал переговоры с «красными» с предложения совместного похода против буржуазной Польши, на освобождение Галичины. Переговоры привели к тому, что утром 8 февраля 1920 г. Одесса была сдана галичанами без боя большевистскому Объединенному Ревкому.

Еще с вечера 6 февраля отряды восставших стали распространяться по всему городу, в тот же день с Пересыпи портовую гавань стали обстреливать из пулеметов восставшие. Паника охватила и обывателей и военных...

В. Шульгин писал: «Рано утром 25 января (по старому стилю – авт.) я был в порту. В порту в это время было еще сравнительно прилично. Правда, люди бегали по всем направлениям, усаживаясь на всякие суда, но особых инцидентов не происходило. Поддерживали порядок юнкера. Им было обещано, что их возьмут на пароход после окончания погрузки. Было чуть морозно, но ярко светило солнце.

Мы шли по городу. Пулеметы трещали на соседних улицах, но пока мы двигались благополучно. Кто с кем там дерется, никак нельзя было сообразить. По тротуарам бежали люди с чемоданчиками и узелками. Очевидно, в порт. «Нормальной», обычной публики не было. Без особых приключений мы дошли до Английского Клуба — на углу Пушкинской и Ланжероновской. Тут мы увидели «главные силы». Полковник Стессель со своим штабом стоял уже на улице. За штабом находились какие-то части в таком количестве, что прибытие нашего отряда, в котором не было ста человек, оказало заметное влияние. Итак, это было все. Я понял, что мы подошли последними. В критическую минуту от двадцатипяти тысячной «кофейной армии», которая толкалась по всем «притонам» города, и от всех частей вновь сформированных и старых, прибывшихся в Одессу. — в распоряжении полковника Стесселя, «начальника обороны», оказалось человек триста, считая с нами».

«Красная» конная бригада Г. Котовского прошла на перерез частям отступавших белогвардейцев (от ст. Кубанки, через ст. Заставу – ст. Одесса-Товарная - на Маяки), не повернув в город и естественно не «добравшись» до театра, а генерал В. Сокира - Яхонтов утром 8 февраля 1920 г. сдал Одессу Красной Армии без боя.

Очевидным блефом является эпизод из фильма «Котовский», в котором бригады Котовского штурмом захватывают Одессу, а сам Котовский врывается в Одесский городской (оперный) театр. Всё прошло мирно... части советской 41-й стрелковой дивизии со стороны Пересыпи и Каяльника вошли почти без потерь в северо-восточную часть города. Эта советская дивизия была слабого состава, с малочисленной артиллерией.

Продвигаясь к центру города части Красной Армии встретили сопротивление, организованное комендантом города полковником Стесселем. «С боем, особенно упорным за здание офицерского собрания, красные медленно продвигались к центру города. Одному отряду, составленному, видимо, из партизан, удалось почти без сопротивления проникнуть на господствующий над портом Николаевский бульвар и около 11 часов, после жаркого боя с караульной командой, занять комендантское управление, помещавшееся в Воронцовском дворце. Дальнейшее продвижение красных вниз, на территорию порта, было остановлено заставами юнкеров Сергиевского артиллерийского училища... С высоты бульвара красные открыли ружейный и пулеметный огонь по прилегающей территории порта и по ближайшим Военному и Новому молам. Стрельба, хотя и малодейственная из-за расстояния до молов, вызвала панику среди ожидавших возможности погрузиться. Люди искали укрытия за ангарами и железнодорожными составами и бросились в южную часть порта, куда пули не долетали; были, конечно, убитые и раненые. У стоявших еще у молов пароходов образовалась невероятная давка, и пароходы стали торопиться уйти. Не догрузившись, имея на борту всего лишь несколько сот человек конвоя командующего, «Анатолий Молчанов» вышел на рейд. Взяв двойное против нормального количество пассажиров, 1400 человек, ушел «Рио Негро», оставив на молу большую толпу народа. Через некоторое время юнкера, усиленные некоторыми частями, при поддержке полубатарей, прорвавшихся в порт по

находившемуся в южной части Польскому спуску, перешли в контратаку, без особого труда вытеснили красных с Николаевского бульвара и снова заняли Воронцовский дворец».

«Армия» атамана Струка отошла в район Буялыка и начала готовиться к прорыву «красного» фронта в направлении на Вознесенск. Вызывает удивление, что английские миноносцы обстреляли из пушек своего союзника Струка. То ли он опять «отличился» в грабежах и погромах или англичане решили, что атаман предал союзников и переметнулся к «красным»?

Английское командование, приняло решение закончить эвакуацию и отдало приказание своим кораблям в 16.00. 7 января 20 -го выйти на внешний рейд. По распоряжению английского командования крейсер «Церес» должен был взять на борт прикрывавших порт юнкеров, а прочие воинские части должны были сами найти себе место на стоявших еще у молов русских пароходах. Пароход Добровольного флота «Владимир» взял на борт несколько тысяч военных, которые заполнили все трюмы и стояли вплотную один к другому на палубе. Но толпа продолжала штурмовать пароход, и, чтобы дать ему возможность отойти, караул был принужден применить оружие.

Части юнкеров получили приказание постепенно отходить к Платоновскому молу... 300 юнкеров Одесского Сергеевского артиллерийского училища и 250 старших кадет Одесского кадетского корпуса благополучно погрузились на стоящие в порту «Церес» и каботажный пароход.

Белогвардейский контрразведчик С. М. Устинов писал: «В порту была образована особая контрразведка. Выезд из Одессы был запрещен без

особых разрешений. Тысячи несчастных, случайно застрявших в Одессе при последней эвакуации, спешили вернуться к себе домой и осаждали пароход, но контрразведка с оружием в руках преграждала им путь. ... Более догадливые, чтобы не проживаться в Одессе, платили сразу контрразведке на пароходе и таким образом избегали напрасных долгих мытарств. Портовая контрразведка набирала таким образом сотни тысяч. Это был какой-то легализованный грабеж уезжающих». Пронизавшая весь белогвардейский государственный аппарат коррупция явилась следствием ряда объективных причин: разрушенной промышленности и финансовой системы, разлаженной организации снабжения. Вызванная инфляцией нехватка денег на фронтах ощущалась особенно остро.

К вечеру в порту стало «жарко»... «Красные» снова вышли на Николаевский бульвар и возобновили ружейный и пулеметный обстрел порта. Полевая батарея красных открыла редкий огонь шрапнелью по стоявшим на рейде судам, а артиллерия крейсера открыла огонь по предполагаемой позиции батареи. Большевики установили пулеметы в Александровском парке, на высотах, окружающих порт и начали обстреливать порт. В. Шульгин запишет «...этого было совершенно достаточно, чтобы все пароходы «драпанули в два счета» в море». Продвигавшаяся к молу цепь красноармейцев была взята под сильный огонь установленных на «Дону» пулеметов... В то же время толпа гражданских беженцев в порту стала рассеиваться к вечеру, так как многие, не видя возможности эвакуироваться, уходили назад в уже «красный» город.

В самой Одессе бои продолжались до 14.00. 8 февраля 1920 г., когда части Красной Армии завершили занятие всей территории Одессы. Учитывая малочисленность «красных» войск овладевших Одессой, можно предположить, что при продуманной организации обороны и при

разумном использовании частей генерала Промтова, город можно было бы удерживать примерно до 15 февраля 20 –го на что рассчитывала Ставка. Если бы осажденная Одесса продержалась еще неделю «белые» и антантовские суда могли бы вывести из Одессы все войска и большинство желающих одесситов. Каждый выигранный день позволил бы эвакуировать значительное количество людей, так как к Одессе все время подходили новые и новые пароходы, командиры которых не ожидали такой быстрой сдачи города.

Ввиду малочисленности «красных» они не распространились вдоль всего побережья, что дало возможность некоторым лицам добраться на яликах до стоящих на рейде пароходов.

Из Одессы тогда удалось эвакуироваться 15 - 16 тысячам человек из 40 тысяч желающих. В то же время из Одессы были вывезены все танки, часть оборудования технических войск, броневые автомобили, автомобили и авиационное имущество... но, огромные военные запасы были оставлены - несколько сот тысяч снарядов и патронов, склады инженерного, автомобильного, авиационного имущества и продовольствия.

Эскадренный миноносец «Цериго», во время эвакуации зацепился за какое-то препятствие и при попытке сдвинуть его с места лопнул буксир. Миноносец остался беззащитным во льдах, возле одесского порта, а к утру 8 февраля, он был отнесен к Карантинному молу порта, который уже заняли «красные». Но пришедшие на мол красноармейцы посчитали, что лояльная им команда просто не думала эвакуироваться, «красные» не сделали никакой попытки подняться на его борт и проверить миноносец, а офицеры миноносца пошли на хитрость – отправили в красный штаб представителей от мнимого «судового комитета» с заявлением, что миноносец добровольно остался в Одессе и переходит под командование Красной Армии. В ответ на такое заявление комиссар Одессы выдал

бумагу, ограждавшую миноносец от самочинных обысков и от разграбления имущества. Ночью, с 8 на 9 февраля с рейда, где стояли корабли Антанты, за миноносцем пришел буксир, который увел миноносец из под самого носа «красных». Сообразив в чем дело «красная» полевая батарея выпустила в его сторону несколько снарядов, но «Цериго» был уже вне досягаемости этих снарядов...

К вечеру 7 февраля, с большим опозданием, из Севастополя, для проведения эвакуации, на одесский рейд подошли миноносец «Жаркий» и вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий». В тот же день на рейде появились несколько американских и французских миноносцев. Но в эвакуации жителей Одессы они уже не смогли принять участие, в то же время они взяли на буксир неисправные суда, выведенные на внешний рейд. У американцев в спасательных работах лично участвовал командующий эскадрой адмирал Мак-Келли, проявив настоящую самоотверженность в тяжелых штормовых условиях.

Крейсер «Цесаревич Георгий» и миноносец «Жаркий» пришли на Одесский рейд, когда эвакуация была уже закончена. «Жаркий» получил задание войти в сумерках в порт и содействовать выходу оставшихся там пароходов, тогда как «Цесаревичу Георгию» было поручено вывести на рейд две груженые снарядами баржи, следуя за большим английским миноносцем, который открыл ему до входного маяка фарватер в битом льду. В порту все было спокойно, и командир миноносца решил попытаться захватить и вывести на рейд недостроенный крейсер «Адмирал Нахимов». Отряд добровольцев из команды миноносца был высажен на мол. В то же время борта крейсера открыли огонь по «красным» из пулеметов засевшие на «Адмирале Нахимове» офицеры. «Красные» отступили с мола. Но «Адмирал Нахимов» вмерз в лед и без помощи ледокола сдвинуть его с места было невозможно.

«Цесаревич Георгий» произвел рекогносцировку берега в районе Одесса - Днестровский лиман, в сторону которого отошли части полковника Стесселя, защищавшие центр города. Что бы выяснить судьбу отступающих (в колонне отступающих было 400 кадет). При обнаружении отступающих было решено эвакуировать их с помощью тральщика «Баклан». Но десанты на берег и опросы местных жителей показал, что отступающих в «ближайших местах не было» и отступление их велось не вдоль берега, а в направлении Овидиополя..

В ходе штурма Одессы Красной Армией было взято в плен 3 генерала, около 200 офицеров, 3 тысячи солдат (из которых половина была захвачена в госпиталях ранеными и больными), «красными» было захвачено около 100 орудий разных калибров, 4 бронепоезда, 4 броневика, недостроенный крейсер «Адмирал Нахимов», два десантных судна, несколько небольших пароходов, требовавших ремонта, и десятков немореходных буксиров и катеров.

Часть английской эскадры оставалась на рейде еще три дня, командир пришедшего американского миноносца в сопровождении английского офицера съехал на берег для переговоров об эвакуации оставшихся в Одессе подданных этих стран. 11 февраля 20-го английские корабли открыли по одесскому порту сильный огонь, под прикрытием которого миноносцы вошли в гавань и захватили подводные лодки «Лебедь» и «Пеликан» и затопили подводные лодки в южном проходе.

Некоторые пароходы частных обществ ушли в Варну; большинство же немореходных и мелких судов направились в румынский Сулин, военные суда и транспорты ушли в «белый» Севастополь.

Части «белых» (прежде всего части одесского гарнизона полковника Стесселя и кадеты полковника Бернадского) не успевшие эвакуироваться и не приняв капитуляции, приняли бой в центре Одессы (ул.

Преображенская – Дерибасовская – Софиевская, Александровский парк) и в порту. Под давлением наступавших от Молдаванки, Пересыпа и Слободки регулярных частей Красной Армии и «дружин» восставших, части Стесселя начали отступление от Английского клуба – по Пушкинской и Ремесленной и от Александровского парка – по Канатной к Одесскому железнодорожному вокзалу. Кроме отрядов Стесселя и Бернадского в колонне были отряды: В. Шульгина, Лубенских гусар, «партизан» полковника Лукина, конная батарея, броневик «Россия», неизвестно откуда появившийся отряд атамана Струка...

На Куликовом поле части перестроились в колонну (ок. 6 тыс. штыков и до 5 тыс. беженцев, в том числе часть кадетского корпуса – до 400 человек) и двинулись по Большефонтанской дороге – в сторону Люсдорфа. Эта колонна была отягощена громадным обозом с военным и гражданским имуществом, госпитальными повозками с ранеными и больными... «Ждали обстрела в спину. Дул ледяной ветер, неся с собой мелкие льдинки и затрудняя дыхание. В каком – то месте дороги открывался вид на море, и мы увидели цепь пароходов и иностранных военных судов, уходящих с рейда. Стало еще более жутко, и мы впервые поняли, насколько безнадежно было наше положение» - вспоминал кадет 1920 года А. Росселевич.

В. Шульгин вспоминал об отступлении из Одессы: «Не пойму хорошенько, откуда и как образовался колоссальный обоз. Тут была и артиллерия, и броневики, и автомобили, и невероятное количество повозок. Все это сначала никак не могло найти своего места, шло не по той дороге, поворачивало обратно, при чем автомобили неистово рычали, слепили глаза, повозки приходили в беспорядок; словом, происходил обычный в этих случаях кавардак... какие-то отдельные части, прибывшие сюда,

артиллерийские парки и дивизионы, без пушек, но с подводами, с сахаром, учреждения, уездная полиция и еще разные. Затем просто гражданские беженцы. Но главным образом ничем не объяснимые подводы... Подводы, очевидно, обладают свойством саморазмножения».

В. Шульгина дополняет Ф. Шетейнман: «...громадные, безконечные обозы, нагруженные далеко не одним военным имуществом, но 7главным образом всевозможными товарами (сахаром, табаком, кожами, мылом и мн. др.). Денег у всех было много, но деньги эти (деникинские) нигде, кроме Одессы, не принимались. Поэтому каждый, кто мог, закупил в Одессе всевозможные товары, рассчитывая их продать за – границей, в Румынии или в Польше, куда предполагалось отходить. Военные, а тем более боеспособные, составляли незначительную часть отступающей массы. Преобладали жены и дети офицеров; гражданские чиновники, эвакуируемые со своими семьями из одного места в другое; беженцы, везущие с собой свои последние пожитки – среди этих пожитков находилось впрочем не мало драгоценных вещей; иностранцы, не желавшие оставаться с большевиками и примкнувшие к Добровольческой Армии; больные, перевозимые на подводах; раненные и наконец спекулянты всяких категорий, рассчитывающие на удобный случай перейти границу вместе с отрядами Добровольческой Армии».

Пройдя 17- 18 километров беглецы заночевали в Люсдорфе (Черноморке), а с 6 утра продолжили путь мимо Сухого Лимана к Малой и Большой Акаржи – Гросс-Либенталю. Далее планировался поход на Тирасполь – с на соединение колонной генерала Бредова, но разведка донесла, что путь на Тирасполь перекрыт «красной» конницей Котовского. У колонии Гофнунгсталь на обозы белогвардейцев, отбившиеся от колонны Стесселя, наскочила «красная» кавалерия, изрубив всех беглецов.

Колонна Стесселя стала отходить по единственной еще свободной дороге - к Овидеополю, надеясь найти убежище в Румынию. В погоню за ними устремились части 45 -й дивизии и кавалерийская бригады Г. Котовского. Повстанческому полку атамана И. Струка удалось вырваться из окружения и бежать к Днестру, соединившись со Стесселем, на румынско — украинской границе.

Часть колонны Стесселя решила перейти румынскую границу у Аккермана (Белгород-Днестровска), благо лед на Днестровском лимане выдерживал передвижение повозок. Командование принял на себя генерал Васильев, который из Овидиополя отправил своего начальника штаба полковника Мамонтова на переговоры с румынскими властями. Но очевидно белогвардейские командиры не дали румынским властям гарантии безусловного разоружения всех частей и выдачи всего военного имущества, и румыны так же не дали четкого ответа о своей готовности принять беженцев.

Первым на лед Днестровского лимана вступил одесский кадетский корпус («...среди всего шествия шли маленькие кадеты. Они начинались с десяти лет. Жалко было смотреть на эту детвору, замерзавшую на льду» (В.Шульгин). Директор корпуса побывав в Аккермане получил от румынского командования предварительное согласие на переход кадетов в Румынию. Но, пройдя несколько километров по льду, кадеты неожиданно были обстреляны румынской артиллерией. Появились убитые и раненые и кадеты в панике бежали в обратном направлении в Овидиополь. После очередных переговоров с румынами инцидент удалось исчерпать, и вновь началась переправа, но румынские власти наотрез отказались пускать в Румынию части белогвардейской армии и беженцев из Одессы.

Румынские власти установили пропускной пункт, допуская в Аккерман только уроженцев Бессарабии и иностранных подданных. Послушаем В. Шульгина «...на шестой версте на льду стоял столик. У столика сидели румынские офицеры, за столиком стояли румынские солдаты. И совершенно достоверно, что этот столик приказал всем этим людям и повозкам возвращаться обратно. Румыны не пустили никого. Пропустили «польских подданных». В числе их оказался комендант города Одессы, полковник Миглевский ...»

Часть пропущенных в Аккерман были ограблены румынскими солдатами. Кадеты только на одну ночь были приняты в Аккермане, а с рассветом снова были выгнаны на лед Днестровского лимана.

Отряд генерала Васильева и полковника Стесселя попал в безвыходное положение – большевики, наступавшие со стороны Одессы, захватили село Маяки на Днестре, перерезав путь на Север, румынские пограничники не пускали на свою территорию. На совещании командиров было решено пробиваться на Одессу, с целью захватить ее неожиданной контратакой, но вскоре наступательный пыл исчез, и было решено отступить Север на Тирасполь на соединение с колонной генерала Бредова и далее - в Подольскую губернию, где была возможность соединиться либо с украинскими, либо с польскими войсками. В десятитысячном отряде было около трех тысяч вооруженных людей, включая кадет. В день колонна Стесселя продвигалась на 35 – 40 км. Растянувшись на 10 километров.

У немецкой колонии Петерсталь колону Стесселя обстреляла «красная» артиллерия. 14 февраля 20 - го беженцы прошли мимо Беляевки, рабочие которой намеривались дать отпор «белякам», если последние сунутся в поселок. Уже через 15 км. от Беляевки, растянувшуюся колонну, атаковали отряды большевиков. Первый наскок получилось отразить силами находившихся в этой массе мальчишек-кадетов, отряда

городской стражи, офицеров. Колонна Стесселя заночевала в немецкой колонии Кандель.

15 февраля 20 - го «красные» напали опять, уже с артиллерией и кавалерией. Собрав боеспособных мужчин числом не более 300, белогвардейцы отбили и этот налет. С боями, без отдыха и сна, голодные и усталые люди дошли до железной дороги Раздельная–Тирасполь. Здесь местные жители рассказали им о красных бронепоездах, уже ожидавших отряд. Оставался выбор: бросить всех, кто не мог носить оружие, и пробиваться с боями на север или вторично попытаться отойти в Румынию.

Младшие кадеты во главе с Бернадским и большая часть беженцев решили вернуться в «красную» Одессу «на милость победителей».

Некоторым одесским беглецам, после кровопролитного боя 12 февраля 20 - го у станции Выгода, удалось частично прорваться на соединение с генералом Бредовым, а некоторое количество кадет было все же пропущено румынскими пограничниками в Бессарабию.

Несколько сот беглецов замерзли в февральской степи или было убито местными мородерами.

17 февраля 20 - го отряд Стесселя перешел Днестр, оказавшись в молдавском селе Раскаяц (Раскейцы). После ночевки румынские власти, подтянув пулеметную команду, начали обстрел села, потребовав от беженцев «очистить румынскую территорию». Только несколькими сотням беженцев удалось тогда остаться в селе, объявив себя «иностранцами». Но с третьей попытки в Румынию прорвалось еще до двух тысяч беглецов во главе со Стесселем. Основная масса беженцев вынуждена была снова вернуться на русский берег, где их поджидали красные конники Котовского.

Некоторые офицеры, не желая сдаваться, кончали жизнь самоубийством. По свидетельству В. Шульгина, «красные» парламентарии

Азовский корпус). В сентябре 19 - го стал командующим войсками Новороссийской области и фактическим правителем Новороссийской области с центром в Одессе. В декабре 19 - го войска Киевской области были объединены с войсками Новороссийской области под командованием генерала Шиллинга. Бежал из Одессы во время ее осады и 9 января 1920 г. прибыл в Севастополь, где предложил Врангелю сдать ему командование «белыми» войсками в Крыму. 21 марта 1920 г. собрался Военный совет для избрания преемника генерала Деникина, и Шиллинг также выставлял свою кандидатуру. Но, после избрания генерала Врангеля Главкомандующим ВСЮР Шиллинг был «отчислен в распоряжение штаба Главкомандующего» и уехал в Стамбул. В эмиграции проживал в Праге. Был арестован СМЕРШем в мае 1945 г., но выпущен из тюрьмы по состоянию здоровья, Скончался в начале 1946 г.

Стессель Александр Анатольевич (1876 - 1933) – полковник, в белогвардейской армии Деникина с конца 1918 г. - командир батальона, командир полка. С декабря 1919 г. - комендант Одессы и Начальник обороны города. В феврале 1920 г. - командир Овидиопольского отряда.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо генерала Шиллинга генералу Бредову от 23 января/5 февраля 1920 г.

ст. 255-268

В случае непосредственной угрозы Одессе я со штабом перееду в Севастополь. В этом случае на Вас и на Ваш штаб возлагаю объединение командования и управления во всех отношениях всеми войсками, учреждениями и управлениями, находящимися в Одесском районе, равно как и Галицийской армией. К Вам же переходит гражданская власть. Одесса должна быть удерживаема возможно дольше, дабы успеть вывезти раненых, больных и семьи офицеров, а также лиц, служивших в Добровольческой армии, коим грозит опасность быть убитыми большевиками и кои не могут идти походом. В случае оставления Одессы все, что возможно, из русских добровольческих войск надлежит под прикрытием союзного флота посадить на суда и отправить в Крым. Все, что за отсутствием тоннажа не может быть эвакуировано морем, отходит на Днестр в районы г. Беляевка - Маяки и Тирасполь, где и приступает к

переправе на правый берег. При этом румынскому командованию должно быть заявлено:

1. Отход на Бессарабию явился вынужденным в силу вещей.
1. Что о возможности такого отхода заблаговременно было сообщено через нашего представителя в Бухарест румынскому правительству и представителям Антанты в Екатеринославе и Одессе и что ответа с отказом не последовало.
2. Что из телеграммы генерала Деникина я усмотрел, что вообще русские могут быть направлены в Бессарабию.

В отношении румын надлежит сохранять полную лояльность и ни при каких обстоятельствах враждебных действий не открывать. Настаивать на пропуске с оружием в руках в Тульчу для посадки на суда и вывозки в Крым или Новороссийск.

К галичанам, пока они лояльны, относиться также лояльно и всемерно подчеркивать наше к ним - галичанам - благожелательное отношение, как к родным братьям. В случае их перехода на сторону большевиков надлежит быстро разоружить те части, которые расположены на путях отхода наших войск.

Для обеспечения довольствия образовать в Тирасполе и Маяках продовольственные магазины. Все не погруженные в повозки боевые припасы и все ценное, что не может быть возимо с собой на походе, грузить на суда по указанию соответствующих начальников отделов штаба. Относительно денежных знаков - мною предпринимаются шаги по снабжению войск, которые отойдут в Бессарабию, валютой, но нет надежды на своевременное благоприятное осуществление этого вопроса, почему о способе дальнейшего довольствия в Бессарабии поручаю Вам сговориться на месте с румынскими властями, указав, что за все взятое

будет уплачено. Можно производить товарообмен или частично для получения румынской валюты продать часть вывезенного имущества по Вашему усмотрению, разрешаю деньги обменять в Одессе.

Согласно указаний главкома, лица мужского пола в возрасте от 17 до 43 лет, способные к строевой и тыловой службе, не имеют права на отъезд за границу, почему таковые лица в случае выступления в Бессарабию должны быть присоединены к войскам и с ними из Тульчи отправлены на фронт.

Местоположение своего штаба предоставляю избрать Вам самим. Радиостанцию получите у командира 3-го радиотелеграфного дивизиона. О времени передачи Вам командования сообщу дополнительно.

Одесса, 23 января 1920 г. Генерал-лейтенант Шиллинг".

Рапорт генерала Шиллинга генералу Деникину от 29 января /11 февраля 1920 г.

Ст. 269 - 280

“К первым числам декабря месяца 1919 г. общая обстановка на фронте и в тылу войск Новороссийска представлялась в следующем виде. Генерал Слащов с большей частью войск Новороссии (13-я и 34-я дивизии и конная бригада генерала Склярова) овладел Екатеринославом, развивал операции к югу и частью к западу от этого пункта (посылка 49-го Брестского полка на Кременчуг). Борьба с Махно, ввиду слабой численности группы генерала Слащова, не давая решительных результатов, принимала все более затяжной характер. Левый фланг Добровольческой армии через район Константинограда быстро отходил на юго-восток, и связь войск с

Доблестные все более нарушались, грозя образовать широкий прорыв и открыть доступ к Крыму.

В то же время широкой волной развивалось повстанческое движение на правом берегу Днепра, захватившее районы Черкассы, Чигирин, Кременчуг, Кривого Рога, Березнеговатого и Висунского, а также районы Умани. Движение это создавало угрозу тылу войск Киевской области и быстро приближало момент полного разрыва железнодорожной связи между Правобережной Украиной и Северной Таврией (линия Долинская-Кривой Рог-Александровск была в руках Махно и повстанцев, а линия Бобринская-Знаменка-Екатеринослав проходила через район, уже давно окруженный сетью повстанческих организаций, и, кроме того, мост у Екатеринослава был основательно разрушен махновцами).

Усилия красных, давивших на войска Киевской области с севера, явно клонились к форсированию Днепра на участке Кременчуг-Черкассы. К этому же времени относится наступление топливного кризиса, парализовавшего все переброски по железным дорогам.

Учитывая создавшуюся обстановку, мною были посланы Вам телеграммы за № 023910 от 4 декабря и 023925 от 5 декабря, в которых обрисовывалось положение и проводилась мысль о необходимости перенести центр тяжести боевых операций из Киевского района в район Екатеринослав-Черкассы с соответствующей переброской войск для создания там сильной группы и отходом на линию Бобринская-Христиновка-Вапнярка. Мотивами означенных соображений было желание не рассредоточивать слабые силы подчиненных мне войск на двух театрах - Киевском и Екатеринославском, а сосредоточить для выполнения одной, казавшейся мне важнейшей в этот период задачи - прочного владения правым берегом Днепра от Черкассы до Екатеринослава и обеими берегами к югу от последнего пункта.

Это обстоятельство затруднило немедленное исполнение полученной 5 декабря Вашей директивы № 013890 от 4 декабря, согласно коей, подчиняя мне в оперативном отношении войска Киевской области, Вы ставили задачу, прочно удерживая переправы на Днестре, разбить правобережную Киевскую группу красных и принять все меры к овладению Житомиром, то есть требовали от вверенных мне войск сосредоточения усилий и активных действий в направлениях, удалявших войска от угрожаемых районов.

Полученная 5 декабря директива Ваша № 015026 от 5 декабря, не отменяя по существу поставленную ранее задачу, выдвигала и новую - прикрытие Крыма. На последнее обращалось особое Ваше внимание телеграммой № 0556/0161 от 11 декабря. Директивой же Вашей №061210 от 12 декабря требовалось сосредоточение достаточных сил для той же цели - прикрытия Крыма с присоединением удара по флангу и тылу противника, теснящего Добармию. Разговором генерал-квартирмейстера генерала Плющевского-Плющика 13 декабря открывалось, что главной нашей задачей является прикрытие Крыма и Северной Таврии, прочие же задачи должны быть выполнены по мере возможности. То же говорилось и в директиве Вашей № 016336 от 15 декабря.

Сообразно с обстановкой и Вашими указаниями я в своих директивах и в частных распоряжениях проводил в жизнь идею базирования подчиненных мне войск на Северную Таврию и Крым (директива № 023006 от 13 декабря). От войск Киевской области потребовал возможно более быстрого отхода из района Фастова и затем Белой Церкви, дабы, с одной стороны, вывести их из боя до потери ими боеспособности, а с другой - ускорения их отхода требовала обстановка (к 11 декабря войска Киевской области оставили переправу у Кременчуга и Черкасс и отошли на правый берег Днестра).

Общая обстановка требовала уже тогда решения вопроса об Одессе. Разрыв наших войск с Добровольческой армией, а затем с группой генерала Слащова, отсутствие у наших войск тыла, так как для перевозок морем не было ни угля, ни достаточного количества транспорта, отход же по сухому пути приводил к враждебно настроенной Румынии, наконец, брожения внутри занимаемого нами района и невозможность своевременной переброски войск Киевской области делали задачу удержания Одессы невыполнимой.

Однако условия политические (настойчивые представления союзников) требовали удержания Одессы и прилегающего района, о чем Вы сообщили мне телеграммой № 017264 от 18 декабря. Ввиду этого мною была отдана директива, согласно коей группе войск генерала Бредова базирование намечено на Одессу (директива № 0231095 от 21 декабря).

Телеграмма Ваша № 01739 от 23 декабря требовала уже удержания не только ближайшего к Одессе района, но всей Херсонской губернии. Соответственно этому и менявшейся обстановке (отход группы генерала Слащова к перешейкам и продвижение красных по левому берегу Днепра) директивой моей № 0231180 от 29 декабря базирование войск генерала Промтова на Крым было отменено и перенесено также в направлении на Одессу.

Галицийская армия, которую первоначально намечено было перевести в район Херсон-Николаев-Снегиревка (технические части - морем на Крым), данные ей указания выполняла крайне медленно. Причинами этого было: 1) быстро падавшая провозоспособность железных дорог, 2) отсутствие у Галицийской армии людей для обслуживания технической части, 3) необходимость заботиться о массе перевозимых ими тифозных больных и 4) некоторый саботаж галичан из-за боязни, что мы присвоим себе их техническое имущество. Поэтому, когда выяснилась полная

невозможность вышеуказанного передвижения Галицийской армии, сосредоточение ее было перенесено в район Ананьев-Петроверовка-Новопетровское-Окны. Передвижение в последний район Галицийская армия исполнила только частично, заняв его одним 3-м корпусом, другие же два корпуса значительно задержались, и в этом положении застигло их очищение нами Одессы. До конца боевых действий в Новороссии Галицийская армия сохранила небоеспособность и не могла себя обеспечить даже на второстепенных направлениях. Высший командный состав Галицийской армии до конца был лоялен.

Решение удерживать Одессу и затем район Херсонской губернии, принятое под влиянием политических условий, выдвигало на первый план обеспечение эвакуации войск и имущества в случае неуспеха обороны. Подлежащее вывозу имущество складывалось главным образом из материальной части Галицийской армии и из имущества войска и эвакуированных в Одессу конных и других учреждений Киевской области. Эвакуация по железной дороге была невозможна (единственная железнодорожная линия на Александровск - в руках Махно).

Поэтому я доносил Вам о необходимости соглашения с Румынией по поводу пропуска наших бронепоездов и восстановления Бу-газского моста (№ 0231004 от 13 декабря), просил Ваших указаний по вопросу направления беженцев за границу (№ 0412 от 19 декабря) и докладывал, что полная эвакуация морем даже при содействии союзников может оказаться невозможной и что поэтому необходимо обращение Ваше к союзным правительствам для гарантирования прохода у Бугаза (№ 0231086 от 20 декабря).

В ответ на мои телеграммы я получил копию Вашего сношения с начальниками британской и французской миссий № 017844 от 22 декабря и телеграмму генерала Лукомского № 84/109 от 3 января с сообщением,

что англичане обеспечат эвакуацию раненых, больных и семейств, а гражданское население нужно направить сухим путем в Румынию, войдя для этого в соответствующие сношения с румынским правительством.

Со своей стороны, я обратился с письмом к начальнику британской миссии в Одессе, сообщая о Вашей телеграмме об удержании Одессы, и указывал на необходимость: 1) содействия союзников по вывозу семейств офицеров и гражданских служащих Добрармии, 2) содействия союзного флота по обороне подступов к Одессе, 3) срочной присылки дополнительного оружия и патронов, 4) желательность срочного восстановления Бугазского моста для пропуска в дальнейшем, в случае невозможности удержать Одессу, бронепоездов и составов с ценным военным имуществом и 5) пропуска в Бессарабию части Одесского гарнизона в случае невозможности посадить его на суда (№ 0512 от 24 декабря). Ответа от начальника миссии получено не было. Поэтому в миссию послан был офицер моего штаба с письмом за № 0845 от 5 января с просьбой ускорить ответ на № 0512. Этому офицеру начальник британской миссии лично передал тут же написанный им ответ следующего содержания: 1) помощь морской артиллерией будет дана, 2) 10 000 ружей следуют в Одессу на пароходе "Авертон" и по приходе его будут выданы, 3) вопрос о восстановлении Бугазского моста не может быть разрешен в Константинополе, и запрос послан в Париж и

4) для вывоза семей и лиц, сочувствующих Добрармии, будут присланы суда в количестве, необходимом для вывоза 30 000 человек.

8 января последовало, однако, новое письмо начальника британской миссии за № 41, цитирующее телеграмму из Константинополя, с указанием, что Одессе опасность там не предвидят и что для эвакуации 30 000 человек пароходов предоставлено не будет, а если бы таковые и были, то возникает затруднение в принятии их в другие страны. На это письмо я

ответил, что на обороне Одессы настаивало союзное командование, что это заставило внести изменение в план предполагавшихся действий войск Новороссии и что хотя в настоящее время об оставлении Одессы говорить преждевременно, но это вопрос соотношения сил, и в 1918 г. обороняемая значительно большей армией Одесса все же была оставлена. Далее я настаивал на точном выяснении вопроса, на что мы можем рассчитывать со стороны союзников в отношении средств эвакуации (№ 0949 от 10 января).

Однако ответа на этот вопрос я не добился. Дальнейшая переписка и личные переговоры с англичанами носили все тот же присущий им дух уклончивости и неопределенности. Образчиком служит письмо № 50 от 17 января начальника британской миссии, приводимое мною в приложении и полученное в ответ на мое письмо № 010066 от 16 января, в котором я требовал категорического ответа на поставленные вопросы о помощи, какую я могу ожидать ввиду близости падения Одессы. Такой же характер носили и их словесные заявления.

Однако 18 января глава английской миссии лично мне сообщил под большим секретом, что он с большой достоверностью может гарантировать проход наших войск в Бессарабию.

Между тем события на фронте развивались следующим образом: к 22 декабря войсками Киевской области были оставлены Бобринский и Знаменский железнодорожные узлы, и этим была прервана связь между группами войск, подчиненных генералам Промтову и Бредову. В течение дальнейших боев ясно обнаруживалась малая боеспособность войск Киевской группы, главным образом частей генерала Промтова, ослабленных тифом и частью длительной переброской походным порядком (5-я дивизия с приданными частями).

Для усиления состава этих войск принимались следующие меры: 1) производилась мобилизация, подкрепляемая в нужных случаях посылкой карательных отрядов; 2) использовались все средства для привлечения в ряды войск немцев-колонистов; 3) изыскивались все способы для участия в обороне Одесского района других сочувствующих Добрармии элементов (Отряд священного долга, атамана повстанцев Струка и др.) и 4) была сделана попытка организовать находящихся в Одессе и не несших службу по разным причинам многих тысяч офицеров.

Результаты принимаемых мер были весьма незначительны. Хотя по призывам являлись и многие, но по получении обмундирования и вооружения большая часть разбегалась, унося с собой все полученное. Кроме того, большой процент уклонившихся был во всех рядах призываемых.

Общее направление боевых действий конца декабря и начала января месяцев носило успешный для нас характер (удачные действия под Уманью, блестящие налеты бронепоездов в Жмеринку и Знаменку). Предполагалось, несмотря на слабую численность наших войск, хотя бы частично перейти в наступление, и для этого намечалось перетягивание Жмеринской группы войск на восток и усиление ударной группы одесскими частями (48-й полк и другие части гарнизона Одессы и разные формирования). Учитывая пассивность противника на жмеринском направлении, решено было с некоторым риском оставить его без наших войск на попечение одних галичан, дабы все, что можно, бросить на восток.

Однако к 10 января обнаружилось решительное наступление красных на всем фронте войск генерала Промтова, в результате коего последними была оставлена станица Долинская и начат быстрый отход к реке Бугу. Предлагавшийся маневр по удару во фланг наступающему из района

Кривого Рога врагу не мог быть исполнен из-за почти поголовного дезертирства формировавшихся в Одессе частей, полного отсутствия топлива и прекращения водоснабжения, парализовавших окончательно железнодорожное сообщение, и, наконец, неустойчивости и истощения людского состава отходивших к Бугу частей. Сосредоточение незначительной по количеству ударной группы вместо 10 января едва могло быть исполнено к 17-му, причем головной части группы, только что прибывшей к Вознесенску, неожиданно пришлось вести бой на улицах города. Последнее обстоятельство лишило инициативы ударную группу, помешало ее сосредоточению и окончательно подорвало моральное состояние.

Такое положение вещей делало очевидным, что удержание Одесского района является задачей невыполнимой. Об этом я доносил Вам № 01107 от 18 января, указывая на необходимость экстренных мер и самого срочного направления транспортов, угля и военных судов. Начальнику же британской миссии я сообщил о том же № 0231356/01122 от 19 января с просьбой: 1) выслать более мощные военные суда, 2) транспорты для больных, раненых и семей, 3) ускорить прибытие угля и 4) ускорить получение разрешения румын на постройку переправ у намеченных пунктов переходов через Днестр.

Вместе с тем мною был командирован начальник штаба, имевший задачей личными переговорами в Севастополе ускорить прибытие оттуда военных судов и транспортов. Из беседы как с командующим флотом адмиралом Ненюковым, так и с командующим британской эскадрой им было вынесено впечатление, что транспорты в Севастополе имеются, но задерживаются на случай эвакуации Севастополя, хотя в это время положение на перешейках особых опасений и не внушало. Генералу Чернавину удалось, однако, достичь соглашения, на основании коего он

должен был ехать в Джанкой, и если бы генерал Слащов подтвердил прочность перешейков, некоторое количество транспортов было бы отправлено. Такая телеграмма от генерала Слащова получена была 21 января. 22-го в Одессу пришел пароход "Святой Николай" для перевозки больных (сыпнотифозных), а 23-го "Николай" № 119, специально приспособленный для перевозки лошадей и взятый у нас англичанами.

Ввиду трудности в то время сношений со ставкой (через единственную радиостанцию в Севастополе, перегруженную работой) генералом Чернавиным о положении Одессы было доложено по прямому проводу. О том, знаете ли Вы положение и получаете ли все мои телеграммы, мне не было известно. В то же время мною предпринимались решительные шаги для обеспечения эвакуации Одессы и отхода войск в Бессарабию, за малым количеством тоннажа не могущих быть вывезенными морем.

К числу принятых мер относятся:

1. Телеграмма генералу Геруа № 0961 от 10 января с ориентировкой положения и указанием на массу ценного имущества, не могущего быть вывезенным морем, и просьбой содействия пропуску беженцев и прикрывающих эвакуацию Одессы войск, скорейшему разрешению вопросов о восстановлении моста через Бугаз, и, по возможности, у Маяков, дабы все ценное имущество не попало бы в руки большевиков, что не в интересах румын точно так же, как и наших.
2. Личное обращение к румынским представителям в Одессе и французскому представителю в Румынии с объяснением им положения.
3. Телеграмма командующему флотом и начальнику морского транспорта с копией наштаглав № 01097 от 18 января о необходимости для эвакуации Одессы усилить тоннаж и выслать уголь.

4. Телеграмма командующему флотом № 01181 от 23 января о немедленной высылке ледокола № 1 "Черномора" и других самых сильных буксиров.
5. Письмо командиру британского крейсера "Дерес" как старшему британскому морскому начальнику № 01154 от 21 января с просьбой вызвать в Одессу хотя бы два буксира и один ледокол.

В этот же период времени по обстановке на фронте приходилось эвакуировать Херсон и Николаев. Из первого нужно было вывезти лишь некоторые суда и семьи добровольцев, из второго - громадное количество груза высокой ценности, как-то: 1) строящиеся боевые суда, транспорты, землечерпалки и более мелкие суда и катера; 2) запас различных материалов и инструментов на заводах и прочее. Между тем угля в портах не было, высшее командование флотом не предпринимало никаких мер для разгрузки этих портов, что побудило командира Николаевского порта обратиться за указаниями, минуя свое начальство, к моему штабу; не было транспортов, необходимых для погрузки подлежащего вывозу груза, и, наконец, не было ледоколов, крайне необходимых ввиду небывалых морозов, сковавших к тому времени Днепр толстым слоем льда.

Требовались исключительные меры, и это заставило меня просить Вашего вмешательства в это дело (телеграмма № 0368 от 18 декабря). Несмотря на все просьбы, обращенные к командующему флотом и союзникам о срочной доставке угля, таковой не был прислан ни теми, ни другими. Поэтому пришлось прибегнуть к такой исключительной мере, как снятие угля со всех стоявших в Одессе судов. В результате суда из Николаева вывести не удалось, а суда с семьями, вывозимыми из Херсона, из-за отсутствия ледокола и буксиров застряли в гирлах Днепра. Терпя холод и голод, их пассажиры подверглись затем нападению махновцев и были

принуждены искать спасения в следовании пешком по льду в направлениях на Крым и Одессу.

Ко времени прибытия в Одессу английского угля ввиду небывалых морозов замерзание порта достигло уже такой степени, что никакие пароходы и катера не были в состоянии двигаться, а единственный ледокол № 3 с малым количеством топлива находился в пути из Николаева, где он пробивал лед для выхода застрявших судов. Таким образом, только по прибытии ледокола, по снабжении его углем удалось начать отправку судов. В первую очередь были выведены пароходы "Саратов", "Тигр" и "Ксения". Затем приступили к погрузке угля на другие суда, причем ввиду саботажа рабочих погрузка шла крайне медленно. В день едва удавалось погрузить один пароход.

По положению фронта становилось совершенно очевидным, что Одесса в скором времени должна пасть, о чем мною доводилось № 01195 от 22 января и № 01196 от 23 января, и что рассчитывать на эвакуацию морем нельзя. Войска, отошедшие к городу, и в частности к порту, попадут лишь в ловушку. Вместе с тем, несмотря на распределение имеющегося ничтожного топлива между учреждениями, не могущими двигаться походом, как-то: кадетского корпуса, института, довольствующих учреждений с их складами, вывоз их за отсутствием угля представлялся сомнительным.

Помимо указанных учреждений, я предполагал хотя бы казачью бригаду генерала Склярова направить морем в Новороссийск, для чего был предназначен транспорт "Николай" № 119, приспособленный для перевозки лошадей. Однако англичане завладели этим транспортом, и на вопрос по этому поводу офицера генерального штаба по телеграфу 24 января начальник британской миссии лично ответил, что ни одна лошадь перевезена морем не будет. Считаю также необходимым отметить, что

тоннаж, обещанный нам американцами, не только не был предоставлен, но американцы сами просили дать им пароход "Александра", на что мы ответили отказом.

Таким образом, помощь союзников по вывозу судов из порта реально ничем не сказалась, между тем работа личного состава военного порта была в высшей степени вяла, и, невзирая на ряд указаний моих и моего штаба командиру военного порта капитану I ранга Дмитриеву, последний проявил почти полную инертность, но не мог быть мною смнен за отсутствием подходящего заместителя. Еще 23 января № 01181 было мною предписано командиру порта вывести недостающие боевые суда, доставленные в Одессу из Николаева, на внешний рейд, но выполнено это не было, причем каперанг Дмитриев ссылался на то, что англичане взяли его всецело на себя.

Плана эвакуации порта составлено не было, хотя об этом неоднократно напоминание со стороны штаба было сделано заблаговременно. В нужную минуту 24 января, когда выяснилась несостоятельность помощи англичан, каперанг Дмитриев заболел и передал свои обязанности малоопытному кавторангу Баллас. Необходимо определенно установить, что даже при неблагоприятно складывавшихся обстоятельствах (лед, отсутствие угля, саботаж рабочих) все же при напряжении и соответствующе поставленной работе военного порта можно было, несомненно, вывести почти все суда на внешний рейд.

Ввиду всего вышеизложенного мною было принято решение:

1. Войска, минуя Одессу, направить в Бессарабию на Тульчу.
  2. Общее управление войсками, отходящими в Бессарабию, возложить на генерала Бредова, а самому со штабом переехать в Севастополь.
- Мотивами последнего решения было: а) необходимость сохранить за

собой возможность управления главнейшим участком - Крымом, б) необходимость быть вне территории Румынии, дабы иметь возможность лучше заботиться о войсках, отошедших в Бессарабию (указания генералу Бредову № 0231395 от 23 января и телеграмма генералу Геруа № 02311401 от 24 января с полной ориентировкой и просьбой облегчить положение наших войск в Бессарабии).

3. Назначить начальника гарнизона Одессы полковника Стесселя комендантом укрепленного района с указанием всем начальствующим и должностным лицам, частям и учреждениям исполнять распоряжения полковника Стесселя (приказ № 64 от 23 января).

4. Возложить на полковника Стесселя удержание города Одессы, причем ввиду заверения английского командования, что они обеспечат эвакуацию морем офицерской организации города и Государственной стражи, полковнику Стесселю указывалось, что в случае необходимости оставить город офицеров и стражу организованно направлять в порт для посадки на суда по указанию английского командования. Тылы же войск и учреждения, находящиеся в черте города, теперь же отправлять на Маяки (директива № 0231400 от 24 января).

24 января начальник британской миссии предлагал мне ввиду отхода наших войск и ручательства украинцев, что они удержат Одессу, передать власть последним. На это я указал, что удержание города украинцами, не имеющими реальной силы, - одни разговоры, но что в случае, если англичане гарантируют вывоз наших раненых, больных, семейств и прочее, а украинцы не предпримут враждебных против нас выступлений, от передачи власти я не отказываюсь.

В ночь на 25 января я перешел со штабом на пароход "Анатолий Молчанов", выведенный к утру на внешний рейд для снабжения углем.

В городе в это время происходили следующие события: с вечера 24-го появились прокламации, призывающие население к восстанию, и быстро распространялся слух о приближении к городу красных, занявших к этому времени станцию Одесса-Сортировочная. Отдельные банды евреев уже несколько дней производили нападения на офицеров, автомобили и грузовики. С утра 25-го чины Государственной стражи начали покидать свои участки и расходиться. В городе началась стрельба из домов в тыл офицерским заставам. Началось заранее подготовленное восстание, а после полудня в центр города прорвались войска красных. Кавалерия пыталась отрезать офицеров от порта, что дало толчок ненадежной и неустойчивой части офицерства срывать с себя погоны и разбегаться. Ведя бой, лучшая часть офицерства отходила к Карантинному молу для посадки на суда. Но таковых, несмотря на заверение англичан, приготовлено не было. Переполненный людьми мол подвергся обстрелу из пулеметов, и среди находившихся начались жертвы и паника. Переходом в наступление офицеры очистили от красных Александровский парк и продвинулись в город для обеспечения оставшихся на молу, отхода на западную окраину и следования затем в Бессарабию.

Находясь до 27 января на внешнем рейде Одессы, я был лично свидетелем "обеспеченной" англичанами эвакуации...

В результате эвакуации Одессы вывезенным оказалось:

1. По части санитарной - в предвидении недостаточности тоннажа все раненые и больные были разделены на две категории: а) тех, чье оставление грозило им мезтью большевиков; б) тех, кому опасность не угрожала. К первой категории относилось около 4000 человек. Из них вывезено более 3000.
2. По части технической вывезены: а) все технические части; б) танки; в) броневики и г) авиационное имущество.

1. Из семей вывезено значительное количество.

Осталось: 1) около 300 больных (сыпнотифозных); 2) бронепоезда, боевые припасы на баржах, часть грузовых и легковых автомобилей и все лошади, из строившихся судов - крейсер "Адмирал Нахимов", севший на мель миноносец "Занте" и две потопленные подводные лодки, а также работавшие в порту мелкие суда и буксиры; 3) часть добровольческих семей и гражданских служащих Добрармии.

Генерал-лейтенант Шиллинг".

Рапорт начальнику Русского гарнизона г. Варны от полковника Николаенко об отступлении группы добровольческих войск из Одессы в январе 1920 г.

Старший группы господ офицеров, чиновников, солдат и беженцев, прибывших на пароходе «Адмирал Кашерининов» из г. Тулча (Румыния). Полковник Николаенко.

29 мая 1920 г.

Доношу, 4-го мая я прибыл в Варну на пароходе Адмирал Кашерининов с группой офицеров, чиновников, солдат и беженцев в числе 107 человек, которые были вверены моему попечению в г. Тулча (Румыния) распоряжением Начальника Русского этапа полковника Долгова. На пароходе была уже такая же группа во главе с полковником Жеваловым, ехавшая в числе 88 человек со станции Рени из Бессарабии. Обе группы, составляя 195 человек, принадлежали к числу тех отступивших из Одессы частей войск и следовавших за ними гражданских чиновников и беженцев, которые были эвакуированы из Одессы 25 января 1920 г. и следовали сначала с отрядом начальника укрепленного района и гарнизона г. Одессы полковника Стесселя, а затем слились с отрядами генералов Мартынова и Васильева, из которых последний, как старший, принял на себя командование всей этой группой. Отходя первоначально на

г. Овидиополь с тем, чтобы вступить через лиман на румынскую территорию, эти группы добровольческих войск вынуждены были повернуть на север, так как румынские власти в Аккермане не только не пропустили нас через лиман, но встретили подходившие части орудийным и пулеметным огнем. На совете старших войсковых начальников в Овидиополе было решено после этого пробиваться вдоль реки Днестр к Тирасполю на соединение с отрядом генерала Бредова. Еще в Овидиополе численность группы войск под командой генерала Васильева вместе с обозами и беженцами достигла 12 000 человек. Походным порядком с обозами, растянувшимися на 6-7 верст, при морозе до 12 градусов, эта группа шла трое суток почти без отдыха, без пищи и ночевки, пока достигла немецкой колонии Кандель, откуда до Тирасполя оставалось не более 30 верст. Генерал Васильев торопился, имея сведения, что большевистские отряды идут параллельно и готовятся впереди нанести решительный удар отступающим добровольцам. Дважды по дороге уже были столкновения с красными. Возле немецкой колонии Петерштайн артиллерия красных более часу обстреливала дорогу и площадь, по которой шли добровольцы, но, благодаря перелетам, из всей группы оказался раненым в ногу один солдат и убита одна лошадь. Затем возле с. Беляевки они открыли пулеметный огонь при вступлении передовых отрядов в село, так что село это пришлось обойти. Вступив в с. Кандель, воинские части, переутомившиеся трехдневным походом, рассчитывали расположиться на ночевку и получить горячую пищу. Торопясь отдохнуть, они разбрелись по хатам, оставив без прикрытия вступавшие в Кандель обозы. В это время совершенно для всех неожиданно с северо-востока начался артиллерийский обстрел Канделя. Пока собирались разрозненные воинские части и происходила группировка для наступления, крайние хаты Канделя со стороны д. Зельц были уже заняты большевиками группы

комиссара Левензона, а с фланга, почти у самого Канделя, показались неприятельские цепи и большевистская кавалерия Котовского.

Дружным натиском отряда полковника Стесселя, действовавшего в сторону д. Зельц, и контратакою с фланга частями генерала Мартынова с артиллерией, красные были отбиты и отступили за д. Зельц, отстоящую в 1¹/₂ верстах к северо-востоку от Канделя. Скоро д. Зельц была занята нами. Ввиду этого было приказано сниматься и обозу выезжать в Зельц. Тем временем, исполнив свою задачу, усталые, голодные и иззябшие воинские части начали расходиться и, возвращаясь с позиций в Кандель, накинулись на еду, ослабив таким образом фронт. Учтя это положение, красные вновь нажали на Кандель и в этот раз взяли деревню под перекрестный артиллерийский огонь. С большими усилиями атака была вновь отбита, но уже стало ясным, что переутомленные части не были способны к дальнейшему продвижению с боем на Тирасполь. В бою при Канделе насчитывалось до 100 человек убитыми и ранеными. Бой прекратился с наступлением темноты. На совещании старших войсковых начальников под председательством генерала Васильева было признано, что прорыв на Тирасполь не удался и поэтому было решено отступать на румынскую территорию по направлению к селению Раскаец в Бессарабии. Отступление было крайне спешным. Больные и израненные в большинстве остались в Канделе. Многие гражданские чины и беженцы выехать из Канделя не успели. Не мало осталось в Канделе солдат, которые не пожелали идти дальше. К утру следующего дня отряд генерала Васильева через д. Кроткое достиг румынского берега и подошел почти вплотную к селению Раскаец. Пока генерал Васильев вел переговоры с румынским комендантом села Раскаец, воинские части вместе с беженцами стояли изнуренные и озябшие в плавнях реки Днестра, не спавшие пять суток. Румыны не пропускали на свою территорию и требовали удаления на русский берег.

С большими усилиями генералу удалось уговорить коменданта, чтобы людям была дана возможность отогреться и переночевать в селе Раскаец, так как они едва держались на ногах от усталости и между ними была масса больных. В присутствии полковника Стесселя и его помощника полковника Товастшерна комендант дал генералу честное слово, что до утра со стороны Румынии не будут приняты репрессивные меры и, во всяком случае, не будет открыта стрельба. С наступлением темноты в селе Раскаец на ночлег были введены воинские части и в первую очередь больные и раненные. Тем не менее, в тот же вечер румыны несколько раз начинали обстреливать деревню, причем ранили несколько человек. В течение ночи периодически несколько раз начинался пулеметный огонь. Пули попадали в хаты и в окна, где мертвым сном спали переутомившиеся люди. К утру на 3-е февраля стрельба значительно усилилась. Становилось ясным, что румыны сознательно обстреливали расположившихся на ночлег русских. Пуля пробила окно и попала в печь, в помещение, где отдыхал полковник Стессель. Далее сомневаться было нельзя. Генерал Васильев приказал объявить, чтобы все воинские части и беженцы немедленно покинули Раскаец. Конные ординарцы ездили по улицам и передавали приказание генерала собираться возле штаба. Под обстрелом все шли к штабу. Выяснилась совершенно иная картина. Все чаще и чаще на улицах встречались раненые. Толпа становилась гуще. Все шли к сборному пункту. Возле штаба, где уже выстраивались воинские части и группировались беженцы, было уже несколько тысяч человек. В это время румыны направили пулеметный огонь в это место. Люди начали падать. Толпа дрогнула. Часть публики начала разбегаться, часть залегла, и только воинские части двинулись в строю к Днестру. Генерал Васильев уже выехал. Полковник Стессель группировал отряд для прорыва на север. Общего руководства уже не было. Каждый был предоставлен самому себе. Генерал Васильев группировал вокруг себя публику, чтобы идти обратно в

Одессу, но пулеметным огнем эта группа была рассеяна. Генерал Васильев тут же на льду застрелился.

Разрозненными группами и в одиночку люди шли туда, куда идут все. Другого выхода не было. Ряды отступающих заметно редки. Люди и лошади падали на глазах всех, так что пришлось идти перебежками и часто ложиться. На улицах лежали убитые и раненые. На глазах всех была убита сестра милосердия Мальчевская и, ехавшая среди беженцев, жена командира Винницкой уездной стражи Крыжановского, под которым тогда же была убита лошадь. Пока Крыжановский оказывал помощь смертельно раненной жене, повозка с его сыном 4-х лет исчезла, и Крыжановский своего ребенка уже не нашел. И таких случаев было много. По официальным сведениям врача 1-го запасного госпиталя Докучаева, к нему на перевязочный пункт с этого места поступило более 150 раненых. При выходе из деревни дорога к Днестру была окаймлена канавами, и здесь, в этих канавах, спаслись многие, идя пригнувшись за насыпью. Впрочем и здесь были раненые. Румыны обстреливали пулетным огнем всю линию отступления. Больше всего обстреливалась переправа через Днестр, где на льду беженцы группировались вокруг генерала Васильева. Тут, по словам румынского коменданта села Пуркар, сказанным им врачу Докучаеву, было найдено более 500 трупов. Это подтвердили крестьяне, возившие целый день по наряду из села Раскаец и плавней Днестра раненых. Они видели на льду и в плавнях массу замерзших и убитых. Таким образом, тысячи русских людей с женами и детьми возвратились на русский берег и находились в плавнях реки Днестра, не зная, что делать и на что решиться. Голодные и усталые при морозе в 12 градусов, они были в безвыходном положении. Многие не выдерживали и лишали себя жизни. Между прочим, на глазах жены застрелился полковник Майдель. Многие, главным образом воинские чины, перешли

потом в разных местах группами и в одиночку Днестр и попали в Румынию. Многие из них были вновь возвращены румынами на русский берег, а часть осталась в Румынии и была отправлена впоследствии в г. Тулча.

По сведениям, имевшимся в Тулче, румынскую границу перешли не более 1800 человек, так что из 12000 отступавших к Румынской границе, достигли своей цели 15%. Многие отстали по дороге и остались в Канделе, но все-таки большинство было переправлено румынами в плавни реки Днестра. Часть их, по показанию местных жителей, замерзла, часть попала в руки большевиков, часть передалась на сторону отряда Котовского, а судьба прочих неизвестна. Несомненно только одно, что почти все были ограблены местными крестьянами, румынами и большевиками отряда Котовского. Но едва ли не в худшем положении были те, кто остался в селе Раскаец.

Когда стрельба прекратилась, в деревню вошли румынские солдаты и начали выгонять оставшихся, отбирая у них не только деньги и ценные вещи, но и верхнюю одежду. Врач Докучаев протестовал и разъяснял румынам, что Красный Крест пользуется международным покровительством, что среди больных были сыпнотифозные и тяжело раненные. Врач Докучаев медлил. Тогда румыны привели человек 30 крестьян со старостой во главе. Староста был пьян и объявил, что румыны сказали ему, что будут обстреливать деревню артиллерийским огнем, если сейчас русские не оставят село Раскаец. Староста настаивал на удалении госпиталя и, постепенно входя в азарт, сорвал флаг Красного Креста и начал силой выгонять из хат больных. Кто возражал, того били, а с сестры милосердия, которая пробовала протестовать, староста сорвал косынку. В присутствии врача Докучаева староста нещадно избил по лицу тяжело раненного в то же утро солдата Баушанова. Пуля прошла ему в затылок и прошла через небо в левый глаз. Из носа и рта Баушанова шла

кровь и тем не менее его били по этому окровавленному лицу. Пришлось уходить. Больные и раненые едва двигались и шли при поддержке других. Тут были тяжело раненные и с высокой температурой, сыпнотифозные. Несколько человек отстали и, вероятно, были подобраны уже впоследствии румынами. На берегу Днестра возле пограничного румынского поста больные встретили группу воинских чинов, которые так же были изгнаны румынами из села Раскаец. Они заявили врачу Докучаеву, что румынские пограничники берутся за деньги провести их в Пуркары в Бессарабию, где имеется больница. Врач вступил с ними в переговоры, а сестра милосердия Абалкина собирала Романовские деньги и золотые вещи, чтобы ублажить пограничников. Получивши большой куш, румыны приняли под свое покровительство обе группы в числе до 300 человек и обещали доставить их в Пушкарскую больницу. Румыны указали им для ночлега две полуразвалившиеся хаты на русском берегу и обещали помощь, если их будут грабить местные жители или большевики. В холоде голодные больные и раненые расположились в этих хатах и провели ночь. Утром с рассветом возле хат появились крестьяне, которые сначала нерешительно, а затем открыто бросились грабить всех находившихся в этих хатах.

Полковник Гегелло с двумя офицерами своевременно успел предупредить румынских солдат, которые, перебежав Днестр и застав врасплох грабителей, пригласили всю группу перейти вместе с ними на румынский берег. Но это было еще не все. К вечеру того же дня румынский сержант, взявшийся сопровождать больных в Пушкарскую больницу, предложил всем идти вместе с ним. Как только эта партия тронулась в путь, румыны открыли с горы пулеметный огонь. Все залегли, а сержант побежал в город, чтобы предупредить пулеметчиков. Более 4 часов больные и раненые лежали на снегу при сильном морозе, пока

инцидент был улажен и им было разрешено следовать дальше. По заявлению врача Докучаева, именно здесь в этом месте многие поотмораживали себе конечности и застудили болезни. Ночью больные были доставлены в Пуркары и размещены в нетопленном помещении школы. Здесь в этом холоде нашли себе, наконец, отдых эти пострадавшие люди. К тому времени в Пуркары из села Раскаец привезли больных, оставшихся в селе Раскаец. Многие из них по дороге умирали и замерзли. Их везли в десятиградусный мороз почти голыми.

Таково было отношение румын к русским людям, спасавшимся от верной смерти, на том кошмарном берегу, где бандиты хватили людей, выбрасываемых румынами в плавни реки Днестра. Впрочем, были случаи и другого отношения к русским со стороны румынских солдат. Сестра милосердия Кирпотенко удостоверяет, что, оставшись в хате с пятью почти умирающими, она не знала, как ей отвечать на требования румынских солдат. Больные вовсе не реагировали и тем тяжелее было положение сестры. Она плакала, а больные относились равнодушно к присутствию посторонних людей. По-видимому и на румын действовало это гробовое молчание и безразличие людей, сводящих последние счета с жизнью. Патруль уходил, не дождавшись ответа, но тотчас после него врывался другой и третий патрули и все они уходили как из склепа, сознавая, что они не воскресят своим криком умирающих. Сестра заливалась слезами и ломала себе руки. У одного больного была рана выше груди, почти у самого горла. При кашле из раны били брызги и сгустки крови; больной хрипел и силился говорить. Сестра затыкала ему эту рану тампоном и только тогда больной успокаивался. Тампон вырывался каждый раз, когда приходили румыны. Сестра начинала плакать. Последний патруль наткнулся на этот момент, и старший, вероятно, фельдфебель, как бы окаменел от этого ужаса. Он схватился руками за голову и, взяв потом сестру за руку,

спросил, не нужно ли чего-нибудь больным. Сестра ничего не ответила и затыкала больному тампон. Румыны как бы опомнились и моментально исчезли. Спустя некоторое время тот же патруль принес хлеба и приказал хозяйке дома приготовить больным горячую пищу. К вечеру к хате подъехала повозка и больные были отправлены в Пуркары.

Испытав эти страдания, больные и раненые тем не менее нашли себе покой в Пуркарской больнице скорее тех, которым удалось перейти Румынскую границу. Еще долго скитаясь, сначала в плавнях реки Днестра, а затем на Румынской стороне в Бессарабии, отдельные группы военных и гражданских лиц в иных случаях с семьями, подвергались большому испытанию. Сначала их грабили бандиты из местных крестьян и большевики отряда Котовского. У них было отобрано все, а некоторых выпускали в одном нижнем белье. Сам переход через границу был риском для жизни. В лучшем случае обстрел с противоположного берега, а в худшем - насильственное возвращение на русский берег на явное растерзание бандитам, испытали почти все перешедшие Румынскую границу.

Начальник укрепленного района города Одессы полковник Стессель три раза пытался перейти Днестр и только на четвертый раз, когда жена его провалилась во льду и с трудом была извлечена вся обмерзшая, румыны приняли ее полузамерзшую вместе с мужем на Румынский берег. Кто перешел границу и удачно проник в Бессарабию, тот в конце концов был арестован, причем румыны отбирали у них последнее, что было при них. Их вели потом как арестантов по этапу с ночевками в холодных арестантских помещениях без подстилки, без воды и горячей пищи. Многие шли стрб5этапом до Аккермана более 14 суток измученные, изголодавшиеся и сплошь покрытые вшами. Это было тяжелое испытание, но оно не закончилось и в Аккермане. Как заключенных румыны держали

под стражей этих измученных людей в арестантской при местном гарнизоне, поместивши в одной небольшой комнате более 65 человек.

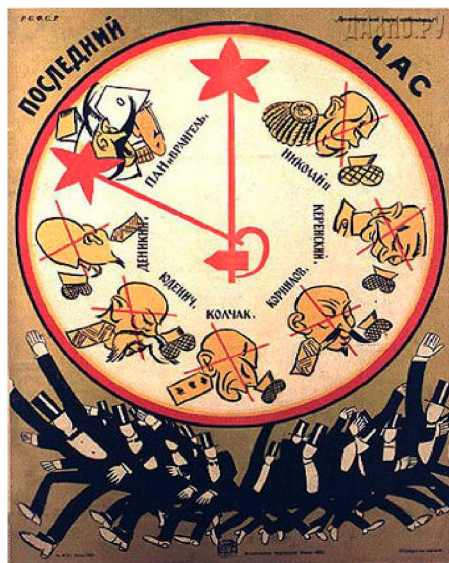
Интеллигентные люди: штаб- и обер-офицеры, заслуженные гражданские чины валялись в грязи на полу, без матрацев, подстилки и подушек, сплошь покрытые вшами. При грубом и дерзком обращении румынского караула, жизнь в арестантской при Аккерманском гарнизоне вместе с пьяными и босяками была невероятно тяжела. Бывали случаи, когда освирепевшие румыны толкали прикладами ружей не только мужчин, но и женщин, но было и так, что в присутствии всех, румынский солдат ударил со всею силою офицера по физиономии.

С февраля месяца румыны начали сосредоточивать всех русских, перешедших границу в городе Тулче. Первая партия прибыла в Тулчу 25 февраля. Ровно месяц люди скитались в самых ужасных условиях существования. Перенесшие семидневный поход с боями и со всеми тяжестями обстановки отступающей армии без пищи и без сна, отступавшие из Одессы отряды генералов Васильева, Мартынова и полковника Стесселя распались в селе Раскаец и гибли в плавнях реки Днестра. Отдельные группы, которым посчастливилось вступить на румынскую территорию, были сосредоточены в Тулче. При враждебном отношении румын к русским жизнь в Тулче была тяжела. Только штаб-офицерам было разрешено жить на частных квартирах. Все остальные содержались в румынской тюрьме, продолжая валяться на голом земляном полу. При таких условиях настоящего отдыха в городе Тулче не могло быть.

Теперь эти исстрадавшиеся люди, вверенные моему попечению в дороге, прибыли в Болгарию. Как участник отхода на Румынию из Одессы, испытавший на себе все тяжести этого перехода, я могу удостоверить, что прибывшие в Варну на пароходе Адмирал Кашерининов, это люди, пережившие исключительно тяжкие обстоятельства и, можно сказать,

случайно оставшиеся в живых. Переутомленные, в большинстве больные, ослабленные, почти все переболевшие сыпным тифом, с промороженными конечностями, совершенно ограбленные, а во многих случаях растерявшие свои семьи, эти люди не могли отдохнуть в Тулче и восстановить свои силы.

Напротив, оставшись в большинстве без всяких средств и не имея даже денег, чтобы удовлетворить самые насущные потребности, они продолжали испытывать лишения, которые тяжело отражались на их нравственном сознании. Заслуженные люди, в преклонных годах оставались без кружки горячего чая и вынуждены были бросить курить за неимением средств, чтобы купить табак. Казалось бы, что теперь, когда миновала острота положения и люди прибыли в обстановку нормальной жизни, им нужно прийти на помощь и дать вполне заслуженный отдых. Исполнив свой долг до конца и перенеся безропотно все испытания, которые выпали на их долю, участники отхода на Румынию в большинстве нуждались в систематическом лечении. В числе их есть люди солидные, весьма заслуженные и в преклонных годах, среди которых есть такие же лица гражданской службы, участвовавшие в боях и наравне с военными, испытавшие все тяжести походной жизни. Достаточно указать, что гражданские чины Черниговской губернской тюремной инспекции во главе с губернским тюремным инспектором статским советником Краинским, отступая из Одессы вместе со штабом обороны города Одессы, все время шли в рядах воинских частей и участвовали наравне с прочими в боях.

Глава 9

Одесса в 1920 г.

Окончание гражданской войны

(8 февраля – 20 ноября 1920 г)

Ст. 281 -312

В первые дни после «третьего» прихода большевиков в Одессе командовал Одесский губернский военно - революционный комитет (Ревком) состоящий из представителей большевиков, борьбистов, боротьбистов. В районах власть перешла к местным Ревкомам, при которых формировались отделы: народного хозяйства, военный, земельный, продовольственный, образования, здравоохранения, социального обеспечения и т. д. В состав местных Ревкомов поначалу входили не только большевики, но и боротьбисты, борьбисты, меньшевики, левые социалисты (активисты), анархисты. Они привлекаются к «советской работе» по причине катастрофической нехватки кадров управления в системе новой вертикали губернской власти.

С февраля 1920 г. формируется Одесская губерния (Одесский, Аананьевский, Тираспольский, Вознесенский уезды, с марта 1920 г. в

губернию включен Балтский, с июня - Первомайский уезд, с сентября - Елизаветградский уезды).

На первых порах с февраля по середину апреля 1920 – го власть в городе и губернии принадлежала местным ревкомам и чрезвычайным тройкам (в составе председатель ревкома, военный комиссар, председатель продовольственного комитета).

Количество населения Одессы, вследствие мировой и гражданской воен и кровавых репрессий различных режимов, голода и эмиграции, эпидемий тифа, холеры, гриппа - «испанки», в Одессе сократилось до 427 тысяч человек (почти на одну треть).

В марте 1920 г. в Одессе прошла беспартийная рабочая конференция, как подготовка к выборам в местные Советы, вскоре прошли повсеместные выборы в Советы, а уже с апреля 1920 г., в Одессе, начинают действовать избранные Советы.

В то же время строительные рабочие Одессы выступали за «Советы без коммунистов!». На беспартийной конференции в марте 20 – го еще слышится критика режима большевиков... но к лету 20 – го рот «критикам», прочно и на десятилетия, закроют чекисты (На беспартийной конференции тогда еще «прошли» 29 – «правых» эсеров, 44 - меньшевика, 68 – борьбистов, 10 – боротьбистов, 7 – анархистов, 8 – левых эсеров, 6 – сионистов и бундовцев и только 265 – действительно беспартийных).

В апреле 1920 г. в Одессе проходит Второй губернский съезд Советов. В выборах в Одесский горсовет приняло участие 110 тыс. человек, преимущественно рабочие. Выборы прошли в атмосфере запугивания, политического давления со стороны большевистского руководства, откровенных фальсификаций власти. Это и отразилось на социальном составе Одесского Совета, в который было избрано 334 рабочих, 89 - служащих, 94 - красноармейца. Всего было выбрано 499 депутата. 73 % состава Одесского Совета оказались большевиками, 11,6 % (58 депутатов)

- борьбистами, 1,2 % (6 депутатов) - боротьбистами (в Исполком Одесского Совета попало 17 большевиков и 3 борьбиста). Большевики провели в городской Совет 16 депутатов, анархисты — 6, правые эсеры — 4, еврейская социалистическая партия «Поалей Цион» — 2 депутата. Среди меньшевиков избранных в Одесский Совет были «звезды» РСДРП «общероссийского масштаба»: Рихтер, Гарви, Богданов, Серпер, Штерн.

Однако уже на первом заседании городского Совета меньшевики и правые эсеры были изгнаны. А вскоре боротьбисты заявили о «самоликвидации» своей партии и о переходе ее членов в КП(б)У. В июле 1920 г. о «самоликвидации» заявила и партия Левых украинских эсеров – борьбистов, часть из которых так же была принята в КП(б)У.

В то же время часть населения Одессы попадает в категорию «лишенцев» - людей лишенных избирательных прав (помещики, офицеры, священники, часть интеллигенции).

Одесский Совет профсоюзов выбранный в марте 1920 г. так же не гарантировал единовластия большевикам (большикиков и им сочувствующих хотя и было 290 делегатов из 390 членов Совпрофа, в то же время борьбисты были представлены 31 делегатом, боротьбисты – 12, анархисты – 5, меньшевики – 8, «правые» эсеры – 6, 35 - беспартийных).

Губернская власть оформилась на Втором губернском съезде Советов Одещины (154 делегата из которых 128 коммунистов и сочувствующих им и 26 борьбистов и сочувствующих им). Съезд избрал Губисполком (из 22 коммунистов и 3 борьбистов) и председателя Губисполкома Советов И. Е. Клименко.

Однако реальная власть в губернии и Одессе находилась в руках Губернского и городского парткомов КП(б)У (во главе губернского парткома стоял его председатель Ян Гамарник), а так же Реввоенсовета 14-й дивизии Красной Армии. Парткомы с неограниченными властными функциями были созданы и в 7 городских районах Одессы. Вскоре даже

декоративная «советская демократия» оказалось не нужной большевистскому режиму.

Политотделам военных частей и военным трибуналам было предоставлено неограниченное право определения и применения меры наказания.

В Одессе в 1920 г. в полулегальном состоянии, ожидая неминуемых репрессий, находились: многочисленные организации и группы анархистов и сионистов, РСДРП (меньшевики), Партия социалистов-революционеров (ПСР), еврейские партии: Бунд, Серп, Поалей-Цион, партии украинских социалистов: УСДРП и УПСР...

Удары репрессий обрушились на Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП), которая пыталась представлять оппозицию власти со стороны рабочих. Меньшевистская организация Одессы считалась одной из самых сильных, оставаясь к тому же наиболее правой и «воинственной» из всех фракций РСДРП.

Одесские меньшевики делились на левых (лидер — профессор А. Сухов), которые признавали революционные перемены, но выступали против диктатуры большевиков; центристов (лидер — Б. Богданов), которые пытались демократизировать Советы; и наиболее многочисленную фракцию правых (лидеры — Д. Трахтенберг, А. Серпер), которые требовали установления власти Учредительного собрания и признавали целесообразность вооруженного восстания против диктатуры большевиков.

В 1920 г. меньшевистская организация в Одессе насчитывала до 700 активных членов. До 80 % одесских меньшевиков имели от десяти до двадцати лет партийного стажа; около 30 % одесской организации РСДРП составляли «кадровые» рабочие.

В Одессе аресты членов РСДРП возобновились с возвращением советской власти, в феврале — марте 1920 г. (68 меньшевиков),

продолжились в августе (30 меньшевиков), а в октябре 20 – го Одесская губЧК уже рапортовала про ликвидацию организации РСДРП в городе, но явно преждевременно.

Одесских меньшевиков обвиняли в мнимой «поддержке деникинцев», чекисты отправляли их в концлагеря или высылали в меньшевистскую Грузию. Среди депортированных был лидер фракции меньшевиков в Одесском горсовете И. Астров.

Одесская городская организация партии эсеров (ПСР) весной 1920 г. насчитывала около 350 человек. Одесская эсеровская организация была одной из сильнейших губернских и городских организаций в УССР, в ней было много членов с дореволюционным стажем, что имели большой опыт подпольной борьбы и традиции конспирации. В Одессе в глубоком подполье эсеры создали две законспирированные типографии.

В отличие от других местных организаций одесские эсеры заняли активную антибольшевистскую позицию. Одесский комитет ПСР выступал за власть Учредительного собрания, за политические свободы, против диктатуры, против продналога. Некоторые правые эсеры Одессы занимали радикальную позицию, вплоть до организации вооруженной борьбы против советской власти.

В Одессе находился краевой комитет — Краевое южное бюро ПСР что руководило всеми действиями правых эсеров в Одесской, Николаевской, Подольской губерниях Члены Бюро были признанными лидерами эсеров: Агабеков (член Учредительного собрания), Рихтер (член ЦК ПСР), Каплан (председатель крайкома ПСР), Янкелевич, Скрипченко, Юрченко, Александров, Слетнев, Гольд, Зихтер, Штерн.

Активным деятелем организации ПСР в Одессе был С. Панов — эсеровский боевик с 1904 г., который в 1919–1921 гг. возглавлял профсоюз одесских железнодорожников и пользовался у рабочих огромным

авторитетом. Он был сторонником независимых профсоюзов и пытался создать подобную организацию железнодорожников в Одессе.

В 1920 г. одесские чекисты одновременно арестовали 140 членов ПСР и местных рабочих, котрые им сочувствовали. Но, несмотря на репрессии, партия эсеров не была запрещена официально, и одесская ПСР в 1920 г. имела свой легальный клуб имени Герцена, где постоянно велась агитация и распространялась партийная литература.

Многочисленная в Украине, еще в 1918 г., партия левых эсеров, к началу 1920 г. распалась на массу мелких партий: левых эсеров-интернационалистов, левых эсеров-максималистов, левых эсеров-синдикалистов, левых эсеров-активистов, боротьбистов, каждая из которых имела свое представительство – организацию в Одессе.

Украинская партия левых эсеров-интернационалистов весной 1920 г. издавала в Одессе свою газету. В сентябре 1920 г. III-й Всеукраинский съезд УПЛСР призвал ко всеобщему восстанию против большевиков, поддержал повстанческое крестьянское движение, наметил широкую пропаганду в рядах Красной армии с целью ее «дебольшевизации». Однако 9 сентября 20 - го этот съезд, в полном составе, был арестован чекистами, его делегаты оказались в концлагере. Одесский губревком КП(б)У объявил партию левых эсеров — интернационалистов «контрреволюционной организацией». Широкие аресты прошли тогда и в Одессе... членов УПЛСР обвинили в экспроприациях и бандитизме.

Часть эсеров-интернационалистов в начале 1920 г. раскололась на группы-партии «независимых» и «активистов». Большая часть одесской организации УПЛСР перешла к боротьбистам, меньшая — к эсерам-синдикалистам. Партия синдикалистов (ПЛСР-С) образовалась после того, как «левая» часть левых эсеров-боротьбистов в июне 1920 г. самораспустилась и боротьбисты объявили самоликвидацию партии и

переход ее членов в состав КП(б)У. Несогласные с этим решением партийцы в июле 1920 г. образовали ПЛСР — синдикалистов.

В Одессе украинские левые эсеры-синдикалисты сумели создать три районные организации благодаря некоторому влиянию среди рабочих и грузчиков Одесского порта, железнодорожников, они вели пропаганду в своем легальном клубе имени Бориса Донского.

До конца ноября 1920 г. в Одессе легально существовали многочисленные объединения анархистов: «Объединенная анархистская организация Одессы», федерация «Вольное братство» и т. д... но была запрещена Конфедерация анархистов Украины „Набат”. В середине февраля 20-го властями Одессы были закрыты анархистские газеты, клуб. Циркуляр Одесского губкома КП(б)У (февраль 1920 г.), в отношении анархистов, гласил: „ ...не считаться с ними как с серьезными политическими друзьями и противниками”

Продолжающиеся гражданская война и вспыхнувшее вновь антибольшевистское повстанческое движение, давали повод для нового «завинчивания гаек». В мае 1920 г. Киев захватили польские войска, а на Подолии наступали войска С. Петлюры. Наступление польско - украинских войск планировалось на Киев и Одессу, однако если Киев был захвачен уже в начале мая 1920 г., то на одесском направлении наступление затормозилось в районе северных границ Одесской губернии, а с июня 1920 г. советско - польский фронт стал стремительно откатываться на запад к Висле.

В июне 1920 г. из Крыма вырвались вновь организованные белогвардейские войска - Русская армия генерала П. Врангеля. Генерал Врангель повел тотальное наступление на Херсон, Екатеринослав и Мариуполь, угрожая захватить весь Юг Украины. В конце апреля 1920 г., после двух с половиной месячной «мирной передышки», в Украине снова начались широкомасштабные военные действия.

Уже в июне 1920 г. по всей Одесской губернии местные Советы стали заменяться Ревкомами. В августе 1920 г. большевистское руководство распускает старые и образовывались новые Ревкомы в губернии.

Большевики стремились, путем угроз, провокаций и посулов, утвердить свое влияние в одесских профсоюзах, где в феврале – апреле 20 - го еще верховодили меньшевики. Меньшевики Одессы были голословно объявлены «пособниками и прислужниками белогвардейцев». Травля большевиков привела к аресту и высылки из Одессы многих политических лидеров местных меньшевиков.

В Одессе была развернута всеохватывающая коммунистическая агитационная работа: проходили бесконечные митинги, собрания, создавались агит - спектакли, работал ЮГРОСТ, издавались официальные газеты: «Коммунист», «Більшовик», «Известия», множество листовок. Но одесская «красная» пресса занималась тем, что пела «ассанну» большевистской власти, пресса была серой и малоинформативной. Информационный голод приводил к возникновению в Одессе всевозможных слухов. «Да ведь как верить этим слухам. Разве давно вся Одесса поверила тому, что украинцы где-то совсем близко? Потом их заменили румыны. Затем румын сменили какие-то союзники. После союзников была очередь сербов. Затем исправили: не сербы, а болгары. После болгар была очередь поляков. Наконец, самое последнее изобретение столько-то полков немцев перешло румынскую границу и находится уже в немецких колониях. Все это вздор, все эти слухи плодит страстная жажда освободиться от большевиков какую угодно ценой» (В. Шульгин).

Если в начале февраля 1920 г. в одесском подполье действовало всего 150 коммунистов и комсомольцев, то через несколько месяцев, после того

как Одесса стала советской, в городе объявилось до 3 тысяч местных (проживавших в Одессе при деникинском режиме) членов КП(б)У и 500 комсомольцев. Одесский губком принял постановление о боевой подготовке города, 10 % мобилизации местных коммунистов «на польский фронт», и о переходе местной организации КП(б) У на «казарменное положение». Вскоре на «польский» и «врангелевский» фронты из Одессы было отправлено 772 мобилизованных коммуниста, а на работу в села Украины, что тогда была опаснее любого фронта – 230 коммунистов. В Одессе проходил сбор вещей для фронта и транспорта.

В октябре 1920 г. состоялся Одесский губернский съезд КНС, что подвел итоги первого этапа становления Комитета незаможных селян. Съезд решил усилить борьбу с «кулачеством» и «политическим бандитизмом» (как большевики называли повстанческое крестьянское движение), ограничить политические права «кулаков». КНС стала брать активное участие в «выкачивании» продразверстки, в продовольственных отрядах.

Промышленность Одессы снова перешла на обслуживание нужд фронта, в городе был возрожден выпуск самолетов на авиазаводе «Анатра».

Советская власть не смогла обуздать спекуляцию, коррупцию, кознокрадства, теневой валютный бизнес, что процветали еще в Одессе с лета 17 – го. Так деникинские тысячерублевки – что звались в народе «колокольчики» «...несмотря на официальное запрещение под страхом расстрела, котировались на подпольной бирже Одессы. Стоимость их, кажется, не падала ниже трехсот советских рублей, но порою подымалась до «al pari». Огромное количество людей в Одессе занималось спекуляцией на деньгах... Куда же могли деваться эти «кошмарические» стада всевозможных биржевиков, которые наполняли Фанкони и Робина и густой толпой стояли на углу

Дерибасовской и Екатерининской, торгуя кокаином, сахаром и валютой? Одесская чрезвычайка вела с ними борьбу, многих расстреляла, но остальные продолжали работать... «Царские» стоили во много раз дороже, чем «советские». На этом обмене он (одесский валютчик – авт.) зарабатывал порядочную сумму...» (писал В. Шульгин).

Только в июле 1920 г., во время «зачистки» Одессы от спекулянтов, чекисты задержали 1747 человек, из них 403 осуждены за спекуляцию, разгромлено с десятков фабрик фальшивомонетчиков. Во время этой операции чекисты сдали в Народный банк Одессы золотых и серебряных монет на сумму 1 тыс. рублей номиналом, 15 фунтов золота в изделиях, 12 пудов серебра в изделиях, бриллиантов на 130 карат.

Рабочие Одессы пытались с помощью забастовок исправить свое бедственное положение. Но любое проявление оппозиции режиму стало беспощадно караться властью, что продолжила политику устрашающего «красного террора». Жестокими методами было разгромлено рабочее забастовочное движение на заводе «РОПИТ». Вчерашние союзники по революционной борьбе против «белых» - эсеры, меньшевики, анархисты стали преследоваться местным ЧК.

Была закрыта газета «Левый эсер», а партия левых эсеров (интернационалистов) была объявлена (Одесским губкомом) «контрреволюционной». С июня 1920 г. меньшевики Одессы были приравнены к «врагам народа», а их организация, что пользовалась поддержкой рабочих, и влиянием в профсоюзах, подверглась разгрому. Стремясь выстоять и сохранить свое влияние на жителей города, меньшевики и эсеры Одессы переходят к совместным акциям.

Константин Паустовский в книге «Время больших ожиданий» так описывает Одессу лета 1920 г.: «Флот был уведен в разные порты

Средиземного моря... Порт был недвижим, как лагуна. Он потерял прямое назначение и превратился в садок для скумбрии и бычков, в излюбленное место престарелых рыбаков...Только изредка в море, всегда в стороне Очакова и Кинбурнской косы, возникали орудийные громы. Это врангелевский крейсер «Кагул» проходил из Крыма и бессмысленно обстреливал берег... Были и другие блокадные приметы. Маленький кусочек черствого кукурузного хлеба и десяток абрикос считалось вполне достойной пищей».

В 1920 г. от торгового флота на Черном море, в украинских советских портах осталось только 5 % судов.

Корабли белогвардейцев и стран Антанты проводили морскую блокаду Северо-западного побережья Черного моря. Суда «союзников» проводили обстрел побережья, высаживали диверсионные группы, вели разведку «красных» тылов, захватывали мелкие советские суда. В мае – сентябре 1920 г. белогвардейцы планировали морской высадить крупный военный десант в Одесско-Очаковском районе. Понимая уязвимость Одессы, командование Красной Армии, удерживала в районе Одессы, не считая частей гарнизона еще и стрелковую дивизию. Для противодесантной обороны было привлечено 10 армейских батарей, до шестидюймового калибра включительно. В июле 20 - го тральщики «красных» поставили новые минные заграждения (192 мины) у берегов Большого Фонтана.

Через Одесский порт в 1920 г. в пределы советских республик доставлялись из Италии и Франции бывшие военнопленные периода первой мировой войны, в Одессу приходили итальянские и немецкие пароходы за хлебом. Был установлен целый ряд строгих правил, каким способом иностранные суда (пароходы обыкновенно сопровождалась и военными судами) могли заходить в советские порты.

20 июля 1920 г. итальянский эскадренный миноносец «Карло Альберто Раккиа», конвоировавший три транспорта с русскими военнопленными, решился самостоятельно подойти к Одесской бухте и наскочил на поставленные минные заграждения. Эсминец погиб, а транспорта с большим трудом удалось вывести из минных полей. Константин Паустовский вспоминал, что «... по приказу Одесского губкома рыбани с Золотого берега, немедленно вышли на своих шаландах к месту взрыва и подобрали уцелевших раньше, чем успели подойти на помощь корабли эскадры».

Тела погибших итальянцев привезли в Одессу и власти организовали итальянским морякам торжественные и «пышные» похороны... Гробы несли на руках портовые рабочие. На всех домах, в центральной части Одессы, висели траурные флаги...

Играли оркестры с иностранных судов и сборный оркестр Одессы, а все церковные колокола похоронно звонили в честь погибших. К. Паустовский уверял, что: «сто тысяч одесситов присутствовало на этих похоронах». Одесский губернский комитет КП(б)У пошел на огромный риск, допустив в город вооруженный отряд итальянских военных моряков для торжественного караула.

31 июня и 1 августа 20 - го в Одессу, под конвоем эскадренного французского миноносца «Алжериен» и канонерской лодки «Изард» прибыли 4 транспорта с репатриированными солдатами бывшей российской имперской армии (Русского экспедиционного корпуса). «Вся Одесса повалила на портовые спуски приветствовать русских солдат» (К. Паустовский). Но на двух транспортах «Батавия» и «Алегрет» находилось 28 (по другим данным, только 10) гидросамолетов, предназначенных для доставки в «белый» Крым – для армии Врангеля. Об этом поведали чекистам приехавшие на родину солдаты

экспедиционного корпуса. Местным властям «Центром» было предписано гидроаэропланы секвестровать, во что бы то ни стало, однако, избегая кровопролития. «На оцепленном Приморском бульваре устанавливали орудия» (сообщал К. Пустовский).

Власти Одессы посчитали гидросамолеты военной контрабандой и потребовали от французского командира миноносца выгрузить их и согласиться на их конфискацию. После категорического отказа французов выдать гидросамолеты советские власти Одессы задержали французские транспорты. Французские моряки уверяли, что гидроаэропланы предназначены для французских войск в Турции, и даже предлагали аппараты уничтожить, но властям были нужны «трофеи».

5 августа 20 - го к Одессе пришел отряд военных французских кораблей (крейсер «Вальдек Руссо», 2 авизо типа «Изер», 4 тральщика). Командующий французским отрядом адмирал Кине, угрожая бомбардировкой Одесского порта и города, ультимативно потребовал освобождения транспортов и гидросамолетов до такого-то часа... Французские тральщики начали траление минных полей, но после залпа с батареи у Большого Фонтана отошли. 10 августа 20 – го, по приказу из Москвы, и, во избежания новой войны, транспорты были освобождены.

В планах командования армии Врангеля была реализация плана дезинформации коасного командования и постоянного навязывания «красным» мысли о новом белогвардейском десанте в Одессе. «Белые» постоянно держали одесских большевиков и одесское военное командование в напряжении, по причине возможного десанта. В мае 1920 г. французская эскадра обстреляла крепость Очакова и в том же месяце белогвардейский миноносец «Жаркий» уничтожил оборудованный пост службы связи с телефонной станцией у Григорьевки. Десантная группа из 12 бойцов захватила в плен 2 красноармейцев. взорвали несколько

телеграфных столбов, захватили аппараты, сигнальные книги. Десантники телефонировали в Одессу, что у Григорьевки стоит эскадра «белых» и высаживает десант, что бы посеять панику в городе. И им это удалось 17 – 18 мая Одесса не спала, а власти уже готовились к эвакуации...

В связи с начавшимся наступлением Русской армии Врангеля, под Одессу, для отвлечения войск Красной Армии была послана «белая» подводная лодка «АГ-22». В июле 1920 г., в ряде сел Херсонского и Николаевского уездов, в непосредственной близости от Одессы, вспыхнуло антибольшевистское крестьянское восстание, а «белогвардейцы» пытались овладеть районом Николаева с помощью военной эскадры. 11 августа, с целью отвлечения сил красных демонстрацией десанта, «Кача» и «Альма» бомбардировали Сычевский мыс находящийся между Одессой и Очаковом.

В феврале 1920 г. в Одессе, из солдат галичан перешедших на сторону большевиков, возникла новая армия «Червона УГА» - ЧУГА, части армии расположены в Одесском, Балтском и Тираспольском гарнизонах. ЧУГА сохраняла внутреннюю автономию и старый командный состав. По договору с «красными», галичанам, оставили оружие, передали деникинские автомобили и амуницию.

В Одессе в марте 1920 г. солдаты частей ЧУГА провели, совместно с украинцами Одессы, манифестацию в честь празднования дня рождения Т. Шевченко. Манифестация эта перепугала большевиков своими «жовто-блакитними» флагами и большим количеством патриотически настроенных военных. В марте 1920 г. чекистами были арестовываны генеры — руководители ЧУГА Мыкытка и Цирица. Генерал В. Сокира-Яхонтов до апреля 20-го находится в «красной» Одессе и содействует вхождению своих частей в состав советских войск. В мае 20 - го Сокира-Яхонтов покидает пост командующего УГА, переходит в штат Красной Армии. Он преподает на курсах красных командиров, как начальник штаба

дивизии борется с польскими войсками, занимается преподавательской деятельностью в военных учебных заведениях - был даже начальником Галицкой школы Красных старшин (офицеров). В 1929 г. он был репрессирован по делу подпольной «Украинской военной организации».

В апреле — мае 1920 г., подняв восстание, «Червона УГА» снова переходит на сторону петлюровцев. Галичане захватили Тирасполь и свергли там советскую власть, расстреляв с десятков комиссаров.

В конце апреля 1920 г. в Одессе, среди обывателей началась очередная паника, и советские учреждения уже гортовались к эвакуации - «На Одессу идет Петлюра!». Но сам Симон Петлюра был очень далеко – в Польше, а у Одессы появились украинские казаки так называемого «Первого Зимнего похода армии УНР» под командованием генерала Омеляновича – Павленко (одним из командиров похода был генерал Юрко Тютюнник – бывший комендант Одессы и будущий актер и сценарист одесской киностудии). Эти войска еще в середине декабря 19 – го прорвали белогвардейский фронт и устремились громить тылы армии Деникина. В январе - марте 1920 г. части Омеляновича – Павленко громили тылы Красной Армии, и пройдя от Умани до Полтавы, повернули на Юго-Запад. К 23 апреля 20- го они, захватив Вознесенск, вышли к Ананьеву, Березовке, ст. Веселиново, Любашовке.

В одном из приказов по армии УНР появились такие строчки: «По полученным сведениям от своей агентуры – в районе Одессы, Николаева значительных вражеских сил нет. В самих городах наблюдается паника...» Хотели или не хотели украинские части штурмовать Одессу, но сил у них было больше – 1200 сабель и 3600 штыков при 14 пулеметах и 14 пушках (восстание поддерживали местные повстанцы и подполье до 3 тысяч. Бойцов, потенциально к «петлюровцам» могли присоединиться еще несколько тысяч бойцов ЧУГА концентрирующиеся на Одесщине), чем у белогвардейских десантников августа 19 –го.

Из Одессы, против «петлюровцев» выступил ок. 1 тыс. красноармейцев при 3 бронепоездах и 2 броневиках. Еще 2,5 тысячи красноармейцев наступали на «петлюровцев» со стороны Раздельной и Николаева и до 2 тысяч красноармейцев оказывали сопротивление у Балты.

Затем, захватив Ананьев и Ананьевский уезд, повстанцы Черноморского партизанского Коша атамана И. Пшонника оперировали в районе Ананьева до ноября 1920 г., а части восставшей ЧУГА, перешли на Подолию, объединились с частями Зимнего похода УНР.

Когда в Одессе узнали о «Галицком восстании» местные чекисты «для профилактики» арестовали 240 офицеров ЧУГА и 400 солдат - галичан – преимущественно из тех, кто лечился в одесских госпиталях. Часть арестованных бойцов ЧУГА одесские чекисты связали с фальсифицированным делом № 2575 об очередном петлюровском заговоре, по которому было еще 157 человек.

В апреле 1920 г. части Зимнего похода армии УНР под командованием атамана Ю. Тютюнника устремились в район Ананьев - Балта, стремясь объединиться с повстанцами и подразделениями ЧУГА. 22 - 23 апреля 1920 г. восставшие атамана «Савранских лесов» С.Заболотного *, атамана Пшонника и бойцы Зимнего похода (всего до 6 тысяч. чел.), разгромив советские части, вновь захватили Ананьев (удерживая его неделю), а так же Любошовку, Бирзулу и Балту. В Одессе снова зашептались о скором захвате города Петлюрой, а несколько сот одесских большевиков было мобилизованы и направлены под Балту.

В апреле 1920 г. многие офицеры и солдаты ЧУГА были арестованы, а после перехода частей ЧУГА на сторону армии УНР, из Одессы и региона были вывезены все формирования ЧУГА, причем часть войнов

ЧУГА было расстреляно прямо на Одесском вокзале во время погрузки в эшелоны.

Галицких офицеров, оставшихся в Одессе, расстреливают, бойцов убивают или заключают в лагеря. С Сокирой-Яхонтовым же все обстоит благополучно. Практически все командование УГА было расстреляно, только Сокира-Яхонтов вышел сухим из воды.

В 1920 г. на Одещине создается подпольная антибольшевистская организация в немецких колониях во главе с А. Шоком и братьями Келлерами. Основа этой организации была заложена силами «немецкой самообороны», что была создана «белыми» для обороны Одессы в январе 1920 г. Эта организация, созданная из немцев - колонистов, подготавливала вооруженное восстание, связавшись с агентурой белогвардейцев. В марте 1920 г. восстала Мангеймская волость, с. Липецкое. Восстание поддержали села: Маяки, Петровка, Лиски, Троицкое, Граденицы.

В июне 1920 г. было поднято новое восстание в немецких колониях Фестеровка и Еремеевка, Петосталь, которое поддержали жители болгарского села Каторжино, Петроверовской волости, южной части Ананьевского уезда. Восставшие заняли Беляевку, и в боях у ст. Мадаровка сумели остановить продвижение советского карательного отряда. Однако большинство немецких колоний не поддержало восставших и уже через месяц восстание было подавлено.

13 июня 20 – го в Одессе и «окрестностях» было введено «осадное положение», а вся полнота власти перешла к Губернскому Ревкому во главе с представителем Юго - Западного фронта А. Борчаниновым, председателем исполкома Советов П. Кином, руководителем ЧК С. Реденсом.

В это беспокойное для города время, когда существовала вероятность нового падения советской власти в Одессе, укреплялась оборона района,

ставились минные заграждения в укрепрайоне Одесса - Очаков, усиливались карательные меры, из Одессы вывозилось ценное военное имущество.

11 августа 1920 г., приказом Одесского губревкома, во всех уездах губернии создавались чрезвычайные «тройки» (из председателя ревкома, военкома, председателя продовольственного комитета) для утверждения «диктатуры пролетариата», «выкачевания» продразверстки, изъятия излишков земли у кулаков, разоружения крестьян.

1920 год был не только годом тяжелых испытаний для селян Одешины, положение городских жителей было не менее ужасным. Над одесситами нависла угроза вымирания от голода и эпидемий, в городе, где 90 % предприятий не работало, царила безработица и разгул бандитизма. Монополизация торговли промышленными товарами привела к дефициту промышленных товаров даже первой необходимости. Разрушенная промышленность Одессы, в середине 1920 г., давала в 6 раз меньше товаров, чем в 1913 г.

Террор стал неотъемлемой частью жизни общества. С 8 февраля по 31 декабря 1920 г. в городе Одесса произошло 56 уголовных убийств, 130 грабежей, ок. 4, 5 тыс. краж. Вот что сообщали информационные сводки губернской ЧК за июнь 1920 г. из «Район Сахалинчик – Чумная гора. Этот район, а в особенности расположенное здесь кладбище является убежищем для всякого рода бандитского сброда. По ночам начинается сильная револьверная и винтовочная стрельба, стреляют и в частных домах и в домах, в которых расположены воинские части... район Привоза. Замечено скопление воров. Водопроводную блатные называют самогонной улицей – в каждом доме самогонный аппарат».

Прямо на улицах Одессы проходили колоссальные милицейские облавы, в ходе которых арестовывали до тысячи мирных горожан. Но милиции, весной 20 – го, не под силу было справиться с одесским

бандитизмом, хотя в Одесской милиции числилось более 2, 5 тысяч милиционеров. Как сообщает чекистский источник, многие милиционеры напоминали «босяков» так как получали всего 8 тысяч советских рублей, на которых тогда было не прокормить семью. «В милиции телефона нет, свет отсутствует... Милиция берет взятки... среди всего состава имеются частично элементы вредные для советской власти. Из 17 начальников районов – один коммунист».

6 марта 1920 г. Станислав Реденс назначается головой Одесского губернского ЧК (в июне - августе 1919 г. он уже работал в Одесском ЧК и был членом Президиума Губернского ЧК). С. Реденс начинает контролировать милицию и перехватывает борьбу с уголовным бандитизмом «под свою руку».

В марте - апреле 1920 г. ударная группа чекистов по борьбе с политическим и уголовным бандитизмом провела так называемый «Одесский рейд» (группой руководил известный чекист Федор Мартынов). Одесскую ЧК в марте 1920 г. «усилели» 79 чекистами направленными из Москвы, Харькова, Иваново-Вознесенска, Саратова. В начале «рейда» чекисты отправили на Молдаванку, Слободку, Пересыпь группы разведчиков, выдававших себя за бандитов-гастролеров. Агенты ЧК вскрыли тайную систему бандитских «малин» и структуры местных банд. Во время проведения налета на управление водного транспорта чекисты заманили бандитов в засаду. Особая группа проводившая «одесский рейд» арестовала знаменитых одесских бандитов и воров: Гринштейна, Тщесного, Будиловича, Анискова, Никольникова, Павловского, Сторожинского - «Самсона»... Всего группа Мартынова арестовала или уничтожила а Одессе около 80 бандитов и воров.

Следующая «чистка» Одессы произошла в октябре - ноябре 1920 г. Операция октябртской «чистки» началась грандиозной облавой на

Молдаванке. Тогда 620 солдат, милиционеров, чекистов оцепили этот район и, продвигаясь тремя цепями с разных сторон, прочесывали все дома, дворы, катакомбы, притоны. Облавы прошли на Сахалинчике, Больших Мельницах, Пересыпи. После настоящего боя с батальоном чекистов и отрядом милиции была уничтожена банда атамана «Черного Сокола» (Соколова) в Холодной Балке (ок. 100 человек при 2 пулеметах, 80 винтовках и 40 ручных бомбах). Эта крупнейшая банда того времени пряталась в балках и катакомбах на окраине Одессы и наводила ужас как на жителей предместий, так и на горожан. По неполным данным ЧК, за этой бандой числилось 20 вооруженных нападений на государственные учреждения, 11 убийств, 35 грабежей.

Тогда милиции была дана свобода для уничтожения бандитов и воров на месте - свобода отстрела, чекистами было дано право стрелять в бандитов «на поражение». Около 100 одесских бандитов было убито во время облав и при арестах, еще 610 бандитов и воров арестованы, 89 из них расстреляны.

В. Шульгин писал, что в Одессе и на ее окраинах тогда насчитывалось около двух тысяч бандитов, налетчиков, воров, наводчиков : «Это был первый период, когда большевики покончили, как они думали, с Деникиным и пытались или симулировали попытку смягчить террор ... Конечно, чрезвычайка должна убивать кого-нибудь. Для власти, держащейся только на крови, опасно не упражнять людей в убийстве: отвыкнут, пожалуй. Поэтому убивателям нашли дело. На этот раз, впрочем, это еще была наиболее благоразумная локализация кровожадности: чрезвычайкам приказали убивать «уголовных»... Одесса испокон веку славилась как гнездо воров и налетчиков. Здесь, по-видимому, с незапамятных времен существовала сильная грабительская организация, с

которой более или менее успешно вели борьбу все 15, нет (их было, кажется, 14), все 14 правительств, сменявшихся в Одессе во время революции. Но большевики справились весьма быстро. И надо отдать им справедливость, в уголовном отношении Одесса вскоре стала совершенно безопасным городом...»

К окончанию гражданской войны Одесса постепенно очистилась от уголовного бандитизма, но продолжал существовать бандитизм на государственном уровне – государственный бандитизм ЧК, для которой любой закон был «не писан». Чекисты помогали коммунистическому режиму в Одессе возобновить ограничения политических свобод, преследование политических оппонентов, проводили массовые аресты. Значительная часть населения города вновь была лишена избирательных прав, лишалась прав на образования, частную собственность, жилье... Постановлением Всеукраинского ревкома от 2 февраля 1920 г. чекистам было позволено безконтрольно безконтрольно применять к «активным контрреволюционерам на Украине» высшую меру наказания.

Количество репрессированных одесским ЧК (вместе - арестованных и расстрелянных) в 1920 г. долгое время подавалось цифрами 580 - 770 человек. В эту цифру входили жертвы как «уголовные» и «экономические», так и «политические». Но нам удалось узнать из сохранившихся архивных документов, Бог весть как уцелевших даже не в "спецфонде" (Одесский областной архив ФР-107, оп. 1, д. 62) совсем другие цифры. Эти цифры ужасают, кричат.

Страшные списки расстрелянных, как бы излучают смерть. В них палачи указали фамилии, возраст и даты казни в подвалах ЧК своих жертв, умолчав о социальном положении, а главное – об их вине. Эти документы свидетельствуют о том, что только за 1920 год, в Одессе были расстреляны 1477 человек только по формулировке

«уголовный и политический бандитизм». Эта формулировка расплывчата, скупа и мало о чем говорит. Конечно, среди расстрелянных было несколько десятков опасных рецидивистов, таких, как братья Константин и Иван Имерцаки. Попадались фамилии и лидеров политических отрядов и групп, с оружием в руках выступавших против "диктатуры пролетариата" как политической системы – три брата Келлеры – немецкие колонисты, что с лета 1919 г. боролись, во главе немецкого повстанческого отряда против большевиков. Но подавляющее большинство из страшного списка – просто люди недовольные советской властью или "случайные представители буржуазно-помещичьего класса".

Одесская газета "Известия" систематически печатала длинные устрашающие списки расстрелянных чекистами, подобные списки расклеивались по городу, преимущественно на афишных тумбах... Только за август 1920 года в одесских газетах было помещено 8 таких списков, в которых указывались 172 фамилии расстрелянных. Но это, конечно, не полный перечень жертв. Известно (по материалам конференции чекистов "Итоги и практика годичной деятельности Одесского губчека". Одесса, 1921), что за первые восемь месяцев 1920 года в Одессе ЧК призналась, что арестовала более 8 тысяч человек, из которых около 700 человек расстреляно только по статье "контрреволюция и белогвардейщина" (еще существовала статья "бандитизм"), а 3 тысячи отправлены в концлагерь. То есть количество заключенных в концлагерь относится к расстрелянным как 1 к 10. Но и эти цифры явно занижены.

ЧК всячески стремилась контролировать бывшие офицерские кадры оказавшиеся в Одессе, что являлись перманентной угрозой для большевистского режима в городе. Несколько раз объявлялись сроки,

когда все бывшие белогвардейские офицеры должны были пройти регистрацию, объявлялись страшные кары для слушников этих приказов. Но регистрировалась обычно только 1/3 бывших офицеров. К. Паустовский считал, что в Одессе и на окраинах города «застряло около семидесяти тысяч деникинских офицеров и солдат. Союзники рассчитывали, опираясь на них, поднять в Одессе восстание...»

Беспокоили чекистов и одесситы – рабочие самого крупного в Одессе предприятия - судоремонтного завода «РОПИТ». На заводе началась забастовка, в ходе которой чекисты обнаружили не только «подпольную антисоветскую организацию», «антисоветскую литературу», но и тайный склад оружия и взрывчатки. По решению Одесского губкома КП(б)У «РОПИТ» временно закрыли, большинство рабочих – забастовщиков уволили, «подозрительных» рабочих отправили в концлагерь. Вместо кадровых рабочих власти набрали «абсолютно надежных рабочих и служащих». Благо было из кого выбирать – в Одессе тогда было зарегистрировано на Бирже Труда более 40 тысяч безработных (практически каждый 10-й житель).

Огромный дом на Маразлиевской, где размещалось в 1920 г. ГубЧК (одной стороной выходил на Канатную 29) наводил ужас, не только на потенциальных жертв «карательных органов», но даже на обыкновенных, ни в чем не «замешанных» прохожих.

За 1920 г. одесской ЧК были арестованы 10 - 13 тысяч человек, из которых расстреляны ок 1500 человек. В то же время эмигрантский историк С. Мельгунов считает, что только в 1920 году в Одессе карательными советскими органами, были уничтожены до 7 тысяч человек. Надо отметить, что уничтожали не только Одесская ЧК, но и Ананьевская, Балтская уездные ЧК, 26-я и 31-я отдельные чекистские бригады, которые стояли под Одессой.

В Одессе на территории бывшего Одесского кадетского корпуса был создан концлагерь для «политических и заложников». Еще один концлагерь для жителей Одессы и пригородов был организован в Березовке.

Масштабы "красного" террора настолько поразили Одессу, что рабочая конференция Одессы потребовала ликвидировать ЧК, а одесский губком требовал от «Центра» ограничить ее влияние и немедленно поставить под партийный контроль. В то же время А. Луначарский, который тогда находился в Одессе, написал из Одессы письмо В. Ленину с предложением о том, что бы «т. Дзержинский приехал в Одессу и поддержал своим огромным авторитетом местную ЧК».

В подвалах одесского ЧК на Маразлиевской «отсидел» будущий классик советской литературы Евгений Котаев. Еще в 1915 г., не окончив гимназии, 18-летний Е. Катаев попал добровольцем - вольноопределяющимся на фронт первой мировой войны, дважды был ранен, отравлен газами, заслужил офицерские пагоны и награды за храбрость. В мае 18 – го Е. Катаев поступает в армию гетмана Скоропадского, а в начале 19 – го – в одесские офицерские формирования Гришина – Алмазова. С приходом в Одессу «красных» (апрель 1919 г.) Катаев становится «рупором» советской пропаганды, работает в «красном» Бюро украинской печати (БУП). Но когда в Одессе снова устанавливается режим белогвардейцев Е. Катаев получает командирский пост на бронепоезде армии генерала Деникина. Во время эвакуации Одессы Е. Катаев заболевает тифом и остается в городе. А весной 1920 г. Е. Катаев был арестован как «белогвардейский заговорщик», полгода ждет расстрела в ЧК и спасается, по выражению его сына, только «чудом».

Во время белогвардейского режима в Одессе некоторые коммунисты – одесситы завязали знакомства с уголовным миром или получили убежище торговцев и бандитов. В одном чекистском документе раскрывали тайны одесской партийной коррупции большевиков, которые «...после возвращения советских войск оказались «в долгу» у этих врагов советского строя. Одесские спекулянты и даже бандиты широко пользовались этой слабостью местных работников. Работа Одесского губернского ЧК все время ограничивалась прозъбами за отдельных

арестованных. Нужно было прислать в Одессу новых решительных коммунистов, не связанных никакими «особыми отношениями»...» Станислав Реденс попробывал тягаться с «одесским блатом» и подправить «одесские нравы» местных чекистов. Под страхом осуждения на два года принудительных работ он заперил чекистам показываться на работе в пьяном виде, запретил работникам ЧК «хлопатать об освобождении арестованных», лично обращаться в советские и государственные учреждения от имени ЧК, работать под псевдонимами, а женщинам - чекисткам являться на службу с «размалеванным лицом и подведенными глазами».

С. Реденс вошел в конфликт с местной партийной властью, распутив комиссию по проверке деятельности ЧК, отказавшись от каких – либо форм партсоветского контроля за своим «ведомством». В центральные органы ушла жалоба на то, что на заседание большевистского партийного Бюро: «... вриваются гг. Реденс, Дейч и Заковский. Реденс плднимает крик, что бюро не имеет права в рабочее время собираться, ззаявляя, что я считаю бюро розпущенным» . С. Реденс просил Дзержинского о своем отзыве из Одессы, по причине невозможности сосуществования с одесской партноменклатурой.

С. Реденса в мае 20 – го поддержал Дзержинский, написав: «Все, что я слышал о вашей работе, свидетельствует, что вы полностью на месте... Железной рукой вы должны искоренить преступления и разного рода свинство советских работников».

Но в конце июля 1920 г. С. Реденса, на посту руководителя Одесского Губ ЧК, сменил сначала В. Яковлев, а через месяц – М. Дейч.

Именно тогда весной - летом 1920 г. одесская ЧК раскрыла белогвардейскую, польскую и петлюровскую подпольные организации. Большинство членов этих подпольных организаций было расстреляно.

Одесское ГубЧК сотнями «изымало из жизни» «контрреволюционеров», на которых падало подозрение в «шпионстве» в пользу иностранных разведок. В большинстве случаев обвинения были необоснованными... В мае 1920 г. было арестовано 30 жителей Одессы по делу о «французском шпионаже» (французского гражданина А. Леляна Балаева и инженера Г. Марданова). В июне 20 - го в Одессе была ликвидирована «Азбука» — разведовательная «врангелевская группа» из 46 человек (из 21 арестованный был расстрелян), чекисты раскрыли антисоветскую организацию бывшего командира Дроздовского конного полка полковника Гусака – Гусаченко и «объединенную одесскую врангеливско-петлюровскую организацию», 54 члена которой были расстреляны.

По делу подпольного одесского фелиала «Польской организации войсковой» (руководитель – Новосельский) было арестовано около 100 поляков, большинство из которых в августе 1920 г. были расстреляны одесскими чекистами (в том числе гимназисты 15–16 лет, женщины).

«Железный Фелекс» Дзержинский, приехав в Одессу в первых числах июня 1920 г. (ЦК РКП(б) направило его в Украину для активизации борьбы с «контрреволюцией»), потребовал от «местных товарищей» усиления репрессий. Заместитель Одесской губЧК П. Подзаходников утверждал, что благодаря этому приезду Дзержинского в Одессе были уничтожены многочисленные «контрреволюционные организации» с сотнями членов. Приезд Дзержинского совпал с обострением обстановки в городе, когда, по словам одесского чекиста П. Подзаходникова ежедневно «...приходилось вести ликвидацию многочисленных контрреволюционных организаций, которые иногда насчитывали до нескольких сот человек».

В июле 1920 г. одесские чекисты провели широкие аресты «участников офицерского подполья» и нескольких одесских милиционеров, что якобы

имели «контрреволюционные связи» с греческим консульством в Одессе. По этому делу было арестовано около 300 человек, многих из арестованных расстреляли, в том числе греческого консула Серафадиса, грека Равтонуло, поручика Голяске, 6 одесских милиционеров и военных командиров.

В августе - октябре 1920 г. ЧК ликвидировало подпольную белогвардейскую группу полковника Евстафьева и подпольный «Союз возрождения России». В Одессе было арестовано 194 «заговорщика», из которых расстреляно более 100 человек.

Приказом Бюро губЧК в Одессе началась компания массовых арестов бывших офицеров и царских чиновников, которая имела целью «профильтровать и провети изъятия вилучення личностей политически не совсем благонадежных». В ходе этой компании было арестовано 310 одесситов, что находились месяц в тюрьме ЧК, после чего около 100 человек оказались в концлагерях, а 90 — «отделались» увольнениями с мест работы, 120 — «легким испугом».

В ноябре - декабре 1920 г. органы ЧК провели массовые расстрелы пленных офицеров армий Деникина и Врангеля.

Весной 1920 г. чекисты разгромили одесскую «Просвіту» и Одесский союз потребительских товариществ. Среди арестованных ЧК оказались секретари «Просвіти» - М. Кравець и К. Сиренко, члены правления А. Комарецкая и П. Климович. В июне 1920 г. группа одесских просвитян была расстрелена чекистами.

Но, несмотря на все трагические события, жизнь в Одессе постепенно налаживалась. В городе, на ст. Одесса - Товарная, 28 февраля 1920 г., прошел первый коммунистический субботник, подобные субботники восстановления разрушенной инфраструктуры города стали проводиться каждую субботу. «Субботник — это значит, что каждую субботу, в таком-

то часу, все истинные сыны Советской Республики должны собираться на такую-то улицу... На, Пасху, которая была 29 марта, было большое торжество.... после целой зимы беспросветного мрака на три дня Пасхи дали электричество во все квартиры» (В. Шульгин).

Современники отмечали, что в Одессе 1920 г., при ужасающей бедности быта, власти устраивали многочисленные парады и демонстрации – что у партийного руководства существовала «парадомания».

Летом 1920 г. был восстановлен одесский завод сельскохозяйственных машин бывшего «Гена», многие рабочие семьи были переселены из бараков в комфортабельные «дома буржуазии» из которых были выселены их прежние хозяева – «бывшие люди».

В середине октября 20 - го у Одессы были установлены две восьмидюймовые батареи, после чего весь Одесско-Очаковский район стал более защищенным от возможного десанта или обстрела кораблям Антанты или генерала Врангеля.

В середине ноября 1920 г. Красная Армия в союзе с повстанческой армией батка Махно ворвалась в «белый» Крым. Русская Армия генерала П. Врангеля перестала существовать. 18 – 19 ноября 20 – го последние суда с гражданскими беженцами и бойцами разгромленной врангелевской армии отошли от крымского побережья, увозя десятки тысяч людей в вечную эмиграцию. Утром 21 ноября 20 –го, в другой части Украины – на Западной Подолии произошло последнее сражение гражданской войны у села Писаревка, в котором участвовало около 2 -х тысяч сабель Петлюры, что прикрывали отход армии УНР и правительства Директории за Збруч – в Польшу. Гражданская война, длившаяся в Украине 35 долгих месяцев, закончилась 21 ноября 1920 г. Начался новый этап жизни для Восточной Европы, начался новый, «советский», отсчет времени и для Одессы.

XX

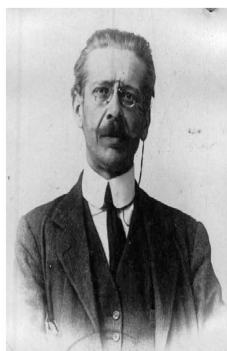
Фото – А. Немитц. 1917.

Немитц Александр Васильевич (1879

– 1967) - в 1899 г. начал службу мичманом на Черноморском флоте, к лету 1914 г. став капитаном II ранга, штаб-офицером Морского генерального штаба (был причислен к Ставке Верховного Главного командования). В 1905 - 1906 гг. мичман А. Немитц отказался командовать расстрелом четырех матросов – участников восстания на корабле «Прут» и поддержал защиту матросов осужденных за восстание на крейсере «Кагул». После этих «непослушаний», в 1907 г., лейтенант Немитц был отозван с Черноморского флота и назначен в Историческое отделение Морского Генерального штаба. Мировую войну капитан II ранга А. Немитц встретил в должности штаб-офицера Черноморской оперативной части Морского генерального штаба, был причислен к Ставке Верховного Главного командования. Только в 1915 г. он снова был назначен на Черное море командиром канонерской лодки

«Донец». С лета 1917 г. - контр-адмирал. В сентябре 1917 г. адмирал А. Колчак (командующий Черноморским флотом) назначил Немица командующим Черноморским флотом. Сразу же после Октябрьской революции А. Немитц признал ленинский СНК, но в декабре 17 - го Немитц передал командование флотом своему начальнику штаба контр-адмиралу М. Саблину и выехал в Ставку главного командующего Румынским флотом генерала Щербачева. В 1918 – 1919 гг. уйдя в отставку А. Немитц

проживал в Одессе, посещая литературные вечера. Летом 19 – го А. Немиц, неожиданно, стал начальником штаба Южной группы Красной Армии (45-я, 47-я, 58-я дивизии) И. Якира, что «драпанула» из Одессы к Киеву в конце августа. За этот «подвиг» Южной группы А. Немитц получил орден Красного знамени. 6 февраля 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было решено назначить А. Немитца командующим всеми морскими силами РСФСР и ввести в Реввоенсовет Республики. В декабре 1921 г. А. Немитц направил Л. Троцкому рапорт с просьбой о своем освобождении от должности командующего флотом. Он перешел на преподавательскую работу в Академию Военно-Воздушных сил, в Морскую (Военно-морскую) академию. В 1941 г. А. Немитцу было присвоено звание вице-адмирала, а в 1947 г. он уволился в запас.

Рихтер Владимир Николаевич (1880 - 1932) - член ЦК партии эсеров, долгое время жил в Одессе (окончил Ришельевскую гимназию, был принят на историко-филологический факультет Новороссийского университета, был лидером местной организации ПСР). Революционную деятельность начал в 1898 г., эсер с 1902 г. В 1902 – 1906 гг. в эсеровском подполье в Одессе. В 1906 г. - арестован, заключен под стражу в Одесскую тюрьму, позже - выслан в Вологодскую губернию откуда бежал. В 1907 – 1917 гг. В. Рихтер живет в Италии и Франции, учится в Римском университете, в Сорбонне, в Школе социальных наук, преподает в Парижском вольном университете, становится секретарем Заграничного комитета ПСР. В 1917 г. В. Рихтер возвращается в Петроград, где он был избран в ЦК

ПСР, в Петроградский совет, во ВЦИК Совета и в комиссию по выборам в Учредительное собрание. В октябре 17 – го В. Рихтер переезжает в Одессу, где он участвовал в выборах в Учредительное Собрание по Херсонской губернии по партийному списку ПСР (стал членом Учредительного собрания). В мае 1918 г. В. Рихтер вышел из состава ЦК ПСР и уехал в Одессу, что бы возглавить Одесский комитет ПСР. В бурные 1918 – 1921 гг. В. Рихтер был руководителем одесских эсеров. Он создал в Одессе эсеровские «Клуб Лаврова» и «Клуб Михайловского» (Пересыпь), «Народную школу им. Е. Брешковской», развивал газету «Дело» - орган Одесского комитета ПСР, выступал как против «красных», так и против «белых» властей. В феврале 1921 г. В. Рихтер был арестован (находился в Одесской тюрьме). На московском процессе над «правыми» эсерами в 1922 г. был приговорен его к высшей мере наказания, которая была заменена 10 годами лишения свободы. Умер в ссылке в Южном Казахстане в 1932 г.

- **АСТРОВ** (Астров-Повес, настоящая фамилия - Повес) Исаак Сергеевич (1887- 1922). Социал-демократ, член ЦК РСДРП. Окончил Петербургский университет. Сотрудник и член редакций ряда меньшевистских газет и журналов. В 1913 – 1917 гг. был в ссылке, бежал, жил в эмиграции... В 1917 г. вернулся в Россию. С августа 1917 г. - член ЦК РСДРП. В 1918 арестован, затем освобожден и выслан в Одессу, где стал руководителем одесских меньшевиков – РСДРП (м). В августе 1920 г. был арестован и приговорен к заключению в концлагерь до окончания гражданской войны. В декабре 1920 г. - освобожден по амнистии. В 1921 г. - член Главного комитета СДРП (м) Украины. Вновь арестован в октябре 1921 г. и приговорен к ссылке в Туркестан. Умер на этапе.

Хворостин Александр Васильевич (1887-1919) - рабочий - металлист Одессы, в 17-м член одесского Исполкома Совета. В начале 19-го возглавлял подпольную разведку большевиков в Одессе. Казнен деникинцами в декабре 19-го.

Глава 10.

Культура, наука и образование Одессы в 1914 - 1920 гг.

ст. 313 -328

В начале XX в. Одесса продолжала занимать лидирующее место в развитии образования, науки и искусства на обширном Юге Российской империи. Сама одесская атмосфера и культурные традиции города способствовали этому. Однако, к началу 10-х гг. XX в. наметился некоторый регресс, проявившийся в нарастающей «провинциальности» в культурном развитии города. Столицы империи пытались унифицировать и централизовать культурный процесс в империи.

Официальное искусство и еще недавно модный «модерн» теряли своих приверженцев, под воздействием «новых веяний», надвигающейся грозы мировой войны и революции. В буржуазном государстве с феодальным правлением назревали революционные перемены, которые первыми почувствовали люди искусства.

В январе 1914 г. в Одессу приезжает «футуристический десант» - модные русские столичные поэты: Владимир Маяковский, Давид Бурлюк,

Василий Каменский, а вскоре и эгофутурист - поэт Игорь Северянин. Их выступления всколыхнули творческую жизнь Одессы, дали новый творческий импульс молодым одесским литераторам, что вскоре станут создателями новой литературной «одесской школы».

Валентин Катаев в своей книге «Трава забвения» так описывает шок от знакомства с футуризмом: «...наконец и до Одессы дошли эти самые «первые начатки футуризма»: странные книжечки, напечатанные на толстой, чуть ли не оберточной бумаге со щепочками, непривычным шрифтом со странными названиями «Пощечина общественному вкусу», «Дохлая луна», даже «Засахаренная кры...», непонятными стихами и чудовищными фамилиями поэтов-футуристов, как будто нарочно придуманными для того, чтобы дразнить читателей... Среди совершенно непонятных для меня стихов, напечатанных вкривь и вкось, кажется, кое-где вверх ногами, которые воспринимались как дерзкая мистификация или даже какой-то страшный протест: «Дыр бул щыл - убуещур...».

На волне общественного интереса к новейшей поэзии, с лета 1914 г. в Одессе, создается «Кружок молодых поэтов», во главе с критиком газеты «Одесские новости» П. Пильским. В этом «Кружке» созревают молодые таланты, что вскоре прославят Одессу: В. Катаев, Ю. Олеша, Э. Багрицкий, З. Шилова (Брухнова), А. Фиалетов (Н. Шор), А. Адалис...

Эта группа выпускает, уникальные сборники молодых поэтов Одессы «близких к футуризму»: «Авто в облаках», «Седьмое покрывало», «Серебряные трубы». Литературный клуб «Зеленая лампа», что собирался в городе с 1910 по 1919 гг., открыл свои двери для литераторов - новаторов, которые серьезно потеснили поблекших «старых» одесских писателей - реалистов: А. Федорова, С. Юшкевича, Е. Недзельскую...

В Одессе того времени продолжала развиваться многонациональная и многоязычная литература. До 1917 г. (год смерти) в Одессе жил и творил основоположник новой еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим.

Подобные процессы проходил и в среде художников и скульпторов Одессы. «Официальное» искусство реализма, импрессионизм, символизм, постепенно уступали место художественному авангарду. Революцией в живописи стала одесская Весенняя художественная выставка 1914 г. На который В. Кандинский (бывший одессит, лидер европейского авангарда, приехавший в Одессу из Германии) показал несколько своих первых абстрактных картин - «композиций». Абстракционистский переворот в живописи определил развитие искусства XX века. В. Кандинский привез в Одессу моднейший «мюнхенский авангард» - картины художников Ф. Марке, А. Блоха. На этой же выставке выставились и российские столичные авангардисты из группы «Бубновый валет»: А. Лентулов, П. Кончаловский, И. Машков и др. Семена, посеянные этой громкой выставкой, выросли уже в 1916 г., когда в Одессе сформировалась группа авангардистов - «Товарищество независимых художников» под руководством художника и литератора М. Гершенфельда.

Под влиянием авангардизма поблек классический реализм и осторожный импрессионизм объединения «Товарищество Южнорусских художников», что с 1914 г., вплоть до своей самоликвидации в 1921 г. находилось в творческом упадке. Несмотря на эти процессы в Одессе, в городском музее, проходят многочисленные выставки, некогда популярного одесского художника П. Нилуса (1869-1943).

Развивают свое мастерство одесские пейзажисты: братья К. и М. Костанди, Т. Дворников, художник «быта» С. Колесников, портретист П. Волокидин. Далек за пределами Одессы гремит слава Одесского художественного училища, которое пользуется поддержкой Академии художеств.

Культурная жизнь захватывала все большее число одесситов. Только в одесском «Литературно - художественном товариществе», количество членов превышало 2 тыс. человек. Однако государственная имперская политика в области искусства была связана с русификацией украинских губерний. Украинская культура не только не поддерживалась местной администрацией, но и преследовалась, ограничивалась в возможностях. Деятельность одесских «Громади» и «Просвіти» было запрещено, но расширяло свое влияние Одесская музыкально - драматическая спілка «Українська хата», что объединяла около 250 членов.

Драматические постановки и литературные вечера этого объединения стали заметным явлением в культурной жизни Одессы. Украинская литература была представлена в Одессе творчеством писателя Иван Липы, деятельностью творческого коллектива журнала «Основа» (1914-1916 гг.) В 1915 г. и 1916 г. гастролы «Товарищества украинских актеров», во главе с корифеями украинской сцены: П. Саксаганским и М. Зеньковецкой, активизировали украинскую культурную жизнь в Одессе.

Одесса начала XX в. была притягательным центром гастролей многих театральных знаменитостей. Только в 1915 г. в Одессе гастролеры: столичная прима - балерина М. Ксешинская, известные столичные драматические артисты: А. Южин, В. Пашенная, А. Петровский, оперная звезда Л. Собинов.

Театральную жизнь Одессы определяли три местных ведущих театра – Городской (Оперный) театр, Русский театр, театр Сибирякова. Кроме названных театров в Одессе открылись: Новый театр, театры Благоева и Брунштейна (труппы украинские, греческие, еврейские), Еврейский театр, театр «Гранд-Отель», театр «Гармония», театр «Северный», Кукольный театр, Городская аудитория, Народный театр, Театр Владикина на

Большом Фонтане (в котором выступали только гастролеры). Часть этих театров пользовалась услугами местных аматорских коллективов.

В Одессе той поры развиваются и музыкальные театры: «Фарс», «Интимный театр», «Веселый театр», «театр Миниатюр», «Бомонд», в которых пробуют свои силы будущие звезды советской эстрады: Л. Утесов, Я. Южный и В. Хенкин. В городе возникали периодические издания посвященных театру: «Одесское обозрение театров», «Театр и кино» (1915 – 1917 гг. и в 1919 г.). В голодном 18 – м в Одессе появляются десятки кабаре - и крупные артисты не считают для зазорным в них участвовать. Самым знаменитым кабаре становится «бежавшая из столиц» театр - кабаре «Летучая мышь» Балиева. Кабаре в Одессе, в 1918 – 1919 гг., стало ведущим театральным жанром, сделалось культурным и престижным зрелищем.

С 1913 г. Одесское музыкальное училище было превращено в Одесскую консерваторию (первая консерватория на Украине), которую возглавил видный музыкант В. И. Малишевский, в Одессе начал издаваться первый музыкальный журнал «Южный музыкальный вестник», с которым была связана деятельность известного музыканта Н. Марценко, проводились музыкальные вечера «новой музыки» в литературно - артистическом клубе.

В 10-х гг. XX века кино стало завоевывать сердца жителей Одессы, став «самым массовым из искусств». В Одессе было открыто около 30 кинотеатров, в которых, поначалу демонстрировались фильмы США, Франции, Италии. С 1912 г. одесское товарищество «Мирограф» (основатель - фотомастер М. Гросман) начало выпуск собственных художественных фильмов в павильонах на Французском бульваре. Эта была первая кинофабрика на украинских землях. В 1914 г. «Мирограф»

выпустил три фильма, но с осени 1914 г. работа на кинофабрике была приостановлена, из-за трудностей связанных с войной и жесткой конкуренции с зарубежными фильмами. В 1914 - 1915 гг. в Одессе работали киноателье: «Мизрах», А. Посельского, «Югофильм». В годы первой мировой войны в Одессе снимаются фильмы преимущественно «ура-патриотического» направления, связанные с пропагандой «силы непобедимого русского оружия».

Интеллигенция Одессы встретила Февральскую революцию с воодушевлением, как долгожданное избавление от оков цензуры, казенщины и государственного диктата, как начало эпохи свободного творчества. В Одессе возникают десятки новых издательств, газет, альманахов, журналов, и не только партийных. Так возникшее после революции издательство «Омфалос» стало ведущим в издании новейшей художественной литературы Одессы.

В сентябре 1917 г. в Одессе начинает действовать «Вольный украинский театр» (С. Павловского), что создается из членов самодеятельного коллектива «Української хати». Создается «Союз деятелей пластических искусств» куда входят деятели театра, кино, художники, скульпторы.

В 1917 г. в Одессе снят один из первых фильмов «революционной тематики» - «Жизнь и смерть лейтенанта Шмидта» (реж. А. Разумный), в котором первую свою роль сыграл Л. Утесов.

В ноябре 1917 г. состоялась первая выставка картин Общества независимых художников», тон в которой задавали так называемые «левые» - кубисты, футуристы: М. Гершенфельд, С. Олесевич, А. Нюренберг, И. Мексин. Выдающийся украинский художник - авангардист М. Андриенко-Нечитайло выполняет эскизы для одесского «Камерного театра».

Одесские художники - авангардисты не только искали новые формы выразительности в искусстве, но и выступали за радикальное изменение общества. В большинстве своем они поддержали Советскую власть и ленинский план «монументальной революционной пропаганды». К празднику 1 мая 1919 г. одесские авангардисты (А. Нюренберг, А. Экстер, М. Гельман, С. Фазини) взялись за «революционное оформление» города. Летом 19 -го в «красной» Одессе прогремела «1 -я народная общая выставка», в которой доминировали работы авангардистов.

В 1918 г. в Одессе создается Свободная академия изящных искусств, Одесское художественное училище обретает статус высшего учебного заведения.

Многие художники «старой школы» в 1919-1920 гг. эмигрировали из Одессы за границу: П. Нилус, М. Кузнецов, П. Ганский и др... Одесское художественное училище превратилось в 1920 г. в Художественный институт, в том же году национализирован Археологический музей, открыта Галерея старинной живописи (позднее Одесский музей западного и восточного искусства).

Поддержали Советскую власть и новаторы литературы Одессы: Э. Багрицкий, Ю. Олеша, А. Фиолетов и др. В апреле - августе 1919 г. эти авторы активно работали в пропагандистском большевистском Бюро украинской печати (БУП). В то же время ряд представителей «старой» школы в живописи и литературе не только не поддерживали Советскую власть, но и работали в деникинском «Осваг».

Одесса в 1917 - 1919 гг. переживала издательский бум, в ней издавалось около 100 журналов и 270 газет ! Кругом шла война, а в Одессе не разучились смеяться. Чего стоят только названия многочисленных литературно - юмористических журналов и газет издаваемых в Одессе :

«Кузькина мать», «Одесский чудак», «Бомба», «Шпилька», «Яблочко», «Буржуй», «Большая крокодила», «Перо в спину», «Щеткой по лысине»...

Осенью – зимой 1918 г. в Одессе появились новые книгоиздательства: «Южная универсальная библиотека» (под редакцией одесского писателя С. Юшкевича, издательство выпустило 52 книжки, в мягких обложках, карманного размера И. Бунина, А. Толстого, Теффи Р. Киплинга, Г. Уэльса, Г. де Мопассан, А. Франса и др.). «Русское книгоиздательство в Одессе» (под редакцией одесского писателя А. Кипена), издательство научной литературы «Гнозис».

Несмотря на хаос, разрушения, ужас и разобщение времен гражданской войны Одесса в апреле 1918 – апреле 1919 гг. оставалась «культурным оазисом», в котором бурлила культурная жизнь. В Одессу, спасаясь от тягот войны, преследований, голода, съезжаются «громкие имена» литературы и драматурги: И. Бунин, А. Толстой, М. Волошин, А. Аверченко, Н. Евреинов, Теффи (Надежда Бучинская), М. Алданов, Дон - Аминадо (А. Шполянский), П. Чирков, редактор «Русского слова» Ф. Благов и редактор «Киевлянина» В. Шульгин...

Алексей Толстой именно в Одессе подготовил свой первый крупный роман, Николай Евреинов «после Одессы» написал свою лучшую пьесу «Самое главное».

Нашли в Одессе приют и экспериментаторы новой живописи - художники А. Экстер, М. Андриенко – Нечитайло... популярные артисты Леонид Собинов, Александр Вертинский, Вера Холодная, Вера Карали, Екатерина Рощина – Инсарова, Екатерина Полевицкая и многие другие. Одесская сцена принимала прима-балерину Мариинского и Большого театра В. Воронцову-Ленни, восточную танцовщицу Лидию Джонсон, исполнительницу цыганских романсов Надежду Плевицкую, оперных примадонн

мирового класса Лидию Липковскую и Нину Кошиц. На одесских подмостках сформировались и местные звезды театра Василий Вронский и Лидия Мансветова.

Осенью 1918 г. Алексей Толстой устраивает в Одессе театральные «вечера чтения» - «среды». Идея сделать "Среды" закрытыми и ограничить вход заставляет "всю Одессу" ломиться на эти литературные встречи в «Литературно-Артистическом Обществе». Иван Бунин становится организатором создания первого «толстого» литературный журнал Одессы «Объединение». В Театре «Урания» с успехом проходят литературные чтения: И. Бунина, А. Толстого, Э. Багрицкого, а «Дом кружка артистов» становится одним из центров культурной жизни Одессы 1918 - 1919 гг.

Из многочисленных украинских изданий 1917 - 1918 гг. нужно выделить наиболее профессиональные литературно - публицистические журналы: «Вільне життя» «Вестник Одеси», что выходили под редакцией профессора М. Слабченко и литератора И. Липы, газеты: «Херсонщина», «Черноморська хвиля», «Запорожець».

С октября 1918 г. по март 1919 г. на возрожденной кинофабрике «Мирограф», было снято 11 художественных фильмов, в четырех из них снялась звезда немого кино Вера Холодная. В этот период ряд полнометражных картин выпустила кинофабрика «Мизрах». В «красной» Одессе апреля – августа 1919 г. преимущественно снимались агитфильмы Одесской кинофабрикой Всеукраинского фотокиноуправления и Кинофабрикой подчиняющийся политотделу дивизии. Три художественные фильма были сняты в Одессе в эпоху правления деникинцев (августе 1919 – февраль 1920) .

1918 год для Одессы стал театральным... Город был просто переполнен театральными группами и студиями, сценических площадок не хватало, вновь организованные театры, часто прогорают, не успев расцвести. В 1918 г. в Одессе, развивается украинский театр. Наряду с выступлениями «Вольного украинского театра», организуется «Одесский украинский театр» (И. Салюка), активно выступает украинская труппа А. Суслова в «Театр народа», проходят гастроли «Молодого театра» (Л. Курбаса).

Как грибы после дождя возникают кабаре, варьете, носящие ошеломляющие названия: «Ко всем чертям», «Театр - Гротеск», «Веселая канарейка»... Идолом одесской публики стал певец «в облике Пьеро» - Александр Вертинский, что жил и выступал в Одессе с июня 1918 г. по декабрь 1919 г. (с перерывами). В Одессе тех лет был создан Союз театральных деятелей, Школа сценического искусства, Свободная мастерская пластических искусств. Порадовали любителей музыки концерты Р. Глиера, что стали программными в Одесской филармонии сезона 1918 г., а театралов - гастроли труппы Московского художественного театра в 1919 г.

Однако «диктатура пролетариата» с апреля 19 - го активно вмешивалась в культурную жизнь Одессы, пытаясь создать унифицированную новую социалистическую «пролетарскую культуру». Комиссар просвещения Одессы Е. Щепкин приказывает реорганизовать театры «по типу театров Советской России» и ликвидировать «мещанский» театр, журнал «Пролетарская культура» призывает к формированию театра «нового типа», занимающегося большевистской пропагандой и агитацией, а все местные театры превратить в «орудие социалистической культуры».

Весной 1920 г. в Одессе возникают «ростки нового искусства»: «Производственная мастерская революционного синтетического театра» и

театр «Красный факел». Губернский театральный комитет проводит перерегистрацию театров, запрещая существования нескольких «подозрительных» театров, отдельные «буржуазные» пьесы, вводя жестокую цензуру. Пьесы начинают ставиться только с разрешения Губполитпросвета, проходит национализация театров.

В 1920 г. заметно «левеет» и местная литература. С марта 1920 г. наиболее талантливые литераторы, оставшиеся в Одессе работают в пропагандистской организации «ЮГРГСТА» : Э. Багрицкий, М. Кольцов, В. Нарбут (глава ЮГРОСТА), В. Катаев, Ю. Олеша, И. Ильф... С апреля 1920 г. в Одессе организуется «Коллектив поэтов»: Э. Багрицкий, Ю. Олеша, В. Катаев, Л. Славин, З. Шишова, А. Адалис, С. Бондарин и др. Поэты из этого «коллектива» - сторонники нового революционного искусства. Они декламируют свои стихи в литературном кафе «Поэзон - 4-й», печатают свои произведения в большевистских изданиях: «Лева» (литературное), «Облава» (сатирическое). В этих же журналах в 1920 г. публикуются, примыкавшие к «Коллективу поэтов» В. Соссюра и И. Бабель. Поэт Пролиткульта С. Глаголин создает молодежную Ассоциацию Художников - литераторов - артистов (Хлам) и открывает одноименное скандальное кафе, где собирались молодые «левые» представители культуры.

До революции в Одессе ежегодно издавалось около 600 изданий (80 % -на русском языке, 1-3 % - на украинском), около 60 местных газет и примерно 30 журналов. («Вечерняя почта», «Одесская почта», «Одесский листок»...). В 1920 г. издавалось только 10 местных газет и 3 журнала («Известия», «Одесский коммунист», «Моряк», «Профессиональная жизнь», «Більшовик» и др.). К. Паустовский вспоминал, что одним из культурных центров Одессы стала редакция газеты «Моряк»: «В газете было шестьдесят сотрудников — журналистов, капитанов, писателей, масленщиков...

матросов, гальюнщиков и поэтов. В ней сотрудничали Бабель и Семен Юшкевич, Катаев и Шенгели, Эдуард Багрицкий и Славин, Семен Гехт и Андрей Соболев».

В 1914 - 1917 гг. Одесса продолжает оставаться крупнейшим образовательным центром в Российской империи. Вокруг Новороссийского (Одесского) университета собрались мощные научные кадры, научные школы, что успешно развивали мировую науку. Огромным вкладом в развитие науки стала деятельность одесской школы биологии и таких выдающихся ученых как: И. Мечников, Н. Гамалия, А. Вериги, В. Заленский, А. Криштофович, Л. Тарасевич, Б. Гриневецкий. Так профессор И. Мечников стал основателем сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии, иммунологии, микробиологии, разрабатывал теорию иммунитета. И. Мечников стал лауреатом Нобелевской премии, почетным членом большинства академий мира, имя его носит Одесский государственный университет.

Профессор Н. Гамалия продолжил изыскания в области микробиологии и иммунологии, профессор И. Беритов - в области иммунобиологии. В 1920 г. бактериолог и эпидимеолог Д. Заболотный создает кафедру эпидимеологии и первую в мире микробиологическую станцию. Одесса связана и с началом исследования в Российской империи генетики (А. Сапегин).

Медицинский факультет Новороссийского университета снискал добрую славу по всему миру. С 1911 г. В. Филатова руководит офтальмологической клиникой, где медики возвращали людям зрение. В университете работали выдающиеся медики: О. Богомолец, Л. Тарасевич, М. Гамалия, Б. Вериги.

Предреволюционная Одесса прославилась известными химиками, в числе которых: Е. Клименко, М. Зелинский, П. Меликашвили... Профессор М. Зелинский, в 1915 г., стал изобретателем противогаса, что спас жизни

тысяч воинов в первую мировую, разрабатывал вопросы химии нефти. Успехи в математике и физике были связаны с именами профессоров М. Умова и И. Слешинського.

В Одессе в те годы выходил специализированный журнал «Вестник опытной физики и элементарной математики» (первый в украинских землях журнал подобного рода). Создание при университете обсерватории дало мощный толчок для развития астрономической науки в Одессе. Общественные науки были представлены академиками и профессорами Е. Штерн, М. Болтенко, А. Федоров.

В Новороссийском университете на 1914 г. учились более 2 700 студентов, преподавало 73 профессора. Кроме Новороссийского университета в Одессе были образованы и другие вузы: Международный институт, Консерватория, 2 кадетских корпуса, военное и юнкерское училища, Институт благородных девиц, Высшие женские курсы (педагогические и медицинские).

На 1915 г. в Одессе действуют 4 реальных училища, 63 народных училища, 5 женских училищ, 23 женские гимназии, 12 мужских, 52 еврейских учебных заведения, специальные училища: морское, садоводческое, коммерции. В то же время, до 1918 г. украинский язык не преподавался ни в одной из школ, училищ, вузов Одессы.

Одесситы начала века выделялись среди подданных Российской империи своей образованностью и начитанностью. На 1914 г. в Одессе действовали 68 библиотек, среди них такие известные как Публичная и Университетская.

Реальная образования украинизация началась с апреля 1918 г. когда в школах были намечены к преподаванию украинский язык и украинская история, были созданы ускоренные курсы украинознания и украинского языка для учителей Одессы и уездов. С сентября 1918 г. в некоторых

школах города началось преподавание на украинском языке. Но уже с января 1919 г. украинизация сворачивается белогвардейцами.

С весны 1919 г. началась противоречивые процессы «пролетаризации» высшей школы. Из университета было тогда уволено 22 профессора, не разделяющих коммунистические идеалы, «вычищались» студенты «враждебных классов», управление университета оказалась в руках Совета революционных студентов. В 1919–1920 гг. были принуждены уехать из Одессы за границу видные ученые: И. Линниченко и М. Попруженко, П. Бицилли, Н. Кондаков, И. Клаузнер, В. Воронин и др.

Но решение Одесского губкома КП(б)У о всеобщем бесплатном образовании пролетариата, что было принято в июли 1919 г., начало воплощаться в жизнь только с февраля 1920 г.

В 1920 г. Одесский университет, Высшие женские курсы и Международный институт были ликвидированы и на их базе были созданы Институт народного образования, Физико - Математический институт, Медицинская академия. Продолжали свою работу Политихнический и Сельскохозяйственный институты основанные в Одессе середине 1918 г., еще в державе гетмана Скоропадского. В 1920 г. в Одессе был создан исследовательский санитарно – бактериологический институт. Осенью 1920 г. появились первые рабочие факультеты (Рабфаки).

Руководство учреждениями образования, науки и культуры в Одессе 1920 г. стал осуществлять Губнаробраз (губернский отдел народного образования Губисполкома и Наркомата просвещения УССР). В это время закончилась национализация и унификация всех учебных заведений города.

Багрицкий Эдуард (Дзюбин Эдуард Григорьевич) (1895 - 1934) - родился в Одессе, известный поэт. Печатается с 1915 г. в одесских альманахах. Испытывает влияние модернизма и футуризма. 1918-1925 гг. печатается в одесских изданиях: «Одесские известия», «Моряк», «Шквал». Боец «особого» советского отряда и художник «Югроста». С 1925 г. живет в Москве, где становится одним из известнейших советских поэтов.

Вергинский Александр Николаевич (1889-1957)- эстрадный певец, кумир публики в 1914-1920 гг., поэт, композитор, актер кино. С июня 1918 г. по декабрь 1919 г. живет и выступает в Одессе. С 1920 г. эмигрант, гастролирует по странам Европы, Америки, Азии, в 1943 г. возвращается в СССР, продолжает выступать и сниматься в кино.

Холодная Вера Васильевна (1893-1919)- звезда немого кино. С 1914-1919 г. снялась в ок. 50 фильмах. Создала образ «печальной, трагической женщины-вамп». В 1918 -1919 гг. жила и творила в Одессе, где и умерла.

Щепкин Евгений Николаевич (1860-1920) - внук известного русского артиста, экстраординарный профессор Новороссийского университета, историк. В 1905 г. член партии кадетов, депутат 1-й Государственной Думы, участник революционных выступлений в Одессе в 1905 г. В конце 1905 г. Е. Щепкин был изгнан из Новороссийского университета за

революционные взгляды, преподавал на Высших женских курсах, перешел в партию эсеров. В 1917 г. Н. Щепкин входил в Ревком Одессы, создал газету «Власть народа». С 1919 года вступил перешел в партию украинских левых эсеров - борьбистов, возглавлял народное просвещение во время правления большевиков – комиссар ВУЗов, редактировал журнал «Высшая школа». В сентябре 19 – го был изгнан из университета и арестован белогвардейцами. С февраля 1920 г. – Н. Щепкин перешел в большевистскую партию, возглавлял отдел высших учебных заведений Одесского Губнаробраза (комиссар). Провел реформу высшей школы в Одессе, что привела к ликвидации университета и к увольнению 76 профессоров и преподавателей как «контрреволюционеров». На базе университета открыл сеть мелких институтов: Медицинский и физико-математический, Украинский учительский институт – Институт Народного образования, Рабфаки (факультеты для рабочих).

Сосюра Владимир (1898-1965) - выдающийся украинский поэт. Родился в Дебальцево. с 1918 г. воевал в частях Директории УНР, учился в офицерской школе армии УНР. Начал публиковать свои стихи с 1917 г. В ноябре 1919 г оказался. в плену у «белых», вывезен в Одессу, где служил в УГА и ЧУГА - с декабря 1919 г. по апрель 1920 г. В 1920 г. в Одессе - красноармеец, курсант военно-политических курсов 41-й дивизии. Печатался в одесской прессе с июня 1920 г.

Федоров Александр Митрофанович (1868-1949) - русский писатель реалистической школы, с 1897 г. по декабрь 1919 г. жил в Одессе. Его пригородная дача служила своеобразным клубом для одесской интеллигенции и прибывших в Одессу звезд культуры.. Не приняв революцию, А. Федоров оказался в эмиграции, и с 1920 г. проживал в Болгарии, где и умер - в Софии..

Бялик Хаим-Нахман (1873-?)

Выдающийся еврейский поэт. Более двух десятилетий прожил в Одессе, откуда в 1921 г. уехал в Берлин. В Одессе в альманахе "Ха-пардес" в 1892 г. состоялся поэтический дебют Бялика. Он был одним из основателей еврейского издательства "Мория", редактировал литературный отдел журнала "Ха-Шиллоах", выпускавшегося Ахад-Ха-Амом, преподавал иврит в иешиве, участвовал в многочисленных еврейских общественных организациях: Обществе любителей древнееврейского языка, обществе "Беседа", "Еврейском литературном обществе".

Послесловие

Ст. 329 -330

«Ах, Одесса, ты знала много горя!» - поется в известной песне... Одесса в 1914 – 1920 годах действительно испытывалась на прочность историей и «хлебнула много горя». Одесса выжила... Хотя более трети ее жителей в эти годы погибла, умерла от эпидемий и голода, эмигрировала по всему свету. Одесситов раскидала судьба в Варшаву и Бухарест, в Софию и Прагу, в Париж и Берлин, в Нью-Йорк и Хайфу... В 1921 – 1930 годах одесситы устремятся покорять столицу Москву и Харьков.

В годы войн и революций Одесса изменилась. Коренные жители Центра Одессы сгинули в подвалах ЧК и на фронтах, были вытеснены в эмиграцию, а жители одесских окраин, ближайших хуторов и местечек поселились на Дерибасовской – «кто был ничем, тот станет всем!». За всю

Одессу стала говорить Молдаванка и Пересыпь. Военный френч и галифе прочно вошли в моду тех боевых лет. Кокаин и авантюры, стрельба и громкие лозунги, смерть и безработица стали занятием одесским мужчин, что жили под «дамокловым мечем» мобилизаций и арестов.

Каждая власть, что после февраля 17 – го приходила в Одессу, обещала новую жизнь, лучше и чище предыдущей, но на деле в городе становилось все хуже и хуже... Закрывались театры и магазины, останавливались заводы и электростанция, в одесских кухнях забывали о мясе и масле... Озверение, борьба за жизнь, нетерпимость приводили не только к гибели тысяч людей, но и к обесцениванию таких базовых понятий как гуманизм, честь, культура. Банальный «человек с ружьем» вершил суд истории и карал за убеждения и происхождение, за прошлую карьеру и исчезнувшие богатства, за национальность и родственные связи...

Размышляя над феноменом Одессы можно прийти и к парадоксальным выводам, что именно страшные испытания 1914 - 1920 годов создали из одесских гимназистов: Валика и Жени Котаевых, Исаака Бабея, Илюши Фазенберга и Саша Казачинского.... – классиков новой, советской литературы. «Кого Бог любит, того он испытывает»!

Именно эти испытания, в муках, рождали новый мир, что стал нашим «жизненным пространством» на последующие 70 лет.

В этом «безумном» мире выросли или родились наши родители и Вы - наши читатели. Именно Вы вышли не из гоголевской «Шинели», а из шинели «Железного Феликса», наше сознание пытались структурировать умелые идеологи с Лубянки. Наш парадоксальный «советский» и «постсоветский» мир (из которого мы так окончательно и не вышли) возникал и строился в далекие годы революций – в годы, которым посвящена эта книга. Именно тогда, в ноябре 17-го, в Одессе появился и «украинский проект», что станет для нее судьбоносным.

Читайте, думайте, анализируйте прошлое, что бы зорче всматриваться в конторы будущего и реально оценивать настоящее.

Одесса с нами, она не даст нам забыть себя!